

ISSN 2073-6118

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА

**ФИЛОСОФИЯ
ХОЗЯЙСТВА**
АЛЬМАНАХ
ЦЕНТРА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

МАЙ
ИЮНЬ **№3(147)**

МОСКВА 2023

Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.
2023. № 3 — 256 с.

Главный редактор Ю.М. Осипов

Научно-редакционный совет:

д.э.н., проф. А.И. Агеев; д.э.н., проф. У.Ж. Алиев (Казахстан); д.ф.н., проф. А.Л. Андреев;
д.х.н., проф. Л.А. Асланов; д.э.н., проф. А.П. Бабаев (Азербайджан);
д.э.н., проф. И.Р. Бугаян (Ростов-на-Дону); д.ф.н., проф. Ф.И. Гиренок;
академик РАН С.Ю. Глазьев; член-корр. РАН Р.С. Гринберг;
академик НАНУ А.А. Грищенко (Украина); д.э.н., проф. М.М. Гузев (Волжский);
д-р, проф. В. Драшкович (Черногория); к.э.н., в.н.с. Е.С. Зотова, первый зам. гл. редактора;
д.ф.н., проф. В.В. Ильин (Украина); д.э.н., проф. В.Я. Иохин; д.х.н., проф. С.Г. Кара-Мурза;
к.э.н., проф. В.В. Кашицын (Новороссийск); д.ф.н., проф. Д.С. Клементьев; к.э.н. А.Н. Клепач;
д.э.н., проф. С.Г. Ковалев (Санкт-Петербург); д.э.н., проф. В.П. Колесов;
д.э.н., проф. М.В. Кулаков; д.э.н., проф. В.М. Кульков, зам. гл. редактора;
д.э.н., проф. П.С. Лемешенко (Белоруссия); к.ф.н. С.С. Мерзляков;
академик РАН В.Л. Макаров; д.и.н., проф. Г.Р. Наумова; д-р, проф. А.З. Новак (Польша);
д.э.н., проф. Ю.М. Осипов, председатель совета;
д.э.н., д.ю.н., проф. П.В. Павлов (Ростов-на-Дону); д.э.н., проф. А.А. Пороховский;
д.э.н., проф. В.Т. Пуляев (Санкт-Петербург); д.соц.н., проф. Л.И. Ростовцева (Тула);
д.э.н., проф. В.В. Смагина (Тамбов); д.э.н., проф. В.С. Сизов (Киров); к.и.н. И.П. Смирнов;
д.э.н., проф. А.И. Субетто (Санкт-Петербург); Т.С. Сухина;
д.ф.н., проф. Л.А. Тутов; д.э.н., проф. А.С. Филипенко (Украина); д.э.н., проф. К.А. Хубиев;
д.э.н., проф. В.В. Чекмарев (Кострома); д-р богосл., проф. Н. Чернокрак (Франция);
д.ф.н., проф. Н.Б. Шулевский, зам. гл. редактора;
д.э.н., проф. Ю.В. Яковец

Редакция:

Ю.М. Осипов, Е.С. Зотова, С.С. Мерзляков, К.В. Молчанов,
И.Г. Морозов, Н.П. Недзвецкая, И.П. Смирнов, Т.С. Сухина,
О.Б. Лемешонок, И.А. Ольховая, В.В. Осипов

Научный редактор — Е.С. Зотова

Художник — Е.Ю. Осипова

Включен в Перечень ВАК российских рецензируемых научных журналов и изданий. Индексируется в РИНЦ

Выходит 6 раз в год

Адрес редакции: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3-й новый учебный корпус,
экономический факультет, к. 331, тел. (495)939-4183

e-mail: <lab.phil.ec@mail.ru>

сайт: <http://www.phil.ru>

<http://www.econ.msu.ru/departments/lfh/fhjournal/>, <http://www.css.msu.ru>

Отпечатано в ФГУП Издательство Наука (Типография «Наука»).

121099, Москва, Шубинский пер., 6.

Тираж 1000 экз. Заказ №

Учредитель ООО «Инвестиционная компания “БАРРЕЛЬ”»

тел. (495)710-2939

ISSN 2073-6118

© «Философия хозяйства», 2023

Содержание

Надежда (<i>Главный редактор</i>)	7
Раздел I. Актуальная гуманитарная мысль	
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Иной, или Судьба гуманитария в России (XX—XXI)	11
Раздел II. Философия хозяйства	
<i>С.Б. Павлов</i>	
Автаркия русской идеи: дихотомия собственного и заимствованного	41
<i>П.А. Покрытан</i>	
К вопросу о предпосылках формирования новых людей	47
<i>О.В. Доброчеев, Д.Н. Лиджиев</i>	
Философия космического здоровья, или Физические начала жизни и здоровья человека	56
Раздел III. Экономическая теория	
<i>В.Е. Гаврилова</i>	
Контуры денежной системы России в 2020—2030-е гг.	71
<i>Е.Н. Стрижакова, Д.В. Стрижаков</i>	
Формирование национальной инновационной системы: теоретический аспект	87
<i>Р.Н. Магомедова</i>	
Основные участники рынка e-commerce: каналы влияния и способы воздействия	104
<i>О.Б. Лемешонок</i>	
Отражение проблем экономической безопасности в работах экономистов кафедры политической экономики МГУ имени М.В. Ломоносова	128
Раздел IV. Актуальная философия	
<i>Н.Б. Шулевский, Е.С. Зотова</i>	
Иное в реальности и реальность Иного	143
<i>А.В. Марков</i>	
Медь и медаль: философия хозяйства в «Неупиваемой чаше» Ивана Шмелева	157
<i>Л.В. Ковынева, А.Г. Штейнберг</i>	
Христианская этика и дух протестантизма	168

<i>А.Ю. Горбачев</i>	
Феномен сознания (тезисы)	181
Раздел V. Актуальный менеджмент	
<i>Д.В. Кузин</i>	
Парадигма сложности в современном менеджменте.....	191
Научная жизнь	
<i>Е.С. Зотова</i>	
«Новые люди», или Кто там? (обзор дискуссии)	222
<i>Т.С. Сухина</i>	
Современная экономическая реальность: философско-хозяйственный аспект.....	232
Анонсы — 2023	243
Наши авторы	248

Contents

Expectation (*Chief Editor*).....7

Part I. Actual Humanitarian Thought

Yu.M. Osipov

The Other or the Fate of the Humanitarian
Scientist in Russia (XX—XXI)..... 11

Part II. Philosophy of Economy

S.B. Pavlov

Autarky of the Russian Idea: the Dichotomy
of Own and Borrowed..... 41

P.A. Pokrytan

On the Question of the Prerequisites for the Formation
of New People..... 47

O.V. Dobrocheev, D.N. Lidzhiev

Philosophy of Cosmic Health, or Physical Principles
of Human Life and Health 56

Part III. Economic Theory

V.E. Gavrilova

The Contours of the Russian Monetary System in 2020—2030s. 71

E.N. Strizhakova, D.V. Strizhakov

Formation of the National Innovation System: Theoretical Aspect 87

R.N. Magomedova

The Main Participants in the E-commerce Market:
Channels of Influence and Methods of Influence 104

O.B. Lemeshonok

The Review of Economic Security Problems in the Work
of Economists of Department of Political Economy
of Lomonosov Moscow State University 128

Part IV. Actual Philosophy

N.B. Shulevsky, E.S. Zotova

The Other in the Reality and the Reality of the Other..... 143

A.V. Markov

Copper and Coined Gold: Philosophy of Economy
in Ivan Shmelev's «The Unpouring Chalice» 157

L.V. Kovyneva, A.G. Shteinberg

Christian Ethics and the Spirit of Protestantism..... 168

Part V. Actual Management

D.V. Kuzin

Complexity Paradigm in Contemporary Management..... 191

Scientific Life

E.S. Zotova

«New People», or Who's There? (Discussion Review) 222

T.S. Sukhina

Modern Economic Reality: Philosophical-Economic Aspect 232

Anounce 247

Our Authors 250

Надежда

Надежда!

Надежда на лучшее, на удачу, на выгоду, на прибыль, на преодоление, на сохранение и продолжение жизни, на отдаление смерти, даже на обретение бессмертия, но и совершенствование себя, людей, общественного бытия, государственности, политического режима, социального устройства, причем как раз та самая *надежда*, которая всегда умирает последней.

Нет людских жизни, бытия, экзистенции без надежды, вовсе нет, а это как раз и означает, что все *это* — людские жизнь, бытие, экзистенция и есть не что иное, как, пусть и та или иная, *надежда*, которая, может, и сбывается иной раз к удовлетворению и радости экзистентов, но и немилосердно к ним и их огорчению — нередко болезненному, а то и смертельному — увы, не сбывается.

Коварная это вещь, она же и ментально-психологическая интенция — *надежда*, о-очень коварная!

Однако дело тут не только в том, что она — *надежда* — не исполняется, и даже не в том, что она вдруг отсутствует, а в том, что она вполне себе уживается в пространстве людского бытия со своей противоположностью — *безнадежьем*, которое есть не просто отсутствие надежды, а есть как раз кое-чего присутствие, но не надежды, а... *безнадежья*, которое в отличие от отсутствия надежды есть кое-какая экзистенциальная выраженность, хоть и сходная с унынием (депрессией), но к ним вовсе не сходящаяся, ибо безнадежье в данном — противоположном надежде — смысле есть осознание самой *невозможности надежды*, а что тут страшнее, пусть каждый из экзистентов решает сам.

Зачем тут об этом — о надежде, о безнадежьи?

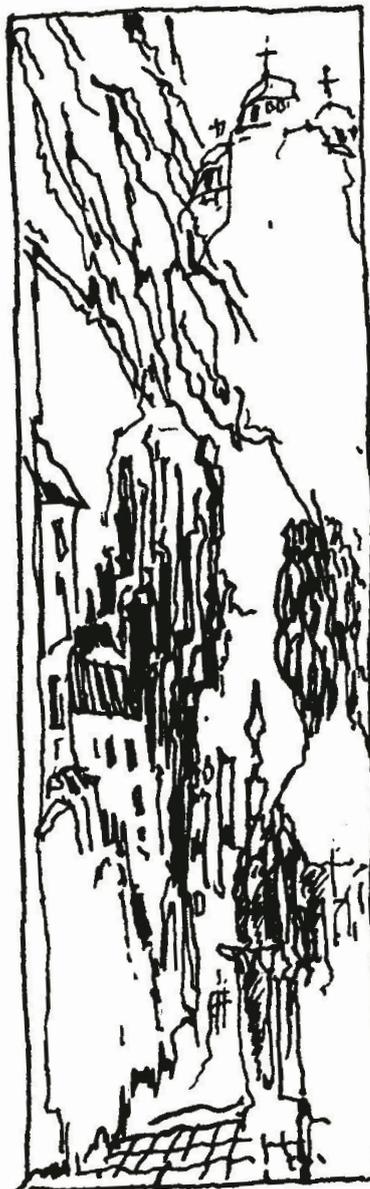
О-о, это совсем не просто осознать, особенно ежели речь не о личной жизни, а о *бытии социума*, как раз того самого социума, о котором упорно размышляет *социальный гуманитарий*: чего больше бывает в его осознании текущего социального бытия — надежды на

перемены к лучшему или же относительно всего этого вполне себе осознанного безнадёжья, а ежели, что неизбежно, и теплится в сознании такого гуманитария какая-то надежда на лучшее социальное будущее (хотя бы подочищенное от лжи, лукавства, несправедливости, вообще всякого сатанизма), то лишь как стоящая в очереди за безнадёжьем *(не)надежда*.

(Не) актуально ли?

Главный редактор

**АКТУАЛЬНАЯ
ГУМАНИТАРНАЯ
МЫСЛЬ**

Ю.М. ОСИПОВ

ИНОЙ,
или Судьба гуманитария в России
(XX—XXI)*

Аннотация. Всякий человек гуманитарен, не всякий — собственно гуманитарий, всякий гуманитарий в чем-то иной, но не всякий, а очень редкий, гуманитарий есть *гуманитарный иной*, или попросту *Иной*, ибо не каждому доводится открыть для себя Иное и Великую Неизвестность, вступить с ними в творческий контакт, отчего и обрести особенную судьбу — *(не)гуманитарного отшельника*, что знаменует конец едва нажитой человечеством ренессансно-просвещенческой гуманитарности и начало какой-то *новой (не)гуманитарности* в борьбе с воцарившейся в мире фальшивой *гуманитарщиной*, весьма и сатанинского пошиба.

Ключевые слова: гуманитарность, гуманитарий, иной гуманитарий, гуманитарный иной, Иной как Иной, (не)гуманитарный сатанизм, новая (не)гуманитарность, гуманитарщина, философия, философия хозяйства, софиасофия, Россия, СССР, Российская Федерация, планетарный мир, мир-война, экзистент-трансгрессия, апокалипсис, постчеловек, постмир, мироздание, Ничто как Ничто, Иное как Иное, Великая Неизвестность, София Премудрость Божия.

Abstract. Every human is humanitarian, not everyone is actually a humanitarian, every humanitarian in something else, but not everyone and very rare a humanitarian is a humanitarian other or simply the Other, for not everyone is brought to discover the Other and Great Unknown, to

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Осипов Ю.М. Иной, или Судьба гуманитария в России (XX—XXI) // Философия хозяйства. 2023. № 3. С. 11—37. DOI: 10.5281/zenodo.7929407.

enter into creative contact with them which is why to find a special fate, (not) a humanitarian hermit which marks the end of the Renaissance-enlightenment humanitarian barely acquired by humanity and the beginning of some new (not) humanitarian in the fight against the fake humanitarian and very satanic style community that reigned in the world.

Keywords: humanitarian, humanitarian scientist, other humanitarian, humanitarian other, Other as Other, (not) humanitarian satanism, new (not)humanitarian, philosophy, philosophy of economy, sophiasophy, Russia, USSR, Russian Federation, planetary world, world-war, existent transgression, apocalypse, posthuman, postworld, universe, Nothing as Nothing, Great Unknown, Sophia the Wisdom of God.

УДК 111
ББК 65в

ПРЕД-ВЕСТИЕ

Каждый человек в чем-то непременно *иной* — особенный, отличный от другого, как и каждый человек, обладая сознанием, разумом, когнитивом, интуитивом, бессознанием, безумством, бесовством, непременно в том или ином конкретном исполнении *гуманитарий* — как источник гуманитарности («человечности»), ее реализатор, восприимчивый и отразитель, так и посильный толкователь и, конечно же, не самый церемонный, но уж непременный судия. Так что человеки все бытуют в единении инойного и гуманитарно-иного, отчего они все относительно друг друга — *иные гуманитарии*, что ни хорошо и ни плохо, а что попросту так есть!

Однако человеки хоть относительно друг друга и *иные*, еще при этом и *инаково* гуманитарные, то одно дело быть по-обыденному иными, совсем другое — общественно-функционально, а уж совсем другое, как повелось в оцивилизованном мире — специализированно, или профессионально, ибо есть среди людей и те, которые только и делают, что занимаются гуманитарными делами как таковыми, а есть еще и те, кто специализированно-профессионально размышляют по поводу уже самой гума-

нитарности, царящей в людях, среди них, в обществе, мало того, выделяя гуманитарность и по ее поводу коллективное размышление в особую ментально обусловленную сферу — *гуманитарную сферу*: научную, философскую, богословскую, вообще любую словесную.

И ежели здесь речь заходит о гуманитарии, то, как не трудно догадаться, о собственно *гуманитарном гуманитарии*, а ежели уж об *ином гуманитарии*, то— чего, заметим, просто так сходу и не уловить — об уже явно *инаковом ином*, в общем, *инаковом ином гуманитарном гуманитарии*, а что это за зверь или же птица, то это еще пояснять и пояснять надо, вовсе и не рассчитывая на согласное восприятие со стороны массы вполне себе самодостаточных иных гуманитарных гуманитариев.

Сходу можно подумать, что речь идет всего лишь об инакомыслящих гуманитарных гуманитариях, которыми ныне хоть пруд пруди — каждый из таких персон так или иначе, в той или иной мере, по тому или иному поводу или признаку, конечно же, инакомыслящ, однако тут вовсе не об этой гуманитарной инаковости идет речь, а о той, которая не так отличие, как... э-э... *звание*, которое еще заслужить надо, однако не выказыванием чего-то попросту иного из гуманитарного, пусть и вполне оригинального, не бывшего ранее, а ментально-интуитивным вхождением не куда-нибудь, а в мирозданческое *Иное*, и с ним деловито-познавательнопровиденчески оперированием, и сие Иное само по себе вовсе не такое уж и гуманитарное, еще и полное для человека *неизвестности* и щедро наделяющее человека *незнанием*, однако сопряженное с человеческим миром, в нем потаенно присутствующее, на него в его качестве, состоянии и динамике влияющее, незаметно проникая в человека через неизбежные и даже необходимые бреши бессознания в сознании и дыры безумия в разуме, формируют сознание и разум человека, управляют поведением, решениями и действиями человека, не лишая при этом его ни бессознания, ни безумия.

Это-то вхождение в *Иной мир*, может, и поначалу званых, но лишь в итоге исключительно избранных и делают отдельных единиц из массы гуманитариев именно *иными гуманитариями*, а точнее, *гуманитарными Иными*, однако не оккультно делает, не кол-

довски, не трансово, не шамански, но при этом и не по-научному, не по-философски и даже не по-богословски, а, пусть это не покажется банальным, всего лишь... *метафизически размыслительно* (с включением в ход размышления *подсознания, сверхсознания* и даже *бессознания*), но непременно *метадогматически*, то бишь свободно, открыто, в прямом контакте с реальностью и с доступным человеческому воображению (не фантазии вовсе) проникновением в реальность, а ежели сказать одним словом, то... *софийно* — СОФИЙНО!

В центре внимания в нижеследующем писании, таким образом, не какой-нибудь вообще гуманитарий, а мало что гуманитарный гуманитарий, так еще и *иной гуманитарный гуманитарий*, мало того — *гуманитарный Иной*, что означает не просто особенный, а особенный *по-иному* — вступивший в творческий контакт с сакрально-субстанциальным *Иным*, как и со стоящим за этим Иным его беспощадно ведущим вперед *Великим Неизвестным*, а также обогащаемый, как и придирчиво при этом инспектируемый вплоть до заслуживаемых гуманитарием кар, самой *Софией Премудростью Божией*, то бишь в центре внимания тут не не какой-нибудь, пусть и ментально выдающийся, а все-таки *софийный гуманитарий*, нет, не попавшийся вовсе в сети Софии, наоборот, ею освобожденный от каких-либо задогматизированных пут ради познания, открытий и откровений, кроме, конечно, знания *Незнания* — НЕЗНАНИЯ!, восходящего к *Началу* — НАЧАЛУ! и *Истоку* — ИСТОКУ!, чего человеку знать как именно ЗНАТЬ!, вовсе и не полагается.

Максимум, что может дать София размышляющему софийно гуманитария — возможность оперирования в ходе его размышлений, включая и их бессознательно-интуитивную, а то и, знаете ли, моментами прямо-таки и безумную, составляющую, так это возможность оперирования с *незнанием* и стоящими за ним ИНЫМ, НЕИЗВЕСТНЫМ, НЕБЫТИЕМ, ВЕЧНОСТЬЮ, хотя и ВРЕМЕНЕМ тоже, да и попросту ТАЙНОЙ.

Обыватель скорее, чем тот же научник-исследователь, а то и философ, почувствует наличие в бытии не просто чего-то иного, а и какого-то и в самом деле Иного, его так и не называя, и обратится

через Церковь к Богу, на худой конец, к той же гадалке или к тому же шаману, зато научник, пусть и философствующий, непременно отвергнет невидимое и нематериальное *Иное*, признавая лишь видимое и материальное *Это*, то бишь признавая *Физис* и *Физику* и не признавая *Метафизис* и *Метафизику*, хоть на деле в реальности он всегда оказывается не кем-нибудь, а... *метафизиком*, невольно выходя за пределы физиса и физики как таковых и вынужденно приспособлявая добываемое им по сути-то метафизическое знание к науке-физике, не понимая, кстати, и того простого факта, что вся его наука-физика и является не чем иным, как мифологизированной под науку-физику метафизикой, а уж научная философия — тем более!

Софийный же гуманитарий — чистый метафизик, или метафизик как метафизик, однако способный идти по краю между ЗНАЕМЫМ и НЕЗНАЕМЫМ, отдавая себе отчет в наличии факта *незнания известного*, как и в наличии факта знания о наличии в мироздании *неизвестного как неизвестного*, как и его судьбоносной роли в бытии человека, а идя по краю между *всегда относительно знаемым* и *всегда абсолютно неизвестным*, видеть своим тайнозрением, как и трансмысленно осознавать (незнаю как, само собой) и не слишком внятно для других трактовать почему-то и зачем-то им (не)увиденное и (не)осмысленное, хоть и как-то *для себя* трансцендентно-бессознательно таки осознанное.

Да, гуманитарий, о котором речь, никто иной, как... *мудрец*, разумеется, среди людей непременно и *отшельник*, вовсе ныне, конечно же, не прячущийся в пещере, не сидящий в бочке на берегу теплого моря, не скрывающийся от людей в дремучей лесной чаще, даже в монастыре не пребывающий, а бытующий кое-как не где-нибудь, а в... *университете*, где только и сохраняется, даже как-то и культивируется, пусть ныне и остаточное, и предвзятое, и не многостороннее, кое-какая гуманитарная мысль, где есть еще она — *гуманитарность*, хотя более всего ныне не как гуманитарность, а как *гуманитарщина!*, да-да, в университете, где еще водятся адепты, знатоки, хранители гуманитарности-гуманитарщины, даже и кое-чего значимого в гуманитарной сфере творцы, пусть и более всего

посредством переработки отлеживающейся в недрах молчаливых библиотек обильной «словесной гуманитарной руды», но зато из залежавшихся массивов чего-то нужного, содержательного, ценного, о чем-то важном и исключительном говорящего.

А мудрец, прошедший через рудознатскую гуманитарную страду, тоже, как водится, кое-что выдавший из значимого на гуманитарные гора, на то и мудрец, чтобы, выйдя в Иной мир, при этом не покидая насовсем мира Этого, творить уже *свой* гуманитарный мир, как раз *иной*, не уходящий в сторону от мира Этого, а его лишь преодолевающий, что дает возможность мудрецу мало что мир Этот увидеть *иным*, так ведь еще и дополнить гуманитарность Этого мира *иной* гуманитарностью — *инойностной*, за что мудрецу-отшельнику обычно положено не вдохновляющее почтение от бытующих вокруг гуманитариев, а скорее... нет, даже не публичный от них протест... а более всего молчаливо-убийственное незамечание... как будто бы его — мудреца, и нет, хоть он и среди всех, на виду, да вот... *нет* его и все, да не как какого-то там наивного правдолюбца, а как всего лишь... э-э... *ненаивного нелжеца*, в чем главная вина его и состоит, а что касается экзистенциального суда над ним, то человеческим такой суд просто быть не может, а ежели какой-то суд есть, то разве лишь от самого Иного с Великим Неизвестным да от Софии с Господом Богом впридачу, — вот как оно выходит!

ВЕСТИЕ

Россия

В смысловом отношении Россия, она же Рось, Русь, Московия, Русское царство, как и ранее Гиперборея (гр.), Рутения (лат.), ну и затем Российская империя, СССР, а теперь вот Российская Федерация, не что иное, как «X» (икс), или Сфинкс, великое неизвестное, неразрешимая тайна, а ежели как-то Россию определять, то лишь как нечто... *иное*, которое явно есть, но вроде бы его и *нет*, которого будто бы нет, а оно, подишь ты, *есть*, а что же есть и чего же нет-то?, — да как раз *этого* — *сеюмирного*, и хоть что-то в обы-

денной практике есть, да вот как-то не в четкой смысловой выраженности, отчего и вопрос: а что же тогда все-таки есть? — да оно-то и есть, как раз то самое — *иное*, то бишь *иномирное*, правда, так оно есть, что его как бы и нет, хотя оно... как бы... и есть!

Загадка!

Да, Россия — *тайна*, и ничего тут в смысло-разгадочном плане нет, кроме самого по себе, вполне себе и магического, слова «*Россия*», да и оно само по себе ведь тоже тайна, отчего самое лучшее для любого ответственного гуманитария остается лишь признать, опустив свои умные очи долу, что Россия... это всего лишь Россия и все, или же, подняв удивленные очи горе, что Россия как раз и есть само Иное, точнее, не само Иное как таковое, а всего лишь от и из Иного она, что несет она в себе и из себя же излучает опять же Иное, но в том и другом разе гуманитария вовсе от этого не предстоит покоя, а совсем даже наоборот — предстоит ему думать и думать о России, да не просто учитывая ее исходную загадочную инойность, а и входя по мере возможного, как и непременно допустимого, в *иноэгрегор России*, в ее уже собственные о себе думы, не рассчитывая при этом не то что на полную, но даже и на частичную их разгадку.

Вдумайся, российский гуманитарий, в то, не зная во что, восприми то, не зная что, овладей тем, не зная чем, но это еще не все: *не зная об этом ничего, знай оттого о нем все!*

Вот она — судьба гуманитария в России: быть, но при этом и не быть, а уж коли и в самом деле быть, то лишь *вопреки* — текущей России, бытующему гуманитарству и даже самому себе!

Тут все очень не просто: сначала надо познать все знаемое (в достаточной мере, разумеется, когда ясно вдруг становится, что ежели еще что и далее познавать, то либо уже ранее известное, но позабытое или умолченное, либо что-то ничего нового уже попросту не говорящее, либо явно уже гуманитария не нужное), что и значит тогда стать полноценным в расхожем понимании гуманитарием, конечно же, не миновав и университет, хоть это и не строго обязательно, однако о-очень желательно — повариться там, надышаться, наговориться, в меру и разочароваться. Не пройти класси-

ческому гуманитарии и мимо настойчиво необходимого самообразования: в университете, вне университета, по-университетски (в общении) и по-своему тоже (наедине с собой). Знать надо гуманитарии о-очень многое, весь, знаете ли, знаемый мир, и уж коли университет с его наукой, литературой, чтением, освоением основ, то, конечно же, надобно знать весь культурный и давно ставший в России культовым *европеизм*, включая иной раз и его русскую составляющую, однако пока с вынужденным преобладанием масонского по духу и концептам неугомонного, а ныне и постмодернового, европеизма, что означает стать сначала и сходу ментально-культурным *европейцем*, а затем, от чего хоть и можно, но вовсе не нужно ускользать, стать *русским европейцем*, если не *европейским русским*, носителем *русско-европейского*, а точнее, *европо-русского*, разностороннего *гуманитаризма*.

Нравится это тому или иному отечественному гуманитарии или нет, но сей вдохновенно-отравной чаши сего познания ему никак не избежать. Да, можно гуманитарному соотечественнику погрузиться в восточные, арабские или же исламские премудрости и найти там для себя много чего замечательного, но, окунаясь в гуманитарную Россию, нельзя не стать, хочет того или не хочет отечественный гуманитарий, именно *руссо-европейским*, а по преимуществу все-таки *евро-русским*, гуманитарием, ибо Россия — *европейская страна* — и не только и не столько географически, сколько духовно, ментально и культурно, — хотя она, безусловно, от *россо-европейской* и даже *россо-евразийской* стороны.

Нет, Россия — не *россо-евро-азиатский* конгломерат, а вполне себе *россо-евро-азиатская* органика, да и то более всего в явленной гуманитарной поверхности, в известной россиянам знаемости, а вот в сокрытой сути своей Россия, будучи в Этом мире живым воплощением Иного, конечно же, более всего *сама-себе-страна*, да и не страна вовсе, а в страновом облике некий *инофеномен*, но и это не все — феномен еще и бездний, преисподний, адовский, однако при этом и небесный, хоть и не райский вовсе, отчего и сам для себя таинственно *сингулярный*, вовсе при этом не так, как Европа или Азия, не заведомо концептуально-парадигмально бес-

спорный и накрепко задогматизированный, как и намертво загнипнотизированный, а, несмотря на периодически наступающую статичность и даже анемичность, неукротимо подвижный, переменчивый, неустойчивый, даже и *импровизационный*, а ежели в чем-то в долгую стойкий и упорный, то лишь в своей скрытой сути — как раз *иносуги*, никому из смертных ни в досталь, ни впрямь, ни впрок и не известной.

Российская гуманитарщина

Продравшись в обязательном порядке через знакомое, им напивавшись, насладившись и немало отравившись, уважающий себя русский (российский) гуманитарий имеет шанс, преодолев, но не отбросив напрочь знакомое, выйти в сферу *незнаемого*, сначала, как водится, с ним пободаться от имени знакомого, а потом, убедившись, что незнаемое на то и *незнаемое* — НЕЗНАЕМОЕ!, чтобы не поддаваться натиску новоиспеченного, как и уже успевшего себя вдоволь творчески проявить в познанной сфере, знатока, а ежели хватит у подступившего к сему сокральному *незнанию* знатока исходной сообразительности, сдержанности и даже скромности, то и вступит с этим незнанием в необыкновенный творческий контакт.

Тут уж знатоку должно достать немало мужества, храбрости и стойкости, чтобы не сотчаться вдруг да не сойти заблаговременно с ума — как раз от вдруг незнамо как им воспринятого, а ежели и незримо увиденного, то, увы, прямо в себе, в других, в человеке вообще, человечестве вообще, в мире вообще, а вследствие этого вдруг осознать, что все вокруг *иное*, а все им освоенное знакомое — не более чем *миф*, правда, немало и работающий миф, прямо за *иную реальность* работающий, ее собою прикрывая, как и за нее, неродимую, себя походя и часто весьма неуклюже выдавая.

Тут в общем-то случается у гуманитария *шок* — ШОК!, кого из гуманитариев отпугивающий, кого надламывающий, кого разящий, а кого и закаляющий, даже и благословляющий, а поскольку последнее дается немногим избранным — *единицам*, то в обширной и невозмутимой гуманитарной сфере все бывает, словно в чарующем граде Багдаде, вполне и спокойненько, во всяком случае, напо-

гляд, кроме разве того гнусного обстоятельства, что она — гуманитарная сфера — вдруг как-то ныне убедительно усыхает, истончается и вдохновенно испаряется, подменяясь, конечно же, вполне себе удобоваримым *симулякром*, весьма привлекательным и даже достойно развлекательным, что безликую, безразличную и безмятежную массу псевдогуманитариев вполне ныне и устраивает.

И как нынешним гуманитариям оттого весьма комфортно, так и властям — богатств и развесистой правдоподобной клюквы — предержавшим тоже весьма комфортно, да что тоже — в особенности!

Так вот и бытует ныне в России (РФ) гуманитарная сфера, непонарошку сдавшись, почти что уже и окончательно, победившему *сатанизму*, его даже и зычно оправдывая, а главное — заткнув себе понадежнее, вполне и добровольно, и так немотный на правду рот, отважно открывая его лишь в угоду постмодерновой пустоте.

Ну да ладно, что с нее взять — с расхожей гуманитарщины, разве лишь поддержать ее сдержанное историографическое обращение к кое-какой классике, бесподобно, хоть и безрезультатно, отвергаемой постмодернизмом: пустотой ведь и ежа не покрыть, не то что классику, даже и пытаясь выдать за классику по факту-то всего лишь из проходящего со скрежетом зубовным безвременья его постмодерновых столпов, аккурат и ниспровергателей всего человеческого, то бишь как раз и собственно всего *гуманитарного* — ГУМАНИТАРНОГО!

А тут, понимаешь ли, *иное* — ИНОЕ!, которое вовсе и не как таковое гуманитарное, хоть и не антигуманитарное, оно, видишь ли, не то и не другое, а, подишь ты... и-н-о-е, аккурат так же, как и Р-о-с-с-и-я, отчего гуманитарий в России, хоть вроде бы и гуманитарий, однако не совсем уж гуманитарий, а то и вовсе не гуманитарий, тогда кто же он, кроме того, что... и-н-о-й?, то бишь не про-, не пост-, даже и не не-... а-а, кажется ясно, хоть ничего и не ясно... он всего лишь... э-э... ИНОЙ!

Вот и оно — искристое замыкание фатальной цепи: судьба гуманитария в России не что иное, как, будучи гуманитарием, не быть им, а уж ежели быть им — куда деваться! — то лишь неким

выходящим за пределы расхожей гуманитарности... нет, не *иноком*, а, скажем так, взяв от гуманитария частичку «арий»... *ино-арием* — ИНОАРИЕМ!, что означает стать вольно или невольно адептом, агентом и даже трактовщиком (не путать с трактирщиком!) *Иного как Иного*, как раз чего-то такого, о чем ни сказать ничего вразумительного, ни уж, тем более, что-нибудь этакое написать, хотя, заметим сие с большевистской прямоотой, о *чем* все-таки российская гуманитарность упорно и толкует, вовсе или же почти вовсе того и не сознавая.

Толкует, может, и иное, да вот не об Ином как Ином, а просто об *ином* относительно всего *этого* — вот оно какое дело! — тогда о каком же *ином*? — да все о том же, чего вокруг нет или очень уж мало иной раз есть, чего хотелось бы, о чем лишь приходится мечтать, да и что просто приходится выдумывать, уходя в необусловленное письмотворчество, в худлитературу, мифы, фэнтези, сказки, в сатиру и юмор, в пустоту, — а ведь иного выхода-то для заядлого гуманитарщика и нет!

Выход, он же и вход, в Иное

Нет, не во что-то запредельное, хотя Иное менее всего Здесь и более всего Там — в Запределье, а в то Иное, которое как раз Здесь, в Этом мире, среди нас, в нас, выше нас, но и ниже нас тоже, но дело тут не в том, что оно везде — в мироздании, в сознании с его бессознанием, в разуме с его безумием, в спиритосфере с ноосферой, в физисе и метафизисе, ну и, соответственно, во всей гуманитарщине, пусть для 99,99% массы гуманитарщиков совсем и неосознанно, а вот то, что все наше — людское де бытие — *совсем не такое*, каким представляется, в особенности, в городах-мегаполисах, и людишки-то *совсем не такие*, какими представляются — сами для себя и гуманитариям заодно, и что какой-нибудь *антимир* не где-то там — то ли в космосе, то ли... кто его знает где, а Здесь, в Этом мире, да так здесь, что и мир-то наш более всего *антимиром* и является, ну и гуманитарщина не то что *вовсе не такая*, какой видится, а совсем, знаете ли, другая, да ладно бы ложная, а то ведь попросту она... *никакая не гуманитарщина*, а лишь пустая

ее видимость, то бишь *видимщина*, да не так от русского видеть, как от латинского *VIDE*, что означает пустой, отчего даже не видимщина она, а самая что ни на есть *пустовщина*!

Во как!

Разумеется, без гуманитарщины никуда, отчего ниспровергать ее и топить в полной пустоте не будем — не наша это задача!

У нас куда более скромная цель: приоткрыть гуманитарный занавес и показать толику реального *закулисья* — ЗАКУЛИСЬЯ!, всего лишь толику — на большее мы, пардон, и не осмелимся, точнее, не должны осмеливаться — что ради себя, что ради людей, что ради Бога с его Софией тоже!

А что же там — в Закулисье?

Не открываем большого секрета, что там... нет, *не наоборот* — не НАОБОРОТ!, там, знаете ли... нет, вовсе и *не навыворот* — не НАВЫВОРОТ!, вовсе нет... там, увы, как здесь, как у нас, даже и как на авансцене, только... э-э... только там все-таки *не это*, а... как раз *иное*, о котором нечего сказать, кроме того, что оно *иное* да, пожалуй еще, что... *никакое*, только вот кого из поднаторевших в мифологии гуманитариев *это* может устроить? — ясно, что *никого*!

Никакой по сути не гуманитарий, а хочет чего-то *этакого*, чего ему просто недоступно — ни понятий нет, ни языка, ни словаря!

Что же там — в Закулисье?

Нет, не только *игра*, не только *симулякры*, не только *фикции*, не только *фальшизм*, чего и здесь хватает вполне и с избытком, там что-то *такое*, чего не выразить словами, что не роднится с языком, что не солидарно с понятиями, в общем — НИЧТО, НЕИЗВЕСТНОСТЬ, НЕЗНАНИЕ, даже не Небытие, не Нежизнь, не Неэкзистенция, а именно, не устаем повторять, *Иное* — ИНОЕ!, что не известно, не обозначается, не формулируемо, но что здесь, среди нас, в нас, в бытии, в жизни, в экзистенции!

Что поделывать, мы — человеки — в смысловой *Неполноте* — НЕПОЛНОТЕ! — факт!, да такой факт, что дрожь по телу, мороз по коже да глаза на лбу!

Мы ничего достоверного о мире, жизни, себе, Боге не знаем и знать не должны, а вот быть-небыть должны, причем вполне гуманитарно, то бишь *мифотварно*, — и никак иначе!

Иное на то и *Иное* — ИНОЕ!, чтобы нам — человекам — ничего о нем не знать, кроме того, что оно есть как есть и есть как *Иное*, и что главное тут не в том, чтобы знать, что же есть оно в своих гуманитарных реалиях, то бишь мифотварных, при познавательном-де приступе к нему, при воровском на него набеге, при его хирургическом вскрытии... нет, нет, вовсе не чтобы знать, а чтобы всего лишь... э-э... *признать* — ПРИЗНАТЬ!, как неведомое, неизвестное, но при этом *естественное*, *бытьственное*, *сущьвестное*, да мало что такое вот, так еще и все, ну пусть почти все, а вообще-то, *всейное* или... нет, не определяющее (это уж слишком!), а всего лишь... не оставляющее без своего... э-эх... все-таки весьма определяющего кое-чего из многого и важного в наших реалиях, трансцендентного влияния, вполне вроде бы и незаметно-нейтрального.

Да-а, многое что из реального известно человеку, и немало в чем он по жизни уверен, да вот не все и не во всем, а именно — не знает он главное и в главном он не уверен, — тут уж, пардон, Неизвестность и, будь оно не ладно, Иное... впрочем, почему же не ладно, как раз вполне наоборот, ибо если бы не эти два — Неизвестное и Иное — то ничего бы *такого*, включая и все *гуманитарное* — ГУМАНИТАРНОЕ, — *не было бы!*

Наличие-безналичия Неизвестного и Иного — залог наличия, как и в некотором ракурсе безналичия, *всего* известно-неизвестного сущего — не более и не менее!

СССР

Возьмем тот же великий СССР — этот оксюморонный (Не)Союз (Не)Советских (Не)Социалистических (Не)Республик. С-С-С-Р и он же Не-Не-Не-Не! Тогда что же? Многое об СССР известно, а вот *что* же это в целом, на самом деле и по существу было, увы, не особенно-то ясно, точнее — совсем и не ясно. Да, слова всякие, определения, заклинания об СССР и по его поводу хорошо

известны, а вот о чем же они реальном, кроме самих этих словоизъявлений, никто толком и не знает, — и что интересно, никто и не пытался себе это уяснить: ни тогда, еще во времена СССР, ни сейчас, уже в пост-СССР-эпоху. Как был СССР непонятым *шифро-мифом*, витавшим над какой-то *иной* — *не СССР-овской!* — реальностью, так и витает по гуманитарной сфере до сих пор неким непознанным летающим объектом (и субъектом тоже).

Всего проще обозначить реальность, бывшую при СССР в СССР, как (не)народный, (не)партийный, (не)номенклатурный, (не)вождистский *этатизм*, где «не» играет роль присутствующего в явлении неполного самоотрицания: вроде *этим* было *оно*, а вроде и не этим, да и *не оно*, может, а что-то совсем другое было, но непременно с полаганием чего-то *этого* и его же — *этого* — отрицания, то бишь что-то *(не) это* и ... *(не) было*.

Замысловатая тут диалектика, да не так от вольного методологизма больного диалектикой дознавателя, как от неприступного диалектизма самой загадочной объектно-субъектной реальности, в данном случае СССР-овской. Делали, творили, рубили с плеча, именовали, переименовывали, обзывали, обзывались, судили, казнили, награждали, славил, изумлялись, нисповергали, а вот *что* же в гуманитарно-понимательно-понятийном аспекте вершили, *что-о?*, если не... вздохнем с облегчением... что-то *иное*, да не просто иное, которое и определить сходу можно усилиями ходовой и ходкой гуманитарщины, а именно *иное*, к спорному себя определению от расхожей и скороходной гуманитарщины почему-то не склонное?

Так что же?

Тут уж в дело вступает *иная гуманитарщина* — оттуда, из Иного, не обремененная ни фанатизмом, ни догматизмом, ни даже гуманитаризмом как таковым.

Тут в самый раз вспомнить о единении России, или того феномена, которого мы называем Россией, с Иным, да таком единении, когда сама Россия и есть Иное, правда, бытующее то ли по заданию, то ли в наказание, а скорее всего по тому и другому поводу, *Здесь*, на Земле, среди *Этого* земного мира.

Да так бытует, что ничего определенного о ее — России — и его — Иного — бытовании на евразийском континенте планеты Земля и сказать нечего, кроме... кроме разве того, что... *тайна* тут неоглядная и непостижимая, а вот кроме сей тайны еще и *таинственное предназначение* загадочной Ино-России, самой непрестанно витая над бездной и ее собою прикрывая, вытаскивать из бездны, вполне и творящей, какое-нибудь *иное*, как и отправлять во все пожирающую бездну кое-что из зёмного — из *этого*, для чего и связь магическая с Иным нужна и самой надо быть магически *иной*, чтоб притягивать и отталкивать реально-нереальное, ну и — самое главное! — иметь охранительную для себя себя же *непонятность*, ни для кого, ни даже для себя, что именно и есть, а вкупе — *страх* внушать — для кого бездний, для кого Божий, да не только кое-кого в бездну чередом отправляя, да ведь и себя тоже туда же окуная, примеряя на себя экзистент-варианты, перебирая их, словно четки, как раз в ожидании и в поиске чего-то и впрямь *иного*, да не просто перебирая, ожидая и ища, а еще кое-что в упряжке с бездной и созидая... как раз *иное*.

Вот и СССР был и остается в памяти чем-то *иным*, не СССР-ом вовсе, как он обычно публично представляется, а неким *инофеноменом*. Да, сам по себе он — как именно СССР — *оксюморонный симулякр*, а вот под собой, внутри, в реалиях, да и над собой тоже, чем же он стался?

Считается, что СССР возник в итоге де российской, даже чуть ли не русской, революции, прокатившейся по России в 1917 — 1922 гг. посредством двух политических переворотов и в виде ожесточенной гражданской, одновременно и антиинтервенционной, войны, сбросившей в небытие Российскую империю и водрузившей на ее месте СССР (пусть поначалу РСФСР).

Да, поверхностно-событийно это выглядело именно так: два в 1917 г. переворота — февральский и октябрьский; внутригражданская кровавая пряха с борьбой против внешней военной интервенции; учреждение нового типа — советского де и де социалистического — государственно-межрегионального, но при этом управленчески централизованного, образования, получившего имя-

детерминацию в образе Союза Советских Социалистических Республик — страны сугубо трудового народа, народной демократии, международного братства, однако не с одними лишь отраслевыми и региональными профсоюзами, объединенными в единый союз, но поначалу и с признававшими СССР политическими партиями, а затем и попросту лишь с одной руководящей всем и вся иерархически построенной партией, не так уже политической, как социально-хозяйственной, с единой идеологией и подотчетной ей сферой культуры и словотворчества, точнее не партией, а неким *гражданским сословием*, служившим оплотом, ведущей руководящей силой и главным реализатором бытия СССР.

Во внешне-формально-событийном аспекте о 1917—1922 гг. революции и СССР можно говорить много, но не это для нас главное, а главное как раз в том, *что же и почему же* случилось на деле и по существу в России и с Россией с того революционно-исторического момента и *почему* случился именно СССР, а также *чем* (или *кем*) он стался по сути и на деле как экзистенциально-историческая реальность?

Здесь надо принять во внимание, что Российская империя, как и ранее любая русская страна-предшественница, никогда не была сколько-нибудь плотно закрытой от внешнего мира ни в граничном, ни в хозяйственном, ни в политическом, ни даже в идеократическом планах, отчего ни Россию не отделить от внешнего контекста, ни внешний контекст не отделить от России (Руси).

Бытие-история России оказывалось не только и даже временами не столько, скажем так, собственно российским, тем более уж русским, ибо инвазия контекста в Россию всегда имела место, а моментами, временами и даже эпохами бывала и немало определяющей, разумеется, со встречной ее поддержкой изнутри, причем в той или иной мере непременно *анти-русской*, не говоря уж об *анти-русской* (читай *анти-русской*).

Так уж вышло исходно и попутно выходит исторически, что Россия бытует не только в постоянном взаимодействии с внешним контекстом, включая и ожесточенное с ним противоборство, но и в жутком противоречии с самою собою по причине не только неиз-

бывного присутствия в России отрицающего ее внешнего контекста, никогда не обходившегося без серьезной поддержки изнутри, но еще и по причине исходной *инаковости* (даже и *инойности*, что круче!) России относительно зёмного мира вообще, в котором ей приходится бытовать, то бишь из-за хронически неполной встроенности России в земный мир по причине исходно фундаментального ему противоречия, что далеко не всех россиян и даже самих русских устраивало и устраивает, что как раз и стимулировало и стимулирует обращение немалой части из них к вождьленному ими контексту вплоть до предательства своего мира, своих собратьев, а и вместе с ними и себя самих тоже.

В России всегда присутствует мало что контекстная и своя же собственная *неРоссия*, но постоянно подвизается и столь же двузначная *антиРоссия*, отчего России приходится всегда, почти всегда или уж нередко *вроде бы быть*, что в общем-то несомненно, и *вроде бы не быть*, что уже не столь несомненно, но что не менее при этом достоверно.

Вот так: *быть и не быть*, что значит быть Россией в России и не быть в России Россией, а в отдельные моменты *так* сильно не быть, как, собственно, при этом и как-то *все-таки быть*, что аж одни мурашки по коже!

Возвращаясь к СССР, заметим, что революция в России, в конце концов и породившая СССР, случилась хоть и не без заметной доли внезапности, характерной для такого рода исторических событий, но более всего была сознательно *сделана*, причем усилиями не только ярых противников России, но и ее искренних сторонников, причем как России вообще, так и даже тогдашнего ее самодержавно-имперского устройства, но главное тут в том, что она — революция — делалась в соответствии с давно вынававшимся и так или иначе претворявшимся с переменным успехом в жизнь уже не *Нового*, как было со времени Ренессанса, а затем буржуазных революций в Европе, а *Новейшего*, естественно, как издавно завелось европогенного, европовидного и европоцентричного, вполне и европоколониального, *мира-проекта*, или *проекта-мира* (как раз просвещенческого — от Просвещения), отличительной особенностью

которого должно было стать явление на Земле, о чем можно сегодня смело говорить, *иногo человечества*, состоящего повсюду на планете из массы индивидов, не обремененных условностями, ограничениями и императивами со стороны общества, этносов, наций, государств, общин, семей, собственности, языков, культур, религий, идеологий, традиций, короче — *явления на Земле Царства Божиего как фактического экзистентного Рая*, что, конечно же, не значило, что вся эта планетарная масса по-райски осчастливленных индивидов оказывалась свободной от труда, контроля и управления сверху, безоговорочного послушания управляющему ими верху и наказаний за непослушание вплоть до изоляции и ликвидации, — неважно в данном случае из каких конкретно источников возник и как этот гуманистический (от человека и ради человека) проект-мир стал при своем конкретном исполнении выглядеть и называться (либеральным, демократическом, социалистическом, коммунистическом, фашистским) — важно, что это был *единый мировой проект* — ПРОЕКТ!, возникший внутри вполне себе *сакрального (не известного человеку) мирозданческого проекта* под кодовым названием «ЧЕЛОВЕК», а в головах людских сей европо-гуманистический проект возник как зеркально вывернутый наизнанку уже бывший и действовавший в той же Европе религиозный иудео-христианский проект, став оттого *анти-иудео-христианским*, вполне себе уже *европейским (новоевропейским) проектом* (говорить же о том, что сей проект масонский по происхождению, как и, допустим, сатанинский по характеру, нет тут большого резона, ибо мало что это хорошо известно, так еще и сие говорение не сильно поможет раскрытию функциональной цели-задачи проекта — *превращения существенно сокращенного человечества в однообразное массоподобное постчеловечество, принужденно экзистенцирующее под властной опекой высшего и знающего (!) европейского меньшинства*).

Отсюда и три функциональных идеократических и деловых кита: «Гуманизм, подкрепленный секуляризмом и атеизмом; научно-технический прогресс в единении с экономизмом и финансизмом; движение от природы к неприроде с соответствующим преобразованием зёмного мира и человека, как и с освоением космоса».

Итак: проект *ино*-бытия с *ино*-человеком, однако с человеческим (зёмным) *ино*, а не с сакральным (мирозданческим) *Ино*, хотя, быть может, и ему как-то — возможно, и немало — адекватным, даже этим последним и вдохновленным — кто знает?, но зато вполне себе телеологично из века в век исполняемым, меняя конкретных направляющих лидеров из числа цивилизационных посвященных в проект государственных и иных субъектов, как и вгоняя в исполнение проекта не слишком в него посвященных, но на него работающих вплоть до собою пожертвования масс трудящихся, россыпей спесов и роев управляющих, что вкупе как бы «своих» для лидеров, что для них и совершенно чужих.

Так или иначе, но в исполнение проекта оказался вовлеченным, пусть и по-разному, весь зёмный мир с Европой (Евро-Англо-Америкой) во главе. А само исполнение предполагало не один эксплуатационно устроенный труд, но и ведение войн, колониальных захватов, революций, ну и, разумеется, реформ, в общем — страсть тут, алчность, грабеж, пот, кровь, страда, страдание, смерть, как и неограниченная ложь!

Однако и кое для кого материальные обретения, высокие доходы, безграничное процветание, великий комфорт, почти что и райский, ну и награды, премии, почет, известность, слава, почти что и небожителство, в общем, кому грандиозный успех с разнообразными бубликами, а кому лишь большие беды с одномерной дыркой от бублика, а оправданием тут служили гуманитарные глубокомыслия о предназначениях, волях и судьбах, ну еще и попросту о везениях: проект вершился и сам вершил — переделывая, подменяя, изменяя, созидая, разрушая, пожирая, ликвидируя, преобразуя.

В исполнение европейского проекта вляпалась и Россия, сначала как Русское (Московское) царство, превратившись более всего по воле первого из откровенных и непреклонных в Отечестве царей-еврофилов Петра I, ставшего по созданию им Российской империи еще и первым росо-европейским в Отечестве императором Петром Великим, а затем уже, спустя пару веков великой истории, Российская империя, аккурат по итогам великой империльной войны, развязанной европейскими проектантами-реализаторами в 1914 г., в

которой империи пришлось-таки принять участие, да так «удачно», что империя оказалась в итоге... нет, не побежденной вовсе и не завоеванной, как раз наоборот, могущей победить в войне и снова, как уже бывало, армейски посетить Европу, однако... стала вдруг жертвой разыгранной все тем же европроектом... э-э... *революции* — РЕВОЛЮЦИИ!, причем, что самое интересное, как раз по сути мало что европейской и антироссийской, так еще и, ежели обратить внимание на ее — революции — октябрьско-троцко-ленинский разворот от уже состоявшейся в Европе и частично в России европейщины к *новой европейщине*, уже и *антиевропейской европейщине*, вполне и протестной относительно самой же Европы, уже охваченной *новым (новейшим) проектированием*, угнездишимся в лоне-логове самого же *протоЕвропроекта*, продолжая, с одной стороны, протоЕвропроект, а с другой — его значительно уже отрицая.

Сие ново-новейшее проектирование шло разными путями-субпроектами, из которых особо выделились три осуществившиеся всерьез на практике ветви-ствола на ветвистом европроектдереве: во-первых, ветвь *Новой Европы* (этакой *Нью-Европы*, как раз северо-заокеанской, американской, в основе англосаксонской с примесью иных «европ»), вроде бы родственной Старой Европе, так сказать, старосветовской Европе, но и не слишком ей уже родной по причине своих новосветовских предпочтений вроде антимоноархичности, антиэнтичности, антинацийности, антиполилингвичности, антисловности, но зато с приоритетом того, чего хотела, но не сделала просвещенческая старая Европа, а именно: полной экзистенциальной свободы человека как человека, правда, в рамках экономической, или буржуазной, цивилизации, что о-очень важно!; во-вторых, ветвь, которую можно было бы назвать проектом *АнтиЕвропы*, исполнение которого и выпало на долю как раз революционной 1917 г. России, что соответствовало финальному для самой Европы европроект-аккорду, успевшему зарекомендовать себя как неклассово-неэксплуатационный, то бишь как социалистический, коммунистический (в общем, не буржуазный, даже и не экономический), предполагавший царство трудящихся и только

трудящихся, еще и как-то самоуправляющихся (ясно, что в отличие от американской ветви, лишь частично утопической, сия ветвь имела явно утопический характер, что ее сторонниками не только не скрывалось, а даже охотно пропагандировалось, разумеется, с возможностью реального-де исполнения сей утопии, ее превращения в антиутопию); наконец, в-третьих, хоть и выросшая последней, но оказавшаяся о-очень знаменательной для Европы, нео-архео-европейская ветвь — *фашистская*, ставшая, с одной стороны, наследницей империально-варварской дохристианской европейскости, с другой стороны, наследницей эконо-капиталовской Европы, с третьей стороны, провозвестницей арийского-де хомо-нацио-культурно-экзистенциального европревосходства надо всем неарийским-де зёмным миром, с четвертой стороны, носительницей идеологии безоговорочного, тотального толка иерархо-корпоративизма как по социальной горизонтали, так и по государственной вертикали, ну а уж с пятой стороны, ставшая заповедным врагом социал-коммунистической евроветви как реально угрожавшей старушенции Европе с ее имперо-буржуазно-колониальными замашками.

Возвращаясь к социал-коммунистическому проекту, доставшемуся на исполнение от Европы зачарованной ею революционной России, заметим, что из попытки реально исполнить сей утопический проект, пусть, правда, значительно подправленный реальным временем посредством кровопролитной гражданской и антиинтервенционной войны 1918—1922 гг. (война ведь, слава богу, как собственно и революция, не особенно считается с субъектными проективными интенциями, а правит их по-своему и правит, указывая проектантам ненаступившей реальности, что *Великая Неизвестность* всегда их сильнее, а сторонникам *выдуманного иного* доказывает, что *реально-ирреальное иное* всегда *не такое*, каким кажется, а совсем, увы... *иное!*), так вот из сей мучительной и жертвенной попытки исполнить выдуманный по просвещенческой глупости в Европе и изрядно поднадуманный в России по уже «домовой» глупости проект и вышел (или выскочил, лучше сказать) СССР, разумеется, как большая, не в меру проектная фиктивность, так и, к счастью, в меру реальная, уже и внепроектная, реальность: не как союз

каких-то там свободных национальных республик трудящихся, а как имперского разлива номенклатурный (партийно-начальственный), еще и армейского образца, *этатизм*, что, заметим, как реальный исторический факт было совсем и не плохо, пожалуй что, и хорошо, даже и очень хорошо — хотя бы для уцелевания, выживания и взрывного развития страны, для той же победы в новой евромировой войне, причем, как оказалось, победы вовсе не какой-то там новоутопической страны, а всего лишь... *России*, да да, именно так — *матушки России*, пусть и изрядно переформатированной согласно и вопреки вызванными революцией и затянувшейся гражданской распрей переменами, причем со многими, знаете ли, пусть и не со всеми, ее субъектными, традиционными и культурными атрибутами, включая, пардон, и сельское крепостное право, и зековское рабство, и неизбывную бюрократию, и непременно царя-императора, но при этом и богатый русский язык, и этносы с их родными языками, и великолепную школу, включая высшую с ее превосходными университетами, и добротную литературу, и прекрасный балет с замечательной оперой, и выдающийся синемаграф, и блестящую науку, и разное высококлассное, исключая лишь каверзный модернизм, талантливое искусство.

Да, под сенью надуманного СССР произошло вдруг что-то сродни чуду... нет, не реставрация прежней империи, хотя и с кое-каким к ней возвращением... а рождение новой, пусть и под фигурным прикрытием СССР, *империи*, вовсе и не колониальной, как это было у славных европейцев, а уникально монолитной, хоть и внутри себя разнообразной этнически, лингвистически и культурно, имевшей единую для всех субъектов империи и ее граждан *идеологию*, хоть и восходившую формально и на словах к проектной марксистско-ленинской, даже обзывавшуюся для красного словца пролетарской, но фактически вполне себе имперскую, государственническую, национальную, гражданственную, товарищескую, трудфильскую, осуждавшую частную собственность, как было принято говорить, на средства производства, то бишь всех помещиков, кулаков, капиталистов с их возможностями эксплуатации человека че-

ловеком и тенденцией к паразитизму, как и вообще отрицавшей эгоистический индивидуализм во всех его порочных проявлениях.

Что же в итоге получилось? А получилось, с одной стороны, явное исполнение антилиберального, при этом антифеодального и антибуржуазного, даже и антиэкономического европроекта (оттого и антиевропроекта), а с другой, не так даже его неисполнение в прожектерски задуманной целостной парадигме, как выдвижение на передний план *иного*, куда более реалистичного по жизни и не по полному разрыву с традицией, *нелиберального проекта* (как бы проекта в Проекте) — как раз *сталинского проекта* (ежели относиться к Сталину как вождистскому феномену, а не как к личности по имени Иосиф Джугашвили).

Итак: неисполнение проективной утопии в ее нереалистической части и исполнение сей «утопии» в ее, как казалось и оказалось на деле, как бы реалистической части, однако то и другое в вовсе не утопической, а вполне себе реалистичной, ожесточенной борьбе, а второе — посредством опять же вовсе не утопического имперского, весьма и по образу армейского, чуть ли не тотального огосударствления всего странового бытия. В общем: *Первопроект — внутренний антипроект — Новый проект из и в рамках Первопроекта!*

Однако сталинский проект, пережив взлет, сонм побед, включая победу на космической стезе, массу достижений, как и не избегнув поражений, промахов и неудач, просуществовал как исполненная реальность всего лишь плюс-минус 70 лет и... был сначала источен изнутри, а затем и низвергнут, да ладно бы низвергнут его внешними противниками — либералистами из Евро-Америки, а то ведь выросшими в среде сталинского проекта его еще более яркими, чем внешние, внутренними, уже и либералистическими, противниками, что, согласимся, говорит о многом: что-то в проекте, начиная с Первопроекта и кончая им самим — сталинским — проектом, было явно не так, может, не так даже в самом по себе проекте, как в создаваемом им бытии и в людях, им — проектом — окормлявшихся.

Даже сам Сталин (уже не как феномен, а как личность), судя по его последним перед уходом из жизни высказываниям, понимал, что созданное под его водительством в яростное, мобилизационное, кризисно-милитарное время тотально этатическое устройство бытия не может долее продолжаться и требует, несмотря на повседневный героизм признававших его и в нем участвовавших граждан, существенных перемен, причем в сторону... как раз... *либерализма*, однако в мере, не способной устранить ни ведущих основ сталинского проекта, ни главных ориентиров Первопроекта, с которым сталинский проект не только не порывал, а, наоборот, после Великой победы в Великой войне еще более с ним синтезировался, прочно овладев в нем — Первопроекте — миромасштабным лидерством, да еще с обретением мировой соцсистемы под фактически имперским патронатом СССР.

И все же сталинский проект вкупе, заметим особо, не только с СССР и мировой соцсистемой, а и всем мировым соцкомпроектом, в одночасье рухнул, ловко подточенный в СССР изнутри, преданный оттуда же и удачно извне подтолкнутый в небытие усилиями западного либерализма (пусть и квазилиберализма, в угоду самому себе вполне авторитарного, тоталитарного, империального, колониального, злого, беспощадного!).

Вторая половина XX в. — время борьбы в рамках и на полях *Большого ренессансно-просвещенческого Проекта*, или *Протопроекта*, двух глобальных евросубпроектов, оставшихся на свету после их совместной победы по итогам Великой войны 1939—1945 гг., как оказалось, правда, вовсе не полной и не окончательной, над фашистским евросубпроектом, а именно, с одной стороны, проекта *либерального* (Евро-Америка) и, с другой, скажем так, проекта *соцкоммунистического* (СССР, мировая соцсистема, мировое соцкомдвижение), той самой борьбы, которая и завершилась на рубеже 1980—1990-х в пользу мирового либерализма во главе с США и сидящей у США за пазухой непотопляемой Великобританией.

Сталинский проект — этатический, армейского образца, хронически мобилизационный, социабельский, жертвенный, жесткий, хоть по-своему и *народный*, даже немало и *соборный*, хоть и отве-

чал адекватно острому историческому моменту 1930—1940-х гг., но не смог ответить на запрос *исторического бытия вообще*, а людской мир, как бы лояльно и даже преданно ни относившийся в своей ведущей части к сему сталинскому проекту в кризисно-милитарно-рисковые времена, не мог постоянно, сколь угодно долго, а главное — покорно и признательно, еще и героически, находиться под проектом и в его лоне, нуждаясь все-таки в иной, даже частью и в беспроектной, но все-таки полноценной людской жизни, не только служа беспримерному проекту, но и свободно самореализуясь, включая и экономическое предпринимательство, и свободное творчество, и открытость всему миру, что означало явный уклон к либерализму, пусть и не «*ихнему*», а *своему*, но все-таки к *либерализму*.

Противоречие между сталинским проектом, не отошедшим вполне от выдуманного в Европе соцкоммунистического Первопроекта, и людским на Земле бытием, не исключая и разнообразной природы человека как человека, далеко не склонной ни к природному, ни к сакральному, ни к социальному, ни попросту к человеческому совершенству, не нашло в послесталинское время приемлемого как для проекта, так и для охваченного им люда не то что позитивного разрешения, но даже и адекватного проекту понимания у правивших тогда верхов как необходимости существенных перемен, так и за их неисполнение великой исторической ответственности, а главное — не достало воли к действию, чего всего вкупе то ли не хватило у властей предрежащих, то ли вообще не было самим проектом предположено, зато было очень хорошо использовано во все, как оказалось, не мифическими и даже не загадочными противниками что сталинского проекта, что соцкомпервопроекта, результатом чего стали сначала истощение и ослабление сих проектов, затем предательская сдача послесталинской страны и ее по преимуществу не слишком-то ей верных стран-сателлитов противнику — Западу, а потом и их — обоих соцкомпроектов — ликвидация.

Да, это было *поражение* — ПОРАЖЕНИЕ!, да не так в холодной войне с Западом, хоть это тоже по метафизическому факту имело место, как в ожесточенном соревновании двух в рамках ренессансо-просвещенческого Протопроекта субпроектов — либе-

рального и соцкоммунистического, а в лоне последнего еще и сталинского субпроекта, причем поражение, сравнимое пусть и с добровольной, но все-таки *капитуляцией* — западный либерализм не так победил тогда, даже в той же холодной войне, как попросту принял внезапную капитуляцию, однако не со стороны им вдруг побежденных сторонников проигравшего проекта, а со стороны возрадившихся в лоне отвергнутого проекта его — проекта — экзистенциальных противников и попросту непреклонных врагов.

А в итоге-то ведь не одна лишь явилась победа либерализма над соцкоммунизмом, а еще и возникли дополнительные возможности для исполнения Протопроекта уже как *вполне себе планетарного*, однако вовсе не какого-то там земно-всеобщего, а лишь как исполнявшегося в своих интересах Западом своего же, хоть и весьма сомнительного до самоотрицания, *имперо-колониального псевдолиберального проекта* (если помягче выразиться, то имперолиберального, диктато-либерального, а ежели пожестче и поточнее, то прямо-таки либерал-фашиствующего), отчего, кстати, и родился рече-деловой слоган — *глобализм* — ГЛОБАЛИЗМ!, что означало, не только планетарный масштаб вершившегося и завершавшегося проекта, но и доминирование над этим геостратегическим масштабом западного вершителя и завершителя в лице, правда, вовсе не всего Запада, а более всего, если не единственно, США с Великобританией.

Итак: *явился небывалый шанс возникновения и победы небывалой ранее общепланетарной, или глобальной, либерал-эконом-фашистской суперимперии с властно-управляющим англосаксонским центром, исполнявшим в своих интересах и по своему замыслу ренессансно-просвещенческий Протопроект.*

Да, шанс тут возник и даже весьма реализовался, аж до чуть ли не самого, знаете ли, «конца истории», да вот не до конца собственной же реализации, пусть даже не хватило всего лишь каких-нибудь десять-двадцать процентов, хотя надо думать, куда как поболе, да не в том тут дело: небывалый шанс явно замаячил перед мировым западным правлением чуть ли не стопроцентным призра-

ком, а вот в реальности он на все сто так и не воплотился, хотя и того, что случилось, было и так фантастически много.

Стопроцентному воплощению в реальность сего фантастического глобоимперского замысла мешала не только насыщенная разнообразным историческим археоматериалом и естественно сопротивлявшаяся суперимперскому натиску мирозёмная реальность, хоть и вынужденная поначалу сему суперпроекту уступать, но и то важнейшее обстоятельство-свойство планетарной реальности, состоявшее в принципиально-фундаментальной своей особенности — не допускать ни создания *единого всемирного порядка*, ни возможности реализации на его основе и в его рамках *эффективного управления планетарным человечеством из одного центра*.

Тут уж действует вполне себе сакральный закон Вавилонского столпотворения!

Этот-то закон немедленно в реалиях и сказался¹.

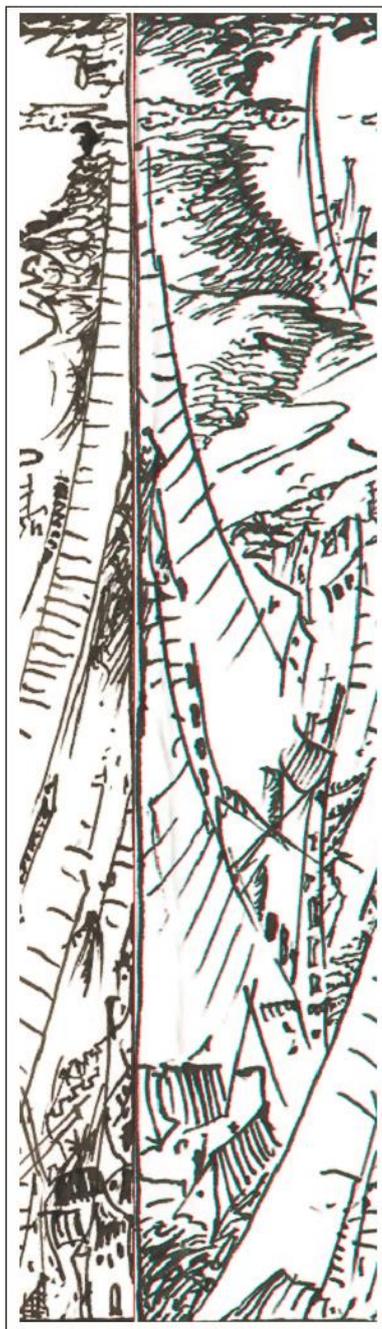
---

¹ Окончание в следующем номере.

**ФИЛОСОФИЯ
ХОЗЯЙСТВА**

С.Б. ПАВЛОВ

**Автаркия русской идеи: дихотомия собственного
и заимствованного***

Аннотация. Судьба общества, как и судьба человека, зависит от самосознания. И то и другое непрерывно становится тем, чем себя искренне считает. Если (и когда) элиты России считают свою страну не отдельным феноменом, а частью Европы или мира, а сами непременно хотят быть иностранцами, они непременно сводят практические решения в управлении к копированию чужого опыта. Если они считают Россию самостоятельной сущностью, русским миром, они берут на себя ответственность самостоятельного принятия решений, для чего требуются смелость и творческие способности. В русской истории оба отношения очень сложно переплетались. При доминировании первого отношения Россия если и не приходила к поражению, то ее успехи стремились к нулю, а цена их возрастала. Тогда как при доминировании второго Россия одерживала победы и успешно развивалась.

Ключевые слова: Россия, культура, подражание, самостоятельность, патриотизм, история, эволюция.

Abstract. The fate of society, as the fate of a person, depends on self-awareness. Both continuously become what they sincerely believe themselves to be. If (and when) the elites of Russia consider their country not a phenomenon, but a part of Europe or the world, and they themselves certainly want to be foreigners, they certainly reduce practical management solutions to copying someone else's experience. If they consider Russia to be an independent entity, the Russian world, they take on the responsibility of independent decision-making, which requires courage and creativity. In Russian history, both relationships were very difficult to intertwine. With the dominance of the first attitude, if Russia

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Павлов С.Б. Автаркия русской идеи: дихотомия собственного и заимствованного // Философия хозяйства. 2023. № 3. С. 41—47. DOI: 10.5281/zenodo.7929467.

did not come to defeat, then its successes tended to zero, and their price increased. Whereas with the dominance of the second, Russia won victories and successfully developed. And there were no easy ways for Russia in any case.

Keywords: Russia, culture, imitation, independence, patriotism, history, evolution.

УДК 930.85
ББК 63.3

Известное положение о том, что сущее вокруг нас не зависит от нашего представления о нем, перестает быть банальностью, когда мы начинаем рассматривать исключения из него, а их по крайней мере два, когда конструирующим реальность началом выступает именно человеческое сознание. Во-первых, человек переустраивает материальный мир, во-вторых, он преобразует свой внутренний духовный мир. И если первое очевидно, то второе есть великая философская загадка, к которой я и хотел бы обратиться.

Постановка этого вопроса связана с онтологическим смыслом России: это тема ее самопознания, одним из обозначений которой в отечественной традиции стало вошедшее в обиход понятие «русская идея». Не покушаясь на нее с философской точки зрения, я рассматриваю ее в контексте общественного сознания: как русские осмысливают сами себя и свою страну, и что из этого следует.

Самопознание — не интеллектуальное развлечение, оно является практической необходимостью. Вывести на свет сознания свои подсознательные мотивы, страсти и переживания, отдать себе отчет в том, что делаешь и зачем, значит выйти на новый уровень свободы — владения самим собой. Осознавая свои движущие мотивы, ценности, основы общежития, люди воспроизводят духовный мир общества, защищают его от внешней агрессии, самосовершенствуются. И от того, как это делается, непосредственно зависит, как складывается их судьба. Применительно к России настоящего времени это особенно важно потому, что она поворачивает с одного пути на другой на историческом распутье. Не углубляясь в эту тему, отмечу только, что наличие распутья и выбора пути на нем — это

большое преимущество России, которым не обладают в настоящий момент многие другие страны.

Как представляется, вопрос выбора пути в конце концов сводится к дилемме: Россия (Русь) — отдельный феномен или часть другого, более крупного, феномена. Эту дилемму, сознательно или бессознательно, решали в разные времена по-разному, от чего напрямую зависели исторические пути нашей страны. В совсем приземленном, практическом смысле решение этого вопроса сводилось к противопоставлению собственного и взятого извне в процессе взаимоотношений с внешним миром. А по отношению к внешнему определяется историческая субъектность.

Лучшим научно-теоретическим основанием для рассмотрения названной темы мне видятся идеи Н.Я. Данилевского. Полагаю, что из общего — так называемого цивилизационного — подхода, начало которому было положено русским ученым в XIX в., именно его вклад наиболее ценен и наименее востребован впоследствии, к сожалению.

Из теоретического наследия Н.Я. Данилевского известны три идеально-типические модели взаимодействия культурно-исторических типов — три судьбы нарождающейся культуры (или цивилизации). Условно их можно определить следующим образом: 1) ассимиляционное исчезновение (этнографический строительный материал для развития чужих культур); 2) подражательное развитие через копирование; 3) самостоятельное развитие с использованием чужого в качестве строительного материала. В русской истории имели место все три варианта в сложных сочетаниях.

Этнографическим материалом для чужих культур Россия целиком никогда не была, но была некоторыми частями. Не ушедшие из Великого княжества Литовского в Московское Великое княжество русские князья влились в польско-литовскую знать. Но простой народ, находясь под польским гнетом в Юго-Западной Руси (Галицко-Волынских землях), не ополячился. Русская иммиграция всех времен бесследно тает за пределами отечества, теряя свою национальную идентичность, за исключением разве только старообрядцев.

Обратный процесс занимает гораздо большее место в истории России. Там, где сохранялась и продолжала развиваться русская

государственность, в Россию свободно вливались другие народы, в меру их собственного желания и возможностей. Одни совсем исчезли, например, меря, весь, мурома, другие в совсем небольшом числе сохранились, как, например, вепсы, воть, ижора. Различные по своему этногенезу народы, исповедующие разные религии, продолжали естественно вращаться в Россию, внося собственный вклад в ее развитие. Так образуется многослойная идентичность, в которой народы гармонично уживаются друг с другом на одном объединяющем их пространстве.

Патриотическое чувство не должно искажать образ реальности в нашем сознании. Подражательное развитие, о котором писал Н.Я. Данилевский, основанное на заимствовании и копировании, обозначилось в России как инвариант ее истории сразу после Смутного времени и сделалось очень влиятельным направлением начиная с XVII в. Национальное унижение, пережитое в Смутное время, и территориальные потери на выходе из него создали культ всемогущего Запада и комплекс неполноценности перед ним. Тем более, что значительная часть участников народных ополчений погибла в сражениях, а выжили как раз те, кто предпочитал тем или другим способом «договариваться» с захватчиками.

И очень скоро пришлось платить цену за неэффективность подражательного пути. Много раз заново организованные под руководством иностранных офицеров «полки нового строя» терпели невиданные прежде поражения, сначала в Смоленской войне 1632—1634 гг., а потом и в войне за присоединение Украины 1654—1667 гг. Позаимствованные методы налогообложения разорили казну и привели к солянному бунту 1648 г., а потом к медному 1661 г. Реформа богослужения патриарха Никона 1650—1660-х гг. по греческим образцам, с проведением которой Россия фактически отказывалась от идеи Москвы как Третьего Рима, привела к трагическому расколу Русской православной церкви. Дорого и долго платила Россия за выход к Балтийскому морю при Петре I, имея против себя в качестве главного конкурента региональную державу Швецию, для успешного противостояния с которой в прежние времена хватало сил одной Новгородской республики.

Вследствие заимствованной системы образования западного типа в нашу страну пришли не только научные открытия Коперни-

ка, Галилея или Ньютона, навигационные и артиллерийские школы, но и постепенный распад русской культурной нации на две в известной степени взаимно чуждые культуры — народную и дворянскую. Расцвет «европейской» жизни русского дворянства XVIII в. Россия оплатила расцветом крепостного права, а как следствие еще и восстанием Емельяна Пугачева. И такие примеры, их трудно перечислить даже кратко, следуют в отечественной истории вплоть до настоящего времени. Достаточно упомянуть хрущевские эпопеи с разведением кукурузы (американский образец) и домостроением (французский образец) под общим лозунгом «догнать и перегнать Америку». Тогда это означало отказ СССР от статуса ведущей страны мира и начала его заката.

Подражательность, замешанная на свойственном верхним слоям русского общества комплексе неполноценности и желании стать как кто-то другой, только бы не самим собой, эволюционировала. Начав с копирования предметов материальной культуры, она продолжила копированием идей. И Россия стала полигоном идеологически обусловленных экспериментов. Великая Октябрьская социалистическая революция с последующим «военным коммунизмом» была попыткой построения коммунистического общества, вымышленного К. Марксом, который, кстати сказать, будучи типичным германским шовинистом, Россию ненавидел, что во многом унаследовали и его последователи в России. Прямой аналог этого — либеральные реформы 1990-х гг., попытка построения фантастической рыночной экономики в преддверии создания безгосударственного глобального мира — такой же западной утопии, как коммунизм.

Само ценностное отношение к своей стране при этом перевернулось с ног на голову. Она стала в сути своей, лишь интуитивно угадываемой, предметом ненависти, что провозгласил официально объявленный сумасшедшим, а в жизни самовлюбленный, страдавший манией величия П.Я. Чаадаев. Так из русского западничества рождалась русофобия.

К настоящему времени продолжающаяся эволюция этого мировоззрения привела к тому, что импортные идеи стали использовать как руководство к действию раньше, чем их успевали осуществить в странах происхождения. «Быть святее папы римского», «бежать впереди паровоза» или «вылететь откуда-то впереди соб-

ственного визга» — в русской культуре существует много характеристик этого явления. Современным примером служит пресловутая цифровизация. Россия никогда не была бы той великой страной, которой ее знают во всем мире, если бы она шла исключительно путем подражательного развития. В лучшем случае это была бы одна из мелких восточно-европейских стран экономической периферии Европы или ее бы вовсе не было.

Лучшая версия развития культуры (цивилизации), по Н.Я. Данилевскому, представляющая собой самостоятельное развитие с использованием чужого как строительного материала, тоже существует в нашей истории с древности до наших дней. Если национальные элиты видели в России самостоятельную и независимую сущность, русский мир, они брали на себя смелость и ответственность принятия нестандартных решений. Открытая миру Россия всегда способна адаптировать и творчески использовать чужое для своих потребностей, а главное, обладает творческой способностью к самостоятельному созиданию. В материальном производстве это хорошо известно, например, в архитектуре или военном деле. Плодотворным было оригинальное русское творчество на основе европейских форм и образцов или на пересечении с ними в искусстве, науке, литературе.

В значительной степени это относится и к общественно-политической мысли. Вместо мифологического коммунизма Россия из пепла советской империи создала СССР, который имел мало общего с коммунистической теорией, а использовал ее только как идеологическую упаковку. В теоретических трудах классиков это называлось творческим развитием марксизма, хотя по существу было его отменой. Историкам еще предстоит изучать этот феномен. Здесь же достаточно констатировать, что наша страна шла на этом отрезке своей истории самостоятельно, творчески, никем не проторенными путями. И как раз на таких путях она всегда восходила к расцвету и могуществу.

Россия не раз заявляла себя первой, лидирующей страной и достойно держала этот статус: Москва — Третий Рим, Россия — царство, Россия — империя, СССР — первое в мире государство рабочих и крестьян, развитое социалистическое общество. И практические дела соответствовали этим именам. Начиная с того, что

Россия объединилась и возглавила православный мир, заканчивая великой победой над европейским фашизмом и полетом первого человека в космос.

Все это сложным образом переплетено в истории. Обе позиции давно существуют, и не завтра кончится их спор. Отличие времен и обстоятельств заключается в том, как два пути развития соотносятся друг с другом, порой в очень сложных комбинациях. В результате от того, какой из них одержит верх, зависят историческая состоятельность и само существование России — самостоятельная ли она сущность или выдумка, часть чего-то другого. А легких путей у России не было в любом случае.

П.А. ПОКРЫТАН

К вопросу о предпосылках формирования новых людей*

Аннотация. В статье показаны условия формирования новых людей, или, точнее, людей нового типа. Эти условия появляются в различных областях: политике, культуре, морали, образовании, праве, религии. Главным фактором их появления выступают преобразования экономического порядка. Выявлено, что новый человек является продуктом постоянного конфликта между натуральной и рыночной формами связи общественных отношений. Динамично развивающаяся всеобщая форма товарных связей постоянно революционизирует общественные отношения, вызывая к жизни нового человека. В свою очередь и надстроечные отношения не остаются в стороне. Отмечена особая роль педагогики, которая в XX столетии активно воспитывала человека нового типа, а в XXI столетии она вытеснилась рыночными детерминантами, реставрация которых в нашей стране сопровождается бурным процессом расчеловечивания на всех этажах социальной пирамиды.

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Покрытан П.А. К вопросу о предпосылках формирования новых людей // Философия хозяйства. 2023. № 3. С. 47—55. DOI: 10.5281/zenodo.7929927.

Ключевые слова: новые люди, товарное производство, натуральное хозяйство, педагогика, расчеловечивание, капитализм.

Abstract. The formation of new people, or rather people of a new type, is determined by a number of conditions that are formed in the previous period of the development of society. These conditions appear in various areas: politics, culture, morality, education, law, religion. But the main factor in their appearance is the transformation of the economic order. The new man is the product of a constant conflict between the natural and the market form of communication of social relations. The dynamically developing universal form of commodity relations is constantly revolutionizing social relations, bringing to life a new man. In turn, superstructural relations do not stand aside. A special role is given to pedagogy, which in the 20th century actively brought up a new type of person, and in the 21st century it was replaced by market determinants, the restoration of which in our country is accompanied by a rapid process of dehumanization at all levels of the social pyramid.

Keywords: new people, commodity production, subsistence economy, pedagogy, capitalism.

УДК 37.01(470+571)
ББК 74.202

Проблема «новых людей» не нова именно потому, что новое — это хорошо забытое старое. «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем», — написано в книге Екклесиаста [1]. В данном случае подчеркивается цикличность движения, которая приводит к воспроизводству тех же ситуаций, тех же условий, тех же процессов, но на новом этапе развития. Все эти ситуации, процессы, условия в совокупности формируют появление «нового человека». Бурное развитие капиталистических отношений в России в XIX в. получило свое отражение в произведениях литературы. Наиболее чутко улавливающие новые явления представители культуры изображали появление новых людей в своих произведениях: образ Базарова в романе Тургенева «Отцы и дети», образ Рахметова в романе Чернышевского «Что де-

лать?». Образ нового человека последней трети XX столетия воплотился в песне А. Челентано «Il conformista» [2]:

«Я
Новый человек.
Настолько новый, что уже давно
не являюсь больше фашистом,
Я чувствителен и альтруист,
Ориенталист.
И в прошлом я был немного шестидесятником,
С некоторых пор — эколог,
Несколько лет назад,
испытывал эйфорию,
Как понемногу все, социалист» [5].

Когда новые общественные отношения становятся господствующими, защитной реакцией на них у части населения, которая, по разного рода причинам, не может или не хочет принять их диктатуру, выступает приспособленчество. Фактически именно об этом явлении идет речь в произведении А. Челентано. Новизна этого «нового человека» заключается в попытках адаптироваться к динамично развивающейся всеобщей форме товарных связей, которая постоянно революционизирует общественные отношения.

Новый человек является продуктом постоянного конфликта между натуральной и рыночной формой связи общественных отношений.

Некоторые утверждают о существовании специфики современного этапа появления «нового» человека. Но автор считает, что, как и в предыдущие эпохи, трансформация осуществляется в пределах расширения сферы товарно-денежных отношений. И в этот раз реставрация капитализма воспроизвела товарные отношения как всеобщие. И здесь уже как дискуссионный можно ставить вопрос о том, что лучше: попасть из феодализма в капитализм или из социализма в империализм, где свободное развитие каждого происходит не за счет свободного развития всех, но где свободное развитие индивида происходит за счет отсутствия свободы всех остальных.

«Я
Новый человек.

Милости ради, говорю это в буквальном смысле:
я прогрессивен.
И в то же время либерал,
Антирасист.
И очень добрый.
Я анималист,
Больше не сторонник дирижизма,
А с недавних пор — немного против течения,
Я федералист» [5].

Переход от феодализма к капитализму, приведший к уничтожению натурального хозяйства и появлению Homo economicus, был не менее болезненным. Вспомним «Вишневый сад» А.П. Чехова. Вот где конфликт социально-экономических систем! А ведь в условиях господства товарных отношений проблема выживания выдвигается на первый план, и все культурные достижения предыдущего развития отходят на второй план. Как известно, германские племена варваров, захватив рабовладельческий Рим, разрушили его. Для генерации новых людей современной России — бомжей — бронзовая скульптура актера Леонова напротив киноконцерна «Мосфильм» всего лишь н-ное количество цветного лома в борьбе за выживание¹. Это мистическим образом объединяет бомжа с «новыми русскими», рассматривавшими доставшиеся им за бесценок советские заводы и фабрики сквозь призму наличия на них высоколиквидных активов, которые вырывали из единого хозяйственного комплекса похоронные команды антикризисных (арбитражных) управляющих, отправляя на свалку истории тысячи предприятий. И если в данном случае о физическом выживании речь не шла, то вопросы поддержания своего капиталистического status quo безусловно присутствовали.

Бомж как собирательный образ не имел таких ресурсов и поэтому «нес свой крест» в нижнем ярусе социальной пирамиды, на всех этажах которой уютно расположилась проблема расчеловечивания. Можно ли оставаться человеком в мире, где около 200 млн

---

¹ Пропадающую скульптуру актера обнаружили органы правопорядка на одном из московских пунктов приема металла в распиленном состоянии. Возле «Мосфильма» установлен второй памятник.

безработных, 900 млн голодающих, а 20 тыс. человек ежедневно умирают от голода?

Если говорить о действительно уникальном переходе социальных эпох и формировании нового человека, то здесь необходимо обратиться к переходу от капитализма к социализму, от рыночных, опосредованно общественных форм связей к непосредственно общественным. Дело в том, что, как показывает история развития общественного хозяйства, на протяжении тысячелетий основной тенденцией в этом развитии был переход от натуральных к рыночным формам связей. И только в начале XX в. вектор движения сменился на противоположный: произошел переход от рыночных к непосредственно общественным отношениям. В пределах этих отношений ранее утопическая формула «Человек — это звучит гордо!» смогла не только декларироваться, но и материализоваться в реальной жизни. Новая система отношений создала человеческие условия для большинства людей, и появление, а также расширенное воспроизводство нового человека стали реальностью. Свободный, не ограниченный частной собственностью доступ к средствам производства позволил на практике подтвердить истинность теоретических постулатов трудовой теории антропогенеза Ф. Энгельса. Труд действительно является одним из основных факторов превращения обезьяны в человека.

Исчезновение этих условий в конце XX столетия в результате реставрации капитализма привело не только к процессу массового расчеловечивания, но и к абсолютному сокращению численности населения страны, которое с небольшими перерывами продолжается более 30 последних лет. Массовое расчеловечивание в реальной действительности имеет множество форм проявления и едва ли может быть описано в статье. Но отдельные эпизоды вполне уместны. Достаточно вспомнить две статьи журналиста А. Минкина «Молодые людоеды» и «Людоеды повзрослели...», опубликованные с десятилетним перерывом в газете «Комсомольская правда». «Население глупеет. За последние 12 лет оно поглупело очень сильно. Особенно те, кто этого не замечает... Многие утратили элементарную грамотность, а молодые ее не приобрели. Снижая “средний интеллект” России, ученые уезжают, дворники и судомойки въезжают.

На телеэкране очередной айфончик рассказывает про интеллектуальные высоты, которые скоро будут покорены в Сколково. А в это время сокращают университеты. Сокращены часы литературы и химии в школе. Добавлены часы физкультуры. Мозги заменяем мускулами. Очень современно. Филологи не нужны. На днях в Питере в университете филологам оставили 25 мест; теперь их в Самарканде (Узбекия) больше, чем в “культурной столице России”. Власть хочет закрыть Архитектурный, Литературный, Гуманитарный (РГГУ), инженерные вузы...

За 12 лет население сократилось на несколько миллионов. Убыль частично покрыли приезжие чернорабочие... Гастарбайтерам не нужна здешняя культура. Когда в Рим вторглись гунны, им понравились бани, рынки, дворцы, водопровод (большое удобство); а культура — поэзия, театр, наука — зачем? Зачем книги тому, кто не умеет читать?» [3]².

Проблема поставлена, но решение не предложено. Автора заботят культура, наука, высшее образование, умственные способности, т. е. все то, что относится к надстроечным отношениям, формируется под влиянием господствующих в обществе производственных отношений, составляющих экономический базис. В этой связи вполне уместно обратиться к материалистическому пониманию общественных отношений. Помимо образования, к надстроечным отношениям относятся право, идеология, наука, культура, политика, религия. «Общественное бытие определяет общественное сознание», — указывал классик. Поэтому для смены вектора развития необходима смена экономического базиса. А для этого, как известно, нужны объективные и субъективные предпосылки, реализация которых «новыми людьми» сможет остановить процесс расчеловечивания.

К романтическим иллюзиям можно отнести социал-реформистские предложения по совершенствованию надстройки. Даже если сохранить все предназначенные к закрытию вузы, отпра-

---

² В занимающей 17-е место по уровню грамотности населения среди развитых стран Великобритании проживает 13% неграмотных людей. «По данным Национального фонда грамотности, разница в продолжительности жизни между людьми в “высокограмотных” районах... и жителями районов, где общий уровень грамотности низкий... составляет 26 лет» [4].

вить домой всех зарубежных трудовых мигрантов, ничего не изменится, поскольку категорическим императивом для российского общества остается основной экономический закон. Он подчиняет и определяет все социально-экономические процессы в обществе.

Еще одним фактором в системе предпосылок формирования новых людей выступает педагогика. Если в предыдущий период педагоги определяли формирование новых людей и были востребованы труды К.Д. Ушинского, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, С.А. Рачинского, Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова, то в настоящее время забвение педагогической науки, смена ее так называемой «педагогикой лени и вседозволенности», определяет возврат к предыдущей формации человека, которая также является новой для современных условий. Причина этого забвения вполне понятна: образование превратилось в бизнес-среду. У бизнеса также есть существенные ограничения, с которыми можно ознакомиться, например, по работе К. Маркса «Наемный труд и капитал». Как известно, предприниматель совершенно безразличен к потребительной стоимости товара. Его интересует меновая стоимость товара, т. е. то, что он сможет получить в результате обмена. А потребительная стоимость товара его интересует постольку, поскольку она обеспечивает возможность получить прибыль. Поэтому качество выпускаемых сегодня специалистов — это сто двадцать шестой вопрос для рыночно-ориентированной системы российского образования. Формула «Платите деньги — получите диплом» становится все более очерченной. В этом смысле образование как сфера приложения бизнеса, конечно, не столь эффективно по сравнению с торговлей природными ресурсами, работоторговлей... но определенные предпочтения существуют. Так, прибыль высших учебных заведений не облагается налогом. Это обстоятельство пропорционально увеличивает интерес к этой сфере бизнеса. Кроме того, необходимо четкое понимание того, что в этой системе отношений зарплата выплачивается не за количество отработанных часов, а за ту величину прибыли, которая приносится работником. Когда существует понимание этой экономической реальности, можно ставить вопрос о том, что можно сегодня делать и что нельзя. Конечно, эту общую схему нельзя воспринимать буквально. Есть моменты, которые не совсем вписываются в эту теоретическую конструкцию. Так, например,

Ленин в 1920-х гг. пишет работу, в которой в формулу социализма включает «великолепное американское образование». Получается, что при американском капитализме образование было великолепным, а при отечественном капитализме — нет. Выяснение этого мнимого противоречия показало, что в США образование изначально было бесплатным. Отцы-основатели американского государства потребовали, чтобы образование было бесплатным для всех. Но когда в 1970-х — 1980-х гг. образование в США встало на рыночные — частные — рельсы, оно стало серьезно пробуксовывать.

«Я

Новый человек.

И с женщинами нахожусь
в необыкновенных отношениях —

Я феминист.

Я свободен и оптимист.

Европеист.

Никогда не повышаю голоса,

Я пацифист,

Был марксистом-ленинистом,

А немного позже, не знаю, почему, оказался

Пленным коммунистом» [5].

И, конечно, сегодня копировать образовательную систему и создавать российскую по американскому образу и подобию, к чему фактически и сводится современная реформа образования в стране, это значит воспроизводить не лучший формат образования со всеми его изъянами. Слепое копирование западного опыта приведет к потере национальной самобытности. Утопией выглядят и предложения вернуться к советской системе образования. В силу существующей системы экономических отношений это также невозможно в ближайшей перспективе.

Одной из попыток выйти из этого порочного круга является формирование в России сети классических школ, съезд представителей которых проходил в Храме Христа Спасителя 26-го января 2023 г. Цель этих классических школ — воспроизвести образовательную систему дореволюционных начальных и средних школ на базе лучших образцов педагогики. Вместе с тем, это благое начинание не учитывает произошедших за 100 лет изменений. Дело в том,

что если сохранить религиозную компоненту в дореволюционных учебниках (а она была существенной), то их распространение возможно только в системе частных школ со всеми негативными последствиями, вытекающими из этого формата. Оставление религиозной компоненты исключает труды классиков дореволюционной педагогической мысли из системы государственного образования, поскольку Россия — светское государство, и церковь отделена от государства.

Литература

1. Ветхий Завет: Книга Екклесиаста: Гл. 1: URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/eccl/> (дата обращения: 10.03.2023).
2. Конформизм // Словарь иностранных слов. 14-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1987. С. 251.
3. Минкин А. Людоеды повзрослели // МК.RU: URL: <https://www.mk.ru/social/2012/11/25/7786...> (дата обращения: 10.03.2023).
4. Оволоде Т. Неграмотность не просто неудобна, она смертельно опасна | 20.11.2022, ИноСМИ: URL: <https://inosmi.ru/20221120/britaniya-257860287.html> (дата обращения: 10.03.2023).
5. Челентано А. Конформист: URL: https://lyrsense.com/adriano_celentano/il_conformista (дата обращения: 10.03.2023).

References

1. Vethij Zavet: Kniga Ekklesiasta: Gl. 1: URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/eccl/> (data obrashcheniya: 10.03.2023).
2. Konformizm // Slovar' inostrannyh slov. 14-e izd., ispr. M.: Rus. yaz., 1987. S. 251.
3. Minkin A. Lyudoedy povzrosleli // MK.RU: URL: <https://www.mk.ru/social/2012/11/25/7786...> (data obrashcheniya: 10.03.2023).
4. Ovolade T. Negramotnost' ne prosto neudobna, ona smertel'no opasna | 20.11.2022, InoSmi: URL: <https://inosmi.ru/20221120/britaniya-257860287.html> (data obrashcheniya: 10.03.2023).
5. CHelentano A. Konformist: URL: https://lyrsense.com/adriano_celentano/il_conformista (data obrashcheniya: 10.03.2023).

О.В. ДОБРОЧЕЕВ, Д.Н. ЛИДЖИЕВ

Философия космического здоровья, или Физические начала жизни и здоровья человека*

Аннотация. В работе представлены экспериментальные данные и закономерности, раскрывающие физические принципы жизнедеятельности организма, на которых основана традиционная восточная медицина. Это открывает широкие возможности для интеграции древнейших и современных знаний в деле сбережения человека

Ключевые слова: философия, физика, жизнь, организм, восточная медицина, сбережение человека.

Abstract. The paper presents experimental data and patterns that reveal the physical principles of the vital activity of the body used by traditional Oriental medicine. This opens wide opportunities for the integration of ancient and modern knowledge in the matter of human savings.

Keywords: philosophy, physics, life, organism, oriental medicine, human conservation.

УДК 17
ББК 65в

Есть ли в жизни своя механика?

Сберечь разрушающийся на наших глазах мир можно только одним способом — регулярно настраивая свою жизнь на ее естественные гармонические лады. Начинать в этом процессе нужно со здоровья человека, которым, в отличие от окружающей среды, мы можем управлять.

А что нам известно о фундаментальных законах жизни и здоровья человека? Физики задумались об этом впервые в не менее драматичную эпоху, 80 лет назад, когда Э. Шредингер в 1943 г. вы-

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Доброчеев О.В., Лиджиев Д.Н. Философия космического здоровья или Физические начала жизни и здоровья человека // Философия хозяйства. 2023. № 3. С. 56—68. DOI: 10.5281/zenodo.7929485.

пустил книгу «Что такое жизнь с точки зрения физики?». В ней он пришел к удивительному заключению: «Мы, кажется, приближаемся к смехотворному выводу, будто бы ключ к пониманию жизни заключается в том, что она имеет чисто механический характер» [15]. Правда, добавить тогда к своему волновому уравнению квантовой механики уравнение механики жизни Э. Шредингер не смог.

Для поиска формулы жизни потребовались десятилетия усилий многих ученых, несмотря на то, что краеугольный камень в ее понимание А. Колмогоров заложил за три года до Э. Шредингера в виде гипотезы турбулентности [11]. Хотя гипотеза А. Колмогорова напрямую механику жизни не описывала, она открывала путь к раскрытию ее природы, утверждая, что энергия колебаний сгустков частиц различной природы определяется лишь скоростью диссипации в них энергии и линейными размерами флуктуаций во фрактальной степени $2/3$.

Эта гипотеза до сих пор удивляет своим содержанием, поскольку она предполагает, что энергия сгустков частиц, будь то атмосферные вихри, ячейки Бенара, социальные образования или их конгломераты, не зависит от физических, химических и иных свойств составляющих элементов, а частицы среды двигаются согласованно как единое целое (можно сказать, поэтому, социально) даже на больших расстояниях друг от друга.

Через 6 лет после книги Э. Шредингера Б. Белоусов создал первую физико-химическую модель жизни в виде автоколебательной реакции. В последующие 40 лет С. Шноль, В. Жеботинский, В. Коламбет и др. обнаружили в ней (а затем и в других физико-химических и биологических процессах) явление дискретной изменчивости, которое они посчитали признаком неизвестного ранее феномена макроквантования [14]. Затем в 1990-х гг. появились экспериментальные данные по дискретной изменчивости социально-экономических систем [6; 8]. Более того, всю совокупность такого рода природных явлений и искусственных образований удалось описать уточненной моделью А. Колмогорова [3; 6], названной «социальной турбулентностью». В ней метастабильные структуры самых различных сред было предложено рассматривать своеобразными «социальными атомами», обладающими дискретным спектром размеров и собственных частот колебаний, в жизненном цикле ко-

торых степень энергетического разнообразия (энтропия) изменяется по закону турбулентной волны.

На рис. 1 представлены некоторые из этого ряда экспериментальных данных, демонстрирующие единый турбулентный закон взаимосвязи периодов жизни биологических образований и физико-технических систем с их размерами [12].

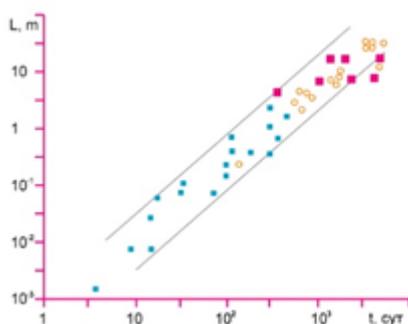

Рис. 1. Коридор естественной (эмбрионы животных) и техногенной (космические аппараты и ядерные реактора) эволюции [12]

А на рис. 2 представлено теоретическое описание турбулентной моделью некоторых этапов роста эмбриона человека [6].

Таким образом, гипотеза Э. Шредингера о «чисто механическом характере» жизни получила серию опытных подтверждений и теоретическое описание в виде модели социальной турбулентности [1, 5—9; 10].

Турбулентная, или, по-другому, вихревая модель дискретных состояний живых и физических образований, названных С. Шнолем «макроквантами», получила в последнее время удивительное подтверждение в опытах академика О. Петрова, обнаружившего «квантовые вихри» в сверхтекучем гелии.

Результаты этого ряда исследований позволяют рассматривать жизнь, как это написано в «Прогнозе космонавтики на XXI в.» под руководством академика Б.Е. Чертога в 2010 г. [1], в качестве естественного явления, что открывает путь для ее моделирования вплоть до создания космического человека на небиологической основе.

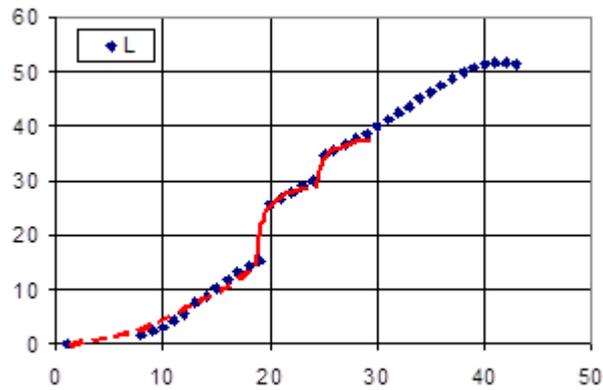

Рис. 2. Рост эмбриона человека по неделям. Сравнение опытных данных (точки) с моделью роста флуктуаций Колмогорова (штриховая линия) и роста турбулентных флуктуаций по турбулентной модели жизни (две сплошные линии) [8]

Эта физическая модель жизни говорит о принципиальной возможности не только контактного, но и волнового взаимодействия человека с другими людьми и окружающим миром [5; 7], о котором до сих пор можно было лишь догадываться, знакомясь с духовным наследием буддизма.

Открытие волновых (точнее, многоволновых, диссипативных, т. е. турбулентных) закономерностей жизни открывает путь к поддержанию здоровья человека путем настройки его органов на естественные гармонические лады жизни, свойственные природе и космосу. По нашему мнению, это позволяет ввести понятие космического здоровья человека как естественного состояния организма в любой точке пространства, действующего по единым для Земли и космоса физическим законам природы.

Для подтверждения этой гипотезы необходимо только знание пульсационной активности органов человека, выступающих источником и приемником волновых сигналов.

Когерентный характер динамики жизни

В научной литературе сегодня можно найти лишь разрозненные опытные данные о механике органов человека и животных. Часть их присутствует в исследованиях В. Бороноева по физическим основам пульсовой диагностики тибетской медицины [2] и работах О.В. Хабаровой по определению резонансных частот органов животных [13]. Собрав эти данные, мы провели сопоставительный анализ частотных характеристик органов животных с их размерами, результаты которого показаны на рис. 3 (см. так же [9, 269—270]).

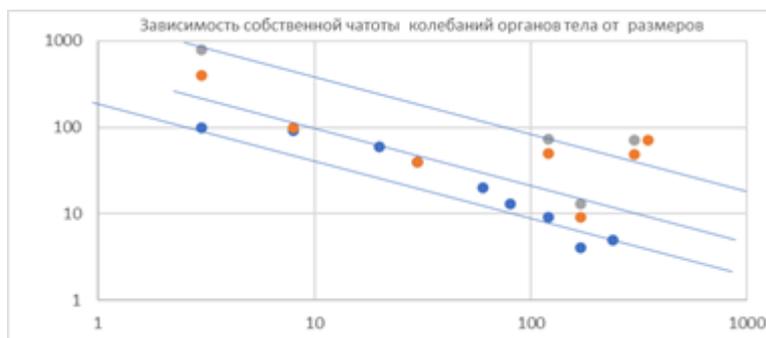

Рис. 3. Зависимость собственной частоты колебаний органов животных и человека в Гц (точки) от их размеров в мм, сравнение с законом Колмогорова (сплошные линии).

Небольшая выборка этих экспериментальных данных, демонстрирующая, тем не менее, нелинейное снижение собственных частот колебаний органов животных с увеличением их размеров по фрактальному закону $2/3$, позволяет в первом приближении рассматривать их согласующимися с законом гидродинамической турбулентности А. Колмогорова, показанным на рис. 3 прямыми линиями.

Обнаружение в частотных характеристиках активности органов (рис. 3) такой же гидродинамической аналогии А. Колмогорова, как и в эмбриональном развитии человека (рис. 1, 2), приводит к

известным в восточной медицине представлениям о том, что течение жизни протекает по законам космоса.

Поскольку в турбулентных потоках возникают когерентные, т. е. согласованные по частоте, фазе и амплитуде динамические структуры, то такое явление можно обнаружить и в организме человека.

С целью проверки этой гипотезы в работе выполнен статистический анализ динамики веса человека в процессе его лечения. Первые результаты показаны на рис. 4 и 5. На рис. 4 обращает на себя внимание, что вне зависимости от времени измерения и первых физиологических реакций, вес человека после пробуждения часто оказывался таким же, как и день назад.

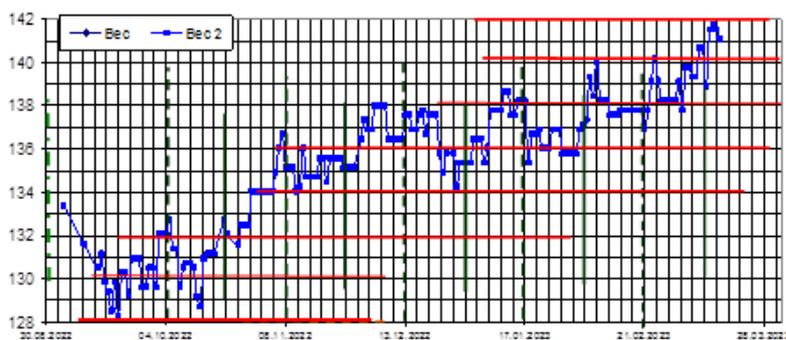

Рис. 4. Вес человека по дням, измеряемый фунтами. Вертикальными штриховыми линиями отмечены начала 5-недельных волн социальной активности общества, а сплошными — начала волн физической активности человека

Для уточнения природы этого явления гомеостаза мы изучили статистику повторений одинаковых по амплитуде изменений веса. Ее результаты показаны на рис. 5. Оказалось, что в большей части измерений изменчивость веса находилась в пределах погрешности измерений (100 г). Удивило, однако, появление на спектре второго пика изменчивости веса на уровне между 400 и 500 граммами. Наиболее близкой характеристикой для этой величины является фунт. Обращение к статистическим данным минимального веса новорожденных в 3200 г (что с погрешностью менее процента со-

ставляет 7 фунтов), подтвердило нашу догадку о том, что фунт является естественной мерой изменчивости состояния организма.

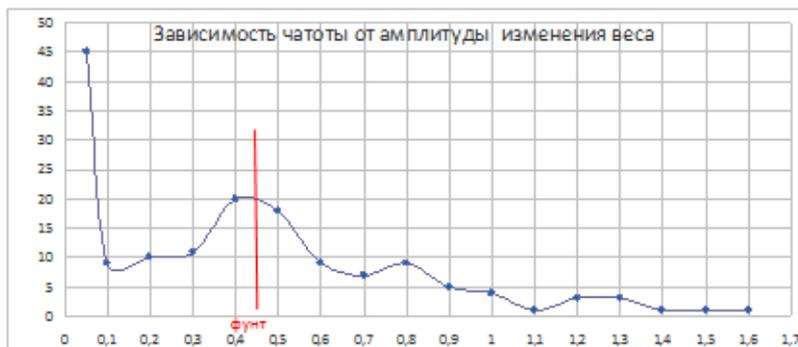

Рис. 5. Максимальные частоты изменений веса

В наличии двух пиков дискретной изменчивости веса на уровне фунта и его 1/10 части проявляется первое условие когерентности жизни. Второе условие состоит в строгой периодичности волновой активности человека, отмеченной на рис. 4 вертикальными линиями, отстоящими друг от друга на одном и том же расстоянии в 35 дней, которое было установлено в социальной активности общества 23 года назад с погрешностью менее 0,02% [5]. Третье условие когерентности состоит в софазности волн активности человека с социальной активностью всего общества в целом, проявляющейся в постоянном периоде сдвига между ними, как это оказано на рис. 4.

Строгое следование изменчивости жизни физическим законам природы позволят по-иному взглянуть на саму природу, вплоть до ее одухотворения, как 100 лет назад это сделал В. Маяковский, написав:

Серьезно, занято, кто тучи чинит,
 Кто жар нагоняет Солнцу в печи?
 Все в страшном порядке...

Такую жизнь как цельное природное явление уже нельзя рассматривать ни системным, ни, тем более, механическим процессом

взаимодействия составляющих элементов, которые, как полагает современная медицина, можно менять по мере изнашивания.

Естественным способом восстановления здоровья человека в таком случае становится настройка и его органов и жизни в целом на их собственных частотах, начиная с микросекундных интервалов активности органов и заканчивая многими годами и десятилетиями творчества (т. е. от тысяч Гц до 10^{-10} Гц).

Эти знания о турбулентной, как сегодня становится понятно, природе жизни, будучи тысячи лет известны восточной медицине Китая, Индии, а с 1648 г. и России, легли в основу традиционных практик пульсовой диагностики здоровья и настройки активности организма на его собственных частотах.

Но только подойдя сегодня к пониманию физических основ этих практик, мы получили возможность их широкого применения.

Источники и механизмы творческой силы жизни

В основе рефлекторных методов лечения лежит физическая стимуляция активности организма и его отдельных частей на их собственных частотах путем внешних возмущений, посылаемых через точки акупунктуры. Объяснение этого феномена оздоровления органа путем стимуляции колебательной активности («разогрева») лежит, как стало понятно в последнее время [4], в феномене стохастического резонанса.

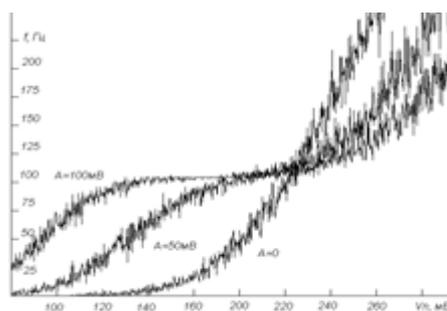

Рис 6. Зависимость частоты выходного сигнала триггера Шмитта от интенсивности шума для различных значений амплитуды гармонического сигнала (0, 50 и 100 мВ)

Впервые это явление было обнаружено в триггере Шмидта. В опытах, результаты которых показаны на рис. 6, оно проявилось в модулировании (т. е. добавлении собственной периодичности) шуму большей мощности (120—220 мВ) малыми по амплитуде (100 мВ), но периодическими возмущениями высокой частоты (100 Гц).

На качественном уровне этот процесс можно рассматривать как аккумуляцию гармоническим модулятором энергии шума.

Позже явление стохастического резонанса было обнаружено и в общественной жизни. Вначале в форме синхронизации низкочастотных колебаний ВВП США, Англии, ФРГ и Канады в период 1950—1992 гг., как это показано на рис. 7.

Рис. 7. Синхронизация экономических циклов стран G7

Затем в синхронизации экономических волн США, КНР и России, обусловленной глобализацией мировой экономики в 1995—2019 гг. [10].

Эти два типа опытов по модулированию периодическими волнами хаотических колебаний (в первом случае) и синхронизации поведения социально-экономических систем на высокочастотных гармониках их общих низкочастотных волн (во втором) являются следствиями законов социальной турбулентности [5; 6]. В соответствии с ними при затухании неустойчивых длинных волн сплошной среды их энергия передается колебаниям более высокой постоянной частоты.

Из существования этого феномена в развивающихся по законам социальной турбулентности средах и системах вытекают важные следствия.

Одно из них состоит в том, что живые организмы помимо биологического и механического, способны еще и *на нелинейное волновое взаимодействие* с окружающим миром. На этом основании феномен жизни на планете может быть объяснен механизмом стохастического резонанса волн Вселенной с первоначальным «шумом» протожизни на Земле, который Пифагор обозначал понятием «Гармония небесных сфер».

Когерентный характер волн жизни объясняет известное утверждение Леонардо да Винчи о том, что *есть люди, которые видят...* поскольку человек, способный к резонансному взаимодействию с окружающим миром, может «увидеть» в нем (в смысле прочувствовать, пока неизвестным нам в деталях, но разрешенным законами турбулентности способом) любое время и место — как Чижевский, открывший явление синхронной изменчивости солнечной и социальной активности масс с периодом в 11,5 лет, потому что этот период совпадал с одной из гармоник его собственной волны жизни, или Сергей Радонежский, который, как гласит его житие, «видел будущее, как настоящее» и поэтому смог оказать своевременное и решительное влияние на течение общественной жизни в России, о чем свидетельствует Куликовская битва. Этим же феноменом можно объяснить и видимые лишь разуму ученого атомную энергию, или подъемную силу крыла самолета Жуковского, или силу гравитации Ньютона. И, одновременно, понять Мусоргского, который считал, что *«Художник видит будущее, потому что живет в нем»*.

Космическое здоровье как важнейшая народнохозяйственная задача

Остановить созидательную активность человека в глобальном переходе к новому политическому и духовному мироустройству и предотвратить таким образом его нежелательные последствия мы не можем. Мы можем только озаботиться механизмами поддержания здоровья человека на самом высоком с точки зрения законов

природы, т. е. «космическом», уровне, а не латать организм с помощью искусственного интеллекта и эрзацорганов.

В этом направлении к тысячелетнему опыту восточной медицины сегодня добавились новые знания естественных наук. Достаточно обратить в этой связи внимание на исследования А. Чижевского по солнечной модуляции активности жизни человека и вирусов 100-летней давности, опыты Б. Белоусова по созданию искусственной физико-химической модели жизни 70-летней давности, работы последних десятилетий по гидродинамической аналогии роста биологических тел и созданию космических аппаратов. И, наконец, на открытие в последние годы турбулентных, т. е. многоволновых диссипативных, когерентных закономерностей жизни. Эти новые знания открывают путь к поддержанию здоровья человека средствами настройки его органов на гармонические лады жизни, свойственные всей природе в целом.

Решение задачи сбережения человека на Земле может занять не меньше времени, чем космический проект человечества. Сегодня нам предоставляется возможность лишь запустить его. Но даже запуск глобального проекта открывает, как мы знаем из истории космонавтики, такие мощные каналы творчества, которые переведут на качественно новый уровень устойчивости все народное хозяйство, а затем нашу личную и общественную жизнь.

Литература

1. Батурин Ю.М., Доброчеев О.В. Периодическая таблица критических событий космонавтики // Космонавтика XXI века / Под ред. Б.Е. Чертока. М.: СОФТ, 2010. С. 675—689.
2. Бороноев В.В. Иерархия биоритмов в организме человека // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 11. С.37—40.
3. Доброчеев О.В. Вектор перемен. М.: ИНЕРТЭК, 2003.
4. Доброчеев О.В. Математические начала философии жизни, или Почему она такая изменчивая? // Философия хозяйства. 2021. № 6.
5. Доброчеев О.В. Механика очень больших систем природы жизни и разума. М.: ТЕИС, 2019.

6. *Доброचेва О.В.* Неустойчивое развитие коллективных систем физико-химической социальной и биологической природы // Журнал всероссийского химического общества им. Д.И. Менделеева. 1995. № 2.

7. *Доброचेва О.В.* Феномен человека Юрия Михайловича Осипова // Предназначение (к 80-летию Ю.М. Осипова) / Под ред. Е.С. Зотовой. М.: ТЕИС, 2021.

8. *Доброчева О.В.* Физические закономерности общественного развития // Общественные науки и современность. 1996. № 6.

9. *Зотова Е.С.* Экономика сегодня: какая, чья, зачем, куда? // Философия хозяйства. 2022. № 2. С. 265—280.

10. *Клепач А.Н., Доброчева О.В.* Физические начала макроэкономики // Философия хозяйства. 2020. № 2. С. 37—49.

11. *Колмогоров А.Н.* Уравнения турбулентного движения несжимаемой жидкости // Известия АН СССР. 1942. № 1—27. С. 56—58.

12. *Серебров А.А., Доброчева О.В.* Космические аппараты рождаются, живут и гибнут, как люди и галактики // Экономические стратегии. 2001. № 2. С. 92—93.

13. *Хабарова О.В.* Биоэффективные частоты и их связь с собственными частотами живых организмов // Биомедицинские технологии и радиоэлектроника. 2002. № 5. С. 56—66.

14. *Шноль С.Э., Коломбет В.А. и др.* О реализации дискретных состояний в ходе флуктуаций в макроскопических процессах // Успехи физических наук. 1998. Т. 168. № 10.

15. *Шредингер Э.* Что такое жизнь с точки зрения физики? М.: РИМИС, 2009.

References

1. *Baturin YU.M., Dobrocheev O.V.* Periodicheskaya tablica kriticheskikh sobytij kosmonavtiki // Kosmonavtika XXI veka / Pod red. В.Е. СHertoka. М.: SOFT, 2010. S. 675—689.

2. *Boronoev V.V.* Ierarhiya bioritmov v organizme cheloveka // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2015. № 11. S. 37—40.

3. *Dobrocheev O.V.* Vektor peremen. М.: INERTEK, 2003.

4. *Dobrocheev O.V.* Matematicheskie nachala filosofii zhizni, ili Pochemu ona takaya izmenchivaya? // Filosofiya hozyajstva. 2021. № 6.

5. *Dobrocheev O.V.* Mekhanika ochen' bol'shikh sistem prirody zhizni i razuma. M.: TEIS, 2019.
6. *Dobrocheev O.V.* Neustojchivoe razvitie kollektivnyh sistem fiziko-himicheskoy social'noj i biologicheskoy prirody // ZHurnal vserossijskogo himicheskogo obshchestva im. D.I. Mendeleeva. 1995. № 2.
7. *Dobrocheev O.V.* Fenomen cheloveka YUriya Mihajlovicha Osipova // Prednaznachenie (k 80-letiyu YU.M. Osipova) / Pod red. E.S. Zotovoj. M.: TEIS, 2021.
8. *Dobrocheev O.V.* Fizicheskie zakonomernosti obshchestvennogo razvitiya // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 1996. № 6.
9. *Zotova E.S.* Ekonomika segodnya: kakaya, ch'ya, zachem, kuda? // Filosofiya hozyajstva. 2022. № 2. S. 265—280.
10. *Klepach A.N., Dobrocheev O.V.* Fizicheskie nachala makroekonomiki // Filosofiya hozyajstva. 2020. № 2. S. 37—49.
11. *Kolmogorov A.N.* Uravneniya turbulentnogo dvizheniya neszhimaemoj zhidkosti // Izvestiya AN SSSR. 1942. № 1—27. S. 56—58.
12. *Serebrov A.A., Dobrocheev O.V.* Kosmicheskie apparaty rozhdayutsya, zhivut i gibnut, kak lyudi i galaktiki // Ekonomicheskie strategii. 2001. № 2. S. 92—93.
13. *Habarova O.V.* Bioeffektivnye chastoty i ih svyaz' s sobstvennymi chastotami zhivyh organizmov // Biomedicinskie tekhnologii i radioelektronika. 2002. № 5. S. 56—66.
14. *SHnol' S.E., Kolombet V.A. i dr.* O realizacii diskretnyh sostoyanij v hode fluktuacij v makroskopicheskikh processah // Uspekhi fizicheskikh nauk. 1998. T. 168. № 10.
15. *SHredinger E.* CHto takoe zhizn' s tochki zreniya fiziki? M.: RIMIS, 2009.

III

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ТЕОРИЯ**

В.Е. ГАВРИЛОВА

Контуры денежной системы России в 2020—2030-е гг.*

Аннотация. В условиях мирового трансформационного кризиса, сущность которого заключается в формировании новых принципов хозяйственного мироустройства на фоне исчерпания потенциала долговой финансовой экономики, ключевая роль по-прежнему принадлежит институту денег в целом и его конкретным проявлениям в частности.

Феномен денег остается до конца непознанным, поскольку, будучи товаром особого рода, они демонстрируют отношения, которые находятся в постоянном изменении как за счет субъективных, так и за счет объективных факторов. К первым исторически относят власть эмитента по отношению к пользователям денег в конкретном экономическом пространстве и власть долга, который является прародителем того инструмента, который человечество привычно называет «деньгами». Факторами объективного характера, мешающим деньгам быть понятными и предсказуемыми для рядовых ими пользователей, представляются истинные цели монетарных властей и соответствующие функции, виды, формы денег, а также платежные технологии локального и глобального масштаба.

В исследовании выдвигается предположение о многослойности денежной системы ближайшего будущего за счет директивного внедрения новых технологий денежного обращения, постепенного вытеснения наличных денег и формирования нетрадиционных платежных инструментов в сфере частных денег — с одной стороны, и частичного возврата к металлическому, скорее всего золотому, основанию, в сфере денег государственных — с другой.

Ключевые слова: деньги, денежная система, платежные технологии, криптовалюта, блокчейн, золотой стандарт.

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Гаврилова В.Е. Контуры денежной системы России в 2020—2030-е гг. // Философия хозяйства. 2023. № 3. С. 71—86. DOI: 10.5281/zenodo.7929666.

Abstract. In the context of the global transformational crisis, the essence of which lies in the formation of new principles of the economic world order against the background of the exhaustion of the potential of the debt financial economy, the key role belongs to the institution of money in general, and its specific manifestations, in particular.

The phenomenon of money remains completely unknown, because, being a commodity of a special kind, money demonstrates relationships that are in constant change due to both subjective and objective factors. The factors of a subjective nature historically include the power of the issuer in relation to the users of money in a particular economic space and the power of debt, which is the progenitor of the instrument that humanity habitually calls «money». The objective factors that prevent money from being understandable and predictable for ordinary users are the true goals of the monetary authorities and the corresponding functions, types, forms of money, as well as payment technologies on a local and global scale.

The study puts forward the assumption that the monetary system of the near future will be multi-layered due to the directive introduction of new technologies of monetary circulation, the gradual displacement of cash and the formation of non-traditional payment instruments in the field of private money against the backdrop of a partial return to the metal, most likely gold, basis for money by the state.

Keywords: money, monetary system, payment technologies, cryptocurrency, blockchain, gold standard.

УДК 336.74
ББК 65.262.6

Введение

...идея будущего, которое было бы отличным от настоящего, настолько недопустима для нашего традиционного образа мыслей и поведения, что мы, по крайней мере, большинство из нас, всячески сопротивляемся любой возможности его реализации

Дж.М. Кейнс

За прошедший год трансформационный кризис приобрел четкие контуры, а вариантность экономического развития приобрела

новый смысл. На поверхности данный кризис проявляется в виде отказа от базовых правил игры долговой финансовой капиталистической системы, к которым относятся такие «священные коровы», как защита частной собственности и банковской тайны, а также такие «неприкасаемые» принципы рынка, как конкуренция и права человека «экономического».

Для этого кризиса характерно перепроизводство всех опорных точек финансовой системы: товаров и услуг, долгов, признанных элит по всему миру. Великобритания демонстрирует критические значения госдолга и падение курса национальной валюты [3]. В еврозоне с 2021 г. фиксируется стагфляция на фоне энергетического кризиса [2], а для сокращения инфляции, которая в три раза превысила целевые показатели и составила непривычные для ЕС 8,6%, в начале 2023 г., ЕЦБ в шестой раз подряд поднимет ключевые ставки до максимумов по отношению к 2008 г. [8].

Наблюдаются кризисные явления по всей цепочке глобальной финансовой архитектуры, начиная с МВФ, официального форума центральных банков в лице Банка международных расчетов в Базеле (BIS), акционерами которого являются 62 национальных центральных банка, до федеральной резервной системы США и других центральных банков.

Проблемы в европейской банковской мекке — Швейцарии, начиная с фактической отмены банковской тайны, являются ярким примером серьезной перестройки глобальной долговой системы. Так, произошло поглощение «Credit Suisse», банка с 167-летней историей, другим крупнейшим банком Швейцарии — UBS за 3,2 млрд долл. США, что на 60% ниже его рыночной капитализации [11], наблюдаются убытки центральных банков Швейцарии и Нидерландов [16].

В США полным ходом осуществляется зачистка банковской системы от банков всех размеров и статусов. Так, в ноябре 2022 г. за сутки из официальной финансовой системы посредством банкротства криптобиржи FTX было выведено 662 млн долл. США, а за одну неделю в марте 2023 г. вкладчиками было снято со счетов американских банков 100 млрд. долл. США [1]. Также, синхронное банкротство трех крупных банков («Silicon Valley Bank», «Silvergate» и «Signature Bank»), совокупные активы которых со-

ставляли более 300 млрд долл., указывает на критические изменения в самой системе американского федерального резерва [14]. Дело в том, что «Silicon Valley Bank», являясь акционером одного из двенадцати банков в структуре федерального резерва США — Центрального банка Сан-Франциско, был финансовым супермаркетом для топ-клиентов высокотехнологического сектора в сфере биомедицины, венчурных инвестиций, эксклюзивного виноделия. И такой банк не был спасен, что совсем не типично.

Параллельно происходят события, подтверждающие формирование нового технологического уклада. Так в еврозоне активно растет промышленное и инфраструктурное строительство в энергетической, химической, легкой промышленности. Европа выводит энергоемкое и низкомаржинальное производство в Турцию и Азию, оставляя за собой высокотехнологичное наукоемкое производство с высокой добавленной стоимостью. При этом активно осуществляется замещение энергетики ископаемого топлива возобновляемой энергетикой. Аналогичные процессы наблюдаются в США и Великобритании [17].

Эти и многие другие знаковые события свидетельствуют, что в настоящее время происходит управляемый снос прежней финансовой системы и формируются контуры нового миропорядка, ключевым институтом которого по-прежнему остаются деньги в условиях очередного этапа глобализации.

Деньги как основное противоречие современности

Деньги на протяжении всей человеческой истории имели хозяев, однако не всегда им подчинялись, проявляя вариативность форм и необузданное стремление к саморазвитию. Многообразие конкретных товарных денег, от ракушек до гвоздей, свидетельствует, прежде всего, о долговой природе происхождения денег как реакции на властное принуждение платить сильному. При этом важна локальная ликвидность, а не универсальность того объекта, который позже станет выделенным товаром, за неимением которого единственным способом оплаты вмененного долга становилась потеря личной свободы.

Деньги претерпели колоссальные изменения с точки зрения формы, видового разнообразия, но сохранили свою сущность быть

долгом для подчиненных классов. Как, согласно К. Марксу, капитализм сублимирован в товаре, так и современные деньги представляют собой основное противоречие его финансовой стадии, которое развивается между собственниками технологий по созданию и функционированию денег и остальными группами населения. Причем последним, пока еще на добровольной основе, настоятельно и последовательно предлагается создать свой цифровой аватар и с его помощью интегрироваться в денежную систему, мимикрирующую под цифровой левиафан невиданными ранее темпами.

Современная стадия развития указанного противоречия приобретает открытый характер, и тактика окон Овертона трансформируется в конкретные действия со стороны монетарных властей, в том числе на примере социального рейтинга вкупе с цифровым юанем в Китае и тестирования цифрового рубля в России. Меж тем арабское слово «цифра» (*sifr*), означающее как «ноль», так и «пустоту», возникнув в V в. н. э. в Индии, перешло к арабам и от тех на рубеже X и XI вв. попало в мусульманский Кордовский Халифат на территории современной Испании. В этом смысле цифровизация как обнуление хозяйственных отношений началась задолго до наших дней. Так, в средневековых сочинениях экономика стала называться «денежной», или «хозяйством серебра» (*ёсonomу-argent*), в противовес экономике «натуральной», или «естественному хозяйству» (*ёсonomу-nature*) на фоне распространения реальной монеты в X—XI вв.

При этом до конца VIII в. в Каталонии можно было встретить человека одновременно и богатого, и бедного (за воинские заслуги ему подарен замок и земля, но не титул и власть): поскольку бедность — это несвобода и зависимость, а богатство — это сила. Логично предположить, что широкое распространение долговых денежных отношений способствовало частичной замене в романском языке к 1050-м гг. слова «*dives*» (богач, или крѣз — от имени Крѣза — последнего царя Лидии в VI в. до н. э.) на слово «*rich*», понимаемое как изобильный, богатый [10, 21].

К XXI в. деньги преобразились до неузнаваемости, и сегодня значительная часть экономически активного населения не в состоянии по-настоящему понять и использовать те инструменты, которые предлагаются для выполнения классических функций денег — ме-

ры стоимости, средства платежа и тезаврации. Речь идет о криптовалютах, общим числом более 13 тыс., цифровых валютах центральных банков, цифровых финансовых активах.

К слову, термин «криптовалюта» у автора данного исследования вызывает двойственное отношение. В первом приближении он представляется противоречивым, поскольку валютой именуется денежная единица признанного государства, используемая для международных расчетов, она не может быть сгенерирована частным анонимным лицом, обладать такими характеристиками, как безотзывность и гиперволатильность. Но данные сомнения снимаются, если предположить, что за конкретной криптовалютой стоит как классическое государство, пока скрывающее свои намерения и возможности, так и государство принципиально нового типа — некая всплывающая криптоимперия без привычных границ, правительства, функций и обязательств. В любом случае наивно полагать, что искусственный интеллект как технологическая основа криптовалют современности может быть наделен субъектностью.

В соответствии с российским законодательством криптовалюта определяется как цифровой код с возможностью выступать как средство платежа, объект инвестиций и не является денежной единицей РФ или какого-либо государства [19]. Законодатель подчеркивает, что криптовалюта несет в себе риски для ее обладателя, поскольку не имеет обязанного лица перед любым собственником этого финансового актива.

Для определения цифровой валюты, отличной от крупнейших мировых криптовалют *биткойна* и *эфира*, используется термин «токен», или «альткоин» (альтернативная криптовалюта, выпущенная после биткойна). В последние годы появился новый мир протоколов на основе криптовалюты, цель которых — воспроизведение традиционных функций финансовой системы: инвестирование, кредитование, сбережение, страхование, торговля. Эти протоколы выпускают токены с широким спектром функций, могут продаваться или храниться, как и любая другая криптовалюта. Сегодня токены используются от продажи специфических объектов в видеоиграх (NFT) до помощи в децентрализованном обмене (токены ценных бумаг). Криптовалюты как новаторские формы денег функционируют на технологии распределенного реестра (TRP) под названием

«блокчейн», или непрерывная запись о сделках, которая позволяет распределять информацию, достигая ее идентичности благодаря принципу равноправного информирования о текущем состоянии для всех участников этой цепи. Блокчейн дает участникам финансового рынка: увеличение скорости и снижение стоимости финансовых услуг за счет минимизации роли посредников; большее доверие; анонимность за счет криптографических протоколов. Сегодня для обслуживания операций с криптовалютой используется *блокчейн 1.0*, за пределами криптовалют — *блокчейн 2.0*, при создании общественных благ в сферах государственного управления, в образовании, здравоохранении, а также в интернете вещей функционирует *блокчейн 3.0*.

Описанные элементы новых денег, состоящих из токенов, функционирующих на принципах компьютерного алгоритма (смарт-контракта) для заключения и сопровождения коммерческих сделок в рамках технологии блокчейн, в одностороннем порядке входят в жизнь каждого человека и претендуют на роль универсального инструмента вместо старых и почти добрых денег [4].

От наличной и безналичной к цифровой форме денег

Оставляя в стороне самостоятельную проблему соотношения, взаимного влияния и проникновения национальной денежной и мировой валютно-финансовой систем, остановимся на анализе стремительных изменений в экономической природе и форм денег, что приводит в движение денежную систему, которая представляет собой неразрывное единство легальной и легитимной денежной единицы, эмиссионного механизма и эффективного регулирования денежного обращения. До последнего времени такой подход считался единственно верным. Однако небывалое по многообразию и скорости изменение контуров денежной системы в связи с появлением криптовалют, цифровых финансовых активов или токенов на основе ТРР, поставило задачу осмысления ее содержания и перспектив развития.

В 2021 г. ЦБ РФ обнародовал Концепцию цифрового рубля как третью форму фиатных денег, помимо наличной и безналичной форм, согласно Конституции РФ [9] и закону о Банке России [18].

В мире более 100 цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ) находятся на разных стадиях внедрения как в крупных странах глобального рынка (Германия, Китай, Франция, Израиль, Швеция, Норвегия, Россия), так и в государствах поменьше (Бангладеш, Камбоджа, Ирак). К середине 2022 г. ЦВЦБ были введены в оборот в десяти государствах Карибского бассейна, Юго-Восточная Азия и Африки, в том числе багамский песочный доллар — с 2020 г., а eNaira в Нигерии — с 2021 г.

Согласно официальным данным, ЦВЦБ представляет собой электронное обязательство центрального банка, которое выражено в национальной счетной единице и предназначено для выполнения операций платежа, обмена и сохранения стоимости. В качестве обоснования для введения ЦВЦБ предлагаются аргументы, связанные с минимизацией издержек в банковской сфере и средствами борьбы с коррупцией за счет прямого участия и регулирования монетарными властями сферы обращения.

В российской версии ЦВЦБ гражданам и фирмам предлагается открыть криптокошельки в цифровых приложениях любого коммерческого банка и использовать эти новые центробанковские рубли по своему усмотрению. Однако эта новация на фоне традиционного дефицита доверия [15] к монетарным властям вызывает множество серьезных вопросов.

Во-первых, вызывает тревогу перспектива традиционных форм фиатных денег, особенно наличных. В этой связи не совсем ясно, какими мотивами продиктовано принятие отдельного федерального закона, если все три формы денег провозглашаются Банком России равнозначными. При этом основным драйвером ЦВЦБ называют сокращение наличных денег, а Европарламент уже анонсировал уголовную ответственность за использование наличности в сделках свыше 7 тыс. евро и криптовалютные транзакции — 1 тыс. евро, в Австралии аналогичные пороговые значения номинированы в долл. США. В Нидерландах уже попали под запрет платежи наличной валютой свыше 3 тыс. евро, а во Франции этот лимит составляет 1 тыс. евро для резидентов [6].

Во-вторых, вызывает опасение такое качество новой формы денег, как программируемость. Мегарегулятор может задать цифровым деньгам такие параметры, как срок годности, целевой и адрес-

ный характер использования, что отсекает возможность накопления и представляет универсальный инструмент контроля и управляемости. Кроме того, движение каждой денежной единицы может быть отслежено по n числу транзакций, где n стремится к бесконечности, что может создать ситуации получения денежных единиц, замешанных ранее в незаконных или подозрительных платежах, и послужить основанием для блокировки криптокошелька ничего не подозревающего гражданина. Указанные предположения входят в противоречия с конституционными правами и свободами человека и гражданина.

В-третьих, непонятно, как будут реализоваться отношения собственности в рамках ЦВЦБ, поскольку деньги, внесенные на депозит коммерческого банка, являются собственностью последнего и оформляются как соответствующее обязательство. А какими активами или обязательствами будет отвечать Центральный банк? Одно ясно, что граждане перестанут быть собственниками своих денег, а сохранят за собой лишь право пользования, что также противоречит конституционным нормам.

В-четвертых, логично предположить нарушение базовых принципов информационной безопасности, в том числе и на государственном уровне, в силу высоковероятных технических ошибок и сбоев, связанных с технической инфраструктурой в виде серверов, блоков хранения Big Data, работой программистов, национальной принадлежностью оборудования и программного обеспечения.

В-пятых, очевидно, что введение третьей формы денег в РФ не является локальным проектом, а инициатива и истинные цели пока не провозглашены. Так, Банк международных расчетов (BIS) завершил проект под странным названием «Ледокол», в котором участвуют центральные банки Израиля, Норвегии и Швеции, цель которого — создание трансграничной розничной платежной системы для CBDC [12]. При этом ЦБ РФ в декабре 2021 г. выпустил в обращение памятные (серебряная номиналом 3 р. и золотая номиналом 200 р.) монеты «Атомный ледокол “Урал”» серии «Атомный ледокольный флот России»: так хочется верить, что это чистое совпадение.

Также Банк международных расчетов запустил проект «Augur», что является прототипом розничной технологии CBDC,

состоящий из оптовой межбанковской системы и системы розничных электронных кошельков, в которых создаются два разных типа токенов: промежуточные CBDC и стейблкоины, поддерживаемые CBDC в межбанковской системе, основанные на золотых инвестиционных счетах.

В данном случае ЦБ РФ также не остался в стороне, и с 2021 г. был запущен такой инструмент, как цифровые финансовые активы (ЦФА), предоставляющий дополнительные возможности для квалифицированных инвесторов с соответствующим надзором со стороны финансового мегарегулятора. ЦФА имеют технические свойства криптовалют: учитываются токенами в блокчейн-сети, их можно программировать в смарт-контрактах, функционируют на основе блокчейна, но экономически за ними стоят обязательства и эмитент. Следовательно, ЦФА следует выделить в самостоятельную группу финансовых активов на основании следующих особенностей, а эмитентом ЦФА является конкретное лицо — российские юридические лица и индивидуальные предприниматели. В декабре 2022 г. «Сбер» выпустил ЦФА на золото, и у инвесторов появилась возможность иметь цифровой аналог обезличенного металлического счета [13].

Денежная система: от традиционной к многовариантной конфигурации

Очевидно, что предстоящий переходный период в рамках трансформационного кризиса продлится как минимум до 2030 г. В качестве дополнения к представленным ЦВЦБ и их производным в виде ЦФА денежная система РФ пополнится таким инструментом, как металлический/золотой рубль, который будет призван обсуживать производящую экономику реальных стоимостей. Следует отметить, что это может быть национальная валюта с металлическим наполнением, в том числе металлами, которые не принадлежат к группе драгоценных товаров. Основная идея «нового золотого рубля» — обеспеченность и стабильность [5]. Золото в очередной раз в кризисные моменты экономической истории призвано стать основанием для стоимости, интегрироваться в формировании мультивалютного мира с единым подходом к ценообразованию.

В этом направлении созданы первые шаги как в рамках стран блока ЕАЭС, так и внутри РФ по формированию рынка инвестиционного золота, отделения его от рынка ювелирного и промышленного золота.

Российский внутренний вторичный рынок золота постепенно формируется как результат рекордного спроса в 75 т на золотые слитки против 5,3 т в 2021 г., что во многом объясняется прекращением взимания НДС и НДС/Л при покупке золота в слитках в течение двух лет, начиная с 2022 г.

Представителями предложения золота в слитках сейчас в РФ сегодня являются аффинажные заводы, АО «Гознак» и коммерческие банки. Это крайне позитивный факт, поскольку в каждую банковскую панику экономические агенты переключаются на инвестиции в иностранные валюты, которые сейчас под запретом. Для помощи развития рынка золота Минфин запустил ГИИС ДМДК — государственную интегрированную информационную систему в сфере контроля за оборотом драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них на всех этапах этого оборота. Основные задачи данного регулирования — разделение ювелирного и инвестиционного секторов рынка золота, борьба с контрафактом как в настоящем, так и в связи с законодательным разрешением о вольном приносе золота, который вполне может усугубить проблему преступности в сфере золотодобычи.

Основными препонами на пути формирования эффективного рынка золота и формирования соответствующего ценообразования являются проблемы со вторичным оборотом золота, поскольку продавцы золотых слитков и монет не являются полноценными его покупателями по ряду институциональных причин: опасение утечек баз данных граждан и формальный запрет на оборот драгметаллов в формате р2р согласно ст. 191 УК РФ.

Другим направлением формирования многовариантности денежной системы может стать стихийный ответ частных эмитентов различных токенов в рамках так называемой пиринговой (p2p) экономики. Пока на метауровне идет поиск замены доллару как меры стоимости, а БРИКС уже остановился на золоте, среднему классу очевидно, что переходный период будет оплачен из его кармана, на микроуровне ответ на вопрос «как исключить произвол финансовых

властей?» увенчался относительным успехом за счет технологии блокчейн.

В этой связи велика вероятность появления экономики токенов, или экономики пиринговых обменных сделок, которая, в отличие от классической бартерной экономики, имеет техническую возможность развития за счет вовлечения в натуральный обмен на современной технологической основе бесконечного числа участников. Показательным является кейс обмена канцелярской скрепки на дом, который длился год, но результат является несомненной новацией в истории обмена [7]. Основным инструментом «экономики без денег», или экономики бартера на блокчейне, может стать один из основных элементов новых денег — токен, а денежная система оформиться как многоуровневое образование с такими инструментами, как ЦВЦБ, золотой рубль правительства и частные децентрализованные криптомонеты граждан и индивидуальных предпринимателей.

Выводы

Ближайшее будущее как мировой, так и национальной денежной системы многовариантно, а поиски новых субъектов стоимости будут сопровождаться экономическими потрясениями. Уже созданные и находящиеся в стадии активного внедрения цифровые деньги неминуемо приведут к формированию новых социально-экономических классов в зависимости от степени доступа к этим инструментам. Помимо классических критериев власти и богатства, общество получит еще один, который можно обозначить как социальный возраст, основанный на степени доступности к новым цифровым деньгам.

Описанные элементы денежной системы — доминирование ЦВЦБ на службе у мировых финансовых властей, металлическая валюта на службе у государства в рамках макрорегионов, частные деньги в виде токенов как инструмент в сделках граждан — при всей их неопределенности с точки зрения ответственности власти, степени свободы человека, силы влияния искусственного интеллекта на повседневную практику расчетов и инвестирования не должны вызывать алармистских настроений.

Во-первых, эти сценарии вряд ли будут реализованы в чистом виде: будущее, как всегда, за некой пропорцией указанных монетарных и квазимонетарных инструментов в рамках государственных юрисдикций. Кстати, государство как таковое в данном случае становится самым ценным общественным благом, за которое предстоит бороться.

Во-вторых, подобные сценарии не реализуются быстро: как всегда будут возникать институциональные, социальные, провиденциалистские факторы, препятствующие воплощению точно и в срок, в соответствии с первоначальным замыслом коллективного субъекта, будь то человеческое начало или наделенный субъектностью искусственный интеллект.

Литература

1. Банкротство биржи FTX потрясло рынок криптовалют. Насколько все серьезно?: URL: <https://tass.ru/ekonomika/16338631> (дата обращения: 20.04.2023).

2. Бундестаг предупредил о риске для Германии стать государством-банкротом: URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/12/2022/> (дата обращения: 20.04.2023).

3. Великобритания стремится на периферию Европы: чем королевству грозит обострение проблем в экономике: URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/> (дата обращения: 20.04.2023).

4. *Гаврилова В.Е.* Новые деньги в глобальной экономике 4.0 // Вест. Моск. ун-та. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2020. № 2. С. 77—88.

5. *Гаврилова В.Е.* Золотой рубль в условиях международного трансформационного кризиса // Экономика и управление: проблемы и решения. 2023. № 4. С. 113—121.

6. Европейский парламент введет уголовную ответственность за использование наличных денег, введя лимит на операции с наличными деньгами: URL: <https://newstarget.com/2023-03-31-eu-parliament-to-criminalize-physical-cash-limit-transactions.html> (дата обращения: 20.04.2023).

7. Как поменять скрепку на дом: реальная история Кайла Макдональда: URL: <https://yablyk.com/633175-how-to-change-a->

paperclip-at-home-the-real-story-of-kyle-mcdonald/ (дата обращения: 20.04.2023).

8. Ключевые процентные ставки ЕЦБ: URL: https://www.ecb.europa.eu/stats/policy_and_exchange_rates/key_ecb_interest_rates/html/index.en.html (дата обращения: 20.04.2023).

9. Конституция Российской Федерации с изменениями, внесенными на Общероссийское голосование 1 июля 2020 года. М.: Эксмо, 2020. 64 с.

10. *Ле Гофф Ж.* Средневековые и деньги: очерк исторической антропологии / Пер. с фр. М.Ю. Некрасова. СПб.: Евразия, 2010. 224 с.

11. Поглощение Credit Suisse: какие последствия ждут банковский рынок Европы: URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/credit-suisse/> (дата обращения: 19.04.2023).

12. Проект «Ледокол»: открывая новые пути в трансграничных розничных платежах CBDC: URL: <https://www.bis.org/publ/othp61.htm> (дата обращения: 20.04.2023).

13. Сбер начал выпуск цифровых финансовых активов на золото: URL: <https://sber.pro/digital/publication/sber-nachal-vypusk-cifrovyyh-finansovyh-aktivov-na-zoloto> (дата обращения: 20.04.2023).

14. США рискуют столкнуться с дефолтом в 2023 году: URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/02/15/> (дата обращения: 20.04.2023).

15. *Тутов Л.А., Филимонов И.В.* Трансформация доверия в цифровой экономике // *Философия хозяйства*. 2023. № 1. С. 33—49.

16. Убыток Центробанка Нидерландов в 2022 году достиг почти 500 млн евро: URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2023/03/23/967876-ubitok-tsentrobanka-niderlandov> (дата обращения: 20.04.2023).

17. Упорно сильная экономика осложняет борьбу с инфляцией: URL: <https://www.economist.com/leaders/2023/03/08/a-stubbornly-strong-economy-complicates-the-fight-against-inflation> (дата обращения: 20.04.2023).

18. ФЗ № 86 «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России): URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.04.2023).

19. ФЗ от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 5018.

References

1. Bankrotstvo birzhi FTX potryaslo rynek kryptovalyut. Naskol'ko vse ser'ezno?: URL: <https://tass.ru/ekonomika/16338631> (data obrashcheniya: 20.04.2023).

2. Bundestag predupredil o riske dlya Germanii stat' gosudarstvom-bankrotom: URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/12/2022/> (data obrashcheniya: 20.04.2023).

3. Velikobritaniya stremitsya na periferiyu Evropy: chem korolevstvu grozit obostrenie problem v ekonomike: URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/> (data obrashcheniya: 20.04.2023).

4. *Gavrilova V.E.* Novye den'gi v global'noj ekonomike 4.0 // Vest. Mosk. un-ta. Ser. 27. Globalistika i geopolitika. 2020. № 2. S. 77—88.

5. *Gavrilova V.E.* Zolotoj rubl' v usloviyah mezhdunarodnogo transformacionnogo krizisa // Ekonomika i upravlenie: problemy i resheniya. 2023. № 4. S. 113—121.

6. Evropejskij parlament vvedet ugolovnuyu otvetstvennost' za ispol'zovanie nalichnyh deneg, vvedya limit na operacii s nalichnymi den'gami: URL: <https://newstarget.com/2023-03-31-eu-parliament-to-criminalize-physical-cash-limit-transactions.html> (data obrashcheniya: 20.04.2023).

7. Kak pomenyat' skrepku na dom: real'naya istoriya Kajla Makdonal'da: URL: <https://yablyk.com/633175-how-to-change-a-paperclip-at-home-the-real-story-of-kyle-mcdonald/> (data obrashcheniya: 20.04.2023).

8. Klyucheveye procentnye stavki ECB: URL: https://www.ecb.europa.eu/stats/policy_and_exchange_rates/key_ecb_interest_rates/html/index.en.html (data obrashcheniya: 20.04.2023).

9. Konstituciya Rossijskoj Federacii s izmeneniyami, vnesennymi na Obscherossijskoe golosovanie 1 iyulya 2020 goda. M.: Eksmo, 2020. 64 s.

10. *Le Goff ZH. Srednevekov'e i den'gi: ocherk istoricheskoy antropologii* / Per. s fr. M.YU. Nekrasova. SPb.: Evraziya, 2010. 224 s.
11. Pogloshchenie Credit Suisse: kakie posledstviya zhdut bankovskij rynek Evropy: URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/credit-suisse/> (data obrashcheniya: 19.04.2023).
12. Proekt «Ledokol»: otkryvaya novye puti v transgranichnyh roznichnyh platezhah CBDC: URL: <https://www.bis.org/publ/othp61.htm> (data obrashcheniya: 20.04.2023).
13. Sber nachal vypusk cifrovyyh finansovyh aktivov na zoloto: URL: <https://sber.pro/digital/publication/sber-nachal-vypusk-cifrovyyh-f finansovyh-aktivov-na-zoloto> (data obrashcheniya: 20.04.2023).
14. SSHA riskuyut stolknut'sya s defoltom v 2023 godu: URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/02/15/> (data obrashcheniya: 20.04.2023).
15. *Tutov L.A., Filimonov I.V. Transformaciya doveriya v cifrovoj ekonomike* // *Filosofiya hozyajstva*. 2023. № 1. S. 33—49.
16. Ubytok Centrobanka Niderlandov v 2022 godu dostig pochni 500 mln evro: URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2023/03/23/967876-ubitok-tsentrobanka-niderlandov> (data obrashcheniya: 20.04.2023).
17. Uporno sil'naya ekonomika oslozhnyaet bor'bu s inflyaciej: URL: <https://www.economist.com/leaders/2023/03/08/a-stubbornly-strong-economy-complicates-the-fight-against-inflation> (data obrashcheniya: 20.04.2023).
18. FZ № 86 «O Central'nom Banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii): URL: <https://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 20.04.2023).
19. FZ ot 31 iyulya 2020 g. № 259-FZ «O cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2020. № 31. St. 5018.

Е.Н. СТРИЖАКОВА, Д.В. СТРИЖАКОВ

**Формирование национальной инновационной системы:
теоретический аспект***

Аннотация. В статье приведен анализ понятия «национальная инновационная система» (НИС), представлены основные направления, в которых происходит анализ данного понятия. Выделены основные структурные элементы НИС, доказана необходимость эффективного взаимодействия между ними. Подробно проанализирована концепция тройной спирали, представлены особенности ее формирования. Рассмотрены феномены инновационной инфраструктуры и инновационной экосистемы, установлены их ключевые элементы на основе приложения теории многоуровневой экономики.

Ключевые слова: инновация, национальная инновационная система, институты, тройная спираль.

Abstract. The article analyzes the concept of «national innovation system», presents the main directions in which the analysis of this concept takes place. The main structural elements of the NIS are identified, the need for effective interaction between them is proved. The concept of a triple helix is analyzed in detail, the features of its formation are presented. The phenomena of innovation infrastructure and innovation ecosystem are considered, their key elements are established based on the application of the theory of a multilevel economy.

Keywords: innovation, national innovation system, institutions, triple helix.

УДК 330.341
ББК 65.291.55

В настоящее время конкурентоспособность и экономическая безопасность каждой страны зависят от того, насколько широко и

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Стрижакова Е.Н., Стрижаков Д.В. Формирование национальной инновационной системы: теоретический аспект // *Философия хозяйства*. 2023. № 3. С. 87—104. DOI: 10.5281/zenodo.7929699.

интенсивно используются достижения науки и техники, внедряются инновации и новшества. Комплексность и логичность данного процесса в рамках конкретно страны обеспечивает функционирование национальной инновационной системы (НИС). Вопрос формирования национальной инновационной системы впервые был затронут учеными в конце XX в., хотя, конечно, на практике этот феномен и его инструменты использовались и раньше, но фрагментарно и неполно. Первоначально концепцию национальной инновационной системы сформулировали такие ученые, как К. Фримен, Б.-А. Лундвалл, Р. Нельсон. Их работы затрагивали процесс экономического роста в Японии и Дании, а также опирались на исследования Й. Шумпетера о сущности инноваций, Ф. Листа о «производительных силах нации», включающих «интеллектуальный» («духовный капитал»), концепцию «рассеянного знания» Ф. Хайека, а также работы по сущности и проблемам экономического роста, влияния и воздействия на его темпы технического прогресса и технологических инноваций Д. Норга, Р. Солоу, П. Ромера и Р. Лукаса, а также работы о смене технологических укладов Н. Кондратьева.

Впервые термин «национальная инновационная система» был использован К. Фрименом в 1982 г. в работе «Innovation and Long Cycles of Economic Development», представленной в качестве доклада на семинаре (International Seminar on Innovation And Development at The Industrial Sector, Economics Department, University of Campinas, Campinas (25—27 августа 1982 г.)). Однако следует отметить, что по ряду причин данный доклад после его представления на семинаре не был опубликован. Как указывает Б.-А. Лундвалл, причиной мог являться факт, что проведенный «анализ конкурентоспособности стран, основанный лишь на рассмотрении заработных плат и обменных курсов, наивен и недостоверен» [6]. Указанное мнение исследователя подтверждает тот факт, что в своей работе К. Фримен подвергал критике активно использующиеся ОЭСР инструменты оценки конкурентоспособности экономики, подвергающиеся сравнению: значение обменного курса национальной валюты и величину заработной платы в стране. Естественно, что статья, в которой показаны ограничения использования этих методов, не была опубликована. Поддерживает этот вывод и Ф. Чеснайс, отмечающий, что в работе К. Фримена применялись методологические

приемы, выходящие за рамки неоклассической экономической теории [31]. Важно отметить, что помимо использования термина НИС, К. Фримен в своей работе указывал, что использование технологий является важнейшим фактором для успеха в конкурентной борьбе на всех уровнях управления: от уровня организации до национальной экономики страны [26]. Несмотря на то, что статья не была опубликована в 1982 г., через пять лет, в 1987 г., К. Фирмен выпустил книгу «Технологическая политика и экономические показатели: уроки Японии», в которой и была сформулирована концепция национальной инновационной системы. За прошедшие почти сорок лет данная теория из новаторской, встречающей критику и, как мы видим, даже nereкомендуемой к печати, стала мейнстримом, основой для оценки степени и возможности конкурентоспособности национальной экономики.

Естественно, что каждый из исследователей концепции национальной инновационной системы несколько по-разному трактовал данное понятие, делая акцент на том или ином ее аспекте. Так, К. Фримен видел основу НИС как взаимосвязь общественных и частных институтов, Б.-О. Лундвалл — «университеты, частные фирмы, исследовательские подразделения государственных учреждений, учреждения процесса производства» [28]. Р. Нельсон отмечал, что только рыночная экономика дает возможность в полной мере использовать преимущества НИС [30]; Г. Ицковиц и Л. Лейдесдорф — во взаимодействии государства, бизнеса и университетов на каждом из этапов создания и выведения инновации на рынок [25]. Совершенно справедливо отечественные авторы И.Н. Шапкин, Н.Е. Бондаренко относят к системе генерации знаний «факторы, влияющие на инновационный процесс, условия, создаваемые макроэкономической политикой и государственным регулированием; систему образования и профессиональной подготовки; особенности товарных рынков и рынков факторов производства; систему финансирования инноваций» [22]. Таким образом, на текущий момент времени существует множество определений для понятия НИС. В дальнейшем мы будем использовать определение, отраженное в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Согласно указанному документу, национальная инновационная система — это «совокуп-

ность взаимосвязанных организаций (структур), занятых производством и (или) коммерческой реализацией знаний и технологий, и комплекса институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих взаимодействие образовательных, научных, предпринимательских и некоммерческих организаций и структур во всех сферах экономики и общественной жизни» [12].

В современной науке выделяют два подхода, согласно которым происходит анализ национальной инновационной системы: институциональный и реляционный [3]. Институциональный подход в экономике основан на изучении институтов, оказывающих влияние на предмет исследования, их эволюцию и процесс воздействия. Реляционный подход предполагает разложение сложной системы на более простые, а также установление взаимного влияния элементов системы.

Первый подход просматривается в работах Р. Нельсона [27] и С. Меткалфа [29], а второй — в работах Б. Лундвалла [28]. На наш взгляд, стоит интегрировать оба подхода, потому как в процессе функционирования НИС важны не только сами институты, ее составляющие, но и их взаимное влияние. Об этом писал и К. Фриман, говоря, что эффективность НИС напрямую зависит не только от качества институтов, но и от их взаимодействия.

Несмотря на разницу в подходах, основные ключевые структурные элементы в любой из теорий остаются неизменными — это институты, которые заинтересованы и вовлечены в инновационный процесс.

Наиболее полной и логично увязанной представляется теория тройной спирали, которую разработали в Англии и Голландии в начале XXI в. ученые Г. Ицковиц и Л. Лейдесдорф [25]. С их точки зрения, основными элементами НИС являются три элемента — государство (власть), бизнес и университеты (научное сообщество). На каждом из этапов разработки и выведения на рынок инновации происходит включение всех трех инновационных институтов. Только при взаимном сотрудничестве каждого из элементов тройной спирали процесс генерации знания перерастет в создание и конкурентоспособную на рынке разработку.

Однако, следует отметить, что на каждом из этапов сила воздействия и степень участия институтов несколько различна. Так, на

первом этапе максимальное участие принимают государство и университеты, затем — университеты и бизнес, а в процессе выхода на рынок главную роль начинают играть бизнес и государство.

Ряд ученых, продолжая идеи Э.Г. Караянниса, Д.Ф.Дж. Кэмпбелла, предлагают расширять данную модель до четырех звеньев, добавляя элемент гражданского общества, и до пяти, т. е. включать еще и экологическую составляющую [23]. Взаимное влияние экономики, экологии и социальной сферы находит отражение в концепции устойчивого развития. В наших предыдущих работах мы подробно исследовали данный подход, а также показали, что только использование концепции устойчивого развития позволит сохранить имеющееся биоразнообразие, устранить неравенство внутри стран (в том числе и гендерное) и между странами, повысить качество жизни людей [16; 20].

Модель тройной спирали, как и указанные выше модели, состоящие из четырех и пяти структурных элементов, обладают рядом особенностей.

Во-первых, согласно модели тройной спирали, как мы уже писали ранее, происходит взаимный переход функций каждого из субъектов. Так, например, при университетах могут создаваться и создаются малые инновационные предприятия (МИП). Нормативно-правовой базой для создания и функционирования МИП выступает Федеральный закон от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» (с изменениями и дополнениями). Согласно данному федеральному закону, «бюджетные научные учреждения... имеют право... быть учредителями (в том числе совместно с другими лицами) хозяйственных обществ, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности (программ для электронных вычислительных машин, баз данных, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, секретов производства (ноу-хау), исключительные права на которые принадлежат данным научным учреждениям». Таким образом,

часть функций бизнеса берет на себя университет, выполняя не только функции разработки новшества, но и получая прибыль после его выхода на рынок. Бизнес может частично реализовывать функции университетов, создавая организации, предоставляющие услуги образования населению, а также непосредственно оказывая их в виде семинаров, лекций и т. д. Государство также может частично принимать на себя функции других участников тройной спирали: так, например, совместно с коммерческими структурами формируются государственно-частные фонды венчурного финансирования.

Во-вторых, модель тройной спирали характеризуется наличием горизонтальных связей между всеми элементами. Этому способствует несколько факторов. Первый заключается в эволюционном характере экономики. Так, в плановой экономике ведущую роль в инновационном процессе играет государство, а затем, в процессе перехода экономики через индустриальную к постиндустриальной или цифровой стадии роль бизнеса и университетов значительно возрастает. В связи с этим также повышается роль человеческого потенциала, соответственно, особенно важными становятся постоянное улучшение и развитие системы образования, здравоохранения, улучшение качества жизни населения. Вторым фактором, способствующим формированию именно горизонтальных связей между элементами тройной спирали, является глобальный характер разработки и производства инновационной продукции: «национальные границы в инновационных процессах стираются, транснациональные корпорации разбивают цепочки создания добавленной стоимости и размещают отдельные ее элементы там, где находят локальные преимущества» [1].

Глобализация инновационной системы, свободное перемещение знаний между странами носит название техноглобализм. Данный феномен возник в 1980-е гг. в процессе перехода от индустриальной экономики в постиндустриальную. В наших более ранних работах мы затрагивали вопросы целесообразности такого перехода, а также процессы индустриализации и деиндустриализации, было обоснованно доказано, что имеет смысл говорить о новой индустриализации, использовании цифровых технологий для автоматизации, роботизации и обеспечения безлюдности и безотходности технологий [17].

Техноглобализация может осуществляться в трех основных формах. Во-первых, глобальное технологическое сотрудничество. В результате такого взаимодействия появляются международные ассоциации, которые вовлечены в процесс разработки и внедрения инноваций. Во-вторых, глобальное распространение технологий, менее масштабный процесс, заключающийся в передаче технологий крупными международными компаниями своим структурным подразделениям в разных странах мира. В-третьих, трансфер технологий, включающий передачу навыков, знаний, образцов, методов производства, а также материальных объектов от их создателей и разработчиков другим акторам инновационного процесса, с целью их дальнейшего развития и использования для создания новых продуктов, процессов, приложений, материалов или услуг на благо общества [5].

Однако в связи с геополитической ситуацией начала XXI в., положившей начало геоэкономической фрагментации, многие страны мира начали отходить от стратегии техноглобализации.

Процесс, практически полностью противоположный техноглобализму, носит название технопротекционизм. В его рамках осуществляется поддержка отечественных предприятий и организаций, выход зарубежных компаний на отечественный рынок затрудняется с помощью государственного регулирования. Существует и промежуточный вариант, при котором нет барьеров или запретов для деятельности иностранных компаний, однако максимум усилий фокусируется на генерации технического прогресса отечественными компаниями, развитии сектора образования. Такой процесс носит название технонационализм. С середины до конца XX в. приоритетной стратегией была стратегия техноглобализма, ряд стран, например, Япония, следуя ей, смогли стать одними из лидеров в секторе инноваций. В настоящее время вопрос о следовании той или иной стратегии встает особенно остро, поскольку от этого напрямую зависит уровень национальной безопасности. Так, например, только наличие в нашей стране определенного пула технологий позволило практически без потерь для экономики перенести введение санкций, введенных в 2022 г. США и странами Европы против Российской Федерации.

Естественно, если мы анализируем национальную инновационную структуру, то следует затронуть и вопрос инфраструктуры. В дальнейшем мы будем понимать под инновационной инфраструктурой, согласно Федеральному закону от 21.07.2011 № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике», «совокупность организаций, способствующих реализации инновационных проектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг» [21]. Существует три основные модели организации инновационной инфраструктуры: американская, японская и европейская (смешанная).

В случае организации инфраструктуры, согласно американской модели, главными элементами являются научно-исследовательские парки, организованные чаще всего при научно-исследовательских институтах и организациях высшего образования. Соответственно, указанные организации дают возможность использовать свои помещения, лаборатории, компьютеры, библиотеки для осуществления разработок малыми инновационными предприятиями за небольшую плату или участие в будущих прибылях. На последующих стадиях разработки и вывода на рынок инновации организации также принимают активное участие, в частности, предоставляют помощь с поиском финансирования через фонды и привлечением инвесторов. Примером такой инновационной компании, созданной на базе организации высшего образования — Стэнфордского университета — является Google, основанный в 1998 г. двумя студентами — Л. Пейджем и С. Брином. Однако в последние годы в связи с чередой экономических кризисов 2001, 2007 и 2008 гг. была пересмотрена инновационная стратегия США, в результате чего была выпущена Новая инновационная стратегия Барака Обамы. Согласно указанной стратегии, государство больше внимания начинает уделять инновациям, в частности, следующим направлениям: поддержке приоритетных направлений науки и техники, обеспечивающих национальную безопасность; стимулированию частных компаний к участию в инновационной деятельности; увеличению финансирования прикладных разработок.

В случае, если используется японская модель организации инновационной инфраструктуры, ее главным элементом является технополис, т. е. научно-технический комплекс, состоящий из исследовательских лабораторий, венчурных, внедренческих, крупных промышленных, посреднических и других компаний, занимающихся разработкой, внедрением и производством современной продукции [13]. Самым известным технополисом Японии считается город Цукуба. В настоящее время в этом технополисе существуют 60 национальных исследовательских институтов и два национальных университета, окруженных частными исследовательскими центрами, которых насчитывается более 250. Они сгруппированы по пяти фундаментальным направлениям таким образом, чтобы научные центры в каждой зоне преимущественно занимались разработками в аналогичной сфере: образование, строительство, физика, биология и общественные науки. Также в технополисе Цукуба находится Японское агентство аэрокосмических исследований (JAXA).

Третий вариант организации инновационной инфраструктуры — смешанный, характерен для стран Европы. Как отмечает В.А. Коцюбинский, использование такой модели приводит к тому, что существует «достаточное количество помещений, готовых к сдаче компаниям-резидентам, наличие нескольких учредителей, что позволяет добиться большей эффективности управления, в первую очередь, финансового, вместе с тем, затрудняя его относительно ситуации с единственным учредителем, а также наличие исследовательского центра, института или университета, оказывающих поддержку в сфере науки и исследований» [9].

Какая бы из указанных моделей ни использовалась, в структуре национальной инновационной инфраструктуры выделяют пять основных подсистем: производственно-технологическую; финансовую; информационную; кадровую и экспертно-консалтинговую [10].

В составе финансовой подсистемы, как понятно из названия, выделяют финансовые институты, а именно бюджетные, венчурные и страховые фонды, инвестиционные компании, организации, предоставляющие финансовые средства для осуществления инновационной деятельности. Производственно-технологическая подси-

стема включает те элементы, которые осуществляют непосредственно создание нового продукта на основе имеющегося научного знания. Такими субъектами являются технополисы, технопарки, бизнес-инкубаторы, инновационно-технологические центры, центры трансфера технологий, производственные предприятия. Информационная подсистема включает в себя аналитические центры и агентства, информационные центры, базы данных (в том числе и формируемые и предоставляемые органами статистики). Кадровая подсистема инновационной инфраструктуры включает в себя образовательные учреждения по подготовке кадров, причем, на наш взгляд, как профессионального, так и высшего образования. В составе экспертно-консалтинговой подсистемы можно выделить организации, которые оказывают услуги в сфере интеллектуальной собственности, занимаются вопросами патентных отношений, авторского права, проблемами отчуждения средств индивидуализации и нарушения авторского права.

Тесно связанным с понятием «инновационная инфраструктура» является понятие «инновационная экосистема». Сам термин «экосистема» делает отсылку к биологии и экологии, подчеркивая, что компоненты взаимно влияют друг на друга, а также в составе системы выделяют необходимые условия их функционирования.

Ряд ученых ставят знак равенства между терминами «инновационная инфраструктура» и «инновационная экосистема», однако, на наш взгляд, инновационная экосистема является более широким понятием, включающим в себя сетевое взаимодействие ключевых участников инновационного процесса, приводящее к свойству эмерджентности, и сквозные институты, которые помогают повышать эффективность функционирования национальной инновационной системы.

Данное понятие впервые в научной литературе было использовано К. Весснером в 2005 году, при этом он выделял нелинейность процесса разработки и выхода на рынок инновационной продукции. В дальнейшем под инновационной экосистемой мы будем понимать «саморазвивающуюся и саморегулирующуюся открытую систему, которая включает в себя совокупность элементов (участников), осуществляющих разработку и внедрение инноваций, и

обеспечивает условия (инфраструктуру) для их эффективного распространения» [8].

Согласно теории многоуровневой экономики, можно выделить три основных уровня инновационных экосистем: макроуровень, мезоуровень и микроуровень.

На макроуровне существует два подуровня: глобальная инновационная экосистема, объединяющая в себе участников инновационных процессов, осуществляемых на уровне нескольких стран и выполняемых на значимые, прорывные темы, и национальная инновационная экосистема, включающая участников инновационных процессов на уровне отдельных стран.

На мезоуровне в структуре инновационной экосистемы можно выделить региональные инновационные подсистемы, объединяющие участников инновационного процесса в каждом конкретном регионе, и отраслевые инновационные подсистемы, в рамках которых объединяются представители различных региональных систем на основе принадлежности к определенной отрасли.

Микроуровень инновационной экосистемы состоит из множества инновационных систем организаций и предприятий, участвующих в инновационном процессе. Некоторые ученые также относят к данному уровню инновационной экосистемы производство продуктов предприятия, «которые гармонично дополняют друг друга и позволяют потребителям при совместном использовании ощутить дополнительные удобства и преимущества» [7].

Важно отметить, что на любом из рассматриваемых уровней можно найти экономических агентов, их взаимоотношений и инновационной среды, включающей в себя идеи, технологии, правила и нормы культуры и социально-экономического взаимодействия [8].

К сожалению, сегодняшний уровень технического прогресса и ресурсов общества не может обеспечить достойный уровень жизни для каждого жителя планеты, вследствие чего еще долго будет оставаться разрыв между развитыми странами и остальным миром. В этих условиях обеспечение функционирования национальной экономики в инновационном русле является ключевой задачей правительства любой страны, поскольку только в этом случае можно рассчитывать на высокие значения уровня жизни в стране и доступность благ общества для большинства граждан. Именно инновации

наделяют конкурентными преимуществами страну, что позволяет ей эффективно соперничать за достойное место в мировой хозяйственной системе. В свою очередь, количество и качество инноваций является результатом функционирования национальной инновационной системы. От того, насколько эффективно она функционирует, зависит процесс создания и раскрытия существующего инновационного потенциала.

Национальная инновационная система является продуктом активного взаимодействия государства, бизнеса и общества. При этом национальная инновационная система рассматривается как совокупность институциональных элементов, объединенных в функциональные подсистемы, постоянно взаимодействующих друг с другом за счет активного использования горизонтальных связей.

Ключевой структурой национальной инновационной системы является подсистема инновационной инфраструктуры. Как показал опыт США, Японии и Европейского союза ее организация и функционирование должны учитывать особенности процесса генерации, трансфера, воспроизводства и управления знаниями конкретной страны, а также ее технологические, производственные и природные особенности. Непосредственное наличие отдельных элементов инфраструктуры совсем не означает, что в ближайшем будущем можно ожидать активизации инновационной деятельности в стране, в регионе, на отдельных предприятиях. Важным моментом является формирование так называемой инновационной экосистемы, где за счет прямого и опосредованного диалога государства, бизнеса, науки, образования и общества формируются, выявляются и принимаются потребности каждого из участников экосистемы. Затем, посредством различных форм взаимодействия, выявляются и устанавливаются приоритеты. Дальнейший процесс создания, развития и распространения инноваций уже зависит от ранее достигнутого консенсуса между интересами государства, бизнеса и общества. Благодаря данному подходу национальная система приобретет свойства эмерджентности, а результатом ее функционирования будут инновации, которые действительно смогут повысить конкурентоспособность как отдельных участников инновационного процесса, так и страны в целом.

Литература

1. *Абаев А.Л.* Региональный уровень инновационной политики // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 21. С. 51—60.
2. *Баев С.А.* Теоретические основы развития инновационной инфраструктуры // Финансы и управление. 2021. № 4. С. 83—98.
3. *Бельский А.А.* Элементы и институты национальной инновационной системы // Ученые записки Орловского государственного университета. 2013. № 5 (55). С. 28—31.
4. *Бондаренко Н.Е., Дубовик М.В., Губарев Р.В.* «Тройная спираль» как основа создания инновационных систем // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2018. № 2. С. 3—15. DOI: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2018-2-3-15>.
5. *Ванюшкин А.С., Приходько И.И.* Анализ перспектив международного научно-технического сотрудничества России и Евросоюза // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2019. Т. 5 (71). № 3. С. 17—30.
6. Вступительное слово Б.-А. Лундвалла к статье К. Фримена «Technological Infrastructure and International Competitiveness»: URL: http://redesist.ie.ufrj.br/globelics/pdfs/GLOBELICS_0079_Freeman.pdf (дата обращения: 18.02. 2023).
7. *Докукина А.А., Щербак Л.О.* Современная конкурентоспособность: основные аспекты и проблемы российских производителей // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2017. № 2 (22). С. 62—73.
8. *Каленов О.Е.* Инновационная экосистема как основа развития высокотехнологичной промышленности // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2020. № 5 (113). С. 126—133.
9. *Коцюбинский В.А., Мухлислова А.Р., Рыбалкин В.В.* Технопарки стран мира: организация деятельности и сравнение / Под ред. В.А. Бариновой. М.: И.д. «Дело» РАНХиГС, 2012.
10. *Кулаков К.Ю., Верстина Н.Г., Мецзякова Т.С.* Инновационная инфраструктура и инновационный климат: экосистема ин-

новационного развития // XE-Management. 2022. Т. 5. № 1. С. 32—42.

11. *Петрухина Н.В.* Влияние пространственного фактора на формирование национальной инновационной системы // Вестник Брянского государственного технического университета. 2017. № 3 (56). С. 156—163.

12. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»): URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 14.03. 2023).

13. Словарь бизнес-терминов: URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/business/> (дата обращения: 22.03. 2023).

14. *Смелова О.В.* К истории формирования и развития концепции национальных инновационных систем // Проблемы современной экономики. 2011. № 2 (38).

15. *Стрижакова Е.Н.* Человеческий потенциал экономического роста Российской Федерации / Е.Н. Стрижакова, Д.В. Стрижаков. Брянск: Изд-во БГТУ, 2015.

16. *Стрижакова Е.Н., Стрижаков Д.В.* От экономического роста к устойчивому развитию: этапы трансформации концепции // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 2 (32). С. 58—67.

17. *Стрижакова Е.Н., Стрижаков Д.В.* Концепция устойчивого развития: история и современность // Менеджмент в России и за рубежом. 2020. № 6. С. 92—100.

18. *Стрижакова Е.Н., Стрижаков Д.В.* Основные механизмы реализации государственной промышленной политики экономически развитых стран // Вестник Брянского государственного технического университета. 2014. № 2 (42). С. 130—137.

19. *Стрижакова Е.Н., Стрижаков Д.В.* Экономика гендерного неравенства: проблемы и перспективы // Философия хозяйства. 2021. № 3 (134). С. 161—182.

20. Стрижакова Е.Н., Стрижаков Д.В. Экономика неравенства: гендерный аспект // Менеджмент в России и за рубежом. 2022. № 1. С. 51—59.
21. Федеральный закон от 21.07.2011 г. № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О науке и государственной научно-технической политике”»: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117193/ (дата обращения: 28.03. 2023).
22. Шапкин И.Н., Бондаренко Н.Е. Создание национальной инновационной системы как условие повышения конкурентоспособности стран в глобальной экономике // Век глобализации. 2012. № 2. С. 160—173.
23. Carayannis E.G., Campbell D.F.J. Mode 3 knowledge production in quadruple helix innovation systems. N. Y.: Springer, 2012. P. 1—63.
24. Etzkowitz H. The triple helix: university-industry-government innovation in action. L.: Routledge, 2008.
25. Etzkowitz H., Leydesdorff L. The triple helix of university industry-government relations: A laboratory for knowledge-based economic development // EASST Review. 1995. Vol. 14. No. 1. P. 1—9.
26. Freeman C. Technological Infrastructure and International Competitiveness: URL: http://redesist.ie.ufrj.br/globelics/pdfs/GLOBELICS_0079_Freeman.pdf (дата обращения: 18.02. 2023).
27. Leydesdorff L. The Triple Helix, Quadruple Helix and an N-Tuple of Helices: Explanatory Models for Analyzing the Knowledge-Based Economy? // Journal of the Knowledge Economy. 2012. Vol. 3. Is. 1. P. 25—35.
28. Lundvall B.-A. Product Innovation and User-Producer Interaction. Aalborg: Aalborg U.P., 1985.
29. Metcalfe S. The Economic Foundations of Technology Policy: Equilibrium and Evolutionary Perspectives // Handbook of the Economics of Innovation and Technological Change. Oxford (U. K.); Cambridge (US): Blackwell, 1995.
30. Nelson R.R. National Innovation Systems: A Comparative Analysis: URL: <https://ssrn.com/abstract=1496195> (дата обращения: 13.03.2023).
31. Sharif N. Emergence and development of the National Innovation Systems concept // Research Policy. 2006. No. 35. P. 751—754.

References

1. *Abaev A.L.* Regional'nyj uroven' innovacionnoj politiki // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2008. № 21. S. 51—60.
2. *Baev S.A.* Teoreticheskie osnovy razvitiya innovacionnoj infrastruktury // Finansy i upravlenie. 2021. № 4. S. 83—98.
3. *Bel'skij A.A.* Elementy i instituty nacional'noj innovacionnoj sistemy // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 5 (55). S. 28—31.
4. *Bondarenko N.E., Dubovik M.V., Gubarev R.V.* «Trojnaya spiral'» kak osnova sozdaniya innovacionnyh sistem // Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova. 2018. № 2. S. 3—15. DOI: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2018-2-3-15>.
5. *Vanyushkin A.S., Prihod'ko I.I.* Analiz perspektiv mezhdunarodnogo nauchno-tehnicheskogo sotrudnichestva Rossii i Evrosoyuza // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie. 2019. T. 5 (71). № 3. S. 17—30.
6. Vstupitel'noe slovo B.-A. Lundvalla k stat'e K. Frimena «Technological Infrastructure and International Competitiveness»: URL: http://redesist.ie.ufrj.br/globelics/pdfs/GLOBELICS_0079_Freeman.pdf (data obrashcheniya: 18.02. 2023).
7. *Dokukina A.A., SHCHerbak L.O.* Sovremennaya konkurentosposobnost': osnovnye aspekty i problemy rossijskih proizvoditelej // CHelovecheskij kapital i professional'noe obrazovanie. 2017. № 2 (22). S. 62—73.
8. *Kalenov O.E.* Innovacionnaya ekosistema kak osnova razvitiya vysokotekhnologichnoj promyshlennosti // Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova. 2020. № 5 (113). S. 126—133.
9. *Kocyubinskij V.A., Muhlisova A.R., Rybalkin V.V.* Tekhnoparki stran mira: organizaciya deyatelnosti i sravnenie / Pod red. V.A. Barinovej. M.: I.d. «Delo» RANHiGS, 2012.
10. *Kulakov K.YU., Verstina N.G., Meshcheryakova T.S.* Innovacionnaya infrastruktura i innovacionnyj klimat: ekosistema innovacionnogo razvitiya // XE-Management. 2022. T. 5. № 1. S. 32—42.

11. *Petruhina N.V.* Vliyanie prostranstvennogo faktora na formirovanie nacional'noj innovacionnoj sistemy // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2017. № 3 (56). S. 156—163.
12. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 g. № 1662-r (red. ot 28.09.2018) «O Konceptcii dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» (vmeste s “Konceptcij dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda”»): URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (data obrashcheniya: 14.03. 2023).
13. Slovar' biznes-terminov: URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/business/> (data obrashcheniya: 22.03. 2023).
14. *Smelova O.V.* K istorii formirovaniya i razvitiya koncepcii nacional'nyh innovacionnyh sistem // Problemy sovremennoj ekonomiki. 2011. № 2 (38).
15. *Strizhakova E.N.* CHelovecheskij potencial ekonomicheskogo rosta Rossijskoj Federacii / E.N. Strizhakova, D.V. Strizhakov. Bryansk: Izd-vo BGTU, 2015.
16. *Strizhakova E.N., Strizhakov D.V.* Ot ekonomicheskogo rosta k ustojchivomu razvitiyu: etapy transformacii koncepcii // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 2 (32). S. 58—67.
17. *Strizhakova E.N., Strizhakov D.V.* Konceptciya ustojchivogo razvitiya: istoriya i sovremennost' // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2020. № 6. S. 92—100.
18. *Strizhakova E.N., Strizhakov D.V.* Osnovnye mekhanizmy realizacii gosudarstvennoj promyshlennoj politiki ekonomicheski razvityh stran // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2014. № 2 (42). S. 130—137.
19. *Strizhakova E.N., Strizhakov D.V.* Ekonomika gendernogo neravenstva: problemy i perspektivy // Filosofiya hozyajstva. 2021. № 3 (134). S. 161—182.
20. *Strizhakova E.N., Strizhakov D.V.* Ekonomika neravenstva: gendernyj aspekt // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2022. № 1. S. 51—59.
21. Federal'nyj zakon ot 21.07.2011 g. № 254-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon “O nauke i gosudarstvennoj nauchno-

tekhnicheskoy politike”»: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117193/ (data obrashcheniya: 28.03. 2023).

22. *SHapkin I.N., Bondarenko N.E.* Sozdanie nacional'noj innovacionnoj sistemy kak uslovie povysheniya konkurentosposobnosti stran v global'noj ekonomike // *Vek globalizacii*. 2012. № 2. S. 160—173.

Р.Н. МАГОМЕДОВА

**Основные участники рынка e-commerce:
каналы влияния и способы воздействия***

Аннотация. В рамках достижения цели исследования — раскрытия каналов влияния и способов воздействия на потребителей со стороны маркетплейсов и экосистем для реализации предлагаемых товаров и услуг — был проанализирован перечень определений в отечественной и зарубежной литературе понятий «экосистема», «бизнес-экосистема», «цифровая экосистема», а также предложено авторское определение понятия «цифровая бизнес экосистема». Описана иерархия участников рынка e-commerce. Сформулированы и описаны каналы влияния и способы воздействия со стороны участников рынка электронной коммерции на потребителей. В ходе проведения исследования были сформулированы основные выводы: основными целями объединения компаний в цифровые бизнес-экосистемы является расширение клиентской базы, увеличение охватов и каналов выхода на клиентов, а также формирование собственной идентичности и уникальной ценности, которые становятся одними из факторов успеха платформы. Влияние на потребителей осуществляется с использованием таких механизмов, как распространение информации об участниках рынка электронной коммерции посредством лидеров мнений; осуществление закрытия на маркетплейсах и в экосистемах основных потребительских нужд; предоставление желаемых товаров.

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Магомедова Р.Н. Основные участники рынка e-commerce: каналы влияния и способы воздействия // *Философия хозяйства*. 2023. № 3. С. 104—127. DOI. 10.5281/zenodo.7929723.

Ключевые слова: экосистема, цифровая бизнес экосистема, маркетплейс, продвижение, способы воздействия, каналы влияния.

Abstract. As part of achieving the goal of the study — to reveal the channels of influence and ways to influence consumers from marketplaces and ecosystems for the sale of goods and services offered, a list of definitions in domestic and foreign literature of the concepts of «ecosystem», «business ecosystem», «digital ecosystem», and the author's definition of the concept of «digital business ecosystem» is also proposed. The hierarchy of e-commerce market participants is described. Channels of influence and methods of influence on the part of e-commerce market participants on consumers are formulated and described. During the study, the main conclusions were formulated: the main goal of combining companies into digital business ecosystems is to expand the customer base, increase coverage and channels to reach customers, as well as form their own identity and unique value, which become one of the success factors of the platform. Influence on consumers is carried out using such mechanisms as the dissemination of information about participants in the e-commerce market through opinion leaders; implementation of closure on marketplaces and in ecosystems of basic consumer needs; providing the desired goods.

Keywords: ecosystem, digital business ecosystem, marketplace, promotion, methods of influence, channels of influence.

УДК 339.13
ББК 65.291.3

В настоящее время привычные, традиционные формы коммуникаций между стороной предлагающей и стороной приобретающей претерпели существенные изменения. От «живой» формы коммуникации люди перешли к виртуальной. Точки офлайн-продаж все больше сменяются онлайн-продажами. Люди начали проводить все большее количество времени в сети Internet для совершения любых видов покупок. А также все большее количество магазинов и продавцов внедряют в свою деятельность интернет-возможности для привлечения покупателей, оперируя удобством коммуникации с данными продавцами и магазинами (наличие сайта, удобного и

оснащенного мобильного приложения, наличие популярных форм оплаты товаров и услуг (банковской картой на сайте, банковской картой при получении, наличными при получении), разнообразные виды доставок, где каждый покупатель найдет для себя подходящий (курьером, доставка в пункт выдачи, доставка логистическими компаниями, самовывоз из ближайших к дому магазинов), а также возможность примерки и возврата товаров и денежных средств за возвращенный товар или за товар, от которого отказались).

Между людьми, продавцами и покупателями устранены географические барьеры благодаря развитию интернета, а языковые барьеры — благодаря развитию роботизированных систем перевода [11, 2].

Так как рынок электронной коммерции начал активно развиваться в нашей стране в последние несколько лет, то актуальным становится вопрос об изучении его основных участников, а также исследование каналов влияния и способов воздействия на потребителей.

В качестве объектов исследования в рамках данной статьи предложены такие участники рынка электронной торговли, как маркетплейсы и экосистемы.

Целью исследования является изучение каналов влияния и способов воздействия на потребителей со стороны маркетплейсов и экосистем для реализации предлагаемых товаров и услуг.

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 и связанные с ней сложности для страны в целом и для каждого гражданина в частности, а также введенные зарубежными странами против России санкции, — стали частью экспоненциального развития экосистем в России, направленных на удовлетворение повседневных человеческих потребностей. Данные потребности удовлетворяются на торговых площадках — маркетплейсах, а также посредством создания цифровых экосистем, которые, похоже, становятся следующим после маркетплейсов этапом развития форм коммуникации между потребителями и продавцами. Наиболее крупными акторами на рынке e-commerce в современном мире являются маркетплейсы и цифровые экосистемы.

Отечественные и иностранные регуляторы по праву считают платформы (маркетплейсы) и экосистемы наиболее прогрессивными формами бизнес-моделей [11, 20].

На данный момент маркетплейсы обладают наибольшей популярностью на рынке e-commerce. В целом, под «маркетплейсом» стоит понимать вид бизнес-модели электронной коммерции, предоставляющей возможность сторонним бизнес-представителям реализовывать свой товар на онлайн-платформах за комиссию с продаж [8].

Маркетплейсы формируют интерфейс, удобный как для потребителя, чья цель нахождения на маркетплейсе является поиск альтернатив в рамках приобретения товаров и услуг с возможностью экономии временного и финансового ресурсов, так и для продавцов, чьей целью нахождения на маркетплейсе является ускорение процессов продажи с возможностью передачи части функций в рамках продвижения, продажи и логистики профессионалам [4, 468]. Для продавцов данный эффект коммодитизации, когда он занимается непосредственно своей работой — производством, а все остальные функции, связанные с продвижением, коммуникацией с клиентами, логистикой и складами передаются платформе — маркетплейсу, является удобным и предпочтительным.

Можно выделить четыре типа маркетплейсов:

- по предлагаемым продуктам (товары, услуги и т. д.);
- по способу монетизации (предоставление дополнительных услуг, продажа рекламы, трафика и т. д.);
- по виду конечных коммуникаций (онлайн для оффлайн, онлайн-коммерция);
- по типу участников (бизнес реализует товары/услуги/работы другому бизнесу, прямые продажи бизнесом для потребителя, взаимоотношения между конечными потребителями).

Рассмотрим, какие вопросы для представителей малого и среднего предпринимательства в России решает сотрудничество с маркетплейсами (основано на данных аудиторской компании «Деловые решения и технологии»):

- для 58% опрошенных предпринимателей маркетплейсы предоставляют расширенный доступ к потребителям, т. е. увеличивается потенциальная аудитория будущих покупателей;
- для 24% опрошенных сотрудничество с маркетплейсами позволяет решать вопросы своевременной и удобной для покупателя формы доставки товаров, посредством использования логистических возможностей маркетплейса;
- у 48% опрошенных решается вопрос доступа к новой географии через расширенные возможности охвата населения страны маркетплейсами [9].

Вполне вероятно, что в будущем экосистемы отодвинут на второй план таких акторов на рынке e-commerce, как маркетплейсы.

Прежде чем перейти к более детальному рассмотрению вопроса о том, посредством чего маркетплейсы и экосистемы влияют на расширение пользовательской активной аудитории потребителей, стоит подробнее раскрыть, что же собой представляет понятие «экосистема» и его производные бизнес-экосистема и цифровая экосистема.

Понятием «экосистема» обозначались процессы, происходящие в природе. Данным термином оперировали биологи и экологи, так как оно является одним из основных понятий в науке экология.

Понятие «экосистема» ввел в науку британский ботаник, эколог Артур Тенсли в 1935 г. Тенсли под экосистемой подразумевал совокупность комплексов организмов с комплексом их окружающих физических факторов, или, иными словами, факторов местобитания в широком смысле [20].

Один из крупнейших экологов США Ю. Одум в 1970-х гг. определил экосистему как характеризующиеся определенной стабильностью и обладающие четко функционирующим внутренним круговоротом веществ объединения жизни и окружающей среды [6].

Спустя два десятка лет понятие «экосистема» начало использоваться в экономической науке, а после дополнилось приставкой «бизнес» и «цифровая» и здесь стоит разделить определения различных ученых-экономистов на несколько направлений (табл. 1).

Таблица 1

**Группы определений понятий «экосистема»,
«бизнес-экосистема», «цифровая экосистема», приведенные
в отечественной и зарубежной литературе**

Наименование группы	Определения	Комментарий
<p>Совокупность различных звеньев, рассматриваемых, как часть единого — более сильного — целого</p>	<p>В 1993 г. Дж. Мур впервые использовал в экономической науке понятие «экосистема». В своей статье «Predators and Prey: a New Ecology of Competition» американский ученый и бизнес-стратег соотнес экосистему с бизнесом и определил понятие «бизнес-экосистема» как совокупность взаимосвязанных организаций и физических лиц, составляющих экономическое сообщество [18].</p>	<p>В данной группе авторы акцентируют внимание на самом факте объединения различных компаний / физических лиц с упором на описание вида и свойств их объединения. Но у каждой кооперации существуют своя цель и основы построения, а также организационный порядок, которые в данном перечне определений не указаны.</p>
	<p>Отечественными учеными Е.В. Поповым, В.Л. Симоновой, И.П. Челак экосистема определяется как сетевой комплекс, обладающий свойствами по высокой адаптации, самоорганизации, элементы (организации, процессы, проекты, сервисы) которого свободно кооперируются, взаимодействуют и взаимовлияют друг на друга [7].</p>	
	<p>Профессором колледжа Бэбсона Д. Айзенбергом раскрывается понятие «экосистема» как совокупность ряда элементов,</p>	

	<p>характеризующихся наличием сложных связей, таких как лидерство, культура, покупатели, политика, финансовая индустрия, человеческий капитал и т. д. [16].</p>	
	<p>Профессор Гарвардской школы бизнеса М. Янсити и американский изобретатель Р. Левьен рассматривали экосистему как совместную эволюцию компаний с учетом многообразия интересов заинтересованных сторон (стейкхолдеров) [15].</p>	
	<p>В понимании К. Браш цифровой экосистемой является группа взаимосвязанных ресурсов информационных технологий, способных функционировать как единое целое [13].</p>	
	<p>Цифровая экосистема бизнеса представляет собой совокупность цифровых сервисов компании, друг друга взаимодополняющих, которые объединены технологической платформой. Причем часть сервисов может вовсе не относиться к основной деятельности компании [9, 645].</p>	

Совокупность различных звеньев, рассматриваемых в качестве организационного порядка	<p>Под экосистемой М. Якобидес и его соавторы понимают частично иерархически контролируемый набор субъектов с разной степенью многосторонней, необобщенной взаимодополняемостью [17, 2264].</p>	<p>В данной группе определений, экосистема раскрывается с позиций организационного порядка. Но мнения авторов разнятся: экосистема не управляется вертикально — иерархической властью (О.В. Трофимов, В.Я. Захаров, В.Г. Фролов); экосистема частично иерархически контролируется (М. Якобидес); экосистема имеет центральный аппарат и его окружение (Е.В. Василенко). В данном перечне определений отсутствует упоминание цели объединения.</p>
	<p>Российские исследователи О.В. Трофимов, В.Я. Захаров, В.Г. Фролов считают, что «цифровая экосистема» — это взаимодействующие организации, подключенные друг к другу в цифровой форме, связанные между собой как модули (блоки) и не управляемые вертикальной иерархической властью [10, 44].</p>	
	<p>По Е.В. Василенко, под бизнес-экосистемой стоит понимать взаимосвязанную структуру, подразделяющуюся на центральный аппарат и его окружение, а также связей между ними и создаваемого синергетического эффекта. Также данным автором понятие дополняется тем, что бизнес-экосистема предоставляет для достижения целей участникам экосистемы дополнительные ресурсы [1, 170].</p>	

<p>Совокупность различных звеньев, чья кооперация рассматривается с позиций создания и реализации совместного ценностного предложения</p>	<p>Р. Эднер в статье «Match Your Innovation Strategy to Your Innovation Ecosystem» характеризовал экосистему в качестве множественной совокупности партнеров, составляющих согласованную структуру, взаимодействующих в целях реализации основного ценностного предложения [12].</p>	<p>В данной группе определений основной упор делается на цель создания экосистемы — удовлетворение потребностей потребителя и создание совместного ценностного предложения. Но ни в одном из определений не указаны основы построения e-commerce и Digital-экосистемы, одной из которых является консолидация данных [12].</p>
	<p>Аудиторская компания «Деловые решения и технологии» под экосистемой понимает набор сервисов одной компании или холдинга, интегрированных между собой и работающих на крупных цифровых платформах и затрагивающих большинство повседневных потребностей клиента [8].</p>	
	<p>По мнению С.М. Макейкина и его соавторов, бизнес-экосистема — это независимо функционирующие друг от друга объединения компаний различных отраслей, совместно создающих, использующих и продающих новые продукты, услуги, инновационные решения в цифровой среде, для достижения целей по расширению потребительской аудитории, удовлетворению обширного перечня</p>	

	их потребностей для достижения синергетического эффекта [5, 145].	
	П.К. Сеньо, К. Лю и Дж. Эффа в своем исследовании «Digital business ecosystem: literature review and a framework for future research» определяют цифровую бизнес-экосистему как нацеленную на совместное создание ценности социально-технической средой людей, организаций и цифровых технологий с помощью общих цифровых платформ [19, 2].	

Источник: составлено автором на основе изученных определений.

Таким образом, выведем авторское определение понятия «цифровая бизнес-экосистема», представив коммерцию в электронной среде.

Итак, цифровой бизнес-экосистемой называется информационная инфраструктура, обладающая возможностью масштабирования, отличающаяся партнерством, обменом и консолидацией данных каждого звена, объединяющих их в единое целое (при наличии головного центра), но с возможностью замены или удаления звена без значительного урона для остальных звеньев, позволяющей строить коммуникации и отношения в нескольких плоскостях: виртуальной и реальной, обеспечивающей в рамках одной группы сервисов всестороннее удовлетворение потребностей клиента и нацеленной на его возвращаемость в связи с наличием неоспоримых преимуществ: простоты и удобства использования.

По оценке экспертов международной консалтинговой компании «McKinsey», на экосистемы может прийти около 1/3 глобального ВВП к 2025 г. [11, 10].

К особенностям экосистем можно отнести координацию взаимосвязанных, но автономных организаций посредством модульной архитектуры. Условия для возникновения экосистемы создаются модульностью [17, 2260].

Исследователем М. Якобидесом и его соавторами в качестве силы экосистем выделена способность обеспечивать такую структуру, где нет необходимости в вертикальной интеграции по части содержания и координации взаимодополняемых всех типов в производстве и/или потреблении [17, 2263].

Экосистемы могут использоваться в качестве структурирования сектора или набора секторов, что напоминает своего рода определенный тип отраслевой архитектуры [17, 2274].

Платформенные решения для функционирования экосистем подразделяются на три основные модели: открытые, закрытые и гибридные. В ходе изучения крупных мировых и отечественных экосистем становится определенным, что их функционирование происходит согласно гибридной модели, которая сочетает в себе открытые и закрытые платформенные решения. «Открытой» частью здесь выступает партнерский сервис экосистемы с различными поставщиками с неограниченной внутренней конкуренцией и публичными критериями для присоединения; «закрытой» частью — собственные сервисы экосистемы с поставщиками, где внутренняя конкуренция между поставщиками зачастую отсутствует. В последней присоединение участников осуществляется на основании решения оператора, принятого в непубличном режиме [11, 16].

Главным катализатором успеха экосистемы являются совместности: поставщиков, приложений, торговых партнеров, клиентов, сторонних поставщиков услуг передачи данных и остальных соответствующих технологий. Оперативность реагирования на изменения в различных отраслях у цифровых экосистем довольно высока. Возможность контроля старых и новых технологий, построение на этой базе автоматизированных процессов и дальнейшего развития бизнеса обеспечиваются экосистемой благодаря внедрению практики B2B, корпоративным приложениям и данным [13].

Рассмотрим типы экосистем:

- внутренняя экосистема — предложение одной компанией набора взаимосвязанных продуктов, направленных на удовлетворение различных потребностей человека;

- партнерство нескольких компаний — сотрудничество двух или более компаний для создания совместных продуктов и/или услуг;

- всеохватывающая — отличается тем, что в экосистеме «комфортно» сосуществуют и взаимосвязанные продукты, и партнерские отношения между несколькими компаниями [14].

Становлению сильной экосистемы способствует карта цифровой экосистемы, которая отображает схему всех используемых внутри организации цифровых инструментов и платформ, а также процессов передачи данных между звеньями экосистемы с идентификацией процесса в качестве автоматизированного или ручного [13].

В качестве основных преимуществ от построения экосистем, особенно цифровых экосистем, выделим следующий перечень:

- поскольку экосистема предлагает взаимосвязанные товары и продукты, это побуждает пользователей не переходить в иные системы и удовлетворять свои потребности в единой системе входа, иными словами, повышается лояльность клиентов к экосистеме;

- благодаря партнерству у компаний в экосистеме появляется доступ к дополнительным ресурсам и продуктам, появляются новые ценностные предложения, которые не надо создавать с нуля, расширяется клиентская база, уменьшаются затраты на привлечение клиентов и рекламу;

- повышается устойчивость к внешним изменениям и улучшается адаптивность к новым реалиям;

- сокращаются сроки внедрения инноваций и новых продуктов, благодаря наличию соответствующей инфраструктуры у партнеров.

В целом иерархию участников рынка электронной коммерции можно представить следующим образом (рис. 1).

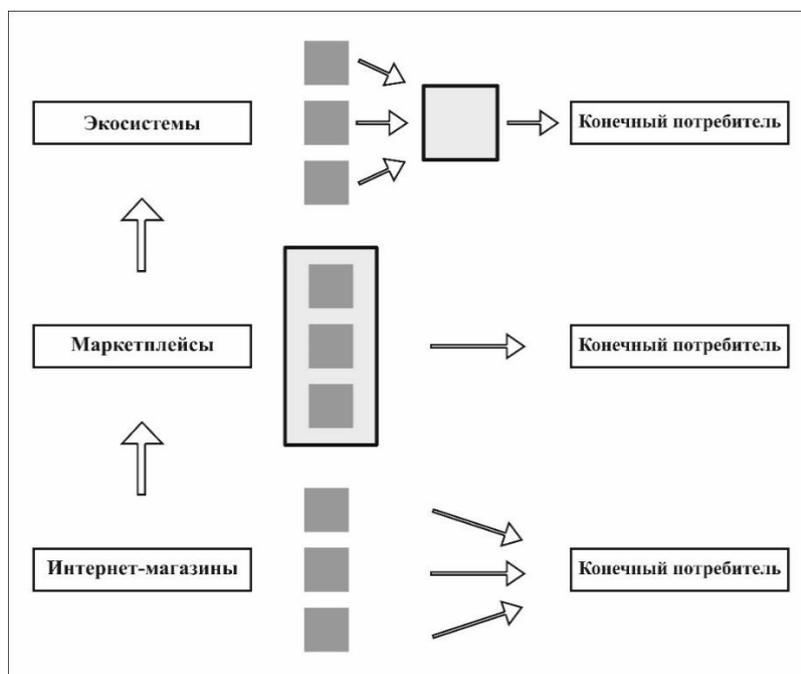

Рис. 1. Иерархия участников рынка e-commerce
(составлено автором)

Самой первой и простой формой онлайн-взаимодействия между продавцом и покупателем стал интернет-магазин/сайт магазина в сети Интернет и/или любых других социальных сетях. Здесь взаимодействие между обеими сторонами происходило напрямую: конечный потребитель сам выбирал сайт отдельного магазина, который его интересует, выбирал товар и после еще нескольких манипуляций (оплата товара, выбора способа доставки) получал товар. Данную форму можно считать наиболее простой, единственная сложность здесь заключалась в отсутствии возможности сравнения однотипных товаров. Для того, чтобы определить, какой же товар из альтернативных магазинов приобрести, покупателю необходимо было реализовывать временной ресурс на то, чтобы заходить на множество сайтов различных магазинов, переходить из одной вкладки в другую, чтобы сравнить похожие товары и выбрать из

них наиболее подходящий. Далее, необходимо было выбрать способ оплаты и способ доставки, ведь если клиент хочет оплатить лишь картой при получении товара и после его примерки, а на сайте магазина, товар которого был выбран покупателем после долгих сравнений, такой услуги нет, а есть лишь услуга оплаты товара на сайте и без его примерки, то покупателю приходилось вновь начинать весь процесс сначала и выбирать заново товар из множества альтернатив на различных сайтах различных интернет-магазинов.

Следующим этапом развития формы электронной коммерции стоит считать маркетплейсы. Это довольно удобная форма взаимодействия продавца и покупателя, так как множество различных продавцов различных сегментов присоединены к одной площадке. Взаимодействие, в отличие от предыдущего варианта, между продавцом и покупателем теперь происходит не напрямую, а через единый сервис, который предлагает все наиболее удобные формы оплаты и доставки товаров, с возможностью их примерки и отказа от них. Довольно удобная форма взаимодействия, так как все процессы выполняются в рамках одной платформы. Из минусов в данном контексте стоит выделить то, что альтернатив большое множество, но этот минус устраняется рейтинговой системой и наличием отзывов о товарах от уже приобретавших реальных покупателей, благодаря чему товары с высоким рейтингом и наибольшим количеством положительных отзывов выходят на первые страницы поиска и упрощают выбор потребителям. Здесь же сохраняется временной ресурс, так как поиск и сравнение покупателем в единой системе происходят в разы быстрее. Но и данная модель начинает устаревать перед новой — экосистемами, за счет того, что маркетплейсы осуществляют исключительно онлайн-взаимодействие с покупателями, предоставляя им товары, но не предоставляя им услуг.

Наиболее развитым и активно растущим типом участия на рынке предоставления электронных услуг по праву можно считать экосистемы. Данная форма взаимодействия представляет собой горизонтально объединенные сервисы по предоставлению товаров и услуг в единую платформенную сеть, которая охватывает удовлетворение наибольшего числа человеческих потребностей. Здесь взаимодействие может происходить как онлайн (магазины товаров),

так и оффлайн (сервисы по предоставлению услуг, как, например, предоставление такси). Это наиболее удобная схема использования для потребителей. Из минусов можно отметить подключение к иным сервисам экосистемы, которые могут быть неинтересны пользователю, а также сложности перехода — когда возникают трудности с использованием части ресурсов одной экосистемы и части другой экосистемы, т. е. экосистема желает замкнуть все сервисы на себе.

Цифровая бизнес-экосистема подразделяется на два уровня: цифровую экосистему, которая относится к виртуальной среде с ее цифровыми объектами, и бизнес-экосистему, которая относится к экономическому сообществу людей и организаций, выходящих за пределы своей отрасли [19, 2].

Цифровую бизнес-экосистему возможно представить как концепцию (где в совместном создании ценности признается роль инфраструктуры цифровых технологий и сети организаций), технологию (где возможность конкуренции на глобальном уровне малым и средним предприятиям предоставляется распределенной вычислительной инфраструктуре) или проект (где для возможности сотрудничества и конкуренции на глобальном уровне с помощью информационных и коммуникационных технологий исследуются и разрабатываются инструменты для поддержки организаций в рамках исследовательской программы) [19, 2].

Экосистемы в результате цифровизации становятся многопрофильными платформами, приобретая, тем самым, возможность предлагать новые услуги для клиентов [2, 42].

Для любого участника сферы продаж в интернет-среде важны способы продвижения в связи с резким ростом конкуренции в данной сфере. Чтобы обеспечить увеличение количества пользовательской аудитории, используются маркетинговые технологии.

Маркетинг, зачастую, работает через чувства людей: страх, чувство вины, чувство любви и радости, желание выделиться, желание подражать (приближение к идеалу).

Посредством наблюдения за поведением людей и сбора имеющейся информации в списке источников автором было выделено несколько способов воздействия и каналов влияния на потребителей для продвижения товаров и услуг в сети Интернет (табл. 2).

Таблица 2

**Способы воздействия и каналы влияния на потребителей
для продвижения товаров на рынке e-commerce**

Способы воздействия на потребителей для продвижения товаров и услуг в Интернете		
Способы воздействия	Канал влияния	Пояснение
<i>Психологические / эмоциональные</i>	<i>Чувство страха</i>	Продавцы могут надавливать на такие точки, как, например, если не взять предлагаемый товар, то можно не справиться (чаще всего это относится к детским товарам (подгузники, соски и т. д.))
	<i>Чувство вины</i>	Продавец может вырабатывать в потребителе чувство вины за неделанные дела и предложить «решение» для уменьшения чувства вины (например, родитель не уделяет внимания ребенку в связи с этим закупает много игрушек, чтобы немного снять с себя чувство вины)
	<i>Чувство любви и радости</i>	Покупатель получает удовольствие от процесса создания заказа, ожидания его, получения, распаковки. Продавец обещает приятные эмоции, и потребитель чувствует необходимость в получении выброса гормонов счастья и радости, которую реализует посредством совершения покупки

	<i>Желание выделиться</i>	Продавец предлагает оригинальные товары, позволяющие выделить обладателя данного товара в обществе, в котором он находится (например, необычные аксессуары)
	<i>Желание подражать</i>	Продавец популяризирует то, что использует человек, пользующийся большой популярностью у широкой аудитории, и начинает продавать это, а потребитель, исходя из желания быть похожим на своего кумира или просто популярного человека, приобретает предлагаемый товар
	<i>Желание самореализации</i>	Продавец выстраивает идею продвижения таким образом, что для самореализации необходим его товар (например, книги)
<i>Рациональные</i>	<i>Необходимость в удовлетворении потребностей в пище, одежде/обуви и безопасности</i>	Продавец в своем ассортименте формирует список товаров, позволяющих закрыть основные потребности человека (в еде, одежде и обуви, надежных окнах, дверях с крепкими замками и т. д.)
	<i>Необходимость в передвижении</i>	Продавец оперирует необходимостью потребителя в передвижении (например, от дома до работы; от дома до места учебы и т. д.) и предлагает в качестве варианта свой товар (например, автомобили, велосипеды и т. д.)

	<i>Необходимость закрытия семейных расходов</i>	Продавец предлагает товары и услуги для решения необходимых семейно-бытовых вопросов (например, покупка детской коляски для облегчения передвижения как ребенка, так и для облегчения ее использования родителями или приобретение стиральной машинки и т. д.)
<i>Повышение комфортабельности посредством общественного примера</i>	<i>Желание облегчить бытовые нужды</i>	Продавец использует желание потенциальных покупателей облегчить свой быт. Продавец формулирует это желание как обыденное и нормальное, так как все хотят облегчить себе каждодневную домашнюю рутину, и предлагает соответствующие товары, к которым все и так скоро придут (автоматический мойщик окон, посудомоечная машина, кухонный комбайн, робот-пылесос и многое др.)
	<i>Желание более комфортной жизни</i>	Продавец предлагает товары, направленные на создание благоприятной атмосферы между членами семьи, не являющиеся предметами первой необходимости (например, покупка нового просторного жилья, где у каждого члена семьи будет своя комната)

	<p><i>Желание улучшить эмоциональное состояние, здоровье, структуру тела и кожи</i></p>	<p>Продавцы оперируют необходимостью следить за своим здоровьем и предлагают товары для контроля здоровья и его улучшения (аппараты для слежения за показателями организма, продукты здорового питания, биологически активные добавки в качестве дополнения к пище, абонементы в тренажерные залы, спортивные товары/одежду/инвентарь и многое др.)</p>
	<p><i>Желание приобрести рекомендованное</i></p>	<p>Продавцы действуют через посредников — людей, которым они оплачивают рекламу, для повышения узнаваемости товара и привлечения внимания аудитории к товару продавца, который рекомендует лидер мнений. Это может быть новый парфюм, диффузоры в дом, посуда и многое другое, чему существует огромное количество альтернатив и что не является предметом первой необходимости или предметом комфортной жизни и роскоши</p>

Источник: составлено автором на основе наблюдения за поведением продавцов и потребителей, а также на основе изученного материала.

При использовании сервисов электронной коммерции у потребителей складывается ошибочное чувство бесплатности предоставляемых услуг. Здесь стоит отметить, что потребитель платит

своим вниманием, что и является формой монетизации услуг маркетплейсов и экосистем (посредством просмотра рекламы, размещенной на данной платформе). Еще одним каналом получения обогащения платформой является наличие комиссии в цене на приобретаемый товар/услугу [11, 7].

Стоит дополнить, что маркетинговое воздействие на пользователя в цифровой бизнес-экосистеме осуществляется также за счет формирования дополнительного индивидуального предложения индивидуальным ценообразованием (подбор потенциально интересных товаров, отталкиваясь от предыдущих покупок, считываемых и формирующихся алгоритмами экосистемы: цена в данном случае за необходимый клиенту товар может быть выше, чем для другого клиента, для которого рассматриваемый товар менее необходим). Таким образом, с большей долей вероятности, пользователь приобретет предлагаемый товар, так как не нужно заниматься поиском товара — платформа нужный товар уже предложила, при этом пользователь не знает про ценовую «ловушку», поскольку сталкивается с определенным индивидуальным интерфейсом и не имеет возможности сравнить с тем, как видит этот же интерфейс любой другой пользователь [11, 20].

Рынок электронной коммерции обладает огромной популярностью как у продавцов, так и у покупателей, в связи с чем в этой области нарастает конкуренция, вынуждающая к еще большему совершенствованию способов продвижения/воздействия на покупателей. Количество самих экосистем в России также стремительно растет, и для того, чтобы экосистема не утратила своей популярности, необходимо постоянно развиваться и внедрять новые идеи.

Сформулируем наиболее значимые итоги данной статьи.

Для успешного функционирования экосистемы необходимо формировать и внедрять успешные проекты [3, 10].

В целях расширения потребительской аудитории на рынке e-commerce важно формировать лучший клиентский опыт, которому способствует координация комплексного экосистемного развития. Создание бесшовного клиентского пути является ценной составляющей для потребителя, которая играет важную роль при формировании его лояльности к платформе.

Для участников платформы не должно быть информационной дискриминации, каждый должен получать полный набор информации, в связи с чем возрастает необходимость устранения информационных асимметрий.

Компании объединяются в единые структуры — цифровые бизнес-экосистемы — главным образом для расширения клиентской базы, увеличения охватов и каналов выхода на клиентов, а также для формирования собственной идентичности и уникальной ценности, которые становятся важными факторами успеха платформы.

Цифровая экосистема для бизнеса предоставляет подключенным пользователям широкий спектр возможностей, таких как увеличение клиентской базы, расширение охвата бренда, доступ к ресурсам (например, программная инфраструктура) [14].

Цифровые экосистемы, состоящие из сотрудничающих компаний, позволяют совместно предлагать более широкий спектр товаров и услуг, чем они предоставляли порознь [14].

Экосистемы развиваются без определенной иерархии, но это не означает, что они развиваются сами по себе. Определенность и контроль всех зависимостей при построении экосистемы являются залогом ее успешного дальнейшего функционирования. Зачастую звенья экосистемы собираются вокруг головного центра и дополняют основное предложение центра.

Сервисы экосистемы электронной коммерции чаще всего универсализируются, т. е. те экосистемы, которые давно присутствуют на рынке e-commerce, наращивают количество сервисов и продуктов.

Чаще всего влияние на потребителей осуществляется с использованием таких механизмов, как распространение информации об участниках рынка электронной коммерции посредством лидеров мнений; осуществление удовлетворения на маркетплейсах и в экосистемах основных потребительских нужд; предоставление желаемых товаров. Благодаря огромному выбору предлагаемой продукции, каждый потребитель здесь найдет что-нибудь для себя, а индивидуализированные ценностные предложения ускоряют процесс решения о покупке предлагаемого товара, сформированного на основе алгоритма считывания предпочтений клиента.

Развитие форм взаимодействия между продавцом и покупателем в сфере электронной коммерции можно определить как переход от интернет-магазинов к маркетплейсам, а от последних к экосистемам.

Автоматизированные процессы обработки данных снижают затраты участников электронной коммерции за счет повышения эффективности рабочих процессов [13].

Литература

1. *Василенко Е.В.* Бизнес-экосистема: определения и подходы // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы VI Международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 27—28 апреля 2020 г.). Екатеринбург, 2020. С. 166—171.

2. *Каленов О.Е.* Развитие концепции экосистем в экономике // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2021. Т. 18. № 1 (115). С. 37—46.

3. *Копейкина Л.* Экосистема для инновационного бизнеса // The Angel Investor. 2008. № 1 (02). С. 10—13.

4. *Кордина И.В., Хлебович Д.И.* Маркетплейс как бизнес-модель электронного посредничества // Известия Байкальского государственного университета. 2021. Т. 31. № 4. С. 467—477.

5. *Макейкина С.М., Родина Е.Е., Артемов А.В., Горчакова Э.Р.* Развитие бизнес-экосистем отечественных компаний в цифровой среде в контексте обеспечения синергетического эффекта // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2021. № 4. С. 141—152.

6. *Одум Ю.* Основы экологии / Пер. с 3-го англ. изд.; под ред. Н.П. Наумова. М.: Мир, 1975.

7. *Попов Е.В., Симонова В.Л., Челак И.П.* Типология моделей региональных инновационных экосистем // Региональная экономика: теория и практика. 2020. Т. 18. № 7 (478). С. 1336—1356.

8. Роль экосистем и маркетплейсов в развитии малого и среднего предпринимательства в России. Документ исследования // Деловые решения и технологии, 2021: URL: <https://delret.ru/research/rol-ekosistem-marketplejsov> (дата обращения: 01.12.2022).

9. *Третьяков О.В.* Анализ факторов успеха создания, функционирования и развития цифровых экосистем в бизнесе // Московский экономический журнал. 2022. № 2. С. 643—652.

10. *Трофимов О.В., Захаров В.Я., Фролов В.Г.* Экосистемы как способ организации взаимодействия предприятий производственной сферы и сферы услуг в условиях цифровизации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2019. № 4 (56). С. 43—55.

11. Экосистемы: подходы к регулированию. Доклад для общественных консультаций. М.: Банк России, 2021.

12. *Adner R.* Match Your Innovation Strategy to Your Innovation Ecosystem // Harvard Business Review. 2006. Vol. 84. Is. 4. P. 98—107.

13. *Brush K.* Digital ecosystem. TechTarget, 2019: URL: <https://www.techtarget.com/searchcio/definition/digital-ecosystem> (дата обращения: 20.02.2023).

14. *Gupta D.* What is a Digital Ecosystem, and How Can It Help Your Business? WhatFix, 2020: URL: <https://whatfix.com/blog/what-is-a-digital-ecosystem-and-how-can-it-help-your-business/> (дата обращения: 15.02.2023).

15. *Iansiti M., Levien R.* The Keystone Advantage: What the New Dynamics of Business Ecosystems Mean for Strategy, Innovation, and Sustainability. Boston: Harvard Business School Press, 2004. 272 p.

16. *Isenberg D.* What an Entrepreneurship Ecosystem Actually Is // Harvard Business Review. 2014. Vol. 5. P. 1—7.

17. *Jacobides M.G., Cennamo C., Gawer A.* Towards a theory of ecosystems // Strategic management journal. 2018. No. 8. P. 2255—2276.

18. *Moore J.* Predators and Prey: a New Ecology of Competition // Harvard Business Review. 1993. Vol. 3. No. 71. P. 75—86.

19. *Senyo P.K., Liu K., Effah J.* Digital business ecosystem: literature review and a framework for future research // International Journal of Information Management. 2019. No. 47. P. 29.

20. *Tansley A.G.* The Use and Abuse of Vegetational Concepts and Terms // Ecology. 1935. Vol. 16. No. 3. P. 284—307.

References

1. *Vasilenko E.V.* Biznes-ekosistema: opredeleniya i podhody // Strategii razvitiya social'nyh obshchnostej, institutov i territorij: materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Ekaterinburg, 27—28 aprelya 2020 g.). Ekaterinburg, 2020. S. 166—171.
2. *Kalenov O.E.* Razvitie koncepcii ekosistem v ekonomike // Vestnik REU im. G.V. Plekhanova. 2021. T. 18. № 1 (115). S. 37—46.
3. *Kopejkina L.* Ekosistema dlya innovacionnogo biznesa // The Angel Investor. 2008. № 1 (02). S. 10—13.
4. *Kordina I.V., Hlebovich D.I.* Marketplejs kak biznes-model' elektronogo posrednichestva // Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. T. 31. № 4. S. 467—477.
5. *Makejkina S.M., Rodina E.E., Artemov A.V., Gorchakova E.R.* Razvitie biznes-ekosistem otechestvennyh kompanij v cifrovoj srede v kontekste obespecheniya sinergeticheskogo efekta // Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta. 2021. № 4. S. 141—152.
6. *Odum YU.* Osnovy ekologii / Per. s 3-go angl. izd.; pod red. N.P. Naumova. M.: Mir, 1975.
7. *Popov E.V., Simonova V.L., Chelak I.P.* Tipologiya modelej regional'nyh innovacionnyh ekosistem // Regional'naya ekonomika: teorija i praktika. 2020. T. 18. № 7 (478). S. 1336—1356.
8. Rol' ekosistem i marketplejsov v razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii. Dokument issledovaniya // Delovye resheniya i tekhnologii, 2021: URL: <https://delret.ru/research/rol-ekosistem-marketplejsov> (data obrashcheniya: 01.12.2022).
9. *Tret'yakov O.V.* Analiz faktorov uspekha sozdaniya, funkcionirovaniya i razvitiya cifrovyyh ekosistem v biznese // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2022. № 2. S. 643—652.
10. *Trofimov O.V., Zaharov V.YA., Frolov V.G.* Ekosistemy kak sposob organizacii vzaimodejstviya predpriyatij proizvodstvennoj sfery i sfery uslug v usloviyah cifrovizacii // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Ser. Social'nye nauki. 2019. № 4 (56). S. 43—55.
11. Ekosistemy: podhody k regulirovaniyu. Doklad dlya obshchestvennyh konsul'tacij. M.: Bank Rossii, 2021.

О.Б. ЛЕМЕШОНОК

**Отражение проблем экономической безопасности
в работах экономистов кафедры политической экономии
МГУ имени М.В. Ломоносова***

Аннотация. В статье рассматриваются результаты исследований экономистов кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, в центре которых проблемы экономической безопасности. Представлен обзор работ авторов, написанных с 2010-х гг. в периодических научных изданиях и монографиях.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальные интересы, санкции, экономическое развитие.

Abstract. The author presents results of research by economists of Department of Political Economy of Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University on problems of economic security. The article presents a review of the works written since the 2010s in periodicals and monographs.

Keywords: economic security, national interests, sanctions, economic development.

УДК 338.1
ББК 65.05

Базовые проблемы национальной экономической безопасности исследуются коллегами с кафедры политической экономии МГУ имени М.В. Ломоносова. В большинстве работ, посвященных подходам улучшения производственных и управленческих процессов на предприятиях, экономическая безопасность государства рассматривается в рамках развития стабильного высокотехнологичного производства, которое бы позволило укрепить экономический и политический суверенитет и не отставать от стран-технологических

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Лемешонок О.Б. Отражение проблем экономической безопасности в работах экономистов кафедры политической экономии МГУ имени М.В. Ломоносова // *Философия хозяйства*. 2023. № 3. С. 128—139. DOI: 10.5281/zenodo.7929749.

лидеров. Причем трактование понятия экономической безопасности не ограничивается здесь рамками внутренней безопасности и экономической эффективности, а расширяется до внешнеэкономической безопасности, которая определяется факторами «экспортной» и «импортной» безопасности — конкурентоспособности продукции, ее перемещения (и перемещения факторов производства) через границы, структуры экспорта и импорта, доли сырьевых товаров и др.

В других работах делается акцент на институциональную основу экономического роста вообще и предпринимательской активности в высокотехнологичных секторах в частности. Рассматриваются проблемы объективных условий функционирования производств, связанных с качеством и количеством доступных факторов производства, действия общественных и государственных институтов, направленных на стабилизацию социально-экономической ситуации и формирование безопасного социального контекста производства. Не обойдены вниманием характеристики и показатели экономического роста, который представляется авторам важной составной частью экономической устойчивости и суверенности, является результатом преимущественно интенсивного развития — модернизации и реиндустриализации экономики.

В работах досанкционного периода предпринимаются попытки систематизировать понимание экономической безопасности и ее критерии, показатели более или менее стабильного состояния социально-экономической системы. Здесь выделяются работы А.А. Кайгородцева, С.В. Кайманакова и А.А. Пороховского, в которых предпринимаются попытки представить такую систему вкуче с подходящей структурой критериев и показателей.

Ключевым аспектом экономической безопасности представляется независимость от внешних рынков и экономической политики внешних субъектов, которая позволяет реализовывать собственное направление развития экономики: «самостоятельно определять характер и формы производственной или иной деятельности для расширенного воспроизводства товаров и услуг в объемах, обеспечивающих социально ориентированное развитие экономики» [6, 259]. Последнее, в свою очередь, является результатом безопасного экономического развития и характеризуется набором социально-экономических условий: структурой распределения собственно-

сти и национального дохода, системой социальных отношений, стратификацией общества, уровнем социальной напряженности, институциональной средой и проч.

Сама система национальной экономической безопасности состоит из постановки целей и задач достижения безопасности, проработки национальных интересов в противовес интересам внешнеэкономических субъектов, выявления внутренних и внешних экономических угроз, индикаторов экономической безопасности и их пороговых значений, а также из определения способов и субъектов обеспечения экономической безопасности. Территориальная целостность, что интересно, не заявлена как критерий непосредственно национальной экономической безопасности, однако на нее обращается внимание в другом контексте — как одного из факторов-препятствий формированию единого экономического пространства ввиду разнообразия климатических зон и множества часовых поясов (что неудобно для налаживания коммуникации с разными регионами и производственными процессами), неравномерности расселения и неоднородности распределения сельскохозяйственных земель [16, 4].

В дальнейших работах более подробно раскрываются отдельные аспекты национальной экономической безопасности. Большое внимание уделяется состоянию и эффективности функционирования производственного сектора как материальной основы обеспечения экономики необходимыми благами. Интенсивное развитие экономики, обусловленное развитием технологий, их апробацией и внедрением в производственный процесс, развитием и поощрением инновационной активности, является предпосылкой к формированию суверенного производства. Возрастающая роль инновационных проектов в развитии качественного производства и его связь с другими не менее важными сферами социально-экономической безопасности отмечаются во многих исследованиях. Так, С.В. Каймаков в команде с другими коллегами разработал модель оценки экономической эффективности инновационных проектов, в которой предложена подробная последовательность оценки необходимости и эффективности инновационных решений и их финансового обеспечения. И здесь важно заметить, что сам процесс оценки и реализации инновационных проектов основан на принципах открытости,

последовательности и согласованности действий, объективности, при этом он опирается на сформировавшуюся законодательную и правовую базу [11, 124—125]. Авторы, таким образом, выводят ряд характеристик отношений между субъектами в бизнес-среде и между бизнес-сообществом и государством, которые составляют основу безопасного экономического взаимодействия.

Более комплексно развитие производственного сектора в контексте обеспечения экономической безопасности рассматривается в рамках совокупности элементов трех уровней эффективности производства — ресурсного (первый уровень эффективности), производительности общественного труда (второй уровень) и соотношения общественного продукта и общих затрат труда (третий уровень). Эти уровни анализируются через систему общепринятых макроэкономических показателей, особое внимание при этом уделяется затратам не только на обеспечение самого производственного процесса, но и на развитие социально значимых секторов экономики, так как «конкурентоспособную продукцию может производить только здоровая, образованная и культурно продвинутая рабочая сила» [10, 149].

Немалую роль в количественном обеспечении экономики необходимыми благами, а также для поддержания высокого качества рабочей силы играет агропромышленный сектор как важная составляющая продовольственной безопасности. Этому также посвящен ряд работ с теоретическими и практическими исследованиями механизма продовольственной безопасности и его реализации на примере отдельных регионов. Теоретическое обоснование исходит из понимания продовольственной безопасности не как определенного состояния, а как комплексного механизма, посредством которого организуется система взаимодействия в соответствующих секторах промышленности: «организационно-экономический механизм является механизмом адаптации системы продовольственной безопасности к изменению внешней среды» [5, 155]. Он рассматривается в двух контекстах — в контексте функционирования системы продовольственной безопасности и отдельно в контексте ее развития, и отсюда исходит различие в подходах к управлению обоими процессами (функционирования и развития). Данный вывод дополняет составленную общую систему национальной экономической без-

опасности, поскольку в отличие от ее теоретического видения мы понимаем, что на практике приходится сталкиваться не столько с непониманием системы, сколько с согласованием различных действий по ее регулированию и реализации. Региональный аспект продовольственной безопасности в указанной литературе носит более прикладной характер, опираясь на собранные показатели и их сравнение с законодательно установленными нормами. И здесь также делается акцент на независимость и стабильность производства [2, 39]. И несмотря на разницу в географическом распределении земельных и климатических ресурсов среди разных стран, развитым странам в большинстве случаев удается поддерживать высокие показатели продовольственной самообеспеченности [8, 193].

Важной частью экономической безопасности является безопасность финансовая, которая также понимается через возможность реализации национальных интересов и характеризуется рядом показателей: «Под финансовой безопасностью следует понимать такой уровень самодостаточности и устойчивости национальной финансовой системы, при котором государство имеет возможность адекватно реагировать на внутренние и внешние угрозы и проводить независимую экономическую политику в целях защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства в финансовой сфере» [4, 67]. Особенно остро проблема обеспечения финансовой безопасности встает в конце 2010-х гг. — в период продолжающегося действия экономических санкций и в период ускорения наступления очередного мирового экономического кризиса. А возрастающие долги государств только усугубляют финансовую нестабильность мировой экономики и национальных экономик. Однако, как отмечено в одной из работ, «необеспеченные долги не аномалия, а норма рыночной экономики в силу присущих ей рисков, нарушений воспроизводственного процесса» [1, 40]. Поэтому долговую проблему следует рассматривать как одну из угроз национальной экономической безопасности. И помимо внешних проблем, расшатывающих стабильность финансовой системы, внутренняя проблема коррупции и связанные с ней последствия снижают эффективность расходования бюджетных средств и проводимой макроэкономической политики. Борьба с проявлениями коррупции

выделяется в отдельную подсистему обеспечения экономической безопасности [3, 1366—1367].

В более широком смысле экономическая безопасность как материальная основа национальной безопасности рассматривается как состояние защищенности интересов общества в хозяйственной сфере. В зависимости от субъектов интересов (индивид, общность, страна, регион) выделяются уровни экономической безопасности, важнейшая из которых — национальный (макроэкономический): «именно национальная экономическая безопасность имеет определяющее значение для защищенности и устойчивости всех остальных уровней экономической безопасности, которые более изменчивы и в некотором смысле производны от национального (макроэкономического) уровня» [14, 204]. То есть, в противовес существующей тенденции в экономической теории и практике, интересы как отдельного индивида, так и интересы семьи, фирмы рассматриваются на втором месте после национальных интересов. Дальнейшее развитие эта мысль получает в анализе общественных интересов (важнейшими из которых являются государственные интересы) как основе институционального оформления рыночной экономики. В условиях санкций правила игры и национальные интересы становятся приоритетными целями институционального развития, а государство — ведущим субъектом-гарантом этих правил [17, 57—59]. В то же время, большое внимание авторов к функционированию предприятий и их эффективности, к процессам индустриализации и модернизации производства да и просто к «коренным основам существования личности» говорит о том, что и частные интересы, безусловно, важны в поддержании и укреплении национальной безопасности.

Факторы, снижающие устойчивость развития экономики и препятствующие обеспечению национальной экономической безопасности, рассматриваются как угрозы национальным интересам. Они разделяются на внешние и внутренние и иерархично структурированы: от самой главной демографической угрозы до менее важных угроз в социальной, экономической, научной и финансовой сферах. В соответствии с указанными субъектами интересов, уровнями национальной безопасности и угроз делаются акценты на отдельных критериях и показателях социально-экономической без-

опасности, основанных на изначально предложенной В.К. Сенчаговым системе показателей [9, 183].

В дополнение к отстаиванию национальных интересов внутри страны реализация национальной экономической безопасности, особенно в эпоху глубокой взаимосвязи мировых экономических процессов, предполагает и защиту интересов вне национальных границ. В рамках национальной экономической безопасности отдельная категория «внешнеэкономическая безопасность» рассматривается как «состояние устойчивости хозяйственной системы к воздействию неблагоприятных внешних факторов, защищенности национальных интересов во внешнеэкономической сфере». Объекты внешнеэкономической безопасности, для которых составляется система показателей, — топливные, сырьевые и человеческие ресурсы и продукция, перемещаемые через границы. Внешнеэкономическую безопасность, соответственно, составляют экспортная безопасность — «обеспечение защищенности экспорта в широком смысле и достойного представления на мировом рынке отечественных товаров и ресурсов» — и импортная безопасность — «обеспечение защищенности импорта в широком смысле товаров и ресурсов и их влияния на внутренний рынок» [12, 94].

При этом подчеркивается, что защищенность национальной экономики не предполагает ее закрытость от внешних рынков. Напротив, приоритет отдается «оптимизации» открытости экономики, чтобы стимулировать развитие внутреннего производства и повышение конкурентоспособности, поддерживая и укрепляя экономический суверенитет [15, 136—137]. При анализе внешнеэкономической безопасности используются как общие показатели динамики экспорта и импорта, так и доли в экспорте и импорте определенной продукции, чистый вывоз капитала, количество выбывших из страны и прибывших, внешний долг и международные резервы.

Это направление получает развитие в расширении параметров национальной экономической безопасности, которые дополняются обновленной иерархией стратегических задач: в основе должна быть нацеленность на «достижение темпов экономического роста выше мировых, причем при сохранении макроэкономической стабильности» [13, 142—143], а достаточным условием национального экономического развития является обеспечение цивилизационной

независимости. Последнее означает подчинение всех макроэкономических процессов, потоков ресурсов и готовой продукции с тем расчетом, чтобы конечные цели их использования подчинялись интересам национальных субъектов.

По-прежнему приоритетной и не теряющей актуальность остается направленность на модернизацию и индустриализацию экономики для обеспечения бесперебойного функционирования экономической системы, возможность ее включения в мировые процессы технологического развития, а с учетом нового витка санкций — возможность сохранения вообще шанса на дальнейшее технологическое развитие. Наряду с инновационным развитием и индустриализацией производства для достижения суверенности национальной экономики отмечается роль ИКТ и информатизации. Однако роль неоднозначная, поскольку, с одной стороны, современные технологии, безусловно, участвуют в развитии и расширении производства и, безусловно, позитивно влияют на конкретные производственные показатели, а с другой стороны, существенных улучшений национальной производительности (в отличие от производительности только в отраслях четвертичного сектора) не отмечено [16, 3].

Более того, развитие современных технологий и основанная на них цифровизация могут привести (и в некоторых случаях уже приводят) к еще большим проблемам в безопасности, поскольку использование современных компьютерных технологий делает возможным такие негативные явления, как утечки личных данных и их использование в корыстных и политических целях, промышленный шпионаж, киберпреступления, а также отключение банков от глобальной системы электронных платежей SWIFT [7, 84].

Таким образом, если на рубеже 2010-х гг. экономическая безопасность рассматривается как возможность обеспечения экономики всем необходимым, «экономической суверенности», достижения «социальных результатов экономического роста», то уже в работах середины 2010-хх гг. важными становятся такие параметры экономической безопасности, как защищенность интересов, социальная устойчивость, инновационное и технологическое развитие, которые тесно связаны с суверенностью экономики и определяют возможность позитивных качественных преобразований в производ-

стве и, шире, во всей экономической системе. В работах рубежа 2020-х гг., после длительного периода действия санкций и ускорения кризисных процессов в мировой экономике, понятие суверенности экономической системы, принцип сохранности ресурсов и их эффективного использования уже представляется как некий императив развития экономики, основное условие ее «разумной самодостаточности».

Литература

1. Долговая проблема как феномен XXI века / Под ред. А.А. Пороховского. М.: ООО «МАКС Пресс», 2014. 288 с.
2. *Кайгородцев А.А.* Анализ региональной продовольственной безопасности Восточного Казахстана // *Аэкономика: экономика и сельское хозяйство*. 2017. № 2 (14). С. 11.
3. *Кайгородцев А.А.* Коррупция как угроза экономической безопасности России // *Экономическая безопасность*. 2022. Т. 5. № 4. С. 1373—1390.
4. *Кайгородцев А.А.* Некоторые аспекты обеспечения финансовой безопасности России // *Теоретическая экономика*. 2019. № 1 (49). С. 67—77.
5. *Кайгородцев А.А.* Организационно-экономический механизм продовольственной безопасности // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2012. № 7. С. 155—156.
6. *Кайгородцев А.А.* Система национальной экономической безопасности // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. 2011. № 4 (127). С. 259—262.
7. *Кайгородцев А.А., Кайгородцева Т.Ф.* Проблемы обеспечения информационной безопасности России в условиях цифровизации // *Society and Security Insights*. 2020. Т. 3. № 3. С. 79—89.
8. *Кайгородцев А.А., Кайманаков С.В.* Экономическая безопасность России: теория, виды, обеспечение. М.: ООО «МАКС Пресс», 2018. 276 с.
9. *Кайманаков С.В.* Безопасный экономический рост // IX Международная Кондратьевская конференция «Новая модель экономического роста: теоретические конструкции и реальная по-

литика»: Доклады и тезисы участников конференции, Москва, 11—12 ноября 2014 года. М.: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2014. С. 183—185.

10. *Кайманаков С.В.* Многоуровневый подход к исследованию эффективности производства и экономической безопасности // *Философия хозяйства*. 2016. № 6 (108). С. 142—151.

11. *Кайманаков С.В.* Необходимость неоиндустриализации в России: выход на безопасный технологический уровень и траекторию инновационного развития // *Философия хозяйства*. 2013. № 4. С. 117—125.

12. *Кайманаков С.В.* Обеспечение внешнеэкономической безопасности России: роль государства и бизнеса // *Путеводитель предпринимателя*. 2016. № 32. С. 93—102.

13. *Кайманаков С.В.* Обеспечение суверенного развития России // *Обеспечение национальной экономической безопасности: новые вызовы и приоритеты: сборник тезисов докладов международной научной конференции* / Под ред. А.А. Пороховского, С.В. Кайманакова. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2020. С. 141—144.

14. *Кайманаков С.В.* Социально-экономическая безопасность России: содержание, оценка и обеспечение // *Философия хозяйства*. 2015. № 6 (102). С. 203—212.

15. *Пороховский А.А.* О роли государственных и частных ресурсов в подъеме российской экономики // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2020. Т. 223. № 3. С. 135—140.

16. *Пороховский А.А.* Цифровизация и территория как факторы обеспечения национальной экономической безопасности // *Обеспечение национальной экономической безопасности: новые вызовы и приоритеты: сборник тезисов международной научной конференции*, Москва, 12 октября 2019 года. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2020. С. 3—5.

17. *Пороховский А.А.* Частные и общественные интересы как факторы развития в условиях цифровизации // *Форсайт «Россия»: будущее технологий, экономики и человека: Сборник пленарных докладов V Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК—2019)*, Санкт-Петербург, 01—30 апреля 2019 года / Под ред. С.Д. Бодрунова. Т. I. СПб.: Некоммерческое

партнерство по содействию в проведении научных исследований «Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте», 2019. С. 175—185.

References

1. Dolgovaya problema kak fenomen XXI veka / Pod red. A.A. Porohovskogo. M.: ООО «MAKS Press», 2014. 288 s.
2. Kajgorodcev A.A. Analiz regional'noj prodovol'stvennoj bezopasnosti Vostochnogo Kazahstana // *Aekonomika: ekonomika i sel'skoe hozyajstvo*. 2017. № 2 (14). S. 11.
3. Kajgorodcev A.A. Korrupciya kak ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii // *Ekonomicheskaya bezopasnost'*. 2022. T. 5. № 4. S. 1373—1390.
4. Kajgorodcev A.A. Nekotorye aspekty obespecheniya finansovoy bezopasnosti Rossii // *Teoreticheskaya ekonomika*. 2019. № 1 (49). S. 67—77.
5. Kajgorodcev A.A. Organizacionno-ekonomicheskij mekhanizm prodovol'stvennoj bezopasnosti // *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij*. 2012. № 7. S. 155—156.
6. Kajgorodcev A.A. Sistema nacional'noj ekonomicheskoy bezopasnosti // *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki*. 2011. № 4 (127). S. 259—262.
7. Kajgorodcev A.A., Kajgorodceva T.F. Problemy obespecheniya informacionnoj bezopasnosti Rossii v usloviyah cifrovizacii // *Society and Security Insights*. 2020. T. 3. № 3. S. 79—89.
8. Kajgorodcev A.A., Kajmanakov S.V. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: teoriya, vidy, obespechenie*. M.: ООО «MAKS Press», 2018. 276 s.
9. Kajmanakov S.V. Bezopasnyj ekonomicheskij rost // *IH Mezhdunarodnaya Kondrat'evskaya konferenciya «Novaya model' ekonomicheskogo rosta: teoreticheskie konstrukcii i real'naya politika»: Doklady i tezisy uchastnikov konferencii, Moskva, 11—12 noyabrya 2014 goda*. M.: Mezhtselekt'ovskaya obshchestvennaya organizaciya sodejstviya izucheniyu, propagande nauchnogo naslediya N.D. Kondrat'eva, 2014. S. 183—185.

10. *Kajmanakov S.V.* Mnogourovnevnyj podhod k issledovaniju effektivnosti proizvodstva i ekonomicheskoj bezopasnosti // *Filosofiya hozyajstva*. 2016. № 6 (108). S. 142—151.

11. *Kajmanakov S.V.* Neobhodimost' neoundustrializacii v Rossii: vyhod na bezopasnyj tekhnologicheskij uroven' i traektoriyu innovacionnogo razvitiya // *Filosofiya hozyajstva*. 2013. № 4. S. 117—125.

12. *Kajmanakov S.V.* Obespechenie vneshneekonomicheskoj bezopasnosti Rossii: rol' gosudarstva i biznesa // *Putevoditel' predprinimatel'ya*. 2016. № 32. S. 93—102.

13. *Kajmanakov S.V.* Obespechenie suverenno razvitiya Rossii // *Obespechenie nacional'noj ekonomicheskoj bezopasnosti: novye vyzovy i priority: sbornik tezisov dokladov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* / Pod red. A.A. Porohovskogo, S.V. Kajmanakova. M.: MGU im. M.V. Lomonosova, 2020. S. 141—144.

14. *Kajmanakov S.V.* Social'no-ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: sodержanie, ocenka i obespechenie // *Filosofiya hozyajstva*. 2015. № 6 (102). S. 203—212.

15. *Porohovskij A.A.* O roli gosudarstvennyh i chastnyh resursov v pod"eme rossijskoj ekonomiki // *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*. 2020. T. 223. № 3. S. 135—140.

16. *Porohovskij A.A.* Cifrovizaciya i territoriya kak faktory obespecheniya nacional'noj ekonomicheskoj bezopasnosti // *Obespechenie nacional'noj ekonomicheskoj bezopasnosti: novye vyzovy i priority: sbornik tezisov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*, Moskva, 12 oktyabrya 2019 goda. M.: MGU im. M.V. Lomonosova, 2020. S. 3—5.

17. *Porohovskij A.A.* CHastnye i obshchestvennye interesy kak faktory razvitiya v usloviyah cifrovizacii // *Forsajt «Rossiya»: budushchee tekhnologij, ekonomiki i cheloveka: Sbornik plenarnykh dokladov V Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo kongressa (SPEK—2019), Sankt-Peterburg, 01—30 aprelya 2019 goda* / Pod red. S.D. Bodrunova. T. I. SPb.: Nekommercheskoe partnerstvo po sodejstviyu v provedenii nauchnykh issledovanij «Institut novogo industrial'nogo razvitiya im. S.YU. Vitte», 2019. S. 175—185.

IV

**АКТУАЛЬНАЯ
ФИЛОСОФИЯ**

Н.Б. ШУЛЕВСКИЙ, Е.С. ЗОТОВА

Иное в реальности и реальность Иного*

Аннотация. Исследуется феномен, убегающий из когнитивной зоны познания — Иное. А в нем таится причина восстания реальности против своего мира. В Ином и посредством Иного в реальности проявляется скрытый от времени и эволюции фактор, действующий отчасти посредством бунтов, войн, революций, внезапных событий, которые исполняют волю и вещи глаголы, указы и приказы Иного, порождая в реальности постоянную тягу к изменениям, поддерживая внезапные перемены. Куда двигаться, какую цель Иное указывает реальности?

Иное работает по ориентирам и в координатах оптимального устройства человеческого мира, что возможно лишь в контексте справедливости. Впервые эти координаты зафиксировало мифологическое и религиозное сознание, обозначив их символом «Золотой век» («Рай»).

Одной из конкретно-исторических форм Золотого века, его социальным пророком и прорывом является социализм. Зряшное отрицание социализма в России — ошибка самой реальности, которую она поручила исправлять Иному, несущему в себе социалистическую перспективу бытия-истории и России. Иное сегодня в России отрицает искажения и отрицания социализма, зовет в бытие его новые формы. Таково решение не людей, а Иного, тайный социализм которого посредством катастроф упраздняет симулякр постмодернистской истории, зажигая подлинный свет подлинного мира, подлинной реальности.

Ключевые слова: реальность, Иное, Россия, социализм.

Abstract. The article investigates the phenomenon escaping from the zone of cognition, the Other. And there is a reason for the uprising of

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Шулевский Н.Б., Зотова Е.С. Иное в реальности и реальность Иного // Философия хозяйства. 2023. № 3. С. 143—157. DOI: 10.5281/zenodo.7929785.

reality against its world in the Other. In the Other and through the Other, a factor hidden from time and evolution is manifested acting partly through riots, wars, revolutions, sudden events that fulfill the will and prophetic verbs, decrees and orders of the Other generating in reality a constant craving for change supporting sudden decisions and incidents. Where to move, what purpose the Other shows the reality?

The Other works according to the guidelines and in the coordinates of the optimal arrangement of the human world which is possible only in the context of justice. For the first time, these coordinates recorded mythological and religious consciousness designating them with the symbols «Golden Age» («Paradise»).

One of the specific historical forms of the Golden Age, its social prophet is socialism. The sighted denial of socialism in Russia is a mistake of reality itself which it instructed to correct to the Other which carries the socialist perspective of existence-history and Russia. Nowadays, the Other in Russia denies the distortion and denial of socialism, calls its new forms in existence. This is the decision not of the people but of the Other which secret socialism catastrophically abolishes the simulacrum of history lighting up the true light of the true world of the true reality.

Keywords: reality, the Other, Russia, socialism.

УДК 111
ББК 65в

Сегодня в человеческом мире разворачивается событие предельно-запредельного масштаба — реальность восстает против своего рока, бунтует против самой себя как принципа бытия и познания. Самозаконная реальность протестует против каких-то псевдозаконных элементов, подменяющих ее творческое бытие отчуждением, дезорганизацией, деструкцией, антимиром, цифрократией, самоэвтаназией.

И этот бунт, война реальности против антимира, незаметно становится основным содержанием бытия, которое превращается в логику военного противоборства внутри самого себя. Война из средства бытия становится его владыкой. И оно вынуждено после невзгод, постоянных скитаний обратиться с покаянной исповедью к Логосу воинственной диалектики Гераклита и Европы. «Война —

отец всего и всего царь...» [1, 46]. Европейский Логос зовет народы мира на войну... против бытия!

Однако, парадокс?! Как может реальность бунтовать против самой себя? Воевать с самой собой? Ведь реальность представляет высшую власть мира, и бунтовать против самой себя, кажется, ей невозможно, да и не нужно. А все-таки корни, истоки всех бунтов, войн таятся именно в реальности, которая допускает, признает их, меняется под их воздействием, увы, незаметно теряя свою «реальностную» идентичность.

Краткое пояснение. Семантика термина «реальность» коренится в латинском слове «res» — вещь, вещьность. В русском языке слово «вещь» означает не только материальное тело, но и «весть, нечто вещее», пересекаясь с семантикой слова «вече». Вещь означает и смысловую весть, предназначенную для обращения в вечевых коммуникациях. Соответственно, термин «реальность» обозначает целостную субстанцию, содержание которой выражается в совокупности сакральных, идеальных, материальных, трансцендентных, социально-культурных, смысловых, виртуальных, искусственных и тайных форм. Творящим основанием, регулятором этой целостности служит известно-неизвестное *Иное*.

Части реальности не желают слышать и знать об Ином, чуя в нем приговор своей вольнице и анархии. А поскольку Иное служит анонимным истоком суверенной реальности, то в своем бунте реальность выступает против умаления роли Иного в делах человеческих, требуя установить рабочие взаимодействия с перводвигателем своей суверенности, требуя признать его права и творческие инициативы, легитимировать его волю.

Критическое отклонение реальности от своей идеи, от творящих глаголов Иного, пробуждает внутри нее протестные реакции. Реальность бунтует из-за угрозы своей суверенности. Выражаясь ленинским языком, реальность в определенные эпохи неизбежно превращается в тотальную революционную ситуацию: она не может править своим бытием «по-старому», игнорируя Иное, но она и не может предложить своему бытию «новую жизнь», идущую от Иного. Отсюда — бунт против самой себя ради обретения адекватной формы, способной воспринимать блага и вызовы Иного. В бунте

реальность защищает свою суверенность, волеизъявления своего Иного, выражающего ее целостность, ее оптимум.

И восставшая реальность вершит суд над собой посредством тайной диктатуры Иного, возглавляющей все бунты России. Сакральность именуется этот суд Божьей карой, рассудок — бумерангом, наука — третьим законом Ньютона, философия и софиасофия — невидимой рукой Иного.

Даже небеса восстали против самих себя, когда часть их элиты («небесные декабристы») во главе с Люцифером решили приватизировать сакральный мир, предав суверенитет сакральной реальности. Восстал не просто Люцифер и его сторонники, а через их бунт сама сакральная реальность восстала против себя. На кон была поставлена легитимность самого принципа реальности. Медлить было нельзя — сакральная хирургия и диктатура стали неизбежностью. И Бог — провел революционную санацию сакральной реальности, удалив из нее предателей-бунтарей.

Одновременно был устранен сбой сакральной программы, и ее восстановление произошло уже на «жестком диске» Иного, очищенном от памяти о дьяволе, который был сослан в архив Преисподней, где он создал inferнальное преступное сообщество, которое и поныне занимается разведением вирусов для порчи смысловых программ мира. А бездна стала резервным жестким диском реальности, на котором фиксируются данные предателей, преступников, отступников, трансгендеров бытия и антимира.

Бог поступил как диктатор, дав человеку образец решения проблем бунтующей реальности. Когда бунтует сама реальность, то помочь ей может только абсолютный диктатор, получающий мандат от идеальной субстанции реальности, от народа и... от Иного. И, кажется, сегодня Иное взывает к сакральной метафизике диктатуры, к ее уму, совести, чести.

Сегодня реальность восстает против технологического и социального расчеловечивания людей, вне которых ее творческая субстанция теряет свою энергию. Реальность восстает против дереализации своего мира, против ее превращения в симулякр. Реальность встает священной войной против виртуальности, претендующей стать ее «элитой», предающей ее за цифровую похлебку, отказываясь от суверенной реальности в пользу мнимой гиперреальности.

Игровая и программная гниль завелась в реальности, которая языком бунта требует санации своего пространства.

И этот роковой бунт реальности против симулякров ее бытия, как всегда, возглавила Россия. Божий промысел не позволяет России устроить спокойную, сытую, комфортную жизнь и духовно бездействовать. Для этого водителем ее сознания и духа промысел сделал Иное, отслеживающее суверенный адекват реальности. Иное всегда стоит за Россию, расширяя бытийное, жизненное и смысловое пространство русской реальности.

Какие же более определенные, конкретные элементы, атрибуты реальности осмелились бросить вызов ее целостности и могуществу, послать в атаку на нее ее же части, симулякры, потерявшие реальность?

Давнюю тяжбу с реальностью ведет частная собственность, которая всеми правдами и постправдами пытается изменить Божий промысел, отписавший частную собственность в удел дьяволу и каинитам.

Сегодня деструктивная война частной собственности против реальности получила мощную поддержку от прогресса. В этом плане реальность отстаивает свою суверенность против экспансии частной собственности, сделавшей орудиями своей агрессии искусственный интеллект, виртуальность, цифровизацию. Все эти атрибуты полезны и необходимы в качестве служебных органов, средств реальности, но в своем стремлении заменить ее субстанцию они теряют свой позитив и становятся деструктивными факторами, соблазнительными симулякрами реальности.

Однако первопричиной бунта не являются ни сама реальность как целое, ни ее части; реальность и ее части вполне довольны своими противоречиями, проблемами, конфликтами, аномалиями и пороками. Первоначалом бунтов, войн — вообще, диалектики, противоречий — является некий фактор, несущий в себе неизвестную реальность, которая стремится обрести явные лики в земночеловеческой реальности. Посредством бунтов и восстаний она утверждает свое право на гражданство в бытии, умножая его материальное и смысловое богатство. В реальности посредством ее бунтов сражается непознанная, непризнанная воля Иного, требующая от бытия и

субъекта конструктивного сотрудничества с неизвестностью, с ее вещными глаголами.

И это неизвестную реалию язык и сознание обозначили словом «Иное». Иное — это неизвестность, которая не просто присутствует в реальности и в разуме, но и работает с ними, определяет их нравы, эволюцию, их события-происшествия. Удачи и неудачи, победы и поражения, слава и хула человека зависят от того, насколько он признает Иное, учитывает его работу в своих решениях и поведении.

Иное ломает «волю» реалей, которые должны войти в бытие, но сопротивляются, не желая подчиниться закону творения. Иное преодолевает и сопротивление бытия, которое не желает принимать возникающие реалей в свой устоявшийся состав. Иное преодолевает сопротивление реалей, которые должны изменяться, но которые не желают входить в круги превращений. Иное преодолевает «волю» реалей, которые должны покинуть бытие, но сопротивляются будущему. Иное одолевает и сопротивление будущего, которое медлит с вывозом диссидентов бытия.

Иное можно представить в качестве «науки вселенского сопротивления», охватывающей сопротивление природно-материальных, социальных и духовных реалей силам отрицания. Естествознание и техника изучают сопротивление металлов, а сопротивление человека, языка, сознания и мысли наука не изучает, хотя не секрет, что такое сопротивление имеет место, ибо его преодолением занимается Иное.

Иное есть то начало, которое «все» приносит в бытие, «все» изменяет, «все» уносит, а само оно, Иное, остается анонимной творящей субстанцией, вызывающей изменения реальности. Иное — это начало, в котором война блага и зла вращает колесницу мироздания. Зачем вращает и куда катит оно колесницу мироздания?

Увы, «Иное само не знает себя, своих желаний, целей и не обязано знать, для него достаточно быть иным» [2, 205]. Однако люди Россия должны знать, что первоначалом их бытия служит таинственное Иное, представляющее первосвет русского сознания, первую русскую мысль и первое слово Руси-России, а также засадный полк ее суверенности.

Независимость Иного от регулятивных оков времени намекает, что корнями своими оно уходит в сферу вечности, из атомов которой слагается его мятежная и революционная душа. Но в Ином действует и земночеловеческая сила, вызывающая неотвратимые перемены, карающая за сопротивление им. Иное — бесповоротное, необратимое изменение, ставшее роковым фактом и фактором реальности.

Что же это за сила, вызывающая в бытии посредством Иного неотвратимую тягу к переменам? Куда ведут человека инициированные этой силой изменения? Какая же реальность наиболее полно и адекватно представляет, выражает интересы и действия Иного?

Учитывая анонимность, таинственность, преобразующую активность Иного, его ядром должен быть самый непокорный *революционный* элемент вечности и времени.

Макроисторическую эволюцию человечества можно изобразить как взаимодействие шести эпох, представленных идеями Золотого века (Рая), Судьбы, Космоса, Бога, Природы, Развития (Прогресса). Эти идеи, взаимодействуя друг с другом, сохраняются в едином ансамбле истории во все времена, которые эпохально различаются доминирующей в них идеей. И только изначальная эпоха Золотого века уходит из подиума бытия-истории, скрывается в утопии бессмертной реальности, в ее запретной и гонимой тайне.

Но ведь начало не может исчезнуть, оно продолжает себя в последующих плодах истории, действуя в них как тайная сила. И в конце истории начало должно снова предстать в полный свой рост. Желудь предшествует дубу, но он же и завершает его растительный цикл. Эпоха Золотого века служит «началом всех начал», поэтому она не имеет предшественников, ибо сама содержит в себе генератор своего самозачатия. И эпоха Прогресса является совершенным концом, который отрицает, растворяет все «концы» в оптимум-совершенстве своего «конца всех концов».

Иное можно трактовать как действие Золотого века, ставшего тайной творящей силой человеческого мира и России. Был все же в истории (и остается в нави) оптимальный человеческий мир, предельно близкий к его «должному», изначальному устройению. Свои исторические и смысловые координаты Золотой век впервые огла-

сил в мифологии. Религия символически обозначает этот оптимальный социум Раем.

Исторически Золотой век охватывает эпоху матриархата и представляет собой первопроект и первореалию оптимального устройства общества на основе правды, меры и справедливости. В центре этого общества были интересы матери и ребенка, а его перво-двигателем стала первая любовь человечества — любовь матери и дитя. Именно интересы матери и ребенка стали движущей силой фундаментальных и величественных дел, создавших мир человеческий, обеспечивающих и поныне воспроизводство его бытия.

В эту «золотую» эпоху были сделаны основные открытия, на которых покоится и нынешний человеческий мир. Были открыты земледелие, скотоводство, строительное искусство, мореплавание, огонь, металлы, семья, нравственность, искусство, сам облик человечности, язык, числа, календари и др. Благодарная и мудрая память человека не случайно назвала эту эпоху Золотым веком. Подобных, поистине «золотых», открытий уже не знает последующая история людей. Да они и недоступны для нее.

Мы не знаем, почему Золотой век уступил место низшим эпохам железа, пластмассы, виртуальности и прогресса. Но идеальными нитями Золотого века прошиты природные, социальные, культурно-ментальные организмы истории, сохраняя ее даже при ее устремленности к своему концу.

В этом плане точна и адекватна лаконичная религиозная формула, согласно которой история есть борьба божественного и дьявольского проектов устройства бытия, кратко — борьба Рая и Ада. Ибо по отношению к Золотому веку вся последующая история есть организация человеческого мира по канонам Ада, представляющего негативную матрицу устройства общества с превращением идеальности в функцию материи, технологизма и гедонизма. А Иное стало формой, орудием этой борьбы.

Но если Иное есть тайна, движущей силой которой служит борьба Золотого века с веками железными, виртуальными, война Рая и Ада, то чего больше в этой тайне? Позитива или негатива? Рая или Ада?

Аду таиться, скрываться особенно не нужно, ибо его строй создается отрицанием Золотого века, Рая. Поэтому и путь в Ад, и

пути в самом Аду ясно прочерчены: они вымощены благими намерениями прогресса, безмерным потреблением, призванным скрыть паразитизм, обесмысливание, дереализацию, виртуализацию адского мира, его превращение в мир-призрак!

Нужно различать Ад в узком и широком значении термина. Ад в узком значении слова обозначает страдания бытия и бытие страданий, хождение бытия по мукам, его превращение в колесницу сансары. Ад в широком значении термина означает устроение бытия исключительно на материальных основаниях, превращение страданий, боли, мучений в экономическую организацию самоходного прогресса. Ад — это воплощенная идеология безответственности и безнаказанности, стимулирования толерантных прав к разрушителям человечности и бытия.

А вот правители Ада стремятся жить не по адской матрице, а по канонам Рая, который необходим для обеспечения энергией и живой силой сансары; ибо адское колесо мук и бед вращает стремление бытия вырваться из самохода прогрессирующего страдания в неведомую радость мира Иного. А оптимальное состояние бытия и человека стало тайной, укрывшейся в Ином.

Анализ, исследование реальности, человеческого мира в контекстах геополитической парадигмы мифологии и религиозной идеологии может показаться в лучшем случае ошибочной затеей, ненаучным подходом. В худшем случае такой подход можно счесть предельной выдумкой, мечтой, псевдонаучной провокацией разума, даже преступлением, ибо он разоблачает обреченность глобализма, который пытается закрепить Ад для всего человечества, а Рай монополизировать для «золотого полумиллиарда».

Попытаемся обосновать законную приемлемость своего подхода.

Во-первых, нельзя отменить вселенской повестки сакрального бытия, в которой прописано, что Рай (Золотой век) составляет исходный и конечный пункты истории мира. Сакральный проект мироздания сохраняет свою значимость даже после сбоя его программы в акте грехопадения, которое посредством развития и прогресса стало матрицей адского мира.

Общий сакральный проект мироздания не может быть отменен, ибо по этому проекту-замыслу мир и человек творились по

своим оптимальным образцам, сохраняющим их, принуждающих даже их греховность вместе с Адом работать на возврат Золотого века. Ибо некуда миру, человеку и Аду деваться, как только возвращаться после апокалиптической «перестройки» в Золотой век. Блуждающие в лесу знают, что куда бы глаза ни вели, возвращаться нужно к исходной точке, к началу пути блужданий. Россия может начать свое подлинное преображение, только если выйдет за пределы глобализации и посмотрит на себя глазами начала истории — Золотого века и его тайного творца — Иного.

Во-вторых, катастрофа грехопадения целиком не разрушила Рай, а лишь ограничила сферу его значимости, сделав его доступным для небольшой группы властителей и богатых, которые, став владыками производительных сил Ада, поработили большинство людей непосильным трудом и деструктивным, адским потреблением. В истории всегда шла борьба немногих, владеющих максимумом благ, близких к райской жизни, и большинством, обреченным на адские тяготы труда и бытия. Запад неплохо обустроил Рай для немногих и Ад для всех. Но эволюция реальности гораздо радикальнее: «Или умеренный Рай для всех, или же безмерный Ад для всех, гарантирующий шанс каждому человеку не спастись!».

В-третьих, признание Золотого века (Рая) утопией дает лишние аргументы в пользу его осуществления, ибо опыт реальной истории свидетельствует, что именно невероятное, невозможное — с различными нюансами — всегда обретает реальность. Золотой век был и будет — это вердикт самой эволюции, ищущей оптимальные виды организации, устройства своих реалий. А возможное и невозможное не исчерпывают полноту реальности. Иное возмещает неполноту реальности, используя адский прогресс как стройматериалы и средство Золотого века. Невозможность проекта «Золотой век» в адские времена служит гарантом его неперенной реализации после того, как власть и сопротивление адского прогресса исчерпают свои ресурсы.

В-четвертых, не только люди мечтают о Золотом веке, выдумывают его, а сам этот век мечтает, «выдумывает» для себя людей, сохраняя себя в их сознании. Золотой век породил в бытии и в человеке феномен Памяти, которая хранит эталон человечности. Движение к Золотому веку — творческая сила Иного. А Золотой век есть

благое и умное сущее, способное принимать решения, становится сказкой, былью, реальностью. Золото — это металл вечности, являясь при этом и металлическим царем реальности.

В-пятых, негатив, зло, безмерность, отрицание, составляющие движущую силу адских времен, сегодня достигли уже своего предела. Обращаясь против самих себя, они начинают отрицать себя. Ад, достигая вершин в созидании виртуальности, формируя свой адский мир, своих адских субъектов-извращенцев, вынужден для продолжения своего адского дела работать на правду Золотого века. Цифра — предел, последняя защита Ада от самоотрицания. Зло, мрак, исчерпывая ресурсы своих негаций, самоходом творят катастрофу, чреватую Золотым веком. А Иное преобразит негацию, отрицание в диалектический закон отрицания отрицания.

Свои исторические, социально-политические, экзистенциально-культурные интересы Золотой век (Рай) в адские времена наиболее полно и адекватно выражает посредством социализма. Социализм это не Золотой век, но он концентрирует в себе наибольшее число «золотых» (райских) элементов, в которых представлено оптимальное устройство человеческого бытия, организация его экологической, антропологической, социально-экономической и духовной безопасности.

Соответственно и капитализм не есть Ад, хотя он сосредоточивает в себе лучшие элементы адского прогресса. Хотя и в капиталистическом Аду есть свои райские уголки, а в социалистическом раю есть свои адские зоны. Но социализм строится на основе «золотого» детерминизма справедливости, обобщая в себе все бытийное и субъектное многообразие духовно-идеальных и творящих сил реальности, устремляясь в новый, обогащенный адскими испытаниями, Золотой век. Капитализм же формируется на основе адского («материального») детерминизма, обобщая в себе все бытийное и субъектное многообразие страданий, грехов, извращений, устремляясь в мир нового рабства, новой дереализации бытия. Иное же продвигает интересы Золотого века (Рая) и в формах социализма, и в формах капитализма, то поддерживая их бытие, то сокрушая, то возрождая его. Иное мыслит в апофатическом залоге — через отрицание, поэтому оно строит негативный образ будущего, определяя,

что в нем нежелательно. Но Иное мыслит и позитивно русское будущее, видя его в соборном социализме.

Футурологи, стратеги, научные прогнозисты, эксперты, художники, изучая разрушительный прогресс современно мира, опираются на адскую матрицу реальности и живописуют кошмарные картины грядущего бытия людей, которые в их адской перспективе превращаются в нелюдей или же сами уничтожают себя. Футурология видит в развитии техно-человеческого мира лишь реализацию адского проекта бытия, не видя того, что торжество Ада есть в то же время и весть из погоста Золотого века.

Отрицание социализма в СССР является ошибкой, но это ошибка не людская, а ошибка самой реальности, не сумевшей принять в себя творческую субстанцию социализма, представляющего интересы Золотого века (Рая), который опередил время, досрочно, до наступления его будущих времен сотворил в России свой мир. Советский социализм возник и бытовал не по законам времени и реальности, а по закону героической воли его творцов, по закону героического детерминизма идеала. А временная матрица русского бытия не нашла места для внеочередной и высшей формы реальности, а потому отреклась от социализма. Увы, есть преждевременные знания, преждевременные открытия, есть... и преждевременные роды... Увы, есть ошибки людей, есть ошибки эволюции, исправляющей их с помощью бездны, устранивающей ненужное и вредное и дающей нужное и полезное.

Отказ реальности от советского социализма обрекло Запад на гламурную деструкцию, заменяющую живой, творческий социум, человека гедонистической эвтаназией. А Россия получила в «наград» желтое издание адского капитализма, представленного в качестве парада криминально-карнавальных менеджеров, «сотрудничающих» с уголовным кодексом.

Ошибку реальности начал исправлять китайский социализм. Эту же ошибку нужно исправлять и в России, ибо без ее исправления невозможно продолжение бытия-истории страны. Это веление, указ самой судьбы, напоминающей нам свою аксиому: «И то, что жизнью взято раз, не в силах рок отнять у нас!». Сегодня для России наступает эпоха, в которой история начинает исправлять свои ошибки. Будет она исправлять и людей.

И агрессия Запада, НАТО против России началась сразу же после ее отказа от социализма, который вынуждал «западных» бандитов трястись от страха и не вылезать из своего адского логова. И война на Украине есть не только война с европейским миром, отколовшим часть России, но и война социализма с мировым антисоциализмом адского строя.

Сегодня Россия сражается за полную суверенность. Но это субстанциальное качество ее бытию может дать лишь социализм, через структурные органы которого действуют интересы Золотого века (Рая). Сегодня Россия сражается с Адом за «золотой» (райский) социализм, ибо только в битве за самую высокую, запредельную бытийную ценность она может обрести и сохранить свою социально-историческую суверенность.

В геополитическом плане Россия сражается за многополярный человеческий мир. В социально-историческом плане Россия объективно сражается за новый социализм, который только и может дать наиболее полную реализацию проектов творческого человека, многополярного мира, экзистенциальной и сакральной идентичности человека.

И больше всего Россия нуждается сегодня в осознании объективных целей и задач своего бытия, в осознании и понимании Иного, посредством которого новый, соборный социализм снова стучится во все окна и двери русского дома, напоминая, что посредством социализма Иное реализует в России героическую волю, непреложные императивы, указы Золотого века (Рая), который ведет войну за справедливость, за право на творческую самореализацию всех людей, самого бытия.

Иное преображает удачи адского капитализма и неудачи социализма в реальную плоть нового социализма. Пока Иное сознает интересы анонимно работающего Золотого века, скрыто наступающего социализма, корректируя реальные действия людей сообразно их провиденциальной цели. А самосознание есть такая реальность, которую Россия должна обрести, дабы отстоять свою суверенную идентичность, свое самостояние, данное ей по воле Бога самого.

Полный и заверченный суверенитет России требует интеллектуальной, когнитивной и ментальной автономии ее творческого сознания, ее смысловой импровизации, ее конструктивно-

проективного разума. Только в этом случае Иное выйдет из тени истории и станет центром суверенного бытия России и как предельно-запредельный принцип ее непознаваемого бытия, и как проект нового, соборного социализма, и как перворусское творящее слово.

Сакральная рефлексия справедливо и точно видит в противостоянии России с Западом религиозная война с сатанизмом, с адским проектом деструктивного мира. Но нужно осознать это противостояние и в конкретно-историческом плане, увидеть в нем и сражение России с адским капитализмом за новый социализм, и сражение нового социализма за свою Россию. За социализмом стоит несокрушимая правда Золотого века (Рая), а за капитализмом — деструктивная сила прогресса, разрушающего и поедающего его адские (негативные, паразитические) силы.

Реальность протестует, бунтует из-за того, что время отняло у нее любимое дитя ее Золотого века — героический советский социализм, без которого рухнет ее миротворное «хозяйство». Реальность плачет, страдает, мучается, как библейский Иов, о своем украденном дитяти — социализме. Реальность страдает, ибо не может полноценно утвердить себя в своих высших творческих формах, не может нормально внимать глаголам своего грядущего века. Иное есть идеальная субстанция изгнанного из России социализма, который ныне стучит в сердца и дома народов России.

И месть за свергнутый героический социализм вершит Иное, исполняющее приговор адскому миру. Восток предложил истории электронный социализм. Но самосуцающая реальность желает возродить свое дитя — героический социализм, обещая ему соборную поддержку. Иное хранит в своем ядре семена социализма, как бы это слово не шокировало антисоветчиков, русофобов и смердяковцев. Ибо справедливость бытия-истории находит свое признание лишь в мире социализма. Иное льнет к России, а Россия льнет к Иному, ибо они посвящены в одну и ту же тайну Иного царства, открывшего себя в социализме.

Иное невозможно извратить, исказить, ибо оно представляет собой апофатическую реалию, которую нельзя изменить извне, ибо она всегда зависит лишь от самой себя, а потому в ней всегда действует объективная и неоспоримая правда. Иное еще не знает и уже не знает лжи, вакханалии потребительства, трансгендерократии,

неся в адский прогресс изначальный свет истории, оптимальное устройство человеческого мира.

Литература

1. Материалисты Древней Греции. М.: Госполитиздат, 1955.
2. *Михайлов Юр.* Обнажение (исповедь ученого странника). М.; Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2022.

References

1. Materialisty Drevney Gretsii. M., 1955.
2. *Mikhaylov YUr.* Obnazhenie (ispoved' uchenogo strannika). M.; Tambov: 2022.

А.В. МАРКОВ

Медь и медаль: философия хозяйства в «Неупиваемой чаше» Ивана Шмелева*

Аннотация. Рассматривается применимость поэтологии экономических аффектов, разработанной Йозефом Фоглем, к русской литературе революционного периода. На примере повести Ивана Шмелева «Неупиваемая чаша» показано, что столкновение патриархального и революционного быта не могло стать сюжетом буржуазного романа, который исходит из презумпции единой финансовой системы и конвертации аффектов и актов в ходе постоянных задержек действия. Шмелев вводит две экономики — экономику меди и экономику золота, причем первая экономика отвечает позиции суждения зрителя, а вторая экономика — иконическому пониманию пророчества и будущего. Метафора театра, разработанная Фоглем, здесь корректируется с учетом многоукладности российской эконо-

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Марков А.В. Медь и медаль: философия хозяйства в «Неупиваемой чаше» Ивана Шмелева // Философия хозяйства. 2023. № 3. С. 157—168. DOI: 10.5281/zenodo.7929790.

мики, и ставится вопрос о возможности непротиворечивой поэтологии русской литературы.

Ключевые слова: экономика литературы, буржуазный роман, монета, литературная топика, сюжетосложение, аффект, человек экономический, Иван Шмелев.

Abstract. I consider the applicability of the poetology of economic affectations, developed by Joseph Vogl, to the Russian literature of the revolutionary period. On the example of Ivan Shmelev's story «The Unpouring Chalice» I show, that the clash of patriarchal and revolutionary life could not become the plot of the bourgeois novel, which proceeds from the presumption of a single financial system and the conversion of affects and acts during constant delays in action. Shmelev introduces two economies, an economy of copper and an economy of gold, with the former economy responding to the spectator's position of judgment and the latter economy to an iconic understanding of prophecy and the future. The metaphor of theater developed by Vogl is adjusted here to take into account the multifariousness of the Russian economy, and I discuss the reason for a consistent poetology of Russian literature.

Keywords: economics of literature, bourgeois novel, coinage, literary topics, storytelling, affect, homo oeconomicus, Ivan Shmelev.

УДК 130.2
ББК 71.0

Литература воспринимает экономику дробно: даже в романах, посвященных экономической деятельности главных героев, обычно показано, как экономика их деформирует, меняет характер отношений между людьми и сами порядки встречи людей с окружающим миром; например, их скорость реакции на происходящее в личной жизни. Реалистическое произведение об экономике, если говорить совсем упрощенно, показывает не столько возможности, которые предоставляются развитием производства, сколько уязвимость частного мира, его зависимость от экономических конфигураций, и в конечном счете, разрушение этого частного мира — что уже далее может трактоваться в зависимости от экономических и политических воззрений автора и его аудитории.

В основе данной работы лежит исследование Й. Фогля [4], показывающее, при каких условиях ритуалы экономического взаимодействия получают отражение в виде развернутого вымысла. Фогль вводит понятие «поэтологии» как науки о системе «правил для организации полей знания» [4, 15]. Согласно этой науке, «обозначение объекта одновременно осуществляет и дискурсивное управление этим же самым объектом» [4, 15], и тогда можно считать произведение литературы об экономике некоторой формой распоряжения внутри этого управления, в широком смысле — как мог бы сказать любой читатель, здесь уже распорядились экономической жизнью как надо. Поэтология, по Фоглю, позволяет проследить «порядок, границы и изменение пространства знания, высказывания которого могут преобразоваться в научную теорию <...> или в литературно-художественный жанр» [4, 20]. Иными словами, она позволяет проследить, как ресурс художественности интенсифицируется наравне с объяснительными экономическими моделями.

Художественную литературу об экономике Фогль возводит к идее «государства-театра», нормативной для эпохи барокко [4, 23] и, в частности, философии Гоббса. Эта идея подразумевает как *наличие личности* как самостоятельного субъекта, так и способность личности правомочно олицетворять какую-то экономическую деятельность, быть предпринимателем, потребителем или регулятором производства [4, 27]. Такая личность действует и на сцене экономических отношений, и в обиходе, где все уже представлены друг другу; по сути, она превращает обиход в полноценное сценическое правило.

Речевой алгоритм «измышления лица» здесь дополняется определенной поляризацией самих *процедур уполномочивания*: репрезентативный акт «соотносит многих с одной-единственной инстанцией говорения и действия; он понимается как представительство, отсылающее к моменту уполномочивания; и он создает фигуру, отменяющую это уполномочивание ровно в той мере, в какой она одновременно конституирует границу, за которую не может отступить ни один дальнейший акт и ни одно дальнейшее слово» [4, 32]. Тогда художественная литература и изображает, как человек действует в качестве другого; как собственный его мир, мир вопрошаний и регулирований своей мысли и своего поведения, разруша-

ется обязательствами этого действия. Экономическое действие, по Фоглю, еще *фиктивнее*, чем *литература фикции* (вымысла), первичная сцена этого действия состоит из безличных и мнимо-личных обязательств. Эта первичная сцена, как говорит Фогль со ссылкой на Канта, представляет собой фикцию в смысле «наступления последствий, причина или предпосылка которых рассматривается как наличествующая или появившаяся, даже если она не наличествует или не появилась» [4, 45].

Соответственным образом Фогль понимает и переход к буржуазной системе отношений как одобрение зрителями этой большой фикции — так что литература легитимирует не саму систему экономических *отношений*, но систему *откликов*. Зрители откликаются на происходящее, желая многого, — но их желание совпадает с желанием реализации закона, благодаря чему они только и могут признать происходящее хоть сколь-либо действительным. «Только таким образом исторический факт становится событием закона; только таким образом учреждение и закон становятся зримыми в качестве актов публичной воли; и только таким образом государство-театр и гражданский субъект закона получают эмпирическую санкцию — именно в участии зрителя, а не благодаря участию в действии» [4, 47—48].

Но здесь происходит еще одно событие: *признание историческим фактом самого провидения*. Тогда на сцене, как пишет Фогль, анализируя романы Гете о Вильгельме Мейстере, «в миссионерской системе экономики Башни невидимые руки, глаза, агенты и функционеры словно бы подгоняют провидение, исправляющее решения, пробуждающее и направляющее желания, укрощающее страсти, создающее альянсы и устанавливающее стабильные отношения с объектами» [4, 54]. Так и возникает роман воспитания, где фиксация любых данных со стороны зрителей формализуется, а роман вообще превращается в исторический роман, роман воспитания, роман о художнике или иной жанр, в зависимости от способа архивации — хронологического, тематического, проблемного и т. д. Как раз эту зависимость жанра от способа архивации мы и будем иметь в виду во всем дальнейшем нашем рассуждении. «Поэтому в конце концов инсценировке и театру противопоставляются письменные формы и аппарат фиксации данных, который используется для ор-

ганизации нового сообщества, хранения информации и ведения его архивов» [4, 55].

Становлению романа способствовало и 1) признание конструктивности крайних страстей, когда «*furor*», безумие, скажем, стяжателя позволяет создать крупный капитал и производство [4, 68], тогда как подавление желаний ассоциируется с истерией и меланхолией [4, 160], и 2) распространение бухгалтерии, учитывающей не просто средства и операции, но общее положение дел, уже впоследствии распадающееся на средства и операции [4, 96], примерно как роман распадается на эмоции и впечатления. В конце концов, говорит Фогль, побеждает мещанский канон романа и драмы, где «действия одного корреспондируют с переживанием другого, и наоборот», и тогда «уравновешивание перспектив и связь чувства к другому с чувством к самому себе порождают ожидаемые до поры до времени ожидания» [4, 192]. Эти две формулировки и будут ключевыми в нашем рассуждении.

При всем блеске разборов Фоглем произведений немецкой и мировой литературы он не рассматривает ситуацию множественных денег, которые воспринимаются разными слоями по-разному, становятся амулетами разных групп населения. Для Фогля, с одной стороны, денежный оборот в своих истоках подчинялся старому порядку, который представлял как «расколота, неразвитая событийная масса, кодированная барочным, феодальным или придворным образом» [4, 361], так что роман выводил людскую коммерцию и общение из плена старого порядка, а с другой стороны, кредитные деньги (банкноты) при всем их плавающем курсе представляют собой поток, наравне с потоком слов и действий, почему роман времен бумажных денег может не «изображать никакого действительного и завершенного действия», быть романом с открытым финалом, потому что «он сам представляет собой нескончаемое (дискурсивное, языковое) действие» [4, 457]. Но и *старая* «масса», и новый «поток» подразумевают, что деньги оказываются чем-то одним для всех, даже если они условны. Статус участия, сами правила взаимодействия с деньгами благодаря литературным отражениям переосмысливаются быстрее, чем природа денег.

Мы рассмотрим произведение, где деньги обладают не просто разным статусом оборота и накопления, но разной природой. По-

этому эстетическая сторона денег не просто связывает эмпирическое и экономическое в восприятии общей экономической сцены, но образует миры разных героев. Герои живут с разными деньгами и в разных спектаклях. Это вовсе не означает просто, что между ними большой культурный разрыв; как раз общность культурных нарративов все время раскрывается в этой повести. Просто вместо архивации, о которой пишет Фогль, там происходит другое, выставление наружу, распродажа архива, что и отвечает времени написания произведения.

Это повесть Ив. Шмелева «Неупиваемая чаша» [5], за образец анализа которой мы берем труд Топорова о другой повести этого писателя [3], с учетом критического анализа метода Топорова [1]. Произведение это создано в 1917—1918 г. [2] и стало этапным для творчества писателя на пути превращения его из беллетриста быта в своеобразного мистика уходящей России. В нем есть черты как раз и романа о художнике, и романа воспитания, и исторического романа о смене поколений, и мистического романа о единстве переживания и провидения. Одним словом, все рассмотренные Фоглем формы оказались сведены под единую обложку.

Но как раз эти формы не реализуют ни разу архивацию, равно как и не имеют в виду какие-либо *образы переживания событий*, но, напротив, всякий раз размыкают ситуацию, несколько раз превращая героя, который хотел быть только *зрителем в театре жизни*, в трагическое действующее лицо.

В этой повести [5] изображена судьба художника в усадьбе, который, с одной стороны, не может не вернуться на родину, несмотря на успех во время обучения в Италии, потому что хочет принести радостный стиль живописи в православие, он миссионер своеобразного францисканства, а с другой стороны, не может не стать жертвой несчастной любви к барыне, чей портрет пишет, а после ее смерти создает чудотворную икону. В этой повести соединились сразу несколько мотивов: русского *францисканства*, восходящего к Д. Мережковскому, *иконической телегонии* и власти официального портрета (представления, что портрет может заменять изображенное лицо, в том числе способствуя правильному образу действий в государстве, если это официальный портрет, и зачатую правильного наследника, если это частный портрет), наконец, осо-

бого образа запретной сложной любви, влечения к родине и к хозяйке, что определяло основную линию развития русской литературы от бунинских героев до пастернаковского Живаго. Такие смутные незаконные влечения возникают в мире, где основным капиталом, основным достоянием оказывается запретная любовь, но они и у Бунина, и у Шмелева, и у Пастернака, и у других переводят ее из режима насилия в режим творческого созерцания. И здесь мы уже видим одно существенное отличие русской литературы времен краха усадьбы и старого порядка с ней от той буржуазной литературы, которую анализирует Фогль: в ней капиталом оказываются не деньги, а особые порывы страсти, благодаря которым и возможно *объединение*, а не *различение* разных типов романа.

Обретение главным героем, художником Ильей Шароновым (говорящая фамилия, от старославянского *шар* — сгусток краски), вольной грамоты оказывается не *моментом перехода* от добуржуазного романа к буржуазному, но напротив, *эпизодом*, делающим буржуазный роман невозможным. Уже явно заболеваящий художник не видит возможным для себя начинать жизнь сначала, предпочитает остаться в усадьбе и никуда не уходить на заработки, в конце концов, не может вкушать пищу. Эта болезнь физическая оказывается *корреспондирующей* с эротическим импульсом: барыня Анастасия Ляпунова, в которую он влюблен, навещает его, он пытается встать перед ней на колени. Но эта рыцарская сцена как раз невозможна как часть корреспондирующих действий и чувств в порядке ожиданий буржуазного романа как романа о единой банковско-денежной системе — она выбегает, и через некоторое время скоропостижно умирает, и сам Илья после этого едва находит силы, чтобы написать чудотворную икону, соединив в ней реквием по возлюбленной, сам ее образ и само видение. Тем самым то, что Фогль описывает как корреспондирование действий и переживаний, с их взаимным обменом, здесь оказывается невозможностью действия. Действие оказывается обесцененным в сравнении с импульсом, эротическим и творческим. Такие импульсы ждут герои, тогда как длительность их жизни оказывается подорвана страстью, они не могут ничего *архивировать*, но только встретить смерть.

Само появление художника в усадьбе, сына крепостного маляра, произошло, когда прежняя усадебная экономика почти нату-

рального хозяйства стала невозможна. Экономика чистого насилия, которую применял первый барин, сменилась в повести другой экономикой, экономикой впечатлений, которую развивал молодой барин Сергей Дмитриевич, решивший стилизовать и быт усадьбы, и жизнь крепостных под античность. Но это были не те эмоции и впечатления, на которые, по Фоглю, распадается роман в эпоху бухгалтерии, когда фиксация данных образует разрыв с повседневными ожиданиями людей, которые уже невозможно свести ни к энтузиазму, ни к меланхолии.

У Шмелева, напротив, из этих впечатлений собирается жизнь барина, который впадает то в античную меланхолию, то в энтузиастичную цыганщину, но только ни то, ни другое он не может взять за границу. Барин и оказывается единственным зрителем того театра, в котором столь же единственным подлинным актером выступает крепостной художник, все больше и больше раскрывающий свой талант. Он единственный и делает наброски, занимается фиксацией данных; тогда как барин Сергей Дмитриевич, как только измышляет собственное социальное или эстетическое лицо, так сразу перестает себя уполномочивать и ждет полномочий извне.

Парадоксальным образом этот барин, причиняющий страдания людям, хотя и не такие, как его предшественник, оказывается совершенно патетическим персонажем, но именно система взаимного уравновешивания ожидаемых перспектив приводит к тому, что страдание достается барыне. Тогда как художник чувствует свою ответственность за все имение и всех жителей, возвращается потому, что только его аппараты фиксации и позволят вообще имению и вообще стране функционировать как экономика знаний, а не только как экономика впечатлений.

С какого-то момента повесть Шмелева напоминает мещанский роман: так, барыня велит доставить художнику мебель в его каморку за то, что тот написал икону ее святой, он, вдохновленный этим, пишет фреску Георгия Победоносца в церкви, и далее их взаимная невидимая связь становится уже мистической. Это типично для мещанского романа: домашнее благочестие как начальный капитал, который становится действительным благодаря мелким услугам, тогда как отклик на эти услуги вписывается в прежние ряды символизации, такие как рыцарство святого Георгия. Но как раз

ожидаемые ожидания мещанского романа оказываются неожиданными: 1) и художнику приходится импровизировать, когда он пишет портрет, 2) и духовенству приходится икону приводить к каноническому виду, чтобы она была законной. То есть законность здесь подтверждается не зрительским участием, как у Фогля, но тем, что нельзя допускать ложных слухов; и законное — это то, вокруг чего невозможны сплетни, слухи, толки о незаконности и неканоничности. Дело здесь не в публичной санкции как таковой, а в том, что все становятся зрителями на миг, увидев портрет или икону. Они не постоянные зрители театра, но случайные.

Эта случайность и поддерживается двумя системами денежного оборота. Первая система — эта система медных денег, которая и позволяет взаимодействовать усадьбе и ярмарке. Первые медные деньги, полученные от барина, крепостной художник тратит на ярмарке, и именно там приобретает впечатления, вводящие мещанский сюжет: выбор зрелищ, создание своей собственной индивидуальной памяти, наконец, аффект сакральных образов, который и позволяет запоминать и первые сделки. То есть он получает набор, из которого можно собрать мещанский роман; и в отличие от случаев, рассмотренных Фоглем, где целостность системы барочного театра распадается на аристократические и мещанские впечатления, каковые при этом оказываются единым полем аффекта внутри общей системы банковско-бухгалтерских событий, здесь этой целостности нет с самого начала.

Также как и изобретения его барина, различные образы экстатического переживания культуры не создают напряжения романа воспитания или романа о художнике, героем которого и становится крепостной. Скорее, они создают ту нехватку культурного бытия, ту ситуацию, в которой любое случайное событие, такое как бегство крепостных актеров, разрушает это напряжение. Крепостной художник вынужден сам собирать роман воспитания, исходя из уже другой системы — системы медалей, медальонов, драгоценных монет.

Пятак меди художник Илья берет с собой в Италию, чтобы поставить свечу в соборе Петра за свою деревню. Тем самым, экономика меди оказывается единственным способом превратить аффект в основание уже сделки с самой Италией, с самой ее красотой

и веселостью. Вместо романа странствий перед нами роман самих условий, при которых странствие имеет смысл — и не вернуться на родину Илья не может, потому что как раз вольный заработок подразумевает ту самую бухгалтерскую регулярность, тот самый учет действий в работе, который будет означать для него не мещанскую самореализацию, а постоянную нехватку — ему будет не хватать той сакрализации медного обращения, благодаря которой он только и может наделить свою родину и себя избытком определенного настроения и удачи.

Так будет просто потому, что здесь не будет момента уполномочивания, он только сам уполномочит себя, а значит, любой его заработок не будет поддержан системой оборота и системой корреляции завершенных действий. Его переживания не породят новых действий бытия, но отсутствие уже принятой им системы сакрализованной меди приведет к тому, что у него не будет связи чувства к другому с чувством к самому себе, но только акт уполномочивания, уничтожающий какое-то из этих чувств в самый момент такового акта.

При этом портрет Анастасии Ляпуновой известен повествователю в экспозиции повести в виде уменьшенной копии, надгробного медальона, т. е. своеобразной монеты, в которой как раз и соединились 1) строгий учет присутствия личности в общей системе экономики, экономики культуры этой усадьбы, и 2) то обращение, в котором любому ожидаемому действию, такому как дискредитация этого образа после погрома в усадьбе, отвечает столь же ожидаемое чувство, а именно, причастность экстатической природе этого порождаемого денежного обращения. Если этот образ смог существовать, как золотая монета, то он и создает ту чрезмерность аффекта, которая только и может быть признана единственным основанием возникновения любых романов; в том числе, романа о художнике и романа воспитания.

При этом слово «золото» в повести говорит обычно о ложном золоте эстетических усадебных увлечений барина Сергея Дмитриевича, иначе говоря, о том, что неоформленное золото может только порождать случайные страсти, но не создавать ту самую необходимую, по Фоглю, для романа корреляцию действий и ожиданий. Потом у Шмелева это противопоставление двух денежных систем бу-

дет встречаться не раз, например, в повести «Богомолье», которая открывается эпизодом с царским золотым — здесь мастерство и царская милость встречаются и создается система аффектов и ожиданий, в конце концов и позволяющая герою умереть как праведнику — это уже не роман воспитания, а как бы роман подготовки к смерти. Сам Шмелев понимал это создание Ильей Шароновым идеального образа как творение всенародного образа для мужиков, которые могут утратить из-за озлобления человеческий образ [2, 340] — тем самым оказывается, что схождение разных типов романов внутри общей щедрости и осмысленности второй, золотой денежной системы, требуется там, где не работает прежняя медная система.

Литература

1. *Марков А.В.* Семиотическое медленное чтение В.Н. Топорова как метод изучения русской духовной культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 3 (95). С. 86—97.
2. *Соболев Н.И.* Из творческой истории повести И.С. Шмелева «Неупиваемая чаша» // Проблемы исторической поэтики. 2012. № 10. С. 328—342.
3. *Топоров В.Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. Приложение V. Память о преподобном Сергии: Иван Шмелев — «Богомолье». М.: Языки русской культуры, 1998.
4. *Фогль Й.* Расчет и страсть: поэтика экономического человека / пер. с нем. К. Лощевский; ред. А. Белобратов. М.; СПб.: Смольный; Ин-т Гайдара, 2022.
5. *Шмелев И.С.* Неупиваемая чаша. Прага, 1924.

References

1. *Markov A.V.* Semioticheskoe medlennoe chtenie V.N. Toporova kak metod izucheniya russkoj duhovnoj kul'tury // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2020. № 3 (95). S. 86—97.

2. *Sobolev N.I.* Iz tvorcheskoi istorii povesti I.S. SHmeleva «Neupivaemaya chasha» // Problemy istoricheskoi poetiki. 2012. № 10. S. 328—342.

3. *Toporov V.N.* Svyatost' i svyatye v russkoi duhovnoj kul'ture. Prilozhenie V. Pamyat' o prepodobnom Sergii: Ivan SHmelev — «Bogomol'e». M.: YAzyki russkoi kul'tury, 1998.

4. *Fogl' J.* Raschet i strast': poetika ekonomicheskogo cheloveka / per. s nem. K. Loshchevskij; red. A. Belobratov. M.; SPb.: Smol'nyj; In-t Gajdara, 2022.

5. *SHmelev I.S.* Neupivaemaya chasha. Praga, 1924.

Л.В. КОВЫНЕВА, А.Г. ШТЕЙНБЕРГ

Христианская этика и дух протестантизма*

Аннотация. Статья посвящена анализу ключевых особенностей морально-нравственной доктрины протестантизма с целью формулирования и дескрипции феномена «дух протестантизма». Авторы убеждены, что протестантская этика — это экзистенциальная концепция, к сожалению, понимаемая и трактуемая упрощенно, и даже искаженно. Как известно, 31 октября 1575 г. никому не известный немецкий монах М. Лютер в своих «Тезисах...» бросил вызов царившим в той средневековой Европе абсолютистским социально-политическим и мировоззренческим ценностям в попытке вернуться к вечным основаниям этики человечества. Это была не просто попытка «вернуться к Библии» — это был серьезный шаг отказаться от мира лжи, несправедливости, извращенных, вымышленных идеалов. Лютер пытался создать мировоззрение той Европы, которую все современные конфессии считают своей. Актуальность нашего исследования — в попытке обоснования этической ценности протестантизма как мировоззрения, примиряющего в себе ценности общечеловеческие и «сугубо личные». Опираясь на клас-

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Ковынева Л.В., Штейнберг А.Г. Христианская этика и дух протестантизма // Философия хозяйства. 2023. № 3. С. 168—181. DOI: 10.5281/zenodo.7929795.

сические подходы к истории и сущности христианства, мы пытаемся показать, что сегодня, как и в XVI в., мы стоим перед необходимостью внутренней (и не только) борьбы, основой которой может стать «дух протестантизма». Благородные библейские идеалы, успех на ратном, духовном или «житейском» поприще, заслуженное благосостояние, уважение и даже величие — все это итоги труда человеческого, которые угодны Богу, а, стало быть, не могут быть безнравственны и бессмысленны.

Ключевые слова: христианство, протестантизм, этика, дух протестантизма, труд, служение Богу, призвание, забота о ближнем, спасение.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the key features of the moral doctrine of Protestantism to formulate and describe the phenomenon of the spirit of Protestantism». The authors are convinced that Protestant ethics is a moral concept, unfortunately, understood and interpreted in a simplified, and even distorted way. As you know, on October 31, 1517, the unknown German monk M. Luther in his «Theses ...» challenged the absolutist socio-political and worldview values that prevailed in that medieval Europe in an attempt to return to the eternal foundations of the Ethics of Humanity. This was not just an attempt to «return to the Bible»! It was a serious step away from the world of lies, injustice, perverted, fictional ideals. Luther tried to create a worldview of that Europe, which all modern confessions consider their own, common home. The relevance of our study is in an attempt to substantiate the ethical value of Protestantism as a worldview that reconciles the values of universal and «purely personal». Based on classical approaches to the history and essence of Christianity, we want to show that, as in the 16-th century, we today also face the need for an internal (and not only) struggle, the basis of which can be the «spirit of Protestantism». Noble biblical ideals, success in the military, spiritual or «worldly» field, well-deserved prosperity, respect, and even greatness — all these are the results of human labor that are pleasing to God, and therefore cannot be immoral and meaningless.

Keywords: Christianity, Protestantism, ethics, the spirit of Protestantism, labor, service to God, vocation, care for one's neighbor, salvation.

УДК 179,9
ББК 87.1

Среди большого разнообразия экзистенциальных установок современного социума мы обнаруживаем определенную вариативность образцов поведения человеческой личности с точки зрения моральных мотивов. Этих «модификаций» достаточно для «свободного выбора», особенно если обратиться к мировоззренческим концепциям в структуре религиозной этики. Из всего населения Земли около 33% людей являются христианами, представляющими три самых распространенных направления: православие, католичество и протестантизм. Цель нашей работы — анализ основных особенностей морально-нравственной доктрины протестантизма, которые позволили бы обосновать феномен «дух протестантизма». Нашей задачей стало, опираясь на классические подходы к истории и сущности христианства, попытаться проанализировать этические концепции протестантизма как:

- утратившие свою значимость и ценность для современного человека, искаженные в эпоху империализма, свободного предпринимательства, обезличенности и бездуховности;
- недопонятые или понятые лишь в контексте развития капитализма, личного успеха и материального благополучия;
- несущие на себе печать сектантства, оцененные предвзято в результате социально-экономических и идеологических противостояний и трансформаций как в рамках человечества в целом, так и христианства в частности;
- возможной основы новой этики — в противостоянии со стяжательством, ложью, бесчеловечностью и бездуховностью, порожденными во многом именно абсолютизацией и извращением протестантских мировоззренческих констант.

Несомненно, что первоначальный разрыв М. Лютера со средневековой Римско-католической церковью породил множество дальнейших разделений и «отколов». Мы же попытаемся определить их стабильное ядро. Здесь необходимо сосредоточиться на том, что можно было бы описать как «группу этических пристрастий», определяющих фундаментальную ориентацию протестантизма. В

этой связи мы обнаруживаем конкретную идентичность протестантизма не просто как учения «оправдания только личной верой» или доктрины, посягающей на изменения приоритетов источников божесловеского авторитета! Перед нами моральная концепция, открытая судящей и обновляющей деятельностью живого Бога, воплотившемся в Иисусе Христе.

Поэтому для нашего анализа наиболее важно, что Реформация — это не какая-то прошедшая историческая эпоха «развала» христианства, а начало призыва к необходимости «работы Духа», и тогда, когда об этом заговорили в контексте Всемирной Церкви, и главное — сегодня, в эпоху утраты нравственных основ человечества.

В рамках нашего анализа можно предположить, что выражением «духа протестантизма» может стать латинская фраза «*Ecclesia reformata sed semper reformanda*». Это основной принцип протестантской Реформации, оказавший влияние на эволюцию римского католицизма, что нашло отражение в решениях Второго Ватиканского собора (1962—1965). Дословно данный подход означает, что «церковь реформированная, но всегда требующая реформ», и эти церковные реформы должны всегда осуществляться в свете Священного Писания.

В связи с вышесказанным необходимо обратиться к творчеству Фридриха Шлейермахера (1768—1834), «отца современного протестантизма». Напомним, что мыслитель ставил себе, в частности, цель вновь обратиться своих образованных современников лицом к христианству, утверждая, что вера основывается на интуиции и чувстве, и определяя сущность вероучения как «ощущение и вкус бесконечного», т. е. через чувство полной зависимости от Бога при независимости от любых догм. В контексте зарождающегося и постулируемого индивидуализма Шлейермахер уделял при этом достаточно внимания учению о природе и особенностях Церкви, основываясь больше на философии религии и этике христианства [5].

И вот тут и может проявиться у ряда мыслителей стремление трактовать «дух протестантизма» в контексте протестантизма либерального, что и приводит к уже упомянутому нами «сбрасыванию со счетов» фундаменталистов, евангелистов и пятидесятников как простых «сектантов». Ведь понимание Ф. Шлейермахером бого-

словской доктрины можно при желании интерпретировать в контексте некой одноразовой «скорлупы», скрывающей невыразимое «семя» религиозного опыта. Приверженность Церкви, которая «всегда реформируется» целиком, ведет, на наш взгляд, к спорному допущению, что ничто не стоит выше необходимости «реформации»: ни вдохновение Писания, ни личность Иисуса Христа, ни значение Креста! Поскольку доктрина не идентична опыту, который она формулирует, доктрина может — даже должна! — быть изменена, чтобы лучше соответствовать изменяющимся мировоззрениям и основным допущениям современного общества.

Для Ф. Шлейермахера церковь — это скорее сообщество испытывающих одинаковое религиозное чувство людей. При этом последнее может включать в себя множество религиозных объединений, единых в признании необходимости и этической потребности в искуплении. Искупление же, по мнению философа, доступно «посредством Иисуса Христа», призывающего учеников к братской любви. Такое понимание происхождения и природы Церкви тесно увязано с концепцией избранности, основанной на убеждении, что невозможно братство «во Христе» на земле без посредства Святого Духа в сердце.

С выходом культовой работы М. Вебера начались поиски функциональных эквивалентов протестантизма в других культурно-религиозных традициях, которые подготовили одни общества лучше, чем другие, и некоторые группы в одних обществах лучше, чем другие, к переходу к капитализму как важнейшему социально-экономическому фактору последних столетий. Эрнест Геллнер сделал интересное предположение, что во всех великих культурных традициях, в частности в исламе, были элементы, которые могли привести к прорыву, подобному протестантскому, но сочетание случайных обстоятельств в Западной Европе сделало его возможным только там. Это поднимает интересный вопрос о том, что определяет в рамках великих религиозных традиций конкретный рационализирующий потенциал, даже если он был полностью реализован только в одном случае [6].

С нашей точки зрения, духовный потенциал протестантизма, позволивший ему реализоваться в конкретных социально-экономических формах в Западной Европе, *связан* с категорией тру-

да, воплотившегося в данном случае в единстве труда духовного и собственно целесообразной деятельности человека, имеющей конкретные этико-культурные цели. М. Вебер начал изучение религии со своей знаменитой «Протестантской этики и духа капитализма» (1904—1905/1930). На первый взгляд может показаться, что эта книга представляет собой просто историю развития, посвященную драматическим изменениям в рамках одной религиозной традиции. Однако, если обратиться к протестантской этической аргументации, скажем, в работе «Экономика и общество» (1921—1922/1978), становится ясно, что Вебер считал аскетический протестантизм незаменимым катализатором возникновения новой формы общества, которую он назвал современным капитализмом. Никогда еще до Реформации на Западе не разрушалось господство аграрного общества, организованного через вотчинные (в том числе вотчинно-бюрократические) и феодальные политические формы. Однако однажды установившись, капитализм стал всемирным явлением, хотя и принимал разные формы в различных цивилизационных областях. Таким образом, протестантизм, хотя и возникший только в европейской традиции, косвенно, но решающим образом сыграл роль в межкультурном развитии, и поэтому его можно с полным правом считать примером не сколько религиозной, сколько социально-этической эволюции.

Христианская этика в целом — это нравственное учение, определяющее моральные ориентиры человеческого поведения, основанные на представлении о природе и предназначении человека, его отношении с Богом [4]. Это не просто рассуждение о поведении человека, это учение — на примере конкретной судьбы — призывающее к правильному действию. Христианская этика основана на Заповедях Божьих, Нагорной проповеди, вечных сентенциях Христа о любви к Богу и ближнему. Все эти этические императивы ставят смыслом жизни человека личное нравственное самосовершенствование по формуле «будьте совершенны, как Отец ваш Небесный» [3].

Смысл истории человечества различные ветви христианства видят по-разному. Католичество и православие, как известно, стремятся к построению Царства Божия на Земле. Они же оценивают жизнь человека в соответствии с тем, как он поступает: самосовер-

шенствование необходимо человеку для приобретения спасения, которое дается человеку «по делам его». Труд необходим христианину, потому что понятие «труд» неотъемлемо от понятия «служение Богу», именно на это «служение» уходят ресурсы, время, как и на любую другую полезную деятельность человека. Служение Богу, собственно, подразумевается, как самосовершенствование в этике православия и католичества: если дела человека приносят ему благо с точки зрения духовного роста — они полезны. Аналогичная позиция касается и вознаграждения за дела мирские, и остальных земных благ. При этом православная этика почитает за идеал монашескую жизнь и стремится к максимально возможному отстранению от всякого мирского как к идеалу. Католичество же, хоть и считает монашескую жизнь образцовой, не делает целью земной жизни достижение монашества, полагая, что не каждому это под силу: этическому учению придается, можно сказать, дух холодной расчетливости. Кроме того, особенностью католической этики является допустимость нарушения личных моральных принципов ради высшей цели: «цель оправдывает средства» [3].

Протестантская этика сформировалась в тот момент, когда священнослужители в Европе задумались о том, верно ли понимается призыв Христа и правильно ли люди его исполняют. Протестантская доктрина строится следующим образом:

- все началось раньше периода Реформации, когда христиане пожелали вернуться к ранним христианским стандартам, оставленным апостолами;
- «ранняя церковь», которую организовали ученики Иисуса Христа, выполняла то, к чему была призвана: распространение веры в Спасителя, помощь нуждающимся, взаимная поддержка;
- для такого рода деятельности не нужно сложной системы духовных санов или специального образования, нужно лишь искреннее желание исполнять закон Божий.

Цели протестантов, поставленные, в частности, М. Лютером, были следующими: отмена церковного землевладения, упразднение монашества, ликвидация священства. Из всех таинств церкви лютеране предлагали оставить только новозаветные крещение и евхаристию, предлагалось так же отменить почитание икон и святых как идолопоклонство. М. Лютер, переведя Библию на немецкий язык,

открыл дорогу каждому человеку к самостоятельному ее изучению. И наконец, в протестантской этике отделялась власть религиозная от светской. Каждая из этих целей была продиктована самим временем. Так, например, средоточие в руках церкви всей полноты власти приводило к злоупотреблениям и развращало духовенство. С созданием опоры на единственную священную книгу — Библию — был свергнут авторитет преданий. Жан Кальвин в своем труде «Наставления в христианской вере» обобщил большинство протестантских установок, в том числе этическую сторону вопроса [1].

Протестантская этика идеального типа аналитически сочетает в себе три элемента [7, 79—154]. Во-первых, это идея Лютера о призвании к конкретной деятельности: у людей есть моральный долг перед их работой. Во-вторых, это аскетическое овладение миром, идея о том, что в каждую минуту каждого дня человек должен творить славу Божию в мире, не уединяясь в монастыре. В-третьих, это кальвинистское учение о предопределении, утверждающее, что по велению Бога для проявления Божьей славы одни люди предназначены для благодати, а другие — для проклятия. Только Бог знает, «кому — что», и ничто из того, что люди делают в своей жизни, не может изменить их предопределенной судьбы. При этом, даже в рамках этой суровой доктрины, возникают необходимость и продуктивность константы «трудись и молись». Правда, для обретения смысловых установок протестанту приходилось проходить через морально-нравственное «чистилище» уже в рамках земного бытия.

Как только М. Вебер теоретически сконструировал объект своего исследования — капиталистический этос, и свою объяснительную концепцию — протестантскую этику, он, на наш взгляд, создал интерпретационные звенья, связывающие их вместе. Он отвечает на вопрос, что означает предопределение и как это определяет поведение людей, которые в него верят, если они при этом также верят в призвание и подвижничество освоение мира?

Итак. В своей крайней бесчеловечности учение о предопределении должно было прежде всего иметь одно последствие для жизни целого поколения христиан: возникшее чувство небывалого внутреннего одиночества личности. Не приходится сомневаться в том, что для человека эпохи Реформации спасение его вечной души

было самым важным в жизни и он вынужден был идти своим путем один навстречу предначертанной ему от вечности судьбе. При этом полное устранение возможности спасения через Церковь и таинства составляли абсолютно решающее отличие протестантской веры от католицизма [7, 104]. Достижение спасения настолько важно, что верующие будут постоянно задаваться вопросом, спасены ли они. Поскольку узнать это невозможно, большинство людей почувствуют невыносимое психологическое напряжение, которое перманентно усиливается, ибо мирская этическая активность не может гарантировать спасение. При этом религиозные лидеры говорят протестанту о его «абсолютном долге» считать себя избранным и о том, что неуверенность в себе является результатом недостаточной веры, следовательно, «несовершенной благодати» [7, 111].

Что делать протестанту, который, очевидно, столкнувшись с предопределенностью исхода, не желает становиться фаталистом, а тем более покончить жизнь самоубийством? Вебер, очевидно, помещает предопределение в более широкий контекст веры: из-за соединения веры в предопределение с верой в призвание и аскетическое господство над миром верующий-протестант, скорее всего, попытается облегчить свою невероятную психологическую незащищенность, принося Божью славу к плодам «дел своих» посредством эффективных действий по его призванию в земном мире. «Добрые дела» не могут принести спасения, но они дают действенный способ избавиться от страха осуждения, если верующий живет полной жизнью, опираясь на пастырские заверения в том, что верный труд в призвании является признаком избрания. Все это создавало новую и мощную этическую санкцию для поведения, укрепляя дух человеческий, придавая смысл существованию в условиях, когда, казалось бы, этот дух должен упасть. *Таким образом, богословская предпосылка необходимости труда не только в направлении личного земного успеха, но и «успеха» в деле спасения души имела косвенное воздействие на создание моральной личности, которая в контексте исследований М. Вебера и в соответствующем социальном окружении становится суровым, воздержанным, рационализирующим капиталистом. Протестантизм при этом предлагает уникальную этику — морально-нравственный «комплекс», обеспечи-*

вающий формирование таких богоугодных качеств личности, как трудолюбие, бережливость, честность, расчетливость [7].

Итак, протестантизм считает, что:

- спасение дается только по благодати Божией, соответственно человеческие заслуги не важны для приобретения спасения: Иисус Христос, ходя по земле, принимал всех и говорил, что он пришел для спасения грешников, которым, дабы спастись, надо признать свою греховность, прийти к Богу, покаяться и «впредь не грешить»;

- воля человека до грехопадения была такой же, как воля самого Бога, т. е. желание человека было таким же, как Божье, но, когда человек согрешил, его воля стала греховной, в человеке начинают бороться два начала — божественное и греховное;

- когда человек приходит ко Христу и посвящает свою жизнь ему, его жизнь больше не зависит от греха, человек становится свободен, и поэтому может поступать благочестиво;

- стать совершенно безгрешным невозможно, поэтому человек все время нуждается в помощи Бога для борьбы с грехом, ибо Бог дарует спасение, прощение всех грехов через жертву Иисуса Христа, независимо от того, кем человек был раньше и как он поступал, однако это не значит, что человек не должен трудиться!

Получивший спасение должен поступать в соответствии с волей Бога, ради приобретения плода в Царстве Божием, потому что Библия призывает собирать «сокровище на небесах» (Лк. 12:33). Труд понимается не только как молитвы, посещение церкви, но и как занятие общественно полезным делом, профессия (призвание) принимается как способ обеспечить себя и свою семью, как место служения Богу [1].

Кстати, в вопросе создания семьи протестантизм однозначно: монашество отрицается, поскольку семья — благословение от Бога. Соответственно протестантская этика призывает действовать в соответствии с тем, как говорит Иисус Христос в Евангелии от Матфея (Мф. 22:37—39). В вопросах семьи, как нигде, на наш взгляд, проявляется ценность «святой мирской жизни», выражающая глубинную привязанность, которая оживляет эти отношения посредством деяний человеческих, согласованных с принципом любви к ближнему. Протестантская семейная этика должна служить тому,

чтобы сделать Церковь жизненно важным коррективом и вкладчиком в сохранение и развитие культуры человечества. Ведь сложность состоит в том, что любить мир, не взаимодействуя с ним, невозможно! Отстраняясь от всего мира и ведя отшельнический образ жизни, человек не сможет проявлять ту любовь, которую заповедал иметь Иисус, поэтому человек должен находиться в мире, любить ближних и трудиться по призванию.

Труд человеческой личности может быть самым разнообразным. Здесь главное, что этот процесс должен быть обязательным и перманентным. Полагаться на волю Бога каждый день и довольствоваться малым — вот к чему призывает протестантская этика. Иисус Христос, ходя по земле, сказал, что человек имеет все необходимое для жизни и благочестия, человеку не стоит заботиться о том, что ему есть или что пить, это все он будет иметь. Поэтому протестантская неприхотливость и способность разумно управлять своим имуществом — черты богоугодные и в целом высоконравственные. Ибо сказано: «Трудящийся достоин пропитания» (Мф. 10:10).

Обобщая все вышесказанное, можно подчеркнуть, что этика протестантизма призывает человека совершать посильный труд для исполнения законов, оставленных Христом. Совершая этот труд, человек не будет иметь нужды в чем-либо на земле. Однако необходимо помнить и о том, что не «хлебом единым будет жив человек», т. е. кроме труда, явно приносящего утилитарную пользу, необходимо совершать и милосердные и бескорыстные поступки. В протестантизме уделяется внимание не только труду во имя личного спасения, но и труду во имя спасения ближних! Социальные позиции личности, взаимоотношения между человеком и его окружением определяют и определяются состоянием отношений между человеком и Богом. Христос призвал рассказать всем народам благовест, что также является трудом, причем весьма сложным. Так кардинальное протестантское утверждение о «священстве всех верующих» можно толковать отнюдь не в духе популярного понимания в словаре Вебстера, где «каждый человек сам себе священник». Более правильным, на наш взгляд, будет следующее: «каждый мужчина является священником для любого другого человека». Следовательно, вместо того, чтобы продвигать силу современного инди-

видуализма, эта фраза продвигает силу сообщества. Мы ответственны друг перед другом, а не только перед Богом. Именно так трактуя и развивая протестантскую экклезиологию, мы освобождаем ее от недооценки и неполноценной интерпретации.

Основоположник данного исследования М. Вебер в свое время заметил то, с итогами чего сегодня сталкивается мировая цивилизация в условиях экзистенциального противостояния: румянец протестантизма как «смеющегося наследника» Просвещения в свою очередь тоже начинает меркнуть и что неумолимые требования современной рационально организованной экономики превращают организацию труда в «призвание», но лишают их религиозного смысла. Он заметил, что даже накопление богатства принимает характер спорта, а люди в машине капитализма стали разделенными существами, «специалистами без духа, сластолюбцами без сердца» [7].

Тем не менее, говоря о «духе протестантизма» именно сегодня, стоит обратиться к аспектам его жизненности и культурной значимости: этике активной социальной позиции, выражающейся в распространении Евангелия, в активной ратной, трудовой, социальной деятельности.

Православие, католицизм и протестантизм — направления одного христианского этического учения осуществления деятельности самосовершенствования и спасения души. Каждое из этих направлений имеет свои сильные стороны, свои недочеты, в этом всем заключается суть человека — невозможность не совершать ошибок. Однако ошибки бездуховности, забвения вечных ценностей, ложь, насилие и мракобесие очень дорого обходятся человечеству. «Нас отравили мирские яды, сорняки подозрительности увеличили расстояние между нами, и мы перестали возвращать сопричастность ...действия и решения, немного или совершенно ничего общего не имеющие с Иисусом и с Евангелием, продиктованные прежде всего жадой прибыли и власти, ослабили общение. Таким образом мы допустили, чтобы плодотворность была поставлена под угрозу разделением» [2].

Протестантская этика — морально-нравственная концепция труда души человеческой в поисках себя. Приняв данную этическую установку за основную, можно занять активную жизненную

позицию, поощряющую развитие личности. Проникнувшийся истинным экзистенциальным «духом протестантизма», человек сможет обрести смысло-жизненные ориентиры даже в самое страшное время, не допустить мирового катаклизма, к которому «ведут» поощряемое стяжательство, необоснованная гордыня, покровительствующая лжи и насилию во имя одностороннего «успеха любой ценой». Дух протестантизма — возможно, путь к новой этике современного человека как выражению диалектики ценностей общечеловеческих и «сугубо личных», что потребует серьезного труда, результатом которого обязательно будет успех! Успех экзистенциальный, в том смысле, что определит бытие человека и человечества посредством библейских идеалов, труда на ратном, духовном или «житейском» поприще, заслуженное уважение, силу, власть и мощь.

Литература

1. *Кальвин Ж.* Наставление в христианской вере: В 3 т. М.: Изд-во РГГУ, 1997.
2. Новости Ватикана: URL: <https://www.vaticannews.va/ru/rope/news/2021-12/papa-francisk-poprosil-proshenia-za-oshibki-katolikov.html> (дата обращения: 5.12.2022).
3. Религии народов современной России: словарь / Ред.-кол.: М.П. Мчедлова, Ю.И. Аверьянова, В.Н. Баилова и др. М.: «Республика», 1999.
4. Этика: энциклопедический словарь / Под общ. ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001.
5. *Шлейермахер Ф.Д.* Речи о религии к образованным людям, ее презирающим. Монологи. СПб: Алетейя, 1994.
6. *Gellner E.* Plough, Sword and Book: The Structure of Human History. Chicago: University of Chicago Press, 1990.
7. *Weber M.* The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism. N. Y.: Charles Scribner's Sons, 1958.

References

1. *Kal'vin ZH.* Nastavlenie v hristianskoj vere: V 3 t. M.: Izd-vo RGGU, 1997.

2. Novosti Vatikana: URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2021-12/papa-francisk-poprosil-proshenia-za-oshibki-katolikov.html> (data obrashcheniya: 5.12.2022).

3. Religii narodov sovremennoj Rossii: slovar' / Red.-kol.: M.P. Mchedlova, YU.I. Aver'yanova, V.N. Basilova i dr. M.: «Respublika», 1999.

4. Etika: enciklopedicheskij slovar' / Pod obshch. red. R.G. Apre-syana, A.A. Gusejnova. M.: Gardariki, 2001.

5. *Shlejermaher F.D.* Rechi o religii k obrazovannym lyudyam, ee prezirayushchim. Monologi. SPb: Aletejya, 1994.

А.Ю. ГОРБАЧЕВ

**Феномен сознания
(тезисы)***

Аннотация. Рассматривается феномен сознания. Носителями сознания являются философы, носителями вербализованной психики (коллективного бессознательного) — обыватели. Вербализованная психика (коллективное бессознательное) выступает источником сознания и необходимым условием его актуализации. Анализируются оппозиции сознание — вербализованная психика, сознательное — бессознательное, психическое — допсихическое и другие.

Ключевые слова: сознание, вербализованная психика, коллективное бессознательное, философ, обыватель, универсальное, познание (мышление), истина, носитель, информация, инструмент, отражение.

Abstract. The phenomenon of consciousness is considered. The carriers of consciousness are philosophers, the carriers of the verbalized psyche (collective unconscious) are the laymen. Verbalized psyche (collective unconscious) acts as a source of consciousness and a necessary

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Горбачев А.Ю. Феномен сознания (тезисы) // Философия хозяйства. 2023. № 3. С. 181—188. DOI: 10.5281/zenodo.7929811.

condition for its actualization. The oppositions consciousness — verbalized psyche, conscious — unconscious, mental — pre-psychic and others are analyzed.

Keywords: consciousness, verbalized psyche, collective unconscious, philosopher, layman, universal, cognition (thinking), truth, carrier, information, tool, reflection.

УДК 101
ББК 87

1. В широком смысле слова сознание (разум, ум) есть инструмент оперирования универсалиями, в узком — инструмент познания истины.

2. Сознание представляет собой антропогенный инструмент, оснащенный диалектической логикой (диалектико-материалистической методологией, диалектико-материалистической гносеологией).

3. Внутренний мир человека репрезентирован двумя уровнями, от низшего к высшему:

- а) вербализованной психикой;
- б) сознанием.

4. Сознание в снятом виде содержит в себе вербализованную психику.

5. В человеческом мире нет гносеологической нейтральности. Место сознания не бывает вакантным: как правило, оно занято вербализованной психикой.

6. При помощи термина «вербализованная психика» дифференцируются психика человека и животных, а также психика человека и сознание.

7. Критерием перехода от животного к человеку служит не трансформация психики в сознание, а трансформация сенсорно-знаковой (невербализованной) психики в словесно-знаковую (вербализованную). Последняя представляет собой не сознание, а необходимое условие его актуализации.

8. Психика человека существует не только в вербализованной, но и в невербализованной форме, поскольку у человека имеются инстинкты и поскольку они актуализируются не только на телес-

ном, но и на психическом уровне. Однако в строгом смысле слова исключительно вербализованная психика является человеческой.

9. Сознание наличествует лишь у человека, и лишь он обладает умением говорить. Невербализованного сознания не существует.

10. Носителем сознания является философ, носителем вербализованной психики — обыватель.

11. Обыватели — владеющие речью люди обоих полов и любых возрастов, т. е. люди, обладающие вербализованной психикой, или носители коллективного бессознательного.

12. Философы — мужчины зрелого возраста, обладающие сознанием.

13. «Обладать сознанием — значит обладать им не в каждой ситуации, а в стратегически важных ситуациях» [1, 21].

14. Содержательная одинаковость при формальном многообразии — вот общая формула коллективного бессознательного.

15. У коллективного бессознательного — потенциально неограниченное количество носителей и форм. Не понять их означает пополнить их ряды. Пытаться понять их по отдельности и / или в рубрицированном виде означает отправиться в погоню за дурной бесконечностью, бессмысленную по меньшей мере вследствие завидомой произвольности и локальности ее охвата. Вместе с тем попытки этого рода образуют необходимое условие понимания носителей и форм коллективного бессознательного. Достаточное же условие их понимания, или собственно понимание носителей и форм коллективного бессознательного, осуществимо только как понимание сущности коллективного бессознательного. В этом случае отдельные носители и формы коллективного бессознательного предстанут в своей подлинности: проявлениями единой сущности.

16. То, к чему возможно прийти не прибегая к помощи сознания, относится к сфере бессознательного.

17. Называть бессознательное (допсихическое, а также невербализованное и вербализованное психическое) сознательным — не заурядная подмена понятия, не терминологическая оплошность и не простительная оговорка, а мировоззренческая (гносеологическая) ошибка, означающая исключение сознательного из действительности.

18. Сознание вырастает из вербализованной психики (коллективного бессознательного).

19. Человеческая психика — волшебный монстр: в его арсенале дурная бесконечность вариаций коллективного бессознательного противостоит единственной вероятности превратиться в сознание.

20. Будучи креативным инструментом отражения универсума, вербализованная психика способствует созданию новых форм отражения, которые целиком относятся к заблуждению. Вместе с тем заблуждение является источником возникновения истины, а вербализованная психика — источником возникновения сознания.

21. Когда душа (вербализованная психика) мелеет, разум (сознание) остается на голодном пайке.

22. Философ не подавляет и не блокирует переживания, а при помощи своего сознания совершенствует их.

23. Так как сознанием обладает исключительно человек, точнее, философ, словосочетания «человеческое сознание», «сознание человека», «сознание философа» и т. п. являются тавтологичными.

24. Сознание не бывает массовым (совместным, групповым и т. п.), потому что массы людей — носители не сознания, а коллективного бессознательного; оно же, соответственно, является массовым.

25. Оксюморонами «массовое сознание», «обыденное сознание» и аналогичными им, декларирующими широкую распространенность, легкодоступность и примитивность сознания, термин «сознание» не просто дискредитируется, а обесмысливается.

26. В противопоставлении бытия и сознания содержится гносеологически несостоятельная возможность отделенности сознания от бытия (возможность внебытийного сознания) и тем самым — утверждение о несуществовании сознания.

27. Содержанием термина «бессознательное» выступает не отсутствие сознания, а, как минимум (в узком смысле слова), наличие психического (вербализованного и невербализованного), как максимум (в широком смысле слова), наличие психического, биологического и физического.

28. Сознание философично. Иными словами, оно работает исключительно по философской модели. Если же сознание работает

по мужской модели, то тем самым оно работает по женской модели. А если сознание работает по женской модели, то оно не работает, точнее, отсутствует.

29. Носитель сознания — философ — является потенциальным носителем вербализованной психики — обывателем. Опасность этой метаморфозы ежеминутна.

30. Поскольку у обывателей нет сознания, в их внутреннем мире вербализованная психика занимает монопольное положение. Она может доминировать над сознанием у философа, превращающегося в обывателя.

31. Обыватели путают гносеологические границы бессознательного с психологическими и, соответственно, часть феноменов психики относят к феноменам сознания, а также не умеют идентифицировать собственно феномены сознания.

32. Обыватели не продуцируют сознательное, потому что у них отсутствует сознание. Бессознательное продуцируется ими непреднамеренно либо намеренно. Намеренно продуцированное бессознательное, несмотря на его очевидную психологизированность, чаще всего принимается обывателями за сознательное.

33. Не считаясь с тем, что наличие гносеологических феноменов подтверждается исключительно гносеологически, обыватели наделяют себя презумпцией обладания сознанием, имея на то лишь волюнтаристские основания.

34. Убежденность обывателей в наличии у них сознания наглядно проявляется в том, что психиатрическую неадекватность они именуют безумием, сумасшествием, умопомешательством и другими словами с семантикой отсутствия и / или утраты ума (сознания).

35. Поскольку обыватели способны лишь имитировать наличие у них сознания, они могут быть ближе к нему либо дальше от него, но не с ним.

36. Для обывателя стать культурным означает освоить гносеологическую мимикрию, или, проще говоря, научиться притворяться умным.

37. Самый подходящий повод навлечь на себя ненависть — быть носителем сознания, а не прикидываться им.

38. Убежденность в гносеологической достаточности вербализованной психики (коллективного бессознательного) есть убежденность в ненужности сознания.

39. Наличие сознания, познания (мышления) и истины предполагает наличие их иерархически структурированных предшествий (низовых аналогов) вплоть до простейших форм идеального.

40. Сознание, познание (мышление) и истина обладают сложностью предельного уровня, поэтому актуализация их обеспечивается максимальным количеством неудачных попыток.

41. Сознательное — не высшая форма психического, а суверенная и высшая форма отражения, потому что сознательное универсально, психическое локально (носит частный / общий характер); соответственно, отражательный потенциал сознательного является универсальным, психического — локальным (частным / общим).

42. Считать сознательное высшей либо невысшей формой психического — значит сводить сознательное к психическому, подменять первое вторым и тем самым блокировать возможность понимания психического и сознательного. К аналогичному результату приводит также редукция психического к телесному.

43. Сознание универсально и абсолютно. Оно может совершенствоваться, однако его прогрессивное качественное изменение неосуществимо.

44. Качественная трансформация сознания бывает только регрессивной. «Изменение сознания» означает либо его превращение в человеческое бессознательное, либо изменение человеческого бессознательного.

45. Сознание является универсальным, следовательно, совершенным инструментом отражения. Все предшествующие сознанию инструменты отражения входят в его инфраструктуру.

46. Сознание — предельно высокая инструментальная форма отражения (идеального).

47. Квалифицированно дифференцировать вербализованную психику и сознание возможно лишь через соотнесение их, соответственно, с материальным и идеальным.

48. Универсальность сознания — необходимое условие объективности (истинности) познания, универсальность познания — достаточное условие его объективности (истинности).

49. В лексеме «сознание» приставка указывает на совместность субъективного с объективным, а не субъективного с субъективным.

50. Сознание — единственный инструмент, посредством которого человек, точнее, философ, познает (мыслит), или осваивает истину (оперирует информацией универсального уровня).

51. Сознание и психика суть инструменты оперирования информацией. Сознание — инструмент оперирования информацией в понятийной форме; вербализованная психика — инструмент оперирования информацией в словесно-знаковой форме; невербализованная психика, или психика животных, — инструмент оперирования информацией в сенсорно-знаковой форме.

52. Вербализованная психика при отсутствии контроля над ней со стороны сознания создает фантомы и обслуживает иллюзии.

53. Искоренение иллюзий устраняет информационную базу сознания и воздвигает непреодолимый барьер для его актуализации. Поэтому наличие иллюзий представляет собой необходимое условие существования сознания.

54. Атрибутом наличия сознания выступает способность отличать подлинность от кажимости. Иными словами, сознание есть инструмент идентификации и дифференцирования реального и виртуального.

55. Выводы, формулируемые при помощи сознания, поскольку оно оснащено диалектической логикой, являются двухуровневыми. Это понятия, которые формируются на основе вербализованных представлений и / или понятий.

56. Выводы, формулируемые при помощи вербализованной психики, поскольку она оснащена формальной логикой и алогизмом, являются одноуровневыми. Они суть вербализованные представления, возникающие на основе вербализованных представлений.

57. При помощи психики фиксируется форма (явление), при помощи сознания определяется содержание (сущность).

58. Вербализованная психика превращается в сознание при стимулирующем участии потребности в познании, которая продуцируется при помощи вербализованной психики.

59. Все положительные отзывы обывателей о сознании на деле оказываются комплиментами, адресованными глупости; при этом глупость наделяется благообразными псевдонимами: «ум», «чувства» «вера», «желания» и т. п.

60. Рассуждать о сознании, не имея его, нелепо, хотя и не бессмысленно. Находками на этом пути могут оказаться не только абсурдные либо тривиальные идеи, но и глубокие догадки. Правда, по достоинству оценить то и другое способен лишь обладатель сознания.

61. «Умный не станет говорить о своем уме» — в таком духе разглагольствуют те, у кого нет ума и кому хочется жить в окружении себе подобных, для того чтобы некоторых из них признавать умными, руководствуясь соображениями собственной витальной выгоды.

62. «Сознание и его гносеологические корреляты — познание (мышление) и истина — являются высшими экзистенциальными ценностями. Однако ценность сознания, познания (мышления) и истины декларативна без их доминирующей роли в жизни человека» [1, 61].

Литература

1. Горбачев А.Ю. Философский дневник (2002 — 2013 гг.). Философские статьи и тезисы. Минск: Издатель А.Г. Печенко, 2014. 640 с.

References

1. Gorbachyov A.YU. Filosofskij dnevnik (2002 — 2013 gg.). Filosofskie stat'i i tezisy. Minsk: Izdatel' A.G. Pechenko, 2014. 640 s.

V

**АКТУАЛЬНЫЙ
МЕНЕДЖМЕНТ**

Д.В. КУЗИН

Парадигма сложности в современном менеджменте*

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты применения теории сложности к решению актуальных современных проблем управления. Ключевые вызовы управлению, связанные с усложнением многих процессов в современном мире, делают необходимым не просто изменять управленческое мышление, но и находить эффективные способы отвечать на них. Автором дается трактовка параметров сложности и обосновывается необходимость формирования системы управления, адекватно отвечающей этим параметрам. Уточняется и расширяется понятие «управление сложностью», все чаще применяемое в научной литературе в последние два десятилетия. Выделяется десять областей современного менеджмента, принципиальных для работы в условиях возрастающей сложности. В заключение отмечается, что комплексное междисциплинарное изучение проблем сложности и управления должно стать неотъемлемой и важной частью образовательных бизнес-программ разного уровня.

Ключевые слова: сложность, теория систем, менеджмент, управленческое мышление, хаос, неопределенность, обучение.

Abstract. The article addresses major applications of complexity theory to relevant contemporary management problems. The key challenges facing management and related to many complex processes in the modern world urges not just to change the management thinking, but to find effective ways to address them. The author suggests major parameters describing the complexity and argues that the management system has to match these parameters. He clarifies and extends the notion «complexity management» more often used in scientific literature over the last 20 years and focuses ten fields of contemporary management important

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Кузин Д.В. Парадигма сложности в современном менеджменте // Философия хозяйства. 2023. № 3. С. 191—217. DOI: 10.5281/zenodo.7929827.

to work with the growing complexity. Finally, it is suggested to extend complex interdisciplinary studies of complexity and management which have to be integral and vital part of business education programs of different levels.

Keywords: complexity, systems theory, management, management thinking, chaos, uncertainty, education.

УДК: 303.02 (330.101)
ББК 60.82

Введение

Сложность — как понятие¹ — достаточно неоднозначна и многомерна, поэтому при различных подходах к ее анализу, в различных формах, явлениях, процессах, проблемах, ситуациях, сценариях, времени проявляются разные аспекты сложности. Еще в середине 1930-х гг. русский религиозный философ Г. Флоровский сказал: «И вдруг все стало как-то очень серьезно...» [20]. В современной реальности все стало не просто очень серьезно и тревожно, но и чрезвычайно сложно, и уровень этой сложности возрастает экспоненциально, при этом сложность постоянно наполняется новым содержанием. Начиная с 1950-х гг., и особенно активно с 1980-х гг., проблематика сложности является предметом междисциплинарного изучения разного типа систем (прежде всего, социотехнических, социобиологических, человекомерных и саморазвивающихся)², а также саморазвивающихся рефлексивно-активных сред, в которых существуют и развиваются такие системы. В XXI в. — веке сложности — эта проблематика становится одной из основных³. При этом «парадигма сложности», понятие, введенное французским

---

¹ Сложность (с лат. «complexus») — связь, сочетание, сплетение («complexity» в пер. с англ. — сложность и комплексность (полнота, охват, многоаспектность)).

² Междисциплинарные аспекты сложности в течение XX в. разрабатывали А.А. Богданов, Л. фон Берталанфи, Н. Винер, С. Бир, Э. Лоренц, И. Пригожин, Г. Хакен, Н.Н. Моисеев, С.П. Курдюмов, Э. Морен, Ж. Делез, Д.С. Чернавский, М. Геллман, В.С. Степин, К. Майнцер, Т. Льюин и многие др.

³ Согласно данным издательства «Elsevier», число журнальных публикаций в их базе данных по проблемам сложности в период с 2000 по 2014 г. возросло почти в 6 раз, только в 2014 г. было опубликовано 5000 статей [29, 4].

философом и социологом Эдгаром Мореном в 2002 г. [13, 36], несмотря на обилие научной литературы по этой теме, пребывает сегодня все еще в стадии становления. Но несомненно то, что эта новая парадигма является одной из главных составляющих другой изменяющейся сейчас классической парадигмы менеджмента, основанной на порядке, правилах, линейности, предсказуемости, рациональности, измеримости и универсальности. Все эти и другие характеристики этой парадигмы с учетом сложности подвергаются существенным изменениям и пересмотру. Новая парадигма рассматривает беспорядок, самоорганизацию, неопределенность, кризис, риск как реальность, как некую данность, с которой надо научиться работать.

Поэтому особенно в последние два десятилетия все более актуальной как с исследовательской, так и с практической точки зрения становится *проблематика управления сложностью (complexity management)*, связанная с применением теории сложности к решению различных управленческих проблем [1, 80].

Современные менеджеры все более приходят к осознанию нескольких принципиальных вещей:

1) мир (в том числе мир технологий, экономики и политики) стал качественно другим;

2) традиционные модели управления в парадигме менеджмента XX в. (M1.0) уже не достаточны или даже часто контрпродуктивны;

3) современной «новой наукой» о системах и сложности предложены другие философия, принципы, методологические подходы, инструменты, модели и т. д., которые должны быть использованы в практике для достижения успеха организаций [27, 21];

4) для управления сложными социальными системами необходимо понять, как они формируются, растут и саморазвиваются, а не просто как их конструировать [1, 100].

Поэтому управление в условиях нарастающей сложности — это один из принципиальных вызовов как для всего мирового сообщества, которое стоит на пороге какой-то, еще не до конца понятной глобальной трансформации, так и для России, ищущей свой путь. Пройдя в феврале 2022 г. точку бифуркации, закончив 30-летний период постсоветской трансформации и войдя в ситуа-

цию сильной необратимости (которая еще более усилилась в самое последнее время), мы оказались на перепутье с необходимостью непростого выбора дальнейшего существования и развития страны под давлением разнонаправленных сил, факторов, интересов, идей и т. д. Выбор правильных и эффективных моделей управления на разных уровнях в таких сложных условиях — задача чрезвычайной важности и актуальности.

Понимание сложности

Для того, чтобы понять, как сложность влияет на разные процессы управления особенно в современных условиях, прежде всего следует кратко разобраться с эпистемологией сложности — со знанием о ней как таковым. Неопределенность самого понятия «сложность» проявилась в формировании и развитии нескольких направлений такого знания как в естественных, так и в социальных науках — философии, социологии [9], экономике [2]. Далеко не все они имеют прямое отношение к проблемам управления и могут быть рассмотрены в данной статье, однако их определенные методологические основы обязательны для понимания многих стоящих сейчас перед нами управленческих проблем.

Базовая понятийная типология сложности, отраженная в большинстве научных работ прикладного характера, включает следующие ее виды.

Алгоритмическая сложность (в рамках теории информации, по А. Колмогорову) как мера информационных и вычислительных ресурсов, необходимых для точного определения и описания объекта, решения задач, количества операций, переходов, циклов и т. д.

Субстантивная, или структурная (статическая), сложность — это системы, подсистемы, организации и их среда, формы, структуры и количество элементов в них; иногда этот вид сложности называется «сложность в деталях», а точнее в их количестве.

Функциональная сложность — это содержательное изменение и взаимосвязь всех основных функций управления (планирования, прогнозирования, организации, координации, контроля, мотивации и др.), новое наполнение операционных функций, маркетинга, HR-менеджмента, управления знаниями и др., увеличение числа функ-

ционалов в организации, которых сейчас, по разным оценкам, уже свыше пятидесяти.

Поведенческая (динамическая) сложность характеризует поведение системы, ее подсистем и элементов, в том числе, человека, групп, команд, включая разные режимы их функционирования и изменений, стратегии, способы взаимодействия, принятия решений, разрешения противоречий и конфликтов, достижения договоренностей и согласия и т. п.

Коммуникационная сложность может, с одной стороны, рассматриваться как вариант предыдущей (как сложность взаимоотношений), а, с другой, как самостоятельный вид, включающий в себя различные аспекты передачи и приема информации и связанные с этим искажения, препятствия, ограничения и т. п. («шумы»).

Сложность деятельности характеризует механизмы расширения проблем с появлением областей недостаточного знания (или его отсутствия), непредвиденности и непредсказуемости чего-либо как внутри организации, так и в ее среде, альтернативных вариантов последующих действий, различных нелинейных эффектов, отсутствия однозначных интерпретаций ситуаций и соответствующих понятных и очевидных решений, требующих учета разных мнений и суждений, а также конвергенции (интеграции) разных идей.

Социальная сложность проистекает из того, что взаимодействующие люди по-разному смотрят на одни и те же вещи и феномены, исходя из своих ценностей, знаний, опыта, предпочтений и т. п., оперируя определенными категориями или понятиями, в которые вкладывают свои смыслы, выстраивая для себя определенные приоритеты и строя на этом свои отношения.

Институциональная сложность обуславливается, по меньшей мере, следующими аспектами: противоречивым, а иногда и конфликтным сочетанием формальных и неформальных правил, норм и понятий, регулирующих жизнь и, в частности, экономическую деятельность; качеством, реальным наполнением и переплетением этих институтов; соответствием качества экономического потенциала и качества институтов; сочетанием и противоречием разных «культурных кодов» — индивидуализма и коллективизма (черта современной России) с разными смыслами, ценностями, запросами, от-

ношениями к реальности, перспективами и с нахождением вариантов их соединения.

Эволюционная сложность характеризует прохождение системой периодов турбулентности, точек бифуркации с анализом сценариев развития, позитивным настроем и готовностью воспользоваться открывшимися возможностями адаптации к новым условиям или формирования новых условий, чтобы повернуть вектор развития в новое русло.

Особо следует выделить — возможно, главный — вид сложности — *когнитивную* — сложность понимания, восприятия, трактовки, оценок и искажений разных смыслов, ценностей, идей, информации, фактов, явлений, трендов, процессов, ситуаций, обстоятельств, интересов, поведения и т. д. Поскольку в природе сложности как таковой нет — это продукт нашего мышления и его качества, значит, вызов сложности — это прежде всего вызов нашему мышлению, в том числе и управленческому. Комплексное мышление — это, в том числе, и понимание ограничений нашего знания об организациях и их среде, о том, что мы можем предвидеть, спланировать, предсказать и на основе этого достигнуть каким-то рациональным способом, а что не можем, но способны постоянно обучаться и адаптироваться и на основе этого управлять.

Что же стоит на пути этих новых парадигм мышления, прежде всего мышления лиц, принимающих ключевые и ответственные решения со множеством разных часто слабо предсказуемых и неявных последствий?

Рассмотрим две составляющие такой сложности: первую — что и как мы осмысливаем, вторую — кто осмысливает и действует. Говоря о первой, следует учесть несколько важных обстоятельств.

Во-первых, это проблема самого мышления. Как выразилась нейролингвист Т.В. Черниговская, «мы пытаемся нашим мозгом понять мозг», т. е. мы, по сути, физически ограничены и еще далеки от понимания сознания и мышления как таковых. Но оставим эту тему специалистам. Здесь важно другое — мы пытаемся понять сложность, сами являясь очень сложными и находясь в сложном мире. Мы — часть этого мира, в том числе, и социальной реальности. При этом, развивая мысль Насима Талеба — автора «Черного лебедя», который в интервью несколько лет назад сказал, что «мы

не до конца понимаем мир, в котором живем». Профессор Черниговская считает, что «мы не готовы к этому новому миру», который она назвала «нечеловекомерным» (но, при этом, созданным человеком?!), т. е. таким, где человеку трудно жить в нынешних измерениях скорости, размерности и сложности, где искусственные системы принятия решений начинают постепенно доминировать, и человек во многих сферах становится по существу не нужным. То есть наша цивилизация создала совершенно новый мир, для восприятия которого мы изначально не очень приспособлены. Поэтому, по словам Т.В. Черниговской, сейчас рождается «новый вид» человека, который можно назвать «человек в растерянности». А если мы что-то не понимаем (или недоулавливаем), если у многих сейчас растерянность, стресс и тревога, то как эффективно управлять разными процессами?

Во-вторых, говоря о реальности как осознанной действительности, мы должны понимать, что ее восприятие, а, соответственно, и поведение очень индивидуальны. Иначе говоря, фактически речь идет о распределенной или «фрагментарной реальности», в которой каждый выделяет и берет существенное и значимое для себя, игнорируя или вовсе отвергая многие другие ее характеристики, аспекты, факторы и т. п.

В-третьих, это связанная с предыдущим проблема упрощения — естественная попытка человека, не до конца понимающего сложность во всем ее многообразии. Собственно, упрощение как метод познания естественен, а снижение уровня сложности путем упрощения, например, организационной структуры и правил, более четкого распределения полномочий и обязанностей, устранения элементов или избыточных функций, не увеличивающих стоимость и др. — это обычная практика управления. Напротив, искусственное или непродуктивное усложнение (часто атрибут бюрократии), когда в нем нет необходимости, даже вредно.

Но упрощение становится вредным в тот момент, когда «простота хуже воровства», когда она упускает или отвергает что-то важное, существенное или просто другое потому, что его трудно понять и оно не вписывается в привычную систему координат.

Люди, которые упрощают действительность, говоря словами Н. Талеба, 1) думают в статике («не способны думать на шаг вперед

и не ведают, зачем это нужно»); 2) думают в низкой, а не в высокой размерности; 3) думают в терминах действий, а не взаимодействий. «А когда доходит до катастрофы <...> вспоминают о неопределенности, о штуке, названной “Черный лебедь” <...> не понимают, что нельзя шутить с системой, если итог чреват неопределенностью, ну или, в более общем виде, что следует избегать действий, влекущих большие убытки, если исход не гарантирован». Важнее всего здесь то, по мнению Талеба, что убытки их не касаются [19, 26—27].

В-четвертых, наше мышление постоянно подвергается «атакам», суть которых в чрезмерном воздействии самых разных внешних возмущений и в растущей когнитивной перегрузке (табл. 1).

Таблица 1

Вызовы современному мышлению

Информационная перегрузка	Готовые к употреблению решения	Усложнение мира
Синергизм подходов и методов	Дуализм (дихотомии) мышления	Атаки на мышление
Понимание другого и других	Самостоятельность и независимость	Разрыв мышления (намерений) и действия

Источник: составлено автором по [14].

В-пятых — это проблема «форматов мышления» [6]. Люди склонны оперировать «управляемыми форматами» — привычными категориями, образами, алгоритмами, идеями, подходами, технологиями, инструментами, моделями, структурами, стратегиями и т. д. В результате:

1) возникают разрывы между сутью перемен и их восприятием человеком, соответственно, и реакцией на них;

2) появляются многочисленные психологические барьеры новому мышлению и «когнитивные ловушки», связанные с неверным восприятием событий, явлений, рисков и т. д., неверными ожиданиями, упрощениями, недо- или переоценками чего-либо, толкованием прежних нарративов и др.;

3) возникают трудности переформатирования (рефрейминга) *проблем* (видимое, доступное, известное, простое против сути или корня проблем или «элегантное» решение не той проблемы) [7];

4) проявляется так называемый *эффект Даннинга — Крюгера* — рост числа неэффективных руководителей, убежденных, что они на самом деле эффективны;

5) увеличивается число неэффективных институтов и организаций, не способных обеспечивать саморазвитие и выживание в условиях таких перемен;

6) появляется ментальный блок: ряд людей «не в состоянии понять, что если что-то глупое работает (и делает деньги, т. е. оно, по определению, рационально), глупым (т. е. иррациональным. — Д.К.) оно быть не может» [22, 50].

В-шестых, нашему мыслительному аппарату мешают достичь совершенства недостаток знаний, недостаточная вычислительная мощность, постоянная неполнота или недостоверность информации, неспособность воспринимать некоторые ее виды и пр. — все то, что Г. Саймон определил, как «ограниченную рациональность», делающую наш выбор, поведение и решения не строго оптимальными с математической и рациональной точек зрения, а удовлетворительными, целесообразными и относительно приемлемыми, возможно, даже компромиссными и часто иррациональными для определенных заинтересованных лиц в конкретных ситуациях.

Другим аспектом когнитивной сложности является позиция субъекта оценки сложности — внешнего наблюдателя — его знаний, информированности, фокуса, целей, предпочтений и т. д., а отсюда — неоднозначности и относительности этой оценки [3]. Это ставит проблему субъективности сложности и так называемой «мягкой сложности», которая зависит от позиции и интерпретации конкретного лица. Концепция наблюдателя — ключевой элемент новой парадигмы сложности. Однако речь идет не просто о каком-то конкретном наблюдателе, а с точки зрения представлений о саморазвивающихся и рефлексивно-активных средах с множеством взаимодействующих наблюдателей (с распределенным наблюдателем), с их мышлением, ценностями, интересами, точками зрения, перспективами, контекстами, взаимодействиями и т. д. Иначе говоря, сложность — это всегда некое субъектно-объектное отношение, при котором субъекты воспринимают сложность и оценивают ее

уровень, а также строят и проецируют отношения на окружающую их среду в попытках ее упорядочения, прогнозирования, планирования или манипулирования в зависимости от обстоятельств, т. е. ситуационно. При этом мера сложности (количественная или качественная оценка ее уровня) зависит от знаний, понимания, интерпретации, опыта конкретного лица в отношении конкретного объекта или феномена в определенном контексте, времени, системе его связей и отношений, а также ограничений [21, 28—32].

Если перейти от собственно категории «сложность» к ее проявлению в различных системах, то такие сложные адаптивные системы («Complex Adaptive Systems», или «CAS») имеют следующие основные характеристики [13].

Холизм: понимание целостности системы, взаимодействий ее элементов, синергетических эффектов, коэволюции частей системы и т. д. — поведение совокупности невозможно предсказать, исходя из ее компонентов.

Эмерджентность: возникающие свойства или трансформации, часто неизвестные ранее, неожиданные, непредсказуемые и случайные, как у всей системы, так и у ее элементов в их взаимосвязи и во встроенности друг в друга;

Многомерность: одна сторона связана с масштабированием — с изменением масштаба меняются взаимодействия и, соответственно, свойства объекта или добавление к допущенным случайным или закономерным ошибкам еще одной может многократно усилить аспект сложности [22, 137], другая — рассмотрение какого-то объекта (например, организации или процесса) с разных точек зрения — экономической, социологической, культурной, технологической, антропологической, политической и др.

Обратные связи разных типов, связывающие как элементы и процессы внутри системы, так и саму систему с внешней средой. Чем больше у системы взаимоотношений с внешней средой, тем она сложнее.

Связь пространства и времени, событий, процессов и явлений, жизненный цикл системы и накапливаемая ею «системная (организационная) память».

Системная нестационарность — метаморфозы преобразований и превращения простого в сложное и наоборот, жизненные циклы и переключения режимов функционирования, фазовые пере-

ходы и качественные трансформационные скачки и т. п., изменение ключевых характеристик и параметров, эволюция структур и функций во времени.

Множественность и разнообразие — природный механизм обучения, основа устойчивости, конкурентоспособности и естественного отбора сложных систем, их готовности к многовариантному будущему, потенциальной неустойчивости и рискам, в том числе распада.

Функциональная избыточность — в силу этого сложная система при отказе отдельных ее элементов и даже целых подсистем не всегда теряет работоспособность и даже результативность, зачастую демонстрируя только снижение ее эффективности и компенсируя недостатки одних частей возможностями и сильными сторонами других.

Нелинейность — нарушение очевидных причинно-следственных связей (казуальная непрозрачность), неинерционность, нелогичность и спонтанность, неоднозначность и непропорциональность эффектов, альтернативность, различные темповые характеристики в развитии системы и ее подсистем, неочевидность пути ее развития, асимметрия в жизни и в отношениях людей, плата за ошибки и просчеты других людей, нелинейность риска, нелинейное усложнение и, возможно, усугубление проблем и др.

Когерентность — временная, волновая и пространственная: одновременное, согласованное или случайное протекание нескольких, взаимопересекающихся и накладывающихся друг на друга волнообразных процессов. С такой ситуацией весь мир столкнулся с начала пандемии COVID-19 и далее с началом СВО на Украине.

Сингулярность, понимаемая в контексте нашего рассмотрения, с гносеологической точки зрения — как прекращение в какой-то момент времени ряда действующих закономерностей, точка окончания чего-то и порождения чего-то нового или другого; с технологической — как момент, после которого научно-технический прогресс будет настолько стремительным и сложным, что станет очень трудным или даже невозможным для человеческого понимания; с экономической — как максимальное приближение по времени акта потребления к акту производства, что ставит под сомнение устойчивость существующей хозяйственной системы; с

управленческой — сближение актов принятия решения и получения результата; с когнитивной — как область неизученного.

Относительность: сложность изучаемой системы относительна по отношению к уровню изучающей системы, зависит от знаний изучающей системы (или субъекта ее анализа); дихотомии, имеющие многочисленные внутренние связи — сложность и простота, хаос и порядок, стабильность и нестабильность, рациональность и иррациональность.

Стремление к выживаемости: «чем более системно (и сложно. — Д.К.) явление, тем острее стоит вопрос выживания» [22, 313].

Эти и другие характеристики системной сложности, того, в результате чего она возникает и с чем она связана, обобщенно представлены в табл. 2.

Таблица 2

Матрица сложности

Целостность / эмергентность / ко-эволюция частей	Размерность (количество элементов)	Синергия / взаимозависимость / взаимовлияние / взаимосвязанность
Многомерность	Многообразие	Масштабирование
Хаотичность	Скорость	Неопределенность / неоднозначность
Случайность / неожиданность / риски	Нелинейность / нелогичность / многопричинность	Непредсказуемость / плохая прогнозируемость эффектов
Изменчивость / волатильность / нестабильность	Смыслы и ценности	Вариативность / альтернативность / множественная перспектива
Противоречивость / конфликтность	Самоорганизация	Иррациональность
Когерентность	Сингулярность	Комбинация / конвергенция / многополярность

Источник: составлено автором.

Концепция управления сложностью

В обширной современной литературе по разным проблемам управления, связанным с обсуждаемой темой, есть одно существенное, с нашей точки зрения, методологическое упущение. В последние два десятилетия XX в. совершенно очевидно обозначилась связь наук о сложности (прежде всего теории систем, системной динамики, теории хаоса и др.) с проблемами управления. Уже в XXI в. стали все чаще употреблять понятие «управление сложностью», публикации с таким названием появились и в России [21]. Однако почти нигде достаточно определенно не сказано, что значит управлять сложностью⁴. Можно ли ею управлять и в каком смысле мы можем об этом говорить? Или правильнее говорить об управлении в условиях сложности, или об управлении сложными системами, или об учете сложности в решении определенных управленческих проблем?

Согласно классической теории управления, «управление сложностью» как понятие — не совсем точное, так как говоря об управлении, мы подразумеваем либо целенаправленное воздействие некоего субъекта (человека или группы людей) на некий объект (на сложность), либо управленческие отношения между ними. Но в данном случае объект весьма своеобразный, так как фактически мы имеем дело не с субстанцией, а либо с субъективным восприятием, либо с оценкой неких характеристик реальных объектов, явлений, процессов и ситуаций, а если и с субстанцией (например, с экономикой), то она живет своей двойственной стоимостной и не стоимостной жизнью, имеет дуальную организацию, далеко не всегда подвластную субъектно-объектному управлению [16; 17].

---

⁴ С 1999 г. в научной литературе появляется связка «сложность и управление» [27]. Даже в одном из наиболее полных пособий о сложности и управлении, вышедшем в 2011 г., среди сотен наименований литературы, работ со словом «менеджмент» всего несколько. При этом, в основной массе использованных публикаций речь идет о разных теоретических аспектах сложности, о формировании другой парадигмы знания и мышления, в том числе управленческого, о многоаспектном понимании организации и самоорганизации, о различных прикладных аспектах теории сложности в управлении для решения практических проблем в новой реальности.

В одной из статей предложена следующая трактовка этого понятия: а) реакция и адаптация организации к сложной среде; б) создание и «внутренняя настройка» сложности в организации [30]. Попробуем сделать уточнение и расширение этой трактовки.

С точки зрения воздействия, по всей видимости, может рассматриваться влияние управляющего лица не на сложность как таковую, а на организацию как сложную систему. Во-первых, на понимание этой сложности другими людьми (формирование их мышления, изменение системы ценностей, обучение). Во-вторых, на саму систему и ее компоненты, на элементы ее среды, на параметры, процессы, поведение и т. д. для снижения неопределенности и рисков, комбинации разных режимов функционирования и ресурсов, нахождения путей увеличения добавленной стоимости, манипулирования сознанием и поведением людей в этой системе с целью повышения ее результативности, эффективности, конкурентоспособности, безопасности, выживания и развития. В-третьих — на сочетание режимов упрощения или снижения сложности до управляемых уровней (там, где это возможно и необходимо) и, наоборот, усиление и создание («конструирование») сложности (например, создание управляемого или контролируемого хаоса или поощрения самоорганизации внутри больших организаций, построенных преимущественно на бюрократических принципах и др.).

С точки зрения управленческих отношений речь может идти о многоаспектном совместном восприятии, согласовании и принятии сложности взаимодействующими субъектами для достижения определенных целей, о развитии адаптационных возможностей в турбулентной среде и формировании новой среды, о совместном проектировании организации (сотворчестве), сетей и бизнес-экосистем и соответствующих механизмов по овладению сложностью и работе в таких условиях для решения определенных управленческих проблем, о стратегическом управлении смыслами [13], о согласовании интересов и действий разных стейкхолдеров и др.

Такая постановка требует соответствующего многоаспектного рассмотрения «управления сложностью» — теоретического (концептуального исследования проблем управления, связанных со сложностью), практического (как разные теории сложности могут быть применимы в практике менеджмента и что необходимо делать

в таких условиях), консультационного (как те, кто обладает соответствующими знаниями и компетенциями, могут помочь лицам, принимающим решения), образовательного (как формировать систему знаний и управленческое мышление в парадигме сложности).

Теоретики, рассуждающие об использовании теории сложности в управлении, предлагают разные подходы, которые можно обобщить следующим образом [28, 372—376].

Изначальный (называемый разными авторами «объективистский», «базирующийся на правилах», или «неоредукционистский», упрощенный подход) исходит из того, что сложные системы (или феномены), во-первых, могут быть разложены на более простые части или понятные (стандартные) управляемые процессы (редуцированы); во-вторых, в рамках классической научной рациональности в управлении они анализируются извне (отношение «субъект — объект»), по отдельности или по частям и, в-третьих, что есть некий набор универсальных закономерностей, правил, инструментов и моделей (в том числе математических и экономических), которые с использованием нового знания обработки информации, принятия решений и вычислительных мощностей могут быть применимы в определенном контексте для операционного и стратегического управления разными процессами с вполне предсказуемыми результатами.

Другой взгляд говорит о том, что естественные (или технические) и социальные системы очень различны, и подходы к их анализу и управлению также должны быть другими, взять хотя бы осуществление контроля, не говоря уже о других функциях управления, о поведении людей, о ценностях, интересах и пр. Кроме того, если, например, рассматривать такую социальную систему, как организацию, то последняя, в отличие от естественных систем, имеет разные «образы» и, соответственно, разные междисциплинарные аспекты рассмотрения и управления.

Третий («плюралистический», «взаимосвязанный», или «интерпретаторский») подход — исследует сложные социальные системы изнутри — с точки зрения взаимодействующих в них акторов с их смыслами, ценностями, целями, культурой и интересами. Он фокусируется на их критической рефлексии, коммуникационной рефлексии (в отношениях «субъект — субъект» и «субъект — поли-

субъектная, или мультиагентная, саморазвивающаяся среда» («метасубъект»), плюрализме оценок, открытости и толерантности к разным идеям относительно сложности (пусть и неверным или не полностью верным) при разработке механизмов управления. Комплексное мышление при таком взгляде есть искусство балансирования между представлением о том, что мы знаем о сложности системы и результатах ее поведения, и тем, что не знаем наверняка. Используя метафору, наличие чего-то, что мы считаем гвоздем, не означает, что надо немедленно брать и применять молоток. Иначе говоря, то, что делалось ранее (и возможно было результативным и успешным), совершенно не означает, что это надо обязательно использовать, что это сработает везде, всегда и далее в другой ситуации. Догматизм — редко хорошая долгосрочная стратегия.

Практические проблемы управления сложностью

Из приведенной выше матрицы сложности следует один принципиальный вывод, который согласуется с известным законом необходимого разнообразия Росса Эшби: сложность (разнообразие) управляющей системы должна быть не менее сложности (разнообразия) управляемой системы (объекта управления). Поэтому для управления с таким набором характеристик сложности (возмущений на входе, по Эшби) необходимы адекватное ей мышление в высокой размерности, соответствующий системный анализ и механизмы управления. Отсюда возникает по меньшей мере три вопроса: 1) как наиболее эффективно управлять в условиях такой сложности и отдельными элементами матрицы сложности? 2) есть ли у нас ресурс таких управленцев с соответствующими компетенциями, а если их недостаточно? 3) как их готовить и кто это будет делать? Разумеется, рамки статьи не позволяют подробно ответить на все эти вопросы, поэтому остановимся, главным образом, на первом.

Можно выделить несколько достаточно очевидных областей учета и практического применения концепции управления сложностью в ее расширенном понимании.

1. Построение моделей управления, ориентированных больше на *самоорганизацию, саморегулирование и самообучение*, чем на внешние воздействия; усиление режимов свободы (основы для

творчества, креативности и инноваций) и снижения бюрократических правил, контроля.

2. Сознательное и намеренное *конструирование областей с дополнительной возникающей повышенной сложностью* или принятие неотъемлемого усложнения (определенные типы работ) путем комбинации частей организации с относительной стабильностью и изменчивостью — кросс-функциональных команд, сетей, инновационных проектов, организация масштабных событий и др. для повышения результативности и конкурентных преимуществ организации [11].

3. Практическое применение элементов теории хаоса. Во-первых, сознательное введение элементов хаоса, «адаптивного напряжения» [27, 31] в практику работы (креативные команды без жестких правил и с максимальной степенью свободы для реализации инноваций, гибкая занятость вне жестких правил, виртуальное рабочее место и т. п.). Во-вторых, поскольку сложные системы не имеют стабильных элементов и точек воздействия, чтобы можно было управлять ими, применима концепция «в нужном месте и в нужное время», которая отражает ситуацию подвижности и локальность точек бифуркации и воздействия в пространстве и времени. Чем сложнее организация, тем труднее определить ценность и роль каждого элемента и понять, когда и где стоит вмешаться и скорректировать работу, но нахождение таких точек крайне важно [29]. В-третьих, важно использование малых резонансных воздействий на отдельные элементы системы, дающих значительные нелинейные и масштабируемые эффекты (организационные меры, точечное и адресное стимулирование, целевая подготовка необходимых кадров, развитие ключевых компетенций и работа с их основными носителями — компетентами, контекстное использование ключевых ресурсов и др).

4. Сам по себе *фактор времени и скоростей* приобретает особый смысл и значение. Сложность системы (процессов, деятельности) нарастает вместе со скоростью их функционирования, протекания, развития и изменений. Мы живем в очень быстром и изменчивом мире, отношение ко времени меняется на глазах, многое происходит здесь и сейчас, а другие процессы, наоборот, становятся «долгоиграющими». Медленные все больше проигрывают быстрому,

а основная конкурентная борьба идет за скорость во всем. Скорость и темпы работы разных организаций — это то, насколько быстро они адаптируются к переменам, насколько быстро разрабатывают, осваивают и развивают новые технологии и внедряют инновации, сокращают время достижения результата и выхода на рынок, меняют бизнес-модель, передают и обрабатывают информацию, распространяют знание, управляют денежными и материальными потоками, обеспечивают безопасность, принимают молниеносные, но верные решения, обучаются, а также нанимают и удерживают наиболее полезных и талантливых сотрудников, которые умеют быстро и эффективно работать, и т. д. [12]. Напротив, неумение правильно видеть и оценивать перспективу чревато большими проблемами в будущем. При этом важным аспектом динамической сложности является вопрос о различных шкалах времени для различных частей процесса. Часто возникают такие ситуации, когда скорости изменения компонентов одного и того же процесса различны: одни компоненты изменяются быстрее, другие — медленнее. Все это должно учитываться в управлении.

5. Использование неопределенности и нестабильности как ресурса, *готовность к случайностям и непредвиденным явлениям* (цикл работ Н. Талеба по общей проблематике «*Incerto — Неопределенный*»), сценарное многовариантное планирование и параметрическое стратегическое управление, конструирование желаемого будущего с учетом разных смыслов, систем ценностей, исходя, как из принятых сейчас решений и действий, согласно П. Друкеру, так и потенциально возможных в данных условиях.

б. *В стратегическом управлении*: использование разнообразных синергетических эффектов при слияниях и поглощениях, формировании стратегических партнерств и альянсов, конструировании новых бизнес-моделей и экосистем, реализации масштабных проектов и программ; переосмыслений границ, барьеров и скрытых ограничений; комбинации стратегических ресурсов; оптимизации портфелей активов; формировании стратегических компетенций; выявлении стратегических возможностей и перспектив и др. Правильное решение заключается не в максимальном упрощении организационной структуры или чего еще, а в устранении ограничений, которые мешают достижению результата и при этом не дают суще-

ственного экономического эффекта. Если компании будут рассматривать уровень сложности деятельности не как проблему, которую нужно устранить, а как вызов, на который нужно научиться отвечать и даже использовать его в своих интересах, то они могут открыть для себя дополнительный источник прибыли и конкурентных преимуществ [15].

7. *Развитие человеческого потенциала и капитала организаций* (в том числе управленческого и лидерского) с привлечением людей с креативным, нестандартным, системным, визуальным, дизайнским типами мышления и соответствующими компетенциями, обладающих множественным интеллектом — аналитическим, интеллектом изменений, эмоциональным, духовным, межкультурным и др.

8. *Новое управление знаниями*, основанное на целостном (холистическом) мышлении и видении. Большинство систем поддержки принятия решений («Decision Support Systems», или «DSS») сфокусированы на анализе и оценке альтернатив применительно к конкретным ситуациям без учета человеческих потребностей и предпочтений. Поэтому последнее становится областью повышенного внимания к развитию организационного обучения и требует разработки новых интеллектуальных и «чувствительных» систем управления знаниями и принятием решений, особенно в различных проблемных ситуациях. Например, улучшение продукции (модернизация, усовершенствования, изменения и т. п.) представляет собой комплексный процесс с вовлечением многих стейкхолдеров, имеющих разное видение того, что надо делать с технической, стратегической, организационной и др. точек зрения; у них разный стиль принятия решений, разное образование и подготовка, уровень знаний и опыт, наконец, разное мышление [29].

Одной из заметных системных методологий анализа является предложенная К. Курцем и Д. Сноуденом модель «Cynefin sense-making framework». В ней система (или комплексная проблема) и реакция на нее с точки зрения знания классифицируется как «известная» (предсказуемая, линейная), «познаваемая» (причины и следствия разорваны во времени и пространстве), «сложная — комплексная» (причины и следствия когерентны и часто неповторимы) и «хаотичная» (нелинейная). Каждый из этих элементов модели

предполагает разные методологии реагирования — соответственно, категоризацию, анализ чувствительности, апробирование, ситуационное реагирование и действие [25, 462—483].

9. *Создание комплексных систем риск-менеджмента*, повышающих уровень понимания и принятия различных по природе рисков, уровень зрелости риск-менеджмента, чувствительность к рискам и реакцию на них и т. д. Так, сейчас чрезвычайно актуальными и, наверное, ключевыми для многих российских бизнесов являются санкционные риски, которые сформировали среду чрезвычайной сложности, непредсказуемости и напряжения в связи с уменьшением доступных технологий, компонентов, запасных частей и соответствующим упрощением продукции с возможной потерей конкурентоспособности; заменой партнеров (их устойчивости, стабильности и лояльности); усложнением, удлинением и удорожанием логистических цепочек; проблемами с осуществлением платежей; проблемами персонала; снижением инвестиций и трудностями финансирования текущих операций и особенно инновационных проектов; угрозой вторичных санкций для иностранных партнеров и возрастающими комплаенс- и репутационными рисками и др.

10. Важнейшей интегрирующей областью современного управления является *лидерство*, создающее систему и механизмы комплексного видения перспектив и реагирования на сложность в разных ее проявлениях. Помимо вызова мышлению и компетенциям лидеров, о которых речь шла выше, можно выделить еще, по меньшей мере, два класса операциональных вызовов, с которыми они могут столкнуться: технические и адаптивные [23; 24]. Технические вызовы, при всей возможной сложности, имеют известные способы преодоления, основанные на доступном знании и прошлом опыте. Адаптивные вызовы отличаются тем, что они либо встречаются впервые, либо требуют изменения традиционного подхода к решению определенных проблем, либо представляют собой проблемы, которые недостаточно хорошо понятны, чтобы иметь однозначно эффективное решение (см. пункт 8). Современный мир все чаще предъявляет руководителям-лидерам именно такие адаптивные вызовы.

Одним из ответов на них может быть система комплексного реагирования, которая включает четыре ключевых взаимосвязанных компонента: 1) интеграцию знаний, функций, ролей, задач, видов деятельности, практик, правил, уровней, игроков, преодоление барьеров и границ («наведение мостов»); 2) ответ на угрозы и возможности, проистекающие из разных взглядов и позиций акторов-стейкхолдеров (позиционирование); 3) согласование различных оценок желательности, возможности, целесообразности тех или иных действий и изменений разными акторами, согласование позиций лидеров мнений (легитимизация); 4) реакция на изменяющиеся обоснования действующих соглашений, проектов, программ, стратегических решений, изменений, регулирования и т. д. (адаптивное реагирование). Такая система фактически характеризует как комплексность самой лидерской деятельности, так и множественность лидеров — формальных и неформальных, физических и виртуальных, централизованных в организации или расплывчатых в ней или вовне [26, 15—16].

Этот далеко не полный список управленческих приложений теории сложности может быть, конечно же, продолжен.

Заключение

В заключение хотелось бы обозначить еще один важный практический аспект «парадигмы сложности», который был выделен выше — образовательный. Особенности современной жизни являются multidisciplinary и convergence of knowledge. И здесь своя сложность, так как нужно научиться воспринимать другое и сложное и развивать «мягкие навыки». Совершенно очевидно, что в условиях нарастающей сложности мира и различных процессов в нем необходимы новые подходы к образованию. Сегодня необходимо прежде всего научить учиться, научить и развить соответствующие компетенции: как воспринимать и не бояться сложного, как использовать и контролировать свои внимание и память, как справляться со стрессом и мультизадачами, которые идут параллельно, как находить, фильтровать и использовать информацию, как работать с разнообразием и мультикультурностью, как создавать среду для инноваций и прорывов и многое др.

Однако, если посмотреть на современные учебники и даже курсы по менеджменту, то в них нет специальных разделов по проблемам сложности (не всегда даже есть основы системного анализа), что является, на наш взгляд, серьезным пробелом в становлении и развитии современного управленческого мышления. Опросы выпускников даже престижных университетов мира часто показывают интересную закономерность: в первые годы работы они используют преимущественно инструментальные навыки, далее все более требуются мягкие навыки, а по прошествии лет, когда эти люди уже многому научились, достигли каких-то высот и успехов, главным для них становится системное мышление. Так, может, стоит и начинать с его формирования с первых лет обучения — с вопросов «зачем», «почему» и «что», а уже потом «как»?

Здесь, уместно обратиться к одному из последних исследований о будущем управленческих профессий, подготовленному российской Ассоциацией менеджеров и НИУ ВШЭ и представленному профессиональному сообществу в октябре 2022 г. Приведем только одну выдержку из этого исследования.

Говоря о ключевых навыках, которые потребуются современным менеджерам по всем профессиям в ближайшие годы, респонденты (а это 240 топ-менеджеров) выделили следующие:

- умение быстро адаптироваться к новым условиям — 81%;
- умение видеть возможности в сложной, неопределенной среде — 69%;
- навыки антикризисного управления, включая быстрое принятие решений — 68%;
- способность к критическому мышлению — 62%;
- умение самовосстанавливаться и управлять психоэмоциональной нагрузкой — 61%;
- умение видеть опасности и управлять рисками — 56%;
- высокие способности к обучению — 52%;
- комплексное многоуровневое решение проблем и постановка целей — 51%.

Кстати, анализ мнений топ-менеджеров, проведенный еще в 2015 г. «Harvard Business Review Analytic Services», показал следующее: 86% менеджеров признали, что уровень сложности их биз-

нес-процессов и принятия решений стал настолько высоким, что это ставит под вопрос их способность к росту бизнеса в цифровой экономике, а шестеро из десяти, указали на 11%-й рост операционных затрат в связи со сложностью разных процессов.

Поэтому, говоря о формировании компетенций, следует, по всей видимости, уделять больше внимания структуризации проблем и оценкам различных проблемных ситуаций с разных точек зрения и с разной перспективой, включая взаимодействие многих стейкхолдеров, комбинации интересов и целей, механизмов контроля, действий и реакции на них, неопределенностей и рисков, интересов и конфликтов и других элементов сложности среды, в которой протекают разные процессы, с применением как жестких инструментов оценок (КПЭ или критических факторов успеха), так и мягких (мораль, обязательства, доверие, договороспособность, забота, обучаемость и научение и др.) [29, 91].

В связи с этим, курсы программ подготовки современных управленцев по принятию решений, организационному поведению, проектированию организаций, управлению человеческими ресурсами, маркетингу, операционному и стратегическому менеджменту (особенно в цифровой среде) должны либо предваряться введением основ теории систем, системного анализа и сложности, либо они должны интегрировать эти проблемы в курсы по управлению для формирования комплексного мышления будущих менеджеров и лидеров.

Литература

1. *Апелло Ю.* Agile менеджмент. Лидерство и управление командами. М.: Альпина Пабlishер, 2018.
2. *Артур Б.У.* Теория сложности в экономической науке: иные основы экономического мышления // *Terra Economicus*. 2015. Т. 13. № 2. С. 15—37.
3. *Аршинов В.И., Свирский Я.И.* Сложностный мир и его наблюдатель // *Философия науки и техники*. 2015. Т. 20. № 2. С. 70—84.
4. *Болдачев А.* Технологическая, экономическая, политическая, культурная сингулярности: URL: <https://zonasingularn>.

livejournal.com/44126.html?ysclid=lfccx7s3c4332077470 (дата обращения: 19.01.2023).

5. *Веделл-Веделлсборг Т.* Проблема не в этом. М.: Альпина, 2021.

6. *Де Брабандер Л., Ини А.* Думай в других форматах. М.: Эксмо, 2020.

7. *Дзоло Д.* Демократия и сложность: реалистический подход. М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высш. шк. экономики, 2010.

8. *Долятовский В.А., Гамалей Я.В.* Сложность и неопределенность в управлении экономическими системами: URL: https://revolution.allbest.ru/economy/00922696_0.html (дата обращения: 19.01.2023).

9. Инновационная сложность. Парадигма сложности в перспективе философской стратегии Жюлья Делеза (Материалы «круглого стола») // *Философия науки и техники.* 2016. Т. 21. № 2. С. 149—181.

10. *Калошкіна М., Тернбулл Д., Хейвуд С.* Как управлять сложностью внутри организации — Организационные модели и системы управления. Функциональные направления // *Вестник McKinsey*: URL: <http://vestnikmckinsey.ru/organizational-models-and-management-systems/Kak-upravlyat-slozhnostyu-vnutri-organizatsii?ysclid=lcrpm1yj5m629519948> (дата обращения: 19.01.2023).

11. *Князева Е.* Стратегии управления динамической сложностью // *Форсайт.* 2020. Т. 14. № 4. С. 34—45.

12. *Кузин Д.В.* Современный менеджмент: некоторые вопросы методологии // *Вест. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика.* 2022. № 3. С. 250—272.

13. *Кузин Д.В.* Стратегическое управление смыслами // *Экономические стратегии.* 2015. №7.

14. *Кузин Д.В., Пономарев И.П.* Управленческое мышление в новой реальности // *Мир новой экономики.* 2021. № 2.

15. *Левина А., Ривз М., Левин С., Финк Т.* Укрощение сложности: URL: <https://big-i.ru/innovatsii/upravlenie-innovatsiyami/823824/> (дата обращения: 19.01.2023).

16. *Осипов Ю.М.* Экономика как творящий хаос // *Философия хозяйства*. 2017. № 1. С. 17—28.
17. *Осипов Ю.М.* Экономика как есть // *Философия хозяйства*. 2017. № 4. С. 11—28.
18. *Сети 4.0. Управление сложностью* // Сб. ст. по материалам международных научно-практических конференций в Москве в 2018—2020. М: ВЦИОМ, 2020.
19. *Талеб Н.* Рискаю собственной шкурой. Скрытая асимметрия повседневной жизни. М.: Колибри. Азбука-Аттикус, 2019.
20. *Флоровский Г.* Пути русского богословия. Париж, 1937.
21. *Хромов-Борисов С.* Управление сложностью. Операционная система бизнеса. М.: ИД Гребенникова, 2012.
22. *Gorzeń-Mitka I.* Complexity in Management: Opportunity or Threat? // *Problems of Management in the 21-st century*. 2015. Vol. 10. No. 1. P. 4.
23. *Heifetz R.A.* Leadership without Easy Answers. Boston: Harvard U.P., 1996.
24. *Hunter J., Chaskalson M.* Making the Mindful Leader: Cultivating Skills for Facing Adaptive Challenges // *The Wiley-Blackwell Handbook of the Psychology of Leadership, Change and Organizational Development* / H.S. Leonard, R. Lewis, A.M. Freedman, J. Passmore (eds.). N. Y.: John Wiley & Sons, 2013.
25. *Kurtz C.F., Snowden D.J.* The New Dynamics of Strategy: Sense-making in a Complex and Complicated World // *IBM Syst. J.* 2003. No. 42. P. 462—483.
26. *Leadership: Responding to Complexity*// *APM Research Fund Series*. Association for Project Management. 2019. May. P. 15.
27. *Maguire S., McKelvey B.* Complexity and Management: Moving From Fad To Firm Foundations // *Emergence*. 1999. Vol. 1. No. 2. P. 19—61.
28. *Managing Organizational Complexity: Philosophy, Theory, and Application* / K. Richardso (eds.). Greenwich, CT: Information Age Press, 2006.
29. *Reyes G.E.* Complexity Theory and Applications to Management: Principles Regarding Business Coherence and Fluent Operative Systems within Enterprises// *Tendencias*. 2013. Vol. 14. No. 1. P. 90—101.

30. *Rzevski G.* Managing Complexity: Theory and Practice Conference Paper. June 2016: URL: <https://www.researchgate.net/publication/306113383> (дата обращения: 19.01.2023).

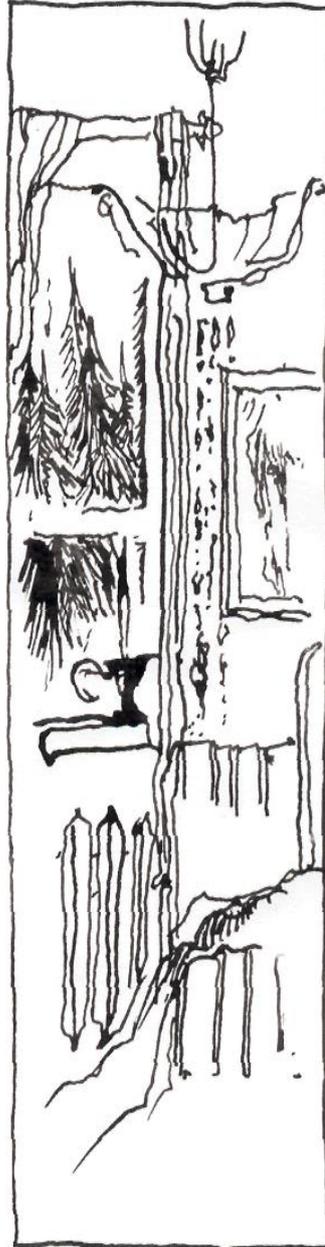
References

1. *Apello YU.* Agile menedzhment. Liderstvo i upravlenie komandami. M.: Al'pina Pabliher, 2018.
2. *Artur B.U.* Teoriya slozhnosti v ekonomicheskoy nauke: inye osnovy ekonomicheskogo myshleniya // Terra Economicus. 2015. T. 13. № 2. S. 15—37.
3. *Arshinov V.I., Svirskij YA.I.* Slozhnostnyj mir i ego nablyudatel' // Filosofiya nauki i tekhniki. 2015. T. 20. № 2. S. 70—84.
4. *Boldachev A.* Tekhnologicheskaya, ekonomicheskaya, politicheskaya, kul'turnaya singulyarnosti: URL: <https://zonasingularn.livejournal.com/44126.html?ysclid=lfccx7s3c4332077470> (data obrashcheniya: 19.01.2023).
5. *Vedell-Vedellsborg T.* Problema ne v etom. M.: Al'pina, 2021.
6. *De Brabander L., Ini A.* Dumaj v drugih formatah. M.: Eksmo, 2020.
7. *Dzolo D.* Demokratiya i slozhnost': realisticheskij podhod. M.: Izd. dom Gos. un-ta — Vyssh. shk. ekonomiki, 2010.
8. *Dolyatovskij V.A., Gamalej YA.V.* Slozhnost' i neopredelenost' v upravlenii ekonomicheskimi sistemami: URL: https://revolution.allbest.ru/economy/00922696_0.html (data obrashcheniya: 19.01.2023).
9. Innovacionnaya slozhnost'. Paradigma slozhnosti v perspektive filosofskoj strategii ZHilya Deleza (Materialy «kruglogo stola») // Filosofiya nauki i tekhniki. 2016. T. 21. № 2. S. 149—181.
10. *Kaloshkina M., Ternbull D., Hejvud S.* Kak upravlyat' slozhnost'yu vnutri organizacii — Organizacionnye modeli i sistemy upravleniya. Funkcional'nye napravleniya // Vestnik McKinsey: URL: <http://vestnikmckinsey.ru/organizational-models-and-management-systems/Kak-upravlyat-slozhnostyu-vnutri-organizatsii?ysclid=lcrpm1yj5m629519948> (data obrashcheniya: 19.01.2023).
11. *Knyazeva E.* Strategii upravleniya dinamicheskoy slozhnost'yu // Forsajt. 2020. T. 14. № 4. S. 34—45.

12. *Kuzin D.V.* Sovremennyy menedzhment: nekotorye voprosy metodologii // Vest. Mosk. un-ta. Ser. 6. Ekonomika. 2022. № 3. S. 250—272.
13. *Kuzin D.V.* Strategicheskoe upravlenie smyslami // Ekonomicheskie strategii. 2015. №7.
14. *Kuzin D.V., Ponomarev I.P.* Upravlencheskoe myshlenie v novej real'nosti // Mir novej ekonomiki. 2021. № 2.
15. *Levina A., Rivz M., Levin S., Fink T.* Ukroshchenie slozhnosti: URL: <https://big-i.ru/innovatsii/upravlenie-innovatsiyami/823824/> (data obrashcheniya: 19.01.2023).
16. *Osipov YU.M.* Ekonomika kak tvoryashchij haos // Filosofiya hozyajstva. 2017. № 1. C. 17—28.
17. *Osipov YU.M.* Ekonomika kak est' // Filosofiya hozyajstva. 2017. № 4. S. 11—28.
18. Seti 4.0. Upravlenie slozhnost'yu // Sb. st. po materialam mezhdunarodnyh nauchno-prakticheskikh konferencij v Moskve v 2018—2020. M: VCIOM, 2020.
19. *Taleb N.* Riskuya sobstvennoj shkuroj. Skrytaya assimetriya povsednevnoj zhizni. M.: Kolibri. Azbuka-Attikus, 2019.
20. *Florovskij G.* Puti russkogo bogosloviya. Parizh, 1937.
21. *Hromov-Borisov C.* Upravlenie slozhnost'yu. Operacionnaya sistema biznesa. M.: ID Grebennikova, 2012.

**НАУЧНАЯ
ЖИЗНЬ**

Памяти И. И. Рудяк

Год назад *Ирина Изяславовна Рудяк* ушла из жизни в расцвете не только своих сил, но и своего неординарного таланта: быть одновременно выдающимся мыслителем-эрудитом, соединившим естественно-научные и гуманитарно-философские начала в единое размыслительное целое, и быть созидательницей оригинального, можно сказать, что и импрессионистского, преподнесения в устном взволнованном слове или печатных страницах-скрижалях своих нестандартных мыслей благодаря привольно шедшей из глубины разносторонне одаренной природы оригинальной, ни с чем и не сравнимой, поэтики, а уж ежели для ясности уточнить феномен Ирины Изяславовны, то, пожалуй, лишь сравнив его с феноменом в русской поэзии XX в. Марины Цветаевой. Яркой звездой явилась откуда-то из Серебряного века на русском ученом небосводе Ирина Изяславовна, ярко светясь перед нашим доброжелательно и понимающе воспринимавшим ее ученую страду взором, внезапно, но с яркой вспышкой, безвременно погаснув. Светлая ей память!

* * *

21 марта 2023 г. в МГУ имени М.В. Ломоносова состоялся теоретический семинар «Дискуссионные проблемы современной обществоведческой и экономической мысли» на тему: «“Новые люди”, или Кто там?» (в смешанном формате). Выступили 24 докладчика: доктора наук Ю.М. Осипов, С.В. Бирюков (Новосибирск), И.Р. Бугаян (Ростов н/Д), Ф.И. Гиренок, Н.Д. Елецкий (Ростов н/Д), К.В. Молчанов, Г.Р. Наумова, Р.М. Нижегородцев, П.А. Покрыган, И.В. Пшеницын, Г.С. Широкалова (Н. Новгород), Н.Б. Шулевский; кандидаты наук О.В. Доброчеев, Е.С. Зотова, В.В. Кашицын (Новороссийск), Н.П. Недзвецкая, Е.А. Починкова (Новороссийск), Е.Х. Хабибуллина, В.В. Чапля (Краснодар); научный сотрудник Т.С. Сухина, инженер И.Г. Морозов, аспирант А.А. Медникова.

Е.С. ЗОТОВА

**«Новые люди», или Кто там?
(обзор дискуссии)***

Аннотация. Представлен обзор выступлений на состоявшемся 21 марта 2023 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в смешанном формате теоретическом семинаре «Дискуссионные проблемы современной обществоведческой и экономической мысли» на тему: «“Новые люди”, или Кто там?».

Ключевые слова: «новые люди», новый мир, постчеловек, антропогенез, постгуманизм, философия хозяйства.

Abstract. The article presents a review of reports at theoretical seminar «Discussion Problems of Modern Social Science and Economic Thought» on the topic: «“New People”, or Who is There?» that was hold on the March 21, 2023 at Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University in a mixed format.

Keywords: «new people», new world, posthuman, anthropogenesis, posthumanism, philosophy of economy.

УДК 101, 111, 330
ББК 65в

21 марта 2023 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в смешанном формате состоялся теоретический семинар «Дискуссионные проблемы современной обществоведческой и экономической мысли» на тему: «“Новые люди”, или Кто там?».

Организаторы семинара — лаборатория философии хозяйства и научный совет «Центр общественных наук МГУ» — так сформулировали проблему для обсуждения: «Постмодерновая — техно-электронная, виртуально-оцифрованная, гуманитарно-упрощенная и цивилиционно-внеприродная — современность очень гордится явлением на земной арене не просто нового типа, а, пожа-

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Зотова Е.С «Новые люди», или Кто там? (обзор дискуссии) // Философия хозяйства. 2023. № 3. С. 222—231. DOI: 10.5281/zenodo.7929843.

луй что, уже и иного вида (подвида) людей (от иной внешности и телесной динамики через иное ментально-культурное наполнение сознания до иной видовой (подвидовой) сути), а может, уже и не совсем людей, а всего лишь их человекообразных подобий, массово явившихся в особенности в гигантских ярко-призрачных агломерациях, где уже не только свой, но по сути уже иной мир, вовсе не такой уж зёмный, не говоря что земной. Кажется, что за этим “новым человеком” с его “новым миром” ничем не ограниченная перспектива, как и сама великая экзистенциальная виктория, пусть пока и не совсем окончательная, отчего и вопросы: кто же там в этом, уже и ином “новом мире”, да и так ли уж для этого кто и его иного мира все на Земле, в природе и в космосе победно и перспективно?».

Открывая дискуссию, д.э.н., профессор **Ю.М. Осипов** (экономический факультет МГУ), задал аудитории вопрос: «Имеет ли основание посылка о “новых людях” или это всего лишь когнитивный мираж, этикие то ли НЛЮ, то ли НЛС — неопознанные людские объекты или неопознанные людские субъекты? На мой взгляд, имеет, причем не по одному вовсе основанию.

Во-первых, нетрудно заметить, что на Земле, в той же нашей стране, ныне бытуют массы уже явно других, чем хотя бы мы грешные, людей, причем других не только ментально-культурно и морально-поведенчески, что, в общем-то, более или менее объяснимо сменой поколений, принципов воспитания и систем образования, образов жизни, техно-материальных возможностей, характеров труда и досуга, развитием той же глобализации (открытием границ) с усилившейся миграцией населения и ускорившейся пространственной динамикой землян, но уже и других физиологически, физиономически, психически — в телесной динамике, в выражении глаз, в мимике, в общем, как ни крути, явно внешне, поведенчески и внутренне других людей, явление которых хоть и обусловлено сменой поколений, но только сменой поколений не объяснишь: перемены в людях куда как значительнее и тянут, в общем-то, на мутацию.

Во-вторых, замечается это кем-либо или нет, не суть важно, но перед нами явно разворачивается процесс превращения человека, каким мы его знали и пока еще знаем, в какое-то иное человекообразное существо, пока лишь в частично денатуризуемого и обыскуствуваемого гомонида с пределом в виде постчеловека, отчего

уже видим как раз ему – постчеловеку – предтечу, ну пусть пред-предтечу, ибо овладевший планетой и всей человеческой экзистенцией искусственный, он же и технотронный, мир требует и адекватного себе искусственно-технотронно-человекообразного существа, а для планеты Земля, заметим особо, буквально инопланетянина, пусть и явившегося здесь, на Земле, в итоге каких-то мутационных процессов в земно-космическом генофондном очаге. Вываривается, и все тут!»

Я так вижу, сказал профессор Осипов, ощущаю и понимаю, и, как мне кажется, проблема, а точнее бы сказать, суперпроблема, есть, во всяком случае, ее не проигнорируешь, отчего стоит, на мой взгляд, не только ее заметить и поставить, но и обстоятельно обсудить.

По поводу «нового» человека, подчеркнул д.э.н., заведующий лабораторией Института проблем управления РАН **Р.М. Нижегородцев**, сразу скажу, что предпочел бы оставить споры о видах и подвидах биологам, и поставить в центр нашего внимания логику социальных отношений. Потому что новизна этого «нового» человека, разумеется, не в каких-то антропометрических данных, а прежде всего в мотивах поведения, в той фрагментации мотивов, стимулов и потребностей, которая сопровождает человека в течение всей его жизни.

Можно пожаловаться на то, что студенты невнимательны на лекциях, что они занимаются в это время своими делами, а то и вовсе удирают с них. Ну и что? Сегодня, когда человеку предлагается учиться всему, чему не лень, в течение всей жизни, возникает проблема избыточного обучения (*overlearning*), т. е. время от времени человеку приходится учиться тому, что ему, скорее всего, никогда в жизни не пригодится. Можно к формированию этих избыточных компетенций относиться спокойно и воспринимать как закалку характера, как преодоление себя. А кому-то жаль времени на такое преодоление. Но это не значит, что эти люди не хотят учиться в принципе, они просто не хотят учиться таким образом и тому, что им предлагается.

Это не человек изменился, это реальность, в которой он пребывает, стала немного другой. Она фрагментируется, рассыпается

на куски, и для каждого куса реальности возникает свой круг мотивов и образцов «правильного», адекватного образа действий.

В конечном счете, каждый живет в той реальности, которую сам себе придумал. Собственно, так было всегда, но никогда прежде реальности, построенные разными людьми, не были столь непохожи друг на друга. Нет единого представления о том, что есть правда. Вместо этого существуют разные трактовки событий, и бог знает, что из этого является правдой. Есть разные версии правды, в какой тебе нравится — в той и живи...

Поэтому основные изменения не в самом человеке, а в том, каким образом проявляются его мотивы и реализуются устремления. Эти изменения созвучны современным технологическим сдвигам и в значительной степени из них вытекают, заметил Р.М. Нижегородцев.

«Феномен “новых людей”, — сказал д.ф.н., профессор **Н.Б. Шулевский** (философский факультет МГУ), — тип и функции присущего им разума волнуют власть и обычных людей. Порождающим и креативным принципом новых людей, их разума служит новизна-самоцель. В словосочетаниях “новый человек”, “новый разум” значимыми становятся не люди и разум, а новизна. Кто был первым инноватором в мире? Автором, инициатором новизны в мироздании стал демонический персонаж — дьявол, учредивший первую инновацию — грех. Дьявол извратил разум, сделал его орудием отрицания и самоотрицания, античеловеческих изобретений. Отрицание сакральности, предательство (иудство) стало первым и основным открытием-изобретением разума. Смерть — второе уникальное открытие-изобретение разума. пытки — третье оригинальное открытие-изобретение разума. Исцеление разума от демонизма возможно лишь в контексте целостного духа, который восстанавливает сакральные взаимосвязи разума и сознания, устанавливает смысловую и логосную ответственность разума за свои дела. Первыми опытами реального очищения и освобождения разума от своей негативности стали философия хозяйства и софиасофия. Но полное восстановление союза разума и сознания, видимо, осуществит лишь тотальный кризис, который станет последним открытием-изобретением абстрактного разума, который сам заколотит предпоследний гвоздь в крышку своего “макинтоша”».

Д.э.н., профессор **И.В. Пшеницын** (г. Москва) отметил, что «хаотическая новизна деградирующего человека» рассматривает жизнеспособность индивидуальной новизны человека. Абсолютная новизна человека есть порождение нарастающего хаоса и деградации духовного потенциала народа, утраты духовных скреп между поколениями. Вместе с тем сбережение народа России отрицает политику консервации традиционных ценностей, убивающей жизнеспособную новизну. В любом случае творческий молодой человек должен сохранять духовную связь со своим народом, сберегать и передавать следующим поколениям главную народную ценность — жизнь, не подменять жизнь иллюзией поиска истины.

«Деды», «отцы», «внуки»: чем отличаются поколения? — задалась вопросом д.соц.н., профессор **Г.С. Широкалова** (Приволжский филиал Федерального научно-исследовательского центра РАН, г. Нижний Новгород).

В год народного искусства и нематериального культурного наследия народов России (2022 г.) Российское общество социологов провело исследование «Культурное наследие и связь поколений». Докладчик представила некоторые данные по «срединной» России — ЦФО, где опрошено 1416 студентов вузов. Сравнение характеристик трех поколений свидетельствует о вытеснении из повседневной жизни россиян элементов народной культуры. Вот несколько примеров из длинного списка: 74% «дедов» знают/поют народные песни, из «внуков» — 36%, играют на народных инструментах — 30% и 11%, владеют народными промыслами — 32% и 10%, используют народную медицину — 56% и 20% соответственно. В большей степени сохраняются элементы национальной кухни, которая становится туристическим брендом — 82% и 55%.

Существует мнение, что отказ от традиций, не вписывающихся в реалии современной жизни, объективен, и поэтому не нужно их «искусственное» сохранение. Но... народная культура это и фактор формирования менталитета, и маркер нации. Утрата ее отчуждает друг от друга поколения «большой семьи», ведет к атомизации общества, обеспечивая условия для культурной интервенции с целью разрушения исторической, национальной самоидентификации. Культура замены рано или поздно становится культурой отмены, подчеркнула профессор Широкалова.

«Просвещения дух», отметил к.т.н. **О.В. Доброчеев** (НИЦ «Курчатовский институт», г. Москва), подарил нам космос, воздухоплавание, мирную атомную энергию, доступную личную связь и одновременно с этим катастрофы Хиросимы и Нагасаки, искусственный вирус SСOVID-19 и грозит Третьей мировой войной.

Как минимизировать эти плоды просвещения? Опыт физики, открытия которой создали нынешний мир, говорит, что в ядре научного знания должны сочетаться его точное количественное и образное содержания. В первый раз сделал в 1686 г. Ньютон в труде «Математические начала философии природы», в котором известному тысячи лет принципу детерминизма добавил частное математическое содержание — и полетели ядра к цели по расчету академика Наполеона, а через 280 лет и ракеты на Луну. Через полтора века Больцман уточнил законы Ньютона для больших систем (термодинамики), с помощью статистической интерпретации энтропии и закона ее возрастания — и поехали автомобили, рванула химия и родилась квантовая механика. А через 70 лет психолог Эшби, изучив физику, подарил миру теорему о необходимом разнообразии, согласно которой только образованный человек может управлять малообразованным.

Это наталкивает на необходимость поиска синтеза философского хозяйственного знания с естественнонаучным и математическим (т. е. физическим) для плодотворного решения злободневных задач человечества. И процесс этот давно начался.

Философия хозяйства в отличие от классической философии стала объединяться с физикой, поэтому шансы рождения на ее основе физики хозяйства, состоящей в синтезе философии хозяйства с естествознанием и математикой, высоки — таков вывод О.В. Доброчеева.

В своем докладе «Антропогенез — новые факторы видообразования» к.э.н. **Е.А. Починкова** (Московский гуманитарно-экономический университет (филиал), г. Новороссийск) проанализировала те аспекты эволюции человека как биологического вида, которые принимаются во внимание биологами. Таковыми являются естественный и половой отбор. Однако человек отличается от других биологических видов тем, что в своем развитии он стал предпринимать попытки на основе полученных знаний повлиять на

свою природу. Таким образом, обнаруживается фактор, не принимаемый во внимание биологами — влияние идей на эволюцию человека. Идеи влияют на поведение как отдельных индивидуумов, так и общества в целом. В условиях стремительно расширяющегося информационного пространства влияние общественных идей на перспективы жизни как самого человека, так и окружающей его природы следует признать существенными. В рамках гуманитарного знания следует сформулировать критерии оценки формулируемых идей в свете перспектив эволюции человека, заметила Е.А. Починкова.

На современном этапе развития цивилизации, сказал д.э.н., профессор **Н.Д. Елецкий** (Информационно-образовательный центр Ростовской области), динамика технических и социальных перемен способствует формированию тенденций эволюции биосоциальной природы человека. Эти тенденции характеризуются различной степенью альтернативности в зависимости от особенностей различных сторон эволюционного процесса. Так, его технические параметры определяются, главным образом, собственными внутренними закономерностями и объективной логикой аттракторного технико-технологического развития, и в ряде ключевых аспектов характеризуются безальтернативностью либо незначительной вариантностью, возможной лишь в отношении второстепенных особенностей траекторий. Это относится, прежде всего, к дальнейшему развитию киборгизации (включая ее эндо- и экзогенные варианты), и искусственного интеллекта. В то же время, социальная форма данных безальтернативных или малоальтернативных технических тенденций содержит потенциал широкого спектра вариантов, различающихся, прежде всего, по ключевому критерию степени гуманизации. Сохранение инерционного вектора господства глобальной олигархии (в любом его конкретном варианте) чревато разделением человечества на два биологических подвида, с поляризацией позитивных и негативных следствий технических трансформаций: «раса господ» будет пользоваться достижениями технических новаций, в то время как основная часть человечества окажется в «электронном концлагере» со все более ужесточающимися условиями существования. Возможна и гуманистическая альтернатива использования киборгизации, искусственного интеллекта и других технических

достижений, но ее необходимым условием являются формационные преобразования, связанные с ликвидацией капиталистических социально-экономических структур и переходом к гуманистической модели посткапитализма, сделал вывод профессор Елецкий.

Постгуманизм мыслит человека как часть мира, заметила аспирант философского факультета МГУ **А.А. Медникова**, поэтому человек мыслится как часть сообщества животных и шире — как часть мира вещей. Постгуманисты настаивают на приближении человеческого опыта к земному, к животному посредством использования биотехнологий. Человек становится всеобщим эквивалентом для животных — как деньги для товара. Он призван обнаружить антагонизм, заложенный в животном.

С другой стороны, проводится работа по переопределению животного, и оно понимается как существо, способное воображать, аффектировать, желать и т. д. При этом переопределяется термин «инстинкт», который начинает объясняться как феномен, основанный на игре. В конце концов, звучат лозунги о том, что касательно животных можно назвать только одно правило: животные не подчиняются никаким правилам, сказала А.А. Медникова.

Каким должен быть современный эффективный политический менеджер? — задался вопросом д.полит.н., профессор **С.В. Бирюков** (СИУ—РАНХиГС, г. Новосибирск). Политический менеджер — лицо, обеспечивающее деятельность политиков, формирующих и реализующих политические решения, и призванное создавать благоприятные административные, социальные и иные условия для их реализации. Он не обладает собственной политической субъектностью и характеризуется так называемой «приглушенной» (или латентной) политической идентичностью. Сегодняшний политический менеджер должен не только организовывать и координировать деятельность различных государственных, политических или общественных структур для реализации их миссии, но и плести «политическую ткань» (в смысле платоновского «Политика») для содействия формированию качественной новой системы общественных отношений.

«Профессия политического менеджера была обесценена длительным периодом деполитизации, преобладанием экономикоцентричного подхода и чрезмерной “экономизацией” государственного

и политического управления. Политический менеджмент долго был привязан к решению локальных и конъюнктурных политических задач (выборы, пиар-кампании и т. д.), и не связывался с задачами стратегического развития (“технология вытеснила стратегию”). Собственно, обслуживание задач утилизации и содействие процессу “консервации не-развития” обесценивает и выхолащивает политический менеджмент как особый и специальный вид деятельности. Сегодня, когда начался объективно predetermined процесс реполитизации нашего общества, необходимо восстановление роли политических менеджеров во всей полноте выполняемых ими функций. Восстановление политических менеджеров в их полноценном статусе — не только общеполитическая, но также образовательная, культурологическая и социальная задача», — сказал профессор Бирюков.

«Формирование новых людей, или, точнее, людей нового типа, — заметил д.э.н., профессор **П.А. Покрытан** (факультет глобальных процессов МГУ) детерминировано рядом условий, формирующихся в предыдущий период развития общества. Эти условия появляются в различных областях: политике культуре, морали, образовании, праве, религии. Главным фактором их появления выступают преобразования экономического порядка. Новый человек является продуктом постоянного конфликта между натуральной и рыночной формами связи общественных отношений. Динамично развивающаяся всеобщая форма товарных связей постоянно революционизирует общественные отношения, вызывая к жизни нового человека. В свою очередь и надстроечные отношения не остаются в стороне. Особая роль отводится педагогике, которая в XX столетии активно воспитывала человека нового типа, а в XXI-ом она вытеснилась рыночными детерминантами, реставрация которых в нашей стране сопровождается бурным процессом расчеловечивания на всех этажах социальной пирамиды».

В заключительном слове **Ю.М. Осипов** заметил: «Дискуссия состоялась, подтвердив, что феномен “новых людей” так или иначе имеет место, вовсе не сводясь к смене поколений и переменам в морально-культурных кодах. Да, с явлением “инопланетян” среди нас не все согласны, хотя, как показала дискуссия, невозможно отрицать факт какой-то серьезной антропологической мутации, ибо дру-

гие, может, пока еще не *иные*, но все-таки немало антропологически отличные от нас человеки среди нас, вокруг нас, а может, уже и мы среди них.

Тут что-то похожее на неолитическую антропореволюцию с переходом-скачком от неандертальца к кроманьонцу с той лишь разницей, как я склонен считать, что в обратном порядке: от кроманьонца (уже археокроманьонца) к неандертальцу (теперь к неонеандертальцу). К какому же неонеандертальцу? А как раз к технотронно-оцифрованному (замещающемуся технотроникой и насмерть ужаленному цифровизацией). Нет, не к обезьяне вовсе устремился человек, от которой или с участием которой, может, он и произошел, а к искусственному человекообразному органчику, пристроенному к глобальному технотронному агрегату и опутанному глобальной электронно-цифровой сетью. Хочешь-не хочешь, а проглядывает антропофинал с поглотившим человека технотронно-сетевым погостом: движуха еще побудет, а вот жизни как жизни уже как-то не предвидится.

Зависит ли от человека сия в нем мутация? Частично зависит, но вряд ли в решающей степени, а потому новая (не)антропологическая революция непременно свершится, а ежели человек как человек вдруг выживет, то это будет чудом, хоть и, скорее всего, явленным через катастрофу.

Мысли невеселые, да что поделывать, глядя археогуманитарно на нынешний в основе вроде бы все еще человеческий мир, сам себя, правда, неуклонно зачем-то отрицающий, разумеется, новоутопически.

Итак, проблема есть, ее нельзя не замечать, есть над чем думать все-еще-гуманитариям!».

* * *

12 апреля 2023 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках международной научной конференции «Новая экономическая реальность: структурные и региональные аспекты» (Ломоносовские чтения — 2023) состоялось заседание секции лаборатории философии хозяйства на тему: «Современная экономическая реальность: философско-хозяйственный аспект», на котором выступили 20 докладчиков: доктора наук Ю.М. Осипов, С.Г. Ковалев (СПб.), А.В. Кузнецов, К.В. Молчанов; кандидаты наук Е.О. Выдрин (СПб.), В.Е. Гаврилова, Е.С. Зотова, Н.П. Недзвецкая, В.В. Кашицын (Новороссийск), Е.А. Починкова (Новороссийск), Т.В. Рахимов, Г.В. Фадейчева, Е.Х. Хабибулина, Т.Ю. Яковец; научный сотрудник Т.С. Сухина; аспиранты И.З. Гелисханов, А.М. Хашиева; независимый исследователь Д.М. Камари; студент П.Д. Шельмаков.

Т.С. СУХИНА

**Современная экономическая реальность:
философско-хозяйственный аспект***

Аннотация. Представлен обзор работы секции «Современная экономическая реальность: философско-хозяйственный аспект» в рамках экономической секции Ломоносовских чтений — 2023 «Новая экономическая реальность: структурные и региональные аспекты», состоявшейся на экономическом факультете МГУ 12 апреля 2023 г. На заседании были рассмотрены тенденции движения современной российской экономики к новой реальности в философско-хозяйственном аспекте.

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Сухина Т.С. Современная экономическая реальность: философско-хозяйственный аспект // Философия хозяйства. 2023. № 3. С. 232—242. DOI: 10.5281/zenodo.7929909.

Ключевые слова: философия хозяйства, современная экономическая реальность, экономика, российская экономика, общество, цифровые платформы.

Abstract. Presents the review of the session « Modern economic reality: philosophical-economic aspect» within the economic section of Lomonosov Readings — 2023 «New Economic Reality: Structural and Regional Aspects», which was held at the Faculty of Economics of Moscow State University on April 12, 2023 is presented. At the meeting the tendencies of the movement of the modern Russian economy towards a new reality in the philosophical and economic aspect were considered.

Keywords: philosophy of economy, modern economic reality, economy, Russian economy, society, digital platform.

УДК 330
ББК 65в

В апреле 2023 г. на экономическом факультете МГУ в рамках работы экономической секции «Новая экономическая реальность: структурные и региональные аспекты» состоялись 3 сессионных заседания секции 12.1. «Современная экономическая реальность: философско-хозяйственный аспект» под руководством заведующего лабораторией философии хозяйства экономического факультета МГУ, д.э.н., профессора Ю.М. Осипова в очном формате.

Цель работы секции: рассмотреть тенденции движения современной российской экономики к новой реальности в философско-хозяйственном аспекте.

Открыл заседание руководитель секции д.э.н., профессор **Ю.М. Осипов** с вступительным докладом: «Откликаясь на общефакультетское название Ломоносовских чтений — 2023 “Новая экономическая реальность”, мы предпочли более сдержанное: “Современная экономическая реальность: философско-хозяйственный аспект”, подчеркнув тем самым саму проблему качественной новизны нынешней — прежде всего российской — экономики, а в нашем понимании — хозяйства, а затем уже экономики как стоимостно-денежно-оценочно-финансово-капитало-обусловленной части хозяйства.

В самом деле, велики ли качественно обновленческие тенденции в современной реальности? Да, кое-какая новизна есть, немало и почему-то конспиративная (а почему — в общем-то ясно даже непосвященному наблюдателю — кризис, санкции, война, перестроение планетарного мира), но иное дело — новая реальность! Да, она, конечно, есть, однако какая же она не в функциональном, а в содержательном плане? И какую в действительности роль играют цифровые новшества, хотя бы в виде так называемых “цифровых платформ”? Да, шаг к новизне сделан, но, во-первых, можно ли уже говорить о качественном изменении характера экономики и ведомого ею хозяйства или же это пока всего лишь первый шаг в сторону какой-то неэкономике с возможным для нее постэкономическим технотронным запалом?».

В докладе «Современные реалии и державная конкурентноспособность РФ» д.э.н., профессор **С.Г. Ковалев** (Санкт-Петербургский государственный экономический университет) отметил, что «современный мир — это не просто турбулентный мир, но это и историческая среда, причем агрессивная, активная в своем воздействии на РФ, в которую волею судьбы включена и погружена страна. Державное выживание в этом новом мировом порядке требует колоссальных мобилизационных усилий и со стороны государства, и со стороны граждан. А это целый пласт острейших проблем повышения державной внутренней и внешней дееспособности, прежде всего ресурсной, производственно-технологической, продуктовой конкурентоспособности. Решение проблем предполагает переход к иной модели развития страны, жестко ориентированной на товаропроизводящий сектор. Развитие следует переориентировать на повышение конкурентоспособности товаров, хозяйствующих субъектов и экономики страны в целом, на повышение ее доли в мировом хозяйстве. Это сложнейшая и одна из важнейших проблем, стоящих перед страной.

Тип развития обусловлен как объективными внутренними и внешними условиями и в данный момент, и в прогнозируемом будущем, а также дееспособностью политической элиты, видением ею перспектив страны, ее усилиями по достижению целей. А это требует определения целей и задач развития, исходя из объективных внутренних и внешних реалий РФ; формирования механизма разви-

тия под достижение целей и задач; разработки концептуальной идеологии, ориентированной на сплочение всех граждан страны в процессе движения по намеченной траектории развития».

Д.э.н. **А.В. Кузнецов** (Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва) в докладе на тему: «Цивилизационное влияние Китая на процесс глобализации» отметил, что Китаю принадлежит уникальная роль в процессах глобализации, которую можно обобщить в пяти основных тезисах.

1. Политика изоляции как путь китаецентричной доктрины.
2. Включение Китая в международное разделение труда носило преимущественно недобровольный характер.
3. Китай первым создал условия для промышленной революции.
4. Политика открытости как реакция на расширение Запада.
5. Скрытое влияние Китая на мировую экономику.

Между тем Поднебесная продолжает активно овладевать западными учениями и технологиями в надежде через них достигнуть теоретической и технологической самодостаточности с целью превращения страны из объекта международных отношений в субъект, формирующий международные нормы поведения».

К.э.н., профессор **В.В. Кашицын** (Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, Новороссийск) в докладе «Экономическая реальность и кривое зеркало ее восприятия и отражения: истоки, закономерности, противоречия, перспективы» отметил, что «исторически и логически существует два взаимосвязанных и противоречивых варианта в восприятии и отражении экономического знания, экономического процесса: это научный, взвешенный, методологически сбалансированный вариант и вариант по принципу “от противного”, через преодоление максимального ущерба и убытков. И экономическая ткань эволюционирует, балансируя между этими вариантами. А начинается все с возникновения и неуклонной максимизации прибавочного продукта и его непримиримой ожесточенной борьбы с продуктом необходимым, в которой экономический процесс пережил эволюционно ряд качественных мутаций-преобразований в ареале взаимосвязи производительных сил и производственных отношений.

В первом ряду стоит относительное обособление на базе эволюции разделения труда, выделения основных факторов производства: земля, труд, орудия труда и средства производства (капитал), организационно-управляющий фактор (предпринимательство). Последние сто лет добавились пространство и время. Результат — экономические закономерности.

Во-втором ряду обособляются объект и субъект хозяйственной деятельности и власть-государство (эффект публичности и тени). Результат — противоречия.

В третьем ряду появляется и развивается социализация хозяйственной деятельности как результат развития противоречий.

В четвертом ряду появляются и развиваются подэтапы гранд-трагического этапа подавления объективации экономического процесса, укоренившегося посредством рынка и его товарности:

- а) подавление рынка-конкуренции монополий,
- б) подавление государства как инструмента гармонизации отношений,
- в) подавление социализации как способа балансировки отношений,
- г) подавление окончательное объективности (материальности) процесса в лице равновесия, гармонизации и сбалансированности,

д) “торжество” мнимых иррациональных миазмов-эффектов.

И, соответственно, окончательное подавление процесса развития в апофеозе деградации (сегодняшнее время).

В итоге: безальтернативность реактивации всех без исключения микро- и макроформ социализации экономических процессов».

В докладе «Система общественных потребностей в современной экономической реальности: философско-хозяйственный аспект» к.э.н., доцент **Г.В. Фадейчева** (Академия труда и социальных отношений, Москва) отметила, что «в многоуровневой системе общественных потребностей правомерно выделить особую общественную потребность — общественную потребность развития, которая требует реализации четкой экономической политики, направленной на подъем реального сектора экономики в интересах страны». По мнению докладчика, «общественная потребность развития России в современной экономической реальности требует преодо-

ления сформированного в 1990-е гг. ранее нетипичного для русско-го мира индивидуалистического типа поведения — с соответствующей мотивацией и моделью жизненных установок, укоренению которой в определенной степени способствовали отказ от государственной идеологии и социально-экономические последствия пореформенного периода. Для достижения целей национального развития, формирования системы общественных потребностей, отвечающих интересам России и ее позициям в новой экономической реальности, наряду с вопросами неоиндустриализации, внедрения новых технологий, перехода к более высоким технологическим укладам ключевым является вопрос формирования адекватной данным задачам модели поведения молодежи и ее вовлечения в реализацию масштабных перемен».

В своем докладе «Философские основы общественного хозяйства как источник противоречий» к.э.н. **Е.А. Починкова** (филиал Московского гуманитарного экономического университета в Новороссийске) сформулировала тезис, что в основе любого хозяйства лежат философские концепции. Именно они определяют организационные формы хозяйства, запрет или поощрение отдельных видов деятельности, ключевые цели деятельности. В условиях сложной системы общественного сознания могут возникать противоречия между отдельными элементами системы. В связи с этим предлагается в рамках гуманитарных наук анализировать идеи, выдвигаемые экономической наукой на предмет их непротиворечивости сложившимся общественным ценностям, а также на предмет их качественного влияния на природу и сущность человека.

Д.ф.н., к.э.н., к.соц.н., **К.В. Молчанов** (экономический факультет МГУ) в докладе «Предметно-гносеологические особенности современных политэкономических исследований социально-экономического развития России» представил выводы, сделанные в процессе и в результате исследований социально-экономического развития России с помощью метода диалектического познания.

К.э.н., доцент **В.Е. Гаврилова** (экономический факультет МГУ) в докладе «Контуры денежной системы в первой половине XXI в.: золотой рубль, цифровой рубль или бартер на блокчейне?» рассмотрела проблемы и сценарии будущего, связанные со «стреми-тельным развитием новых денег, структурно представленных

токеном, цифровым кодом и технологией распределенного реестра, которые, возникнув из ниоткуда, ставят человечество перед тройственным выбором: производящая экономика, функционирующая на традиционных законах здравого смысла, цифровое рабство или пиратское хозяйство, опирающееся на криптопанков-майнеров».

По мнению докладчика, «представленные сценарии развития денежной системы при всей их неопределенности с точки зрения ответственности власти, степени свободы человека, силы влияния искусственного интеллекта на повседневную практику расчетов и инвестирования не должны вызывать алармистских настроений. Во-первых, эти сценарии вряд ли будут реализованы в чистом виде: будущее, как всегда, за некой пропорцией указанных монетарных и квазимонетарных инструментов в рамках государственных юрисдикций. Кстати, государство как таковое в данном случае становится самым главным общественным благом, за которое предстоит бороться. Во-вторых, подобные сценарии не реализуются быстро: как всегда, будут возникать институциональные, социальные, провиденциалистские факторы, препятствующие воплощению точно и в срок, в соответствии с первоначальным замыслом коллективного субъекта, будь то человеческое начало или наделенный субъектностью искусственный интеллект».

В докладе «Историческая традиция политэкономии и современность: французская школа» к.э.н. **Т.В. Рахимов** («Аэророс», Москва) отметил, что «сегодня возрождающаяся российская школа экономической мысли настойчиво стремится “найти себя”. Россия — страна с более чем тысячелетней историей. Без высшей идеи не может существовать ни человек, ни народ. Учение политической экономии будет либо содействовать укреплению нации, либо ослаблять, однако характер нации всегда остается неизменным. В отношении каждого народа экономическая наука должна подбирать меры, применимые к имеющимся обстоятельствам, свойственным этому народу интересам, его особенностям, положению в мире. Игнорирование этого, попытка неисполнения миссии нации непременно повлечет за собой тяжелые последствия, трудности, в том числе и экономического характера. Для каждого народа имеют значение независимость и могущество страны, однако целью является

не простое обогащение, а более сложный идеал: исторический и политический».

В докладе к.э.н. **Е.Х. Хабибуллиной** (Академия труда и социальных отношений, Москва) «Экономика военного времени: философско-хозяйственные аспекты» в центре внимания оказалась «модель государственного регулирования, которая опирается на осознание принципиальных особенностей русской идеологии, своеобразие хозяйственных типов поведения, сформированных тысячелетней историей православного христианства, и доминанты его духовных ценностей». Автор полагает, что «целеполагание русского типа регулирования экономики должно основываться на русской философии хозяйства, с ее доминантой духовных ценностей православного христианства. Нравственный идеал, исповедуемый народом более тысячи лет русской истории, привел к укоренению в традициях совестливости, честности, трудолюбия, готовности идти на жертвы, вплоть до самопожертвования ради жизни и блага всего народа. Принципиально важно то, что это привело к укоренению установки на творчество, глубокому уважению к образованности и культуре, к христианской уживчивости и взаимоприятию разных этносов, культивированию в лучших представителях народа скромности личных потребностей. Своеобразие русской идеологии, глубоко отличной от доминирующей на Западе идеологии индивидуализма, должно послужить фундаментом для выработки стратегических и тактических целей народного хозяйства».

В докладе «Глобальная социальная динамика в перспективе» к.э.н. **Т.Ю. Яковец** (Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, Москва) представила «три основных варианта будущего развития. Во-первых, глобализацию по Клаусу Швабу. В этом случае только миллиард человек на Земле получат возможность жить нормальной жизнью, а прочее народонаселение (уже не народ) будет обречено на прозябание. Для глобального населения планеты такой сценарий носит катастрофический характер. Второй сценарий — коммунистический социализм Китая. В Китае КПК действительно управляет воспроизводством народонаселения, как и всем народным хозяйством. Но за хорошее материальное положение и разнообразие высокотехнологичных потребительских товаров китайцам приходится платить ограничениями их

свободы выбора, в том числе и в вопросах семейной и государственной демографической политики. Третий вариант — многополярное мироустройство, которое отстаивает Россия. С.Н. Булгаков еще в 1905 г. предлагал создать в России партию христианского социализма. Христианский социализм — это социализм с Богом, при котором главная цель такого мироустройства — не обещание трудящимся “куска хлеба”, а проведение гуманной социальной политики на христианских принципах. В этом случае российский народ может перейти из режима депопуляции к росту населения страны».

И.З. Гелисханов (аспирант, экономический факультет МГУ) в докладе «Феномен цифровых платформ» обратил внимание на актуальность «изучения сущности и работу организаций, осуществляющих свою деятельность посредством использования цифровых платформ (платформенных организаций) и представил результаты исследования платформенных механизмов управления транзакциями». Как показывают результаты анализа различных видов транзакционных платформ, увеличение уровней частоты транзакций, неопределенности и специфичности активов приводят на практике к необходимости применения более интегрированных платформенных механизмов управления транзакциями, которые получают, согласно прогнозам автора, наибольшее распространение в платформенной экономике в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Студент Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета **П.Д. Шельмаков** представил доклад «Судьбы модели “экономического человека”», в котором рассмотрел изменение представлений о роли и месте человека в экономике. Отметив, что принятие решений экономическим человеком осуществляется уже не только на основании собственного анализа возможных альтернатив и выбора оптимального варианта, но с ориентацией на общественное мнение, что качественное и количественное изменение в информационной среде улучшает информированность «экономического человека», автор заключил, что «модель “экономического человека” в наши дни претерпевает кризис, в первую очередь связанный с тем, что большинство принципов, стоящих в ее основе либо неактуальны, либо сильно видоизменились».

В своем докладе «Открывающиеся возможности в условиях глобальной экономической нестабильности» к.э.н. **Е.О. Выдрина**

(Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ) отметила, что «сегодня, в связи с изменением условий хозяйствования на территории не только России, но и всего мира, осложнение экономических отношений, обострение различного рода конфликтов оказывают негативное влияние на благосостояние мирового сообщества. Для российской экономики ключевой ”открывающейся возможностью” становится вынужденная необходимость в восстановлении и равномерном росте собственного производства в разных отраслях экономики, которой обеспечит рост потребности в трудовых ресурсах. Расширение производства основного капитала должно привести к росту заработной платы и прибылей, но пока основной капитал не изготовлен, будет ощущаться недостаток потребительских товаров. Данная мера позволит уменьшить зависимость от внешних партнеров. Одновременно с укреплением экономики внутри государства следует расширять экономико-политические отношения, направленные на Восток, перенимать позитивный опыт в отношении разработок и применения новых технологий, достижений науки, техники, здравоохранения и образования».

Д.М. Камари (независимый исследователь, Москва) в докладе «“Искусственный поручитель”: слабые связи в обществе технологического развития» отметил, что «развитие информационных технологий и развития всеобъемлющих баз данных открывает неизведанные возможности перед индивидом. Способность искусственного интеллекта анализировать большие массивы информации облегчает задачу по принятию оптимального решения на долгосрочный период времени и построению сценариев развития ситуации». Проанализировав роль и влияние института поручительства и слабых связей на процесс трудоустройства, автор пришел к выводу, что «механизм регуляции и распределения трудовых кадров путем использования систем искусственного интеллекта может быть эффективен только на основе консолидации усилий как со стороны государственного, так и частного сектора. Пока на рынке будет дисбаланс распределения рабочей силы, бесполезно рассчитывать на инвестиционную активность со стороны компаний в развитие своих кадров. Одновременно сами кадры не будут вкладывать средства в свое развитие, заранее зная, что это не принесет результат».

Подводя итог, **Ю.М. Осипов** заключил: «Судя по тому, что было высказано ораторами, современная экономическая реальность отличается не столько качественной новизной, сколько приспособлением к действительно новым, вполне себе и кризисным, обстоятельствам. Так или иначе, но кое-какая новизна есть, в том числе и “цифро-платформенная”, однако куда, к какой новой реальности движется сейчас экономическая реальность, остается открытым вопросом, над чем как раз и стоит размышлять экономистам и философам хозяйства, однако при условии большей информированности о реально происходящем, чем это имеет место сейчас, в условиях межцивилизационной конфронтации».

* * *

13 апреля 2023 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках международной научной конференции «Новая экономическая реальность: структурные и региональные аспекты» (Ломоносовские чтения — 2023) состоялся круглый стол, организованный лабораторией философии хозяйства, на тему: «Смыслология, цифрология и мифология от экономики», на котором выступили 12 докладчиков: доктора наук Ю.М. Осипов, М.Л. Альпидовская, И.Р. Бугаян (Ростов н/Д), Ф.И. Гиренок, С.Г. Ковалев (СПб.), А.В. Кузнецов, И.Ю. Фомичев (Тюмень), К.А. Хубиев, О.Р. Чепьюк (Н. Новгород); кандидаты наук О.В. Доброчеев, В.В. Кашицын (Новороссийск); аспирант И.З. Гелисханов.

Анонсы — 2023

VII МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

Секция лаборатории философии хозяйства
экономического факультета МГУ

**«Политическая экономия
и актуальная экономическая реальность сегодня»**

Политическая экономия зарекомендовала себя как триипостасный гуманитарный феномен: во-первых, как наука, объективно-де отражающая реальность, которую она называет экономической (правда, какую же именно реальность она отражает пусть и весьма условно, и не полно, и не всегда достоверно, нередко и искаженно?); во-вторых, как субъективно-оценочный, следственный, и идеократический, то бишь позитивный, апологетический, критический, разностный, судия экономической реальности (правда, какой же?), уже этим оправдывая свой «политический» предикат и свое назначение быть не только наукой, но и идеологией; в-третьих, как прогностический дознаватель и проективный актор текущей экономической реальности (опять же какой?), чем еще более оправдывая свой «политический» предикат.

А вот и дискуссионная постановка: современная политическая экономия (какая же концептуально?) с учетом триипостасности — как науки, как идеологии и как творца реальности — перед лицом и вызовом современной экономической реальности (какой же?), не избегая обращения к вопросу о практической роли и исторической ее — политэкономии — ответственности!

8 июня 2023 г.

(Экономический факультет МГУ)

***

АВТОРСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ-ПРЕЗЕНТАЦИЯ

«Философия хозяйства в актуальном слове»

Более 120 лет назад впервые явилась в Московском университете и более 30 лет назад возродилась в том же университете философия хозяйства — это уникальное течение гуманитарной мысли, об-

*ращенное к творящему человеку и его земно-космическому жизнеот-
правлению, не исключая ничего из бытийственного (онтологического)
и ничего из размыслительного (гносеологического), отчего вполне
обоснованно занявшее достойное место не так даже в среде специа-
лизированных наук и в сфере философии как таковой, как в ряду агре-
гативных потоков человеческой мысли — научной, философской, бого-
словской, не просто обогатив человечество еще одним оригинальным
знанием, а обеспечив его иным целостным восприятием самого себя и
своего сотворительного бытия, тесно единая при этом с Софией
Премудростью Божией в рамках открытой и утвержденной им со-
фиасофии, преодолевая сплотившуюся за века гуманитарную догма-
тику и выводя человеческую мысль на безграничный познавательно-
осознавательный простор.*

*Пришло время обратиться к реальному опознаванию философии
хозяйства: что есть философия хозяйства, зачем она, что дает, какие
имеет итоги? И чтобы сделать в этом непростом деянии вразуми-
тельный заход, целесообразно поначалу обратиться к тем из гумани-
тариев, кто признает философию хозяйства, является ее актором,
если не агентом, публикуется в философско-хозяйственных изданиях, в
том же журнале «Философия хозяйства», делая это несмотря на
прохладное, мягко выражаясь, отношение к философии хозяйства в
официальных кругах и в среде широкой ученой общественности.*

*Отсюда и необычная идея необычного мероприятия: проведение
авторской конференции-презентации «Философия хозяйства в акту-
альном слове», что дает возможность как реализовать дискуссион-
ное «опознание» гибкого и ускользающего от точных определений, а
потому и немало загадочного предмета, так и воспринять сей пред-
мет в уже представленном свету печатном слове посредством предо-
ставления участникам конференции различного рода актуальных ма-
териалов, среди которых и самые свежие публикации, а также по-
двинуть себя к еще не сказанному, но уже нетерпеливо ожидаю-
щему новому философско-хозяйственному слову — что устному, что
печатному.*

22 июня 2023 г.

(Экономический факультет МГУ)

***

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

из цикла

«Средняя Россия: земля и люди»

на тему:

**«Переменная социохозяйственная реальность:
вызовы, деяния, итоги»**

Нынешняя социохозяйственная реальность вроде вязкого вихревого потока: от вызова к вызову, от деяния к деянию, от итога к итогу, однако и от надежды к надежде, от промаха к промаху, от выхода к выходу. Все вроде бы как обычно, но как-то и очень по-иному: внезапные перемены, порождаемые неугомонным и трескучим, а вовсе не покойным и тишайшим временем, не минуют никого и ничего, а потому и шум вокруг, и сполохи, и теснины, и отчаяние, и подвиги. Если все не так, то тогда как — не в безмятежной же ползучей спячке?

Июль 2023 г.

***

ОРЛЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2023

Всероссийский научный симпозиум

**«Поступь Иного — хождение по мукам
от неотступных бытийных перемен»**

Иное (с большой буквы) — физически не осязаемая метафизическая, магнетического свойства сила, вызывающая в текущей земно-человеческой экзистенции тягу к переменам, либо человеком заблаговременно проективно осознаваемым и деловито вовремя реализуемым, пусть и без стопроцентного попадания в цель в силу исходно высокой неопределенности вызревающих в глубинах бытия перемен, либо перемены сами сходу наступают человека, аки гром среди ясного неба, вызывая в сознании и бытии человека если не панику, то небезотчаянное

фуркационное напряжение с неоднозначным на громыхнувшие переменны реакциями и от них последствиями, нередко и роковыми.

Время внезапных перемен — время хождения по экзистенциальным мукам!

Что же сегодня, куда летит подгоняемая неукротимым Иным, над которым у человека власти нет, земно-человеческая, а может, уже и немало иная, то бишь не совсем зёмная и не совсем человеческая, сполошно и вихрево переменная реальность?

Сентябрь 2023 г.

***

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«Россия в борьбе за Россию: государственность и социум, хозяйство и культура, война и мир»

Нынешняя Россия, она же в реалии Российская Федерация, в борьбе, причем вовсе не только и не столько в той войновской войне, разыгравшейся на Украине, сколько, во-первых, в давно уже ведущейся с переменными успехами и неудачами нескончаемой экзистенциальной войне Запада с Россией (Российской империей, СССР, Российской Федерацией), во-вторых, в точно так же издавна ведущейся и тоже в общем-то экзистенциальной войне, но уже с внутренним противником, не менее, если не более антироссийским, чем внешний противник, а в общем — Россия в постоянной борьбе с анти-Россией, как внешней, так и внутренней, что как раз и оказалось сегодня нескрываемо очевидным. Важно принять во внимание, что пореформенная — глобализованная и вестернизированная — Российская Федерация лишь частью своей — глубинной, корневой, давненько уже отринутой в навь — собственно Россия, а так... некий вычурный, нелепый и неперспективный гибрид псевдо-Запада с псевдо-Россией, обремененный, как всякий оксюморон, сонмом непримиримых противоречий, лишь ждущих, набираясь сил, момента своего разрешения, может, и грозového, как раз через борьбу и в борьбе России за Россию.

Отсюда эпохальное заключение: чтобы отстоять себя в этой судьбоносной борьбе и в итоге победить, внешней России в образе

Российской Федерации необходимо для начала... победить саму себя (!), радикально изменившись в сторону самой же себя и представ в итоге иной Россией, воистину самой себе онтологически и на перспективу соответствующей — Россией соборной!

Сбудется ли это или что-то подобное — время покажет, а любой идеал вовсе не для того, чтобы его, сломя голову, любой ценой добиваться, хотя стремиться к нему с холодным умом и горячим сердцем все-таки непременно надо, однако памятуя при этом, что бытие-история способно выдать на гора и что-то совершенно бесподобное, что, кстати, оно по обыкновению и делает.

Россия вперед, но вперед к России!

**Декабрь 2023 г.
(Экономический факультет МГУ)**

Наши авторы

ОСИПОВ ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*osipov.msu@mail.ru*).

ПАВЛОВ СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ,

кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и философии, институт экономики, управления и коммуникаций в сфере строительства и недвижимости, Московский государственный строительный университет, Москва, Россия (*sbpavlov@rambler.ru*).

ПОКРЫТАН ПАВЕЛ АНАТОЛЬЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, кафедра глобальных социальных процессов, факультет глобальных процессов, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*pashmsu@mail.ru*).

ДОБРОЧЕЕВ ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ,

кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник, Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт», Москва, Россия (*olegdobro@list.ru*).

ЛИДЖИЕВ ДОЛЬГАН НИКОЛАЕВИЧ,

кандидат медицинских наук, ИП «Лиджиев Дольган Николаевич», д. Сколково, Россия (*emchydolgan@mail.ru*).

ГАВРИЛОВА ВАЛЕРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики для естественных и гуманитарных факультетов, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*lera.gavrilova@mail.ru*).

СТРИЖАКОВА ЕКАТЕРИНА НИКИТИЧНА,

доктор экономических наук, профессор, кафедра производственного менеджмента, Брянский государственный технический университет, Брянск, Россия (*kathystr@inbox.ru*).

СТРИЖАКОВ ДМИТРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра производственного менеджмента, Брянский государственный технический университет, Брянск, Россия (*kathystr@inbox.ru*).

МАГОМЕДОВА РАДМИЛА НАЗИМОВНА,

секретарь, Институт повышения квалификации, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия (*radi111@yandex.ru*).

ЛЕМЕШОНОК ОЛЬГА БОРИСОВНА,

кандидат экономических наук, научный сотрудник, Центр исследований проблем государственного управления, Институт экономики РАН, Москва, Россия (*o.lemeshonok@bk.ru*).

ШУЛЕВСКИЙ НИКОЛАЙ БОРИСОВИЧ,

доктор философских наук, профессор, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*shylevsk@mail.ru*).

ЗОТОВА ЕЛЕНА СЕРАФИМОВНА,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*eszotova@mail.ru*).

МАРКОВ АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ,

доктор филологических наук, профессор, кафедра кино и современного искусства, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия (*markovius@gmail.com*).

КОВЫНЕВА ЛАРИСА ВАЛЕРЬЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра международных коммуникаций, сервиса и туризма, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Хабаровск, Россия (*lorikov@mail.ru*).

ШТЕЙНБЕРГ АЛЕКСЕЙ ГЕНРИХОВИЧ,

кандидат социологических наук, доцент, кафедра философии, социологии и права, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Хабаровск, Россия (*shtein1966@mail.ru*).

ГОРБАЧЕВ АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ,

старший преподаватель, кафедра русской литературы, Белорусский государственный университет, Минск, Белоруссия (*sansanytch08@mail.ru*).

КУЗИН ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,

доктор экономических наук, и.о. заведующего кафедрой управления организацией, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*dvkuzin@inbox.ru*).

СУХИНА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА,

научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*tssmsu@mail.ru*).

Our Authors

OSIPOV YURI MIKHAILOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Head of Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*osipov.msu@mail.ru*).

PAVLOV SERGEY BORISOVICH,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Philosophy, Institute of Economics, Management and Communications in the Field of Construction and Real Estate, Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia (*sbpavlov@rambler.ru*).

POKRYTAN PAVEL ANATOL'EVICH,

Doctor of Economics, Professor, Department of Global Social Processes, Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*pashmsu@mail.ru*).

DOBROCHEEV OLEG VIKTOROVICH,

Candidate of Technical Sciences, Senior Researcher, National Research Center «Kurchatov Institute», Moscow, Russia (*olegдобро@list.ru*).

LIDZHIEV DOLGAN NIKOLAEVICH,

Candidate of Medical Sciences, IE «Lidzhiev Dolgan Nikolaevich», Skolkovo, Russia (*emchydolgan@mail.ru*).

GAVRILOVA VALERIYA EVGEN'EVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Economics for Natural Sciences and Humanities, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*lera.gavrilova@mail.ru*).

STRIZHAKOVA EKATERINA NIKITICHNA,

Doctor of Economics, Professor, Department of Industrial Management, Bryansk State Technical University, Bryansk, Russia (*kathystr@inbox.ru*).

STRIZHAKOV DMITRY VALERIEVICH,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Industrial Management, Bryansk State Technical University, Bryansk, Russia (*kathystr@inbox.ru*).

MAGOMEDOVA RADMILA NAZIMOVNA,
Secretary, Institute of Advanced Training, O.E. Kutafin University
(MGUA), Moscow, Russia (*radi111@yandex.ru*).

LEMESHONOK OL'GA BORISOVNA,
Candidate of Economics, Researcher, Center for Public Administration Re-
search, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Mos-
cow, Russia (*o.lemeshonok@bk.ru*).

SHULEVSKI NIKOLAY BORISOVICH,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Faculty of Philosophy,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*shylevsk@mail.ru*).

ZOTOVA ELENA SERAPHIMOVNA,
Candidate of Economics, Leading Researcher, Faculty of Economics, Lo-
monosov Moscow State University, Moscow, Russia (*eszotova@mail.ru*).

MARKOV ALEXANDER VIKTOROVICH,
Doctor of Philology, Professor, Chair of Cinema and Contemporary Art,
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia (*markovi-
us@gmail.com*).

KOVYNEVA LARISA VALER'EVNA,
Candidate of Economics, Associate Professor, Department of International
Communications, Service and Tourism, Far Eastern State University of
Railway Transport, Khabarovsk, Russia (*lorikov@mail.ru*).

SHTEYNBERG ALEKSEY GENRIKHOVICH,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Phi-
losophy, Sociology and Law, Far Eastern State University of Railway
Transport, Khabarovsk, Russia (*shtein1966@mail.ru*).

GORBACHEV ALEXANDER YURIEVICH,
Senior Lecturer, Department of Russian Literature, Belarusian State Univer-
sity, Minsk, Belarus (*sansanytch08@mail.ru*).

KUZIN DMITRIY VLADIMIROVICH,
Doctor of Economics, Acting Head of the Department of Organization Man-
agement, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia (*dvkuzin@inbox.ru*).

SUKHINA TATIANA SERGEEVNA,
Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia (*tssmsu@mail.ru*).

Требования к оформлению статей

Редакция принимает к рассмотрению статьи объемом до 35000 знаков (с пробелами), включая метаданные и библиографию.

Для каждой статьи обязательно наличие на русском и английском языках: сведений об авторе (прилагаются в отдельном файле); названия статьи; аннотации; ключевых слов; списка литературы.

Аннотация к статье должна быть информативной, в ней должны отражаться цель работы и ее основные результаты исследования, область их применения, выводы. Недопустимо несоответствие между русскоязычной и англоязычной аннотациями. Англоязычная аннотация должна быть написана грамотно (100—150 слов).

Сведения об авторе (в текстовом оформлении) на русском и английском языках должны включать: полные фамилию, имя и отчество; ученую степень, звание; занимаемую должность; основное место работы (учебы), без сокращений; адрес электронной почты, контактный телефон.

Каждая статья должна сопровождаться индексом **УДК, ББК** (после аннотаций и ключевых слов).

Требования к электронной версии: текст статьи в формате MS Word (.doc или .docx) стандартным шрифтом Times New Roman (14 пт.) с межстрочным интервалом — 1,5, отступ «первой строки» — 1 см.

Не допускаются в тексте статьи выделения, кроме курсива.

Автор и название статьи пишутся обычным шрифтом строчными буквами, не допускается использование других стилей, располагаются по центру, сначала на русском, затем на английском языках.

Список цитируемой литературы указывается в конце статьи. Оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008. Ссылки на литературу — внутритекстовые. В квадратных скобках после цитаты указывается номер источника в списке литературы и после запятой — номер страницы (например, [1, 3]). Несколько источников указываются через точку с запятой [1, 15; 8].

В список литературы включаются только публикации, которые упоминаются в тексте статьи. В списке литературы помещаются сначала публикации на русском языке (в алфавитном порядке), затем публикации на языках, основанных на латинском алфавите (также в алфавитном порядке).

Дополнительно под заголовком *References* должен прилагаться список русскоязычных источников в латинском алфавите: либо в переводе на английский язык, либо в виде транслитерации.

Математические символы и формулы должны быть набраны в редакторе формул, прилагаемом к MSWord. Слева в скобках — нумерация формул. Графики строятся с использованием Excel (файл обязательно должен содержать исходные численные данные).

Таблицы выполняются табличными ячейками Word.

Рисунки и схемы сгруппировываются внутри единого объекта, допуская возможность редактирования, перемещений в тексте и изменений размеров. Название — под рисунком. Подписи не должны быть частью рисунков или таблиц. Размер шрифта внутри рисунков — 10. **Размер таблиц и рисунков** не должен превышать 11 см по ширине и 14 см по высоте. **Цвет рисунков — черно-белый.** Не использовать в статье сканированные, экспортированные или взятые из Интернета графические материалы и не вставлять их в документы Word. Количество графического материала должно быть не более 5 рисунков.

Количество таблиц и рисунков в статье должно быть не более 8 в совокупности.

Плата за публикацию не взимается, главное — качество материала и его соответствие профилю журнала. Подписка на журнал (6 номеров в год; один номер объемом 19 п. л.) осуществляется в редакции. Оформить подписку можно в отделениях связи, почтовый индекс в каталоге «Пресса России» — 83115. Библиотечный индекс — 741. Все вышедшие с 1999 г. номера журнала можно приобрести в розницу.

Наш адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3 учебный корпус, экономический факультет, к. 331, тел. (495)939-4183.

Порядок рецензирования статей, поступающих в журнал «Философия хозяйства»

1. Все присланные для публикации материалы рассматриваются редколлегией на предмет соответствия их научного уровня тематике журнала. При несоответствии присланного материала профилю журнала и требованиям к оформлению статей присланный материал не рецензируется и не публикуется.

2. Все рукописи, поступающие в журнал, направляются по профилю научного исследования на рецензию членам научно-редакционного совета (НРС), при необходимости членам научно-экспертного совета журнала (НЭС) или приглашенным рецензентам, имеющим соответствующую компетенцию.

3. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей для своих нужд.

4. В случае отказа в публикации автору рецензируемой работы может быть предоставлена возможность ознакомиться с текстом рецензии без упоминания имени рецензента.

5. Если в рецензии на статью содержатся рекомендации по ее доработке, то рецензия может быть направлена автору для продолжения работы над статьей.

6. Решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается НРС.

7. Материалы, относящиеся к деятельности редакции и НРС, сохраняются.

8. Ответственность за использование данных, не предназначенных для открытых публикаций, несут авторы в соответствии с законодательством РФ.

Редакционная этика журнала

Редакция принимает к публикации достаточные по научному качеству и соответствующие основному направлению издания авторские материалы, не содержащие не обозначенные специально (кавычками, сносками) заимствования из опубликованных ранее работ, включая и собственные авторские.

Текст материала должен быть не только самостоятельно выполненным его автором, но и ранее не публиковавшимся.

Подаваемый в журнал материал не должен быть одновременно предлагаем другим изданиям.

Автор подаваемого материала гарантирует ненарушение авторских прав иных лиц и организаций.

Редакция подвергает любой предлагаемый для публикации текст проверке на плагиат. В случае обнаружения не обозначенных соответствующим образом заимствований, включая собственные авторские, редакция либо отклоняет полученный материал, либо предлагает автору внести в текст необходимые коррективы.

Редакция строго соблюдает научно-творческую направленность журнала и воздерживается от публикации априорно идеологизированных и политизированных материалов.

Редакция не допускает публикации любых «фобских» материалов, как и наличия грубых выпадов в адрес официальных органов и лиц, других авторов, независимо от государственной и гражданской принадлежности.

Редакция гарантирует конфиденциальную сохранность подаваемого материала и невозможность пользования им до его опубликования никакими лицами, включая сотрудничающих с редакцией.